

1 Валт

Я ещё не дошёл до комнаты, а уже чувствовал этот до тошнотворности приторный аромат. В одно время он сводил меня с ума, сейчас же от него рвало. Надо было избавиться не только от этих кошмарных духов, но и от его источника. Иначе меня вывернет наизнанку раньше, чем Кайя и Уйма скроются за горизонтами.

Знакомые двери из светлого дерева. Аромат духов идёт прямо от них, невидимым шлейфом ведя меня, да и всех желающих, в эти покои. Что б они пропали в огне Древних! Стиснув зубы и тут же расправив плечи, я шумно выдохнул.

Вдох, второй, и на губах усмешка. Никакого недовольства в глазах — игра должна продолжаться. Заодно и посмотрим, как далеко она зайдёт на этот раз, и каким окажется финал.

Надавив на резные ручки, я раскрыл двустворчатые двери. Как раз тогда, когда Кайя и Уйма встретились на небе, затемнив друг друга и погрузив мир в рассеянный голубой свет. Совсем как ночью, только видно лучше.

Тошнотворный запах духов заставил подавиться, однако виду я не подал, сразу найдя их источник.

На просторной кровати с раскиданными подушками, чуть прикрываясь полупрозрачной простыней, лежала она. Некогда мечта всех мужчин клана Мха, покоровившая красотой мой клан, клан Острозубых, и моя будущая жена по соглашению. Вот только его ещё нигде не прописали.

— Валт, я заждалась, — растягивая гласные, пропела моя «невеста». — Ты так долго шёл... я думала, что умру от скуки.

Я лишь улыбнулся, смотря, как Майяна пристаёт на локти, а после и вовсе садится. Простыня «ненароком» соскользнула с её упругой красивой груди, обнажив тёмные ореолы сосков. Она была совершенно нагая. Чёрные длинные волосы спадали на её спину, а в тусклом голубом свете мерцали зелёные миндалевидные глаза.

Майяна определённо была женщиной, которую все вождели, и какое — то время я пользовался этой возможностью, испытывая свою «невесту» ночами напролёт. Как недавно оказалось, не я один.

— У меня были дела, — как можно спокойней произнёс я, всё ещё не убирая улыбки с лица.

— Ты наверняка устал, — проурчала Майяна, легко соскользнув с кровати. Её груди слегка качнулись, и на миг у меня сдавило дыхание, однако мимолётное чувство тут же пропало. — Я могу помочь тебе расслабиться.

Покачивая бёдрами, она плавно подошла ко мне, улыбаясь своими пышными бледными губами. Ровные пальчики, до дрожи холодные, мягко провели по моему плечу, спустившись вниз, по рубашке. Я с интересом смотрел за их продвижением, еле пытаюсь сдержать усмешку, когда женская ладонь остановилась чуть ниже пупка.

— Только скажи, и я встану перед тобой на колени, — прошептала мне в лицо Майяна, и от её духов мне стало по — настоящему плохо. Я даже задержал дыхание, смотря на настырную «невесту». — Ну же, Валт... как тебя удовлетворить?

Майяна сделала шаг вперёд, но этого хватило, что бы она прижалась ко мне грудью и требовательно замычала. Я ощутил, как затвердели её соски, видел, как разжигается похотливый огонь в зелёных глазах, и кроме раздражения ничего не чувствовал.

— Знаешь, кто ты? — задумчиво поинтересовался я, убирая чёрную прядь волос с её плеча.

— Ну и кто же? — облизнула она губы.

Я наклонился, опалив её ухо своим дыханием и буквально слыша, как заколотилось

сердце в груди моей жертвы.

— Кукла, которую берёт каждый, кому не лень, и которая ложится в кровать всем, будь то враги, то друзья. Ты дрянь, о которую я даже не собираюсь марать руки. Сколько через тебя прошло за время, которое ты здесь? Да весь клан уже в очереди выстроился, что бы самолично подтвердить слухи, которые о тебе ходят.

Мне не надо было видеть лицо Майяны, что бы знать — она побледнела, даже перестала дышать. И мелко, едва заметно дрожала.

— Ты думаешь, что если являешься одной из сильнейших Повелительниц, то я сразу к твоим ногам брошусь? Легкомысленная дуручка. Ты всего лишь исписанный чужими почерками лист в моей жизни. Так что пора время тебя вырвать — убирайся.

Последнее слово я невольно прорычал, так и заставив Майяну испуганно отшатнуться назад, большими от страха глазами смотря на меня. Я знал, чего она так испугалась, и лишь усмехнулся, довольный этим.

— Наши отцы договорились о Соглашении, — попыталась произнести та охрипшим голосом.

— В пламя Древних это Соглашение, — оскалился я, краем глаза заметив, как вновь светлеет небо. — Если не уберёшься до того, как Кайя и Уйма опустятся за горизонты, я лично вышвырну тебя с твоим драконом из земель клана Острозубых.

Я развернулся, наконец — то довольно усмехнувшись.

На душе стало легче, да и вонь этих духов теперь не тревожила лёгкие.

— Ты пожалеешь об этом, — открывая дверь, услышал я шипение Майяны. — Очень сильно пожалеешь.

— Кто знает. Но выходить за подкладку, с которой спит половина клана, я не собираюсь. И если нужно, напишу даже список, с кем, где и когда ты успела совокупиться.

Бледные щёки Майяны полыхнули, но вовсе не от позора, а от гнева. Наверняка она где — то прячет блокнот со всеми своими «жертвами», куда невольно попал и я. Что ж, этого следовало ожидать, особенно от такой порочной женщины, как Майяна. Меня почти и не заботило Соглашение, о котором договорились наши отцы, и разорвать его я мечтал уже как несколько дней.

«Что скажет твой отец?»

— Плевать, — кинул я настырному голосу, идя по белому коридору, вновь освещённому золотым светом Кайи.

«О — о, тебе не плевать...»

— Оюн! — зло рыкнул я, буквально слыша, как одна настырная ящерица усмехается, являя свои острые клыки. — Живо сюда.

«Уже».

Резкий порыв ветра заставил остановиться, и открытую галерею накрыла громадная тень, заслонившая собой небо и двое светил, одно из которых мерцало плавным золотом, а второе отсвечивало голубым серебром. Но не успел я толком разглядеть эту до жути знакомую тень, как она уже пропала из виду.

— Я хочу убраться отсюда как можно дальше. Пока отец не прознал.

«Бежишь с поля боя? Как это по — геройски...»

— Ты мой сподвижник, — изогнул бровь я.

Дракон не то фыркнул, не то усмехнулся — по ментальной связи это было не так просто определить.

«Прыгай».

Усмешка сама собой тронула губы, и, ощутив то самое желание в ногах, когда не можешь противиться и стоять на месте, я рванул к громадному окну. Перемахнув через подоконник, я на какой — то миг ощутил в груди пустоту, даже сердце остановилось. Под ногами разверзлись скалы, мощные, незыблемые, отделяющие клан Острозубых от клана Клинохвостых. И я падал вниз, распростерев руки и ощущая ветер, хлынувший в лицо.

Плевать на сорвавшуюся свадьбу. Плевать на союз, которые скрепили отцы. Плевать на всё. Мне нужна лишь свобода. Лишь ветер. И верный друг, чья тень распростёрлась под ногами, а рык сотряс воздух, словно гром среди ясного неба.

2 Аеста

Тихий шорох старых страниц под пальцами наполнял тишину библиотеки. Она была древней, как этот дом из чёрного неприветливого камня. Вдоль стен тянулись старые стеллажи с потрёпанными книгами. На некоторых уже выцвели названия. На вторых проступили чёрные пятна плесени. Третьи проели кожееды.

Из пыльных окон в обрамлении старых штор лился бледный свет Уймы, которая так и порывалась скрыться за горизонтом. Утром сюда заглядывал золотистый свет Кайи, и из — за этого библиотека казалась ещё ущербнее. Становились видны все трещинки на полу и стенах. Все потрёпанные обложки книг. Вся витающая в воздухе пыль...

За приоткрытыми дверьми послышался тихий топот детских ног. На миг он затих, но вот скрипнули старые петли и одна из дверей приоткрылась. Я ощутила на себе взгляд раньше, чем священную тишину библиотеки прорезал полный непонимания и удивления визг.

— Еста! Еста! — заверещала девчонка с копной непослушных каштановых волос и выпавшим на днях передним зубом. — Офять читаеф?

— Фу, книги! — многозначительно закивала вторая, с отвращением оглядывая старую библиотеку. — Вот бы всё тут сжечь к огню Древних!

— Что бы вы перестали и вовсе язык понимать? — не отрывая взгляда от страницы, прохладно поинтересовалась я.

Обе младшие сестры так и вздрогнули, сжавшись. А ведь я пока на них не взглянула.

— Ты всё время проводишь на этом кладбище бумаги, — попыталась взять реванш Охи — ей недавно исполнилось двенадцать, как Кайя и Уйма не пересеклись на небе. А за всё это время она научилась только писать своё имя. — Почему ты так любишь эту старую рухлядь? Этой бумаге больше, чем самому Дому!

— Вот именно, — сухо осудила я, наконец — то подняв на них глаза. Охи вмиг оробела и сжалась, а Миа тут же спряталась за сестру, старательно не смотря в мои глаза. — Книги могут рассказать многое. Кто кого предал, кто и как жил, историю нашего клана, историю подвигов и проигрышей. Это — фундамент нашего будущего. Не помни ты, кем являешься, не будешь ничего из себя представлять в будущем.

Сёстры молчали, сжавшись под моим взглядом и оробев. Их настрой вмиг пропал, а ведь они для чего — то сюда пришли. В старую библиотеку кроме меня никто не ходит, а значит, они тут вовсе не из — за книг. Видимо, в клане вновь что — то случилось, раз они прибежали за мной.

Отложив книгу, я выпрямилась, хотя и так сидела ровно.

— Что вы от меня хотели?

Миа толкнула Охи, которая даже сжала пальцы, смотря на мои чёрные туфли. Сами они были босиком. Почти все комнаты и коридоры Дома клана были застелены тёплыми мехами убитых на охоте зверей. Мужчины и женщины часто пренебрегали обувью, а дети следовали их примеру.

— Старшая сестрица сейчас будет будить своего дракона... — едва слышно произнесла Охи.

На миг у меня перехватило дыхание.

Ельи должна была пробудить своего дракона на своё восемнадцатилетие, минувшее три года назад. Отцы клана всё время отказывали, пока вдруг не решили наконец — то допустить Ельи до ритуала. Меня, на два года младше, так и не пропустили. Своего дракона я должна была будить год назад.

— И вы думаете, что у Ельи получится? — вскинула бровь я.

— У Има же получилось... — начала было Миа, как Охи толкнула её, мешая закончить.

Сердце болезненно сдавило воспоминание.

Да, у кого — то из клана Ничтожных получилось пробудить дракона. Всего у одного человека за минувшие двести лет с Войны Кланов. Надежда, возродившаяся было в наших сердцах, рухнула вместе со смертью нашего брата.

— Идёмте, — стараясь, что бы голос не дрогнул при воспоминании об Име, кивнула я, поднимаясь с места.

Тёмно — бардовое платье зашелестело тонкой тканью, едва прикрывая щиколотки. Этому платью было больше, чем мне. Оно досталось от матери, которая надеялась, что хоть единственная её дочь из клана будет носить платье, а не обноски из штанов и шкур. Здесь издавна не было дорогих тканей, шелков и пряжи. Только шкуры, из которых шили грубые одежды под стать людям из клана Ничтожных.

Охи и Миа неслись впереди, чуть ли не повизгивая в голос и надеясь, что хоть сегодня кому — то из наших удастся разбудить яйцо дракона. Я ступала следом, ощущая под ногами уже изрядно износившийся ковёр из толстого короткого меха. Окна Дома выходили на поля с жёлтой увядшей травой, что ближе к горизонту вспыхивала золотом. Земля вокруг Дома всегда была мёртвой — здесь было кладбище жёлтой старой травы, воздух казался пустым, да и небо, нависшее над этой местностью, всегда было затянуто серыми облаками.

Дойдя до каменных резных дверей, ведущих в святилище, я окинула взглядом вырезанные морды драконов. Они пристально смотрели за нами, разинув свои полные клыков пасти. Под их взглядами становилось неуютно, и еле поборов дрожь, я не спеша вошла в мрачный зал без окон. Лишь свечи с жёлтыми огоньками освещали стены с массивными колоннами, высокий, утопающий во мраке, потолок, и круглый бассейн в центре. Вокруг него собрались фигуры членов клана: высокие широкоплечие мужчины, обтянутые мехами и кожей убитых животных, которым я была по грудь. И женщины с толстыми, толщиной в руку, косами и в штанах. Им я была по подбородок.

Скользнув взглядом по залу, я заметила одиноко стоявшую у стены фигуры матери. Она была из соседнего клана — клана Алокрылых, отданная моему отцу в качестве мира. Такая же невысокая, по сравнению с кланом Ничтожных, тонкая и надменная. Она с прищуром смотрела на других, но никогда не вмешивалась. Порой о её существовании напоминали только дети, которые, словно в насмешку судьбе, пошли в отца. Лишь я одна в неё.

— Вы тоже тут, — мягко присела я, подойдя к матери.

Женщина перевела на меня свои тусклые глаза, с секунду вглядываясь в моё лицо, прежде чем опустить плечи.

— Аеста, милая, — прошептала она. — Ты тоже пришла посмотреть на очередную жалкую попытку клана Ничтожных возродить себя из пепла?

Я не ответила.

Мать презирала этот клан. Их «варварские» традиции, их бедность, болезни на землях и прочее. Презирала своего мужа, своих детей, которые если и помнили про Има, то только из — за того, что он пробудил дракона. Возможно, она презирала бы и меня, если бы мне не досталась её внешность.

— Только посмотри, — продолжила мать, скривив губы.

Я вгляделась в стоявших впереди людей. Мне не надо было пробиваться в первые ряды, что бы знать, что там происходит.

Сейчас Ельи спустится в бассейн, который открывает проход в подземную пещеру с кладками драконов. И заберёт одно яйцо, что бы спустя несколько минут вынырнуть на поверхность и, как все до неё, понять, что ничего не будет. Из яйца никто не вылупится. И клан вновь продолжит жить так, как жил до этого.

— Всё ещё надеются, что смогут вернуть себе былое величие, — продолжила мать, скомкав ткань платья тонкими изящными пальцами. — Наивные дураки. Вместо того,

что бы смириться, продолжают пытаться... лучше бы они сберегли Има. Моего мальчика...

Женщина вздрогнула, сдерживая слёзы. Она плакала не из — за сына. Она плакала из — за дракона сына, который мог возродить достоинство клана Ничтожных, который мог возвысить мать, ведь она смогла родить достойного! Но Има не сберегли. Ни его, ни его дракона.

Ногти впились в кожу ладоней, и я выдохнула, уже слыша шёпот среди клана Ничтожных, и их одновременный разочарованный гул. У Ельи не получилось пробудить дракона. Все знали, что так и будет, но ещё надеялись, что судьбу Има хоть кто — то повторит. Наивно и безрассудно. Ни у кого из них этого не получится. Я знала. Потому что уже была там. Внизу.

3 Валт

Взгляд отца готов был прожечь во мне дыру размером с кулак. Однако я не смел опустить глаза, расправив плечи и смотря в ответ. Его это злило — на шее трепетала вена, а крылья носа раздувались в гневе, который готов был лавиной сойти на меня.

— Десятая, Валт, — охрипшим от едва сдерживаемой злости голосом произнёс отец. — Десятая невеста за этот год, от которой ты отказался... даже я остановил выбор на второй женщине, родившей тебя, когда тебе десятая не подходит.

«Он упоминал, что до этого у него была жена? А после ещё три?»

Я едва сдержал усмешку, услышав голос Оюна в голове. Он не давал мне упасть в ниц перед отцом, спокойно смотря в холодные голубые глаза, которые мне посчастливилось унаследовать.

— Майяна — одна из лучших Повелительниц клана Мха, нашего ближайшего союзника. Этот брак лишь укрепил бы наши связи, когда ты, плюнув на это, решил в очередной раз доказать, что ставишь свои интересы выше интересов нашего клана.

— Я не просто так разорвал с ней помолвку, — как можно твёрже и спокойней произнёс я.

Отец вскинул голову, отчего светлые волосы с нитями седины тут же озарил свет Кайи. Скрестив на груди руки, он облокотился спиной об тяжёлый деревянный стол. Окна позади него выходили на белые мраморные скалы и зелёную долину с тянущимся дальше лесом, за которым на берегу моря стоял один из наших городов.

— И что же тебя сподвигло на это? — сухо произнёс отец.

Я едва удержался от того, что бы не стиснуть челюсти. Он и сам прекрасно это знал — наверняка слышал все те слухи, которые расползались от Майяны в первые дни её появления здесь.

— Я не собираюсь жениться на той, что уже переспала с половиной клана.

Отец вскинул бровь.

— А ты думаешь, найдётся женщина, которая будет спать с тобой, зная, что ты сам ходишь где — то на стороне?

— Значит, ещё не нашлась такая, с которой я готов все ночи делить ложе.

— Бессовестный дурак, — не выдержав, почти что прорычал он. Глаза мужчины тут же полыхнули опасной синевой, а ореол радужки засветился серебром.

Я сглотнул, смотря на отца и едва сдерживаясь, что бы не опустить голову. Сейчас передо мной стоял один из Отцов клана Острозубых, способный голыми руками раздробить кости врага. В этот момент с ним лучше было не спорить. Те, кто пытался это сделать, давно мертвы

— Это была последняя капля, Валт, — прорычал отец, зайдя за стол и облокотившись об него руками. — Мне надоело терпеть твои выходки. Невесты, которых я тебе подбираю, либо сами сбегают, либо ты их прогоняешь. Я дал тебе шанс, и ты его упустил. За все поступки мы должны рано или поздно начать отвечать — пора тебе узнать, что за всем этим кроется.

Я невольно выпрямился, расправив плечи и стараясь даже не дышать. Где — то на той стороне невидимой нити, связывающей меня и Оюна, всё напряглось и затаилось. Дракон всё слышал и тоже ждал продолжения, передавая мне силы стоять на ногах.

— Я давал тебе невест из клана Мха, Песков, Ряби, даже, огонь Древних их порази, Снегошкурных! У тебя был выбор, который я давал. На этот раз выбора не будет. Твоей невестой станет одна из клана Ничтожных.

Внутри меня всё оборвалось, и никакая помощь Оюна не смогла сдержать в голосе ужас

и разочарование.

— Отец, ты не можешь так поступить! — почти в отчаянье воскликнул я. — Ничтожные не способны разбудить драконов! Это будет позор, и не только мне, но и всего нашего клана!

Глаза мужчины гневно сощурились, а на его губах скользнула хорошо знакомая мне усмешка. Я застыл, боясь пропустить его слова из — за бешеного стука в сердце.

— Могу. И я поступлю так, Валт. Женщины клана Ничтожных славятся своей стойкостью. Вот и посмотрим, может, хотя бы одна из них наконец — то вразумит тебя. Тем более другие Отцы нашего клана согласны с моим решением. Мы отправимся с тобой на земли клана Ничтожных и проведём смотрины. Готовься.

Отец выпрямился, махнув рукой и освободив меня. Едва сдерживая гнев и желание выговориться, я кивнул ему, резко развернувшись и выйдя из кабинета. Всё внутри так и полыхало от несправедливости! Как меня, одного из почтенных Повелителей клана Остроzubых, могли выдать за какую — то никчёмную женщину клана Ничтожных?!

«Может, она будет и не такой уж никчёмной...»

— Откуда тебе то знать? — прорычал я. — Ты сам слышал о них — дикие, ходящие в шкурах... да ещё и не способные разбудить своего дракона. Никчёмные.

«Один из них разбудил дракона».

Я резко замер, тяжело вдохнув и прикрыв веками глаза.

— Да. И мы его с тобой убили.

Оюн молчал, хотя я и чувствовал его скорбь по своему собрату.

— Поэтому я и не хочу туда соваться. Они ещё могут помнить обиды старых лет.

«Вряд ли... они ведь не чтят своих предков. И раз твой отец собрался выдать тебя за женщину из этого клана, то вполне возможно, что отцы клана Ничтожных согласились на это. Для них это будет сильный союз...»

— А для нас одна морока. Ты сам понимаешь — взять женщину без дракона, означает не только клеймо на всю жизнь, но и крест на тебе. Ты сам не сможешь оставить своих наследников.

Дракон не ответил, видимо, переваривая сказанные мною слова.

Если и искать пару, то только Повелительницу с драконом, противоположным полу твоему дракону. Межрасовые союзы между ними возможны, хотя это и бывает крайне редко. Но тогда дракон получает возможность оставить кладку после себя, которую в дальнейшем ещё используют. И я не рассчитывал, что после одного из сильнейших драконов клана Остроzubых, не останется ничего.

«Что ты задумал?»

Я усмехнулся, уловив настрой Оюна. Он не собирался гибнуть, не оставив после себя ничего. Если бы я вышел за женщину из клана Мха или Ряби, то у моего дракона был бы выбор: зачать своих детёнышей с другой расой или со своей, оставив после себя хоть какое — то потомство. Но взять женщину без дракона, означает вымирание. И я этого не допущу.

— Она сама будет молить отцов клана расторгнуть этот брак, — с холодной усмешкой на губах произнёс я. — Все сами поймут, что она не достойна, и помолвка отменится.

«Ты не остановишься, раз что — то задумал».

— Не остановлюсь, — усмехнулся я. — Эта девушка проклянёт день, когда меня увидит.

4 Аеста

Неспешно идя по коридору, я разглядывала неожиданно новую, пахнущую чернилами, книгу в руке. И едва сдерживала восторг, снаружи оставаясь строгой и холодной леди, когда внутри ликовала, подобно ребёнку. Кто бы мог подумать, что жители ближайшего селения, куда я навещаюсь с «проверкой» раз в месяц, вдруг подарят мне книгу. И не старую, потрёпанную и изодранную, а новую, с земель клана Алокрылых.

Идя к своим покоям, я едва сдерживалась, что бы не раскрыть книгу и погрузиться в чтение. И не важно, что было внутри: наблюдения охотников, история Кладэма, на котором расположились всего два клана, описание растений и животных. Я готова была поглощать эти знания.

На губах проступила улыбка, и тут же смахнув её, я оглянулась. Моя комната была самой дальней, выходящей на зеркало небольшого озера. Я уже предчувствовала, как сажусь в кресле и до вечера провожу время за книгой. Мой мысленный план оборвал удивлённый возглас за тяжёлой дверью старшей сестры — Ельи. Остановившись, я прислушалась к тихим разговорам, который прервал визг.

Удивлённо приподняв брови, я подошла к двери, легко толкнув её и оказавшись на пороге комнаты из серого камня со шкурами животных на полу. На них же, сидя в кругу, были все мои три сестры вместе со служанками и другими девушками из клана. Они все одновременно повернули ко мне свои головы, отчего толстые каштановые косы взметнулись следом. Светло — карие глаза удивлённо и настороженно коснулись меня, тут же испуганно спрятавшись.

— Что у вас происходит? — хмуро спросила я.

— Аеста, — поднялась с пола Ельи — выше меня на добрую голову, в мужской одежде с двумя косами, в которых виднелись алые ленты. Кажется, после ритуала, прошедшего два дня назад, она особо и не унывала. — Разве ты ещё не слышала?

— Конечно, нет! Она же только вернулась! — заметила Миа моё «дорожное» платье из чёрной плотной ткани и высокие сапоги с железным каблуком.

— Мне бы хотелось, что бы вы просветили меня, что же такое произошло, — требовательно взглянула я на Ельи.

Девушки переглянулись, и одна из них с веснушками на лице с улыбкой произнесла:

— Кое — кому сделали предложение из другого клана, представляешь?

— Правда? — изогнула бровь я.

За клан Ничтожных мало кто хотел выйти. Такие события обычно становились известными из — за своей редкости. Так, когда наша мать из клана Алокрылых вышла за отца из клана Ничтожных, новость об их помолвке долетела до материков Диеса и Десерто за считанные дни.

— И кто же решил? Кто — то из клана Алокрылых? Или Пустыни?

Девушки вновь переглянулись, требовательно взглянув на Ельи. Почувствовав это, та расправила свои плечи, и я вновь ощутила себя мышью рядом с медведем. Каждая из них могла с лёгкостью сдавить меня до хруста костей, даже Миа в своём восьмилетнем возрасте.

— Клан Остроzubых.

Книга с тихим стуком выпала из моих рук на ковёр. Я молча смотрела на Ельи, молясь, что бы услышаться.

Клан Остроzubых?! Это самый влиятельный клан, который почти и не пострадал в войне, сохранив своих драконов и кладки с яйцами. Об их подвигах ходят легенды, а в небесах они всегда одерживают верх, и знаю я это не понаслышке.

— Правда, здорово? — с восторгом смотря на меня, поинтересовалась Охи. — Это же так

круто! Кто — то из клана Острозубых вдруг обратил на нас внимание! Да ещё, поговаривают, у этого человека есть собственный дракон...

Девушки так и загалдели, восторженно перешёптываясь и смеясь.

— А вы, часом, не забыли, что именно из — за клана Острозубых мы лишились Има и его дракона? — не выдержав, прервала их восторг я. От собственного голоса всё внутри стянулось в узел, а девушки вмиг побледнели. Даже Ельи невольно поджала губы, отведя взгляд. — Вы сидите тут и радуетесь, что клан, убивший нашего брата, берёт в жёны кого — то из нас. Я бы на вашем месте думала о том, как расторгнуть этот брак, а не придумывала то, чего не будет.

Давящая тишина повисла в комнате, и я довольно усмехнулась.

В этом и есть клан Ничтожных. Они позабыли своего истинного врага, лишившего нас надежды на возрождение, и сейчас с радостью готовы отдаться ему.

— Кого из всех нас сосватали? — обведя комнату взглядом, сухо спросила я. Младшие сёстры и служанка тут же вычёркивались. Оставалась Ельи, я и три девушки, достигшие восемнадцатилетия.

— Меня.

Я подняла глаза на старшую сестру, ощутив во рту горечь и в то же время наслаждение. С одной стороны, мне было мерзко думать, что наш клан так живо согласился отдать в жёны одну из своих дочерей. Но с другой стороны... из всех нас Ельи была идеальным вариантом. Её не так легко вогнать в краску и опозорить, а сама она способна держать мужчин в ежовых рукавицах. Я чуть не посочувствовала «жениху» — пусть это и не полноценная месть, но тот познает на собственной шкуре, что означает клан Ничтожных.

— Надеюсь, ты не забудешь, что клан Острозубых лишил нас последней надежды, — прохладно напомнила я Есте.

— А по — моему, ты завидуешь, — вдруг подала голос Миа, тут же сжавшись, когда я взглянула на неё.

— Завидую? — переспросила я. — Будь судьба ко мне благосклоннее и одари меня драконом, я бы ни в жизнь не составила партию кому — то из Острозубых. Что бы они не предлагали, для меня будет честью умереть, чем лечь с ними в одну кровать. Так что я не завидую Ельи. И вам не советую.

Подобрав упавшую книгу, я молча вышла из комнаты сестры, едва сдерживая разочарование и гнев. Чем думали Отцы клана, раз согласились на эту сделку?! Может, это лишь их прикрытие, и взяв к себе Ельи, они опозорят её и клан Ничтожных?

Я тряхнула головой, пройдя к себе. Не время об этом думать. Раз новость о том, что одну из клана Ничтожных собираются выдать замуж, знают уже все, то скоро будут смотрины. Может, уже завтра сюда прилетят Повелители из Острозубых. Правда, что они ожидают увидеть? Смирных девушек, вышивающих крестиком?

Смотрины, которые устраиваются в клане Ничтожных, подразумевается показом невесты всех тех навыков, которые она успела усвоить. Владение мечом, охота, слежка. И чем они лучше, чем дороже невеста. И, да, я уже была сосватана с кузеном, которого видела всего пару раз в жизни, но выходить замуж пока не собиралась. Слишком много дел, что бы бросать их. Я ещё не готова пойти на это.

5 Валт

Прохладный ветер пробирался под куртку, не давая возможности согреться. Даже тепло от тела Оюна не спасало — пальцы окоченели, а уши пылали от холода. Я слышал, что на материке Кладэм куда прохладнее, в отличие от материка Диеса с землями Острозубых. И вот сейчас испытал всё это на себе — летать дальше нашего материка мне ещё не приходилось, да ещё и за невестой без дракона...

Небо тут казалось серым, с низко нависшими пепельными облаками. Приходилось лететь прямо под ними, что бы не упустить Дом Ничтожных — наверное, полуразвалившийся и заросший. А из — за этого любой, кто поднимал головы, видел два тёмных пятна драконов, которые летели куда — то на северо — запад.

«Ты только взгляни на эти земли».

Я бросил взгляд вниз, вновь ощутив неприязнь. Кое — где виднелись квадраты золотой пшеницы, но это было столь редко, что приходилось любоваться на старую траву, дебри непроходимых лесов и болот. Эти земли словно состояли из болот. На пути нам ещё не попадалось ни одно селение, куда можно спуститься и уточнить, правильно ли мы вообще летим. Но я был бы рад, если бы мы сбились с курса.

Дракон отца со светло — голубой чешуёй и тёмно — синими пятнами на крыльях, едва слышимо рыкнул. Однако Оюн услышал.

«Впереди селение. Твой отец предлагает спуститься».

Я мог лишь кивнуть — из — за холода язык прилип к нёбу.

Драконы, взмахнув мощными крыльями, ринулись в сторону небольшой деревни с покосившимися домами и полями с золотой рожью, от которой слепило в глазах. Кто — то нас уже заметил, выскочив из домов и указывая на двух крылатых ящеров. В другой момент я бы непременно воспользовался этим, но сейчас хотел одного — добраться до проклятого Дома Ничтожных, наесться досыта, забрать эту невесту и улететь из этих земель как можно скорее. Гори они в огне Древних!

«Ты ещё даже смотрины не видел», — усмехнулся Оюн, мягко приземлившись на лапы и услужливо подставив крыло.

— К Древним их! — рыкнул я, соскользнув с крыла на чёрствую землю с жалкой жёлтой травой. — К Древним эту землю, их жителей и Ничтожных!

— Успокойся, Валт, — остудил меня отец, недобро прищутив голубые глаза. — Ты не будешь тут жить — такого наказания ты ещё не заслужил.

Я промолчал, отдёргивая ворот синей куртки с белым мехом, который особо и не спасал в вышине. Облокотившись об тёплый бок Оюна, я с прищуром взглянул на здешних жителей. Бледные, с грязными волосами и руками, с запавшими глазами и явно давно ничего не евшие. Отец окликнул одного, видимо, старосту. Тот тут же с поклонами и уважением на старческом лице подошёл к нам, не сводя взгляда с двух громадных драконов.

— Мы держим путь в Дом клана Ничтожных, — обратился отец. — Далеко нам ещё?

Старик облизал пересохшие губы, явив гнилые зубы, и требовательно протянул руку. Дракон отца — Ярс — недовольно зарычал, обнажив острые клыки. Некоторые дети с испугом отшатнулись, и я не смог подавить самодовольной улыбки. Они наверняка видят драконов впервые, а я их с рождения наблюдал.

«Они такие болезненные...»

— У вас нет врачей? — спросил я, озвучив вопрос Оюна.

— Так ушли давно, — ответила мне женщина с глубоко запавшими глазами. — Черноглазая ведьма о нас заботится.

— Кто? — с усмешкой переспросил отец. — Ведьма?

— Ведьма, ведьма, — закивал староста, уже не пытаясь выпросить деньги. — Приходит к нам раз в месяц и помогает... если вы в Дом Ничтожных, то наверняка её встретите и узнаете. Только в глаза не смотрите — говорят, что и убить может, если ей кто — то не понравился.

— Мечом? — поинтересовался я.

— Взглядом, — нахмурился один из мужчин. — Взглядом убивает, так что не злите её. А то и вас и ваших драконов на тот свет отправит...

Я переглянулся с отцом, и мы одновременно усмехнулись.

Раньше колдунами и ведьмами называли тех, кто способен творить чары — то есть, всех Повелителей. Я тоже мог «убить взглядом», но что — то мне не верилось, что какая — то девчонка, да ещё и вряд ли имеющая дракона, смогла бы убивать одними глазами. О ней бы давно было известно.

— И эта ведьма вас лечит? — приподнял брови я, еле сдерживая усмешку. — И как? Колдует, заговоры произносит, молитвы читает?

— Травами лечит. А порой и чарами... вот, взгляните! — воскликнула одна из женщин, подтянув к себе сына и оголив его плечо. — Руки почти лишился! Так черноглазая взяла и вылечила его за несколько минут!

Я с сомнением взглянул на едва заметный шрам на плече у ребёнка. Видимо, всего лишь порезался, а мать на нервах вообразила себе невесть что.

— Либо нас ждёт неожиданный сюрприз, либо у местных уже помутилось в голове, — бросил мне отец, подходя к Ярсу. — Летим дальше.

Я едва подавил вздох, вновь взобравшись на выемку между лопатками Оюна. Качнув головой и словно сбрасывая в себя усталость, дракон распростёр нежно — голубые крылья, легко оторвавшись всеми четырьмя лапами от земли и взмыв в воздух. Я вцепился в белые шипы Оюна, прижавшись к его плотной чешуе и ощущая лицом холодный ветер.

Но вот, распростерев крылья, дракон выровнял полёт, словив ветер и буквально плывя по нему вперёд.

«Ты готов?»

«К чему? К встречи с одной из этих диких женщин? Вряд ли она даже знает, как собственное имя писать».

«Может, увиденное заставит удивить тебя».

«Надеюсь, не в худшую сторону».

Оюн фыркнул, дрогнув всем телом. Я сжал пальцы на его шипах сильнее, силясь разглядеть тот самый Дом Ничтожных, к которому мы летели чуть ли не целый день с редкими перерывами. Нам приходилось летать и дольше, но не с мыслью, что в конце нашего пути меня ждёт встреча с кланом без драконов, своей будущей невестой и, возможно, некоей черноглазой ведьмой. Видимо, это травница клана Ничтожных, что почему — то осталась и не ушла. Надеюсь, хоть она лицом вышла — должен же я ночью с кем — то расслабиться?

«Впереди».

Прогнав мысли, я взгляделся в горизонт, различая впереди мрачное строение из чёрного камня, что напоминало древний замок. Рядом с ним виднелась ровная поверхность круглого озера, а земля вокруг была серо — жёлтой, со скрюченными деревьями. Меня пробрала дрожь и неприязнь.

Земли клана Ничтожных и вправду соответствовали своему названию.

6 Аеста

Стоя у окна, я едва сдерживала желание повернуться и взглянуть на кружащиеся в небе две тени. При виде них у меня сбивалось дыхание, а сердце внутри так и начинало колотиться.

Драконы.

Два Повелителя прибыли буквально чуть больше часа назад, и тут же потребовали устроить смотрины. Видимо, наша земля их настолько «впечатлила», что они решили убраться отсюда как можно скорее. Наверное, даже показ способностей Ельи не будет.

— Может, всё же не следует красоваться перед ними? — негромко поинтересовалась я, взглянув на сестру. Та старательно выдирала волосы расчёской, пытаюсь развязать колтуны. — Будь собой.

— Тебе легко говорить... — пыхтела Ельи, буквально покраснев от натуги. — А для меня это шанс... шанс не помереть на наших землях, а увидеть чужие...

— И помереть от руки одного из Острозубых, — прохладно напомнила я, всё же подойдя к сестре и выдернув из её рук расчёску. Встав позади, я аккуратно провела гребнем по тяжёлым каштановым волосам. — Надеюсь, что они откажутся от этой помолвки. Не несёт она ничего хорошего.

— Может, тебе и вправду завидно?

Я дёрнула Ельи за волосы, но та лишь насмешливо улыбнулась, смотря в старое потрескавшееся зеркало на наши отражения.

— А если этому Повелителю ты понравишься? — вдруг спросила сестра.

Я усмехнулась.

— Не бойся. Этого не произойдёт. Такая, как я, никому не нужна. Только больным людям, а вряд ли этих людей можно назвать больными. Сумасшедшими — да.

— Ты же пойдёшь со мной? — вдруг побледнела Ельи. — А то я боюсь, что мне совсем плохо станет... а если там ещё драконы будут...

Я замерла, смотря в отражение мертвенно бледной сестры с тонкими губами и большими от испуга глазами.

— Я пойду, не переживай.

Ельи тут же выдохнула, слабо улыбнувшись.

— Матушка и отец тоже будут...

Вот кто будет счастлив за брак — так это мать. Выгодная партия, как — никак. Да ещё и из клана Острозубых с драконом... возможно, Ельи даже повезло — ей не придётся теперь изо дня в день выглядывать в окно и видеть запустение и смерть. Там, куда её увезут, не будут холодные ночи, мало еды и вечные охоты ради шкур.

Расчесав волосы Ельи и завязав из них толстую косу, я аккуратно примостила на её голове венок из засохших алых цветов. Смахнув упавшие с плеч сестры лепестки, я взглянула на её одеяние из тёмной плотной ткани с медвежьей чёрной шкурой на плече. Не этого ожидают увидеть Повелители клана Острозубых. Совсем не это...

— Готова? — спросила я у сестры.

— Да, — расправив плечи и поднявшись, кивнула Ельи. — Посмотрим, кого нам ветер принёс.

Я улыбнулась уголками губ, видя в глазах и резких движениях сестры неуверенность и настороженность. Взяв с подоконника небольшую кожаную сумку и перекинув ляжку через плечо, я вновь взглянула на паривших в небе драконов. Невероятно сильные и

могучие существа. Жаль только, что клан Ничтожных лишён возможности их иметь.

Отведя взгляд от окна, я вышла в коридор, бесшумно двинувшись следом за сестрой, которая одним своим видом напоминала воина, собравшегося на войну. Усмешка против воли заиграла на губах, и тут же подавив её, я выпрямилась, расправив плечи и перекинув длинную косу на спину. Я и так должна была присутствовать на смотринах, если вдруг дойдёт до драки, что было вполне в обычаях клана Ничтожных. Кто — то же должен раны залечивать.

Коридор, покрытый шкурами, оборвался, выводя в светлый зал. Нас уже поджидала мать, поджав свои тёмные губы и тревожно всматриваясь в неясные фигуры. У меня ёкнуло сердце. Должно быть, это Повелители, а рядом с ними, на две головы выше и шире в плечах, отец. Великан, по сравнению с другими.

— Вот вы где, — заметив нас, нахмурилась мать, стараясь держаться как можно прямо. — Аеста — стой в тени. Ельи... — её голос сорвался, однако тут же стал твёрдым, как хрусталь. — Молчи, пока тебе не сказали говорить.

Сестра недовольно нахмурилась, но отделалась кивком.

— Кто они? — негромко спросила я.

— Отец и сын... первый один из Отцов Дома Острозубых, весьма уважаемый человек, который не проигрывал ни один бой. Второй... тоже прославился у себя на родине.

— Тогда почему они тут? — насторожилась я.

Мать полоснула меня янтарными глазами.

— Восславляй Древних, Аеста, что они вообще соизволили прилететь на эти гибнущие земли. Для нас это небывалая удача, которую мы не можем упустить. Если всё пройдёт удачно, твой брак тоже станет выигрышным.

Слова матери меня не задел. Если я и выйду замуж, то буду сидеть в этом или точно таком же месте до конца своих дней, как и она. Но клану нужен лекарь или тот же целитель, последний из которых ушёл от нас лет семь назад. Без меня тут не справятся. Я не могу покинуть это место или, наоборот, засесть здесь без права покинуть стены Дома.

Я буквально ощутила витавшее вокруг матери напряжение, когда она, взяв под руки дочку, вместе с ней вошла в зал. Спрятавшись за их спинами, я незаметно, как мне самой показалось, скользнула в тень стен, откуда не доставал тусклый рассеянный свет.

Зал, в котором принимали гостей, был большим и просторным: в центре на полу были шкуры, на стенах висели черепа и рога, а окна всего на одной стороне открывали вид на озеро. Когда — то здесь принимали пиры, а в зале могли свободно расположиться такие драконы, как у прибывших Повелителей. Но громадные двери давно не использовались для них.

Проследив взглядом за двумя женщинами, я взглянула на Повелителей из клана Острозубых. Первым был мужчина в возрасте, с пшеничными волосами, в которых примешались седые волоски, и двухдневной щетиной. Его лицо было словно вырезано из золотистого мрамора — гордое, не знающее поражений. Голубо — синяя одежда, как и у второго Повелителя, была явно сделана на заказ специально для смотрин, украшенная серебряными нитями на груди и спине.

Вторым был юноша ростом с мужчину. Такие же голубые глаза, но волосы светлей, и отливали то золотом, то снегом. Даже отсюда я видела его красивое, точёное лицо, и желваки на скулах. Странно, но я его уже где — то видела. Воспоминания вздрогнули в голове, готовясь подняться из ила. Вот бы подойти поближе...

7 Валт

Я медленно карал тот день, когда отказался от своей первой невесты, тоже из клана Мха. И чем мне не понравилась тихая девушка, всё время прячущая глаза и шепчущая себе под нос? Чем не понравились следующие, на которых я мог смотреть, не запрокидывая голову?

Мимолётом взглянув на отца, я чуть не застонал в голос. Тот тоже, запрокинув голову, с удивлением и уважением смотрел на мою новую «невесту», которая могла запросто перекинуть меня через плечо и унести куда подальше. Выше минимум как на полголовы, она казалась мне великаном, как её отец, потому я и не сразу заметил рядом с ней женщину. Тонкая точёная фигура, закрытое платье чёрного цвета и красные, заплетённые в изящную косу, волосы. Эта женщина была из клана Алокрылых. И почему её дочь не унаследовала материнскую хрупкость?

«Что там?»

«Лучше тебе не знать...»

Я дал Оюну на миг взглянуть своими глазами, и тут же чуть не вздрогнул от насмешливого рыка дракона. Он смеялся! Да ещё над своим хозяином! Я скрипнул зубами, исподлобья смотря на двух женщин, не спеша идущих ко мне. В глаза бросалась моя «невеста» — тяжёлая, высокая, в кожаных одеждах и чёрной шкурой, что небрежно свисала с плеча. Каштановые волосы были заплетены в толстую, с две моих руки, косу. Лицо... я с содроганием смотрел на её лицо! Серьёзное, с карими глазами, высоким лбом, и явно лишённое женственной красоты.

О, Древние, неужели я вправду заслужил всё это?! Неужели я заслужил, что моя жена сможет в первую же брачную ночь убить меня в кровати, а её отец, который больше похож на обросшего медведя, от одного удара по плечу сломает мне все кости?! Я едва ли не застонал в голос, поняв, что Оюн просто не донесёт такую ношу до нашего Дома.

Я уже готов был упасть прямо перед всеми на колени и вымолить у отца любое наказание, даже перелёт через земли клана Шипов, но лишь бы не брать в жёны... это! Это будет позор. Крах! Крах всего, что я нажил в свои двадцать один не встречающихся на небе Кайи и Уймы.

«Может, у неё прелестный голос?» — не сдавался Оюн, пытаюсь подбодрить меня, но было такое ощущение, что он издевался.

— Госпожа Ония, Ельи, — почтительно склонил голову отец.

Женщина сдержано кивнула, отпрянув от дочери и выпрямившись. Типичная черта клана Алокрылых — куда бы их не закинуло, они всегда будут делать гордый вид и верить в свою независимость.

Янтарные глаза Онии скользнули по мне и на миг расширились от удивления и страха. Однако она тут же взяла себя в руки, вновь отведя от меня взгляд. Вспомнила, красноволосая жаба. А как она могла меня забыть? Сама ведь пришла просить хотя бы немного денег за убийство её бесценного сыночка. А я с горя и дал, но, вижу, деньги эти пошли только на краску для её лица и платья.

— Насколько я знаю, Ельи ровесница моего сына, — уточнил отец, с сомнением смотря на женщину.

— Верно, — усмехнулся глава Дома Ничтожных — от его хриплого гортанного голоса захотелось и вовсе вжать голову в плечи. — Одна из моих дочерей, подающая большие надежды... не уступает своим братьям в силе. Может с пятисот метров волку в глаз попасть!

Эта самая Ельи широко улыбнулась, явив чуть кривоватые передние зубы. Стоявшая рядом с ней госпожа Ония сдержанно кашлянула, и её дочка вновь превратилась в глыбу камня, готового упасть и раздавить меня.

— А что с вашими остальными дочерьми? — сдержанно спросил отец.

— Из моих дочерей только Ельи и Аеста перешагнули восемнадцать циклов не встречи. Остальные ещё слишком малы, хотя и подают большие надежды, — гордо ответил мужчина, и его карие глаза на смуглом лице блеснули.

Я сглотнул, мысленно представляя в голове всю их семью. С сыновьями я уже виделся — все копии своего отца. Высокие, широкоплечие, с одинаковыми ухмылками на ничего не понимающих рожах. Видимо, ни один из детей не унаследовал черты матери. Можно было посмотреть и вторую, Аесту, кажется? Но вряд ли она отличалась от своей старшей сестры — наверняка, даже хуже.

В голову вдруг пришла посторонняя мысль: нам сказали, что во дворце мы встретим черноглазую ведьму. Но я пока не видел даже отдалённо напоминающего её человека. У всех — и у слуг, и у представителей Дома Ничтожных — глаза были карими, не считая женщину из Алокрылых. У той были светло — янтарные. Может, местные уже и цвета перестали различать?

За окном пронеслась тень одного из драконов, и моя «невеста» едва заметно вздрогнула, побледнев и поджав губы. В голову вдруг пришла шальная мысль: мне нужна женщина, которая не побоится одного вида того же Оюна. А эта, кажется, и так на пределе.

«Окажи ка услугу, товарищ», — обратился я к дракону.

«Что ты задумал?»

«Спой мне».

Оюн всё понял, и спустя долгие секунды воздух зала вдруг сотряс громоподобный рёв дракона, пронёсшегося за окном. Стёкла так и задрожали, некоторые черепа животных со стуком попадали на пол, а Ельи смертельно побледнела. Только мы с отцом не вздрогнули, и я поймал на себе осуждающий взгляд голубых глаз. Если отец и понял мою шалость, то в открытую не выразил своё неодобрение. Мало ли что может прийти на ум дракону?

— Драконы, — легко пожал плечами отец. В подтверждение его слов раздался далёкий рёв Ярса.

Я едва подавил усмешку, заметив, как вдруг вздрогнула и покачнулась моя «невеста», прежде чем закатить глаза и рухнуть на пол. От неожиданности я отшатнулся назад, пытаюсь понять, что вообще следует делать. При мне ещё ни одна женщина не сваливалась в обморок от рёва дракона! Да ещё и в настоящий, а не в искусственный!

— Ельи! — испуганно вскрикнула госпожа Онии, присев напротив и начав тормошить дочку за плечи. — Ну же, очнись! Ельи!

— Не трогайте.

Чужой голос, холодный и резкий, словно клинок, заставил женщину послушно замереть. Я сам невольно вздрогнул, смотря, как из тени стен отделилась фигура, широким шагом подойдя к нам. В тусклом белом свете сверкнули волосы, напоминающие пролитую кровь, и моё дыхание против воли сбилось.

Девушка, хрупкая по сравнению с другими из клана Ничтожных, опустилась на колени перед Ельи, смяв своё чёрное приталенное платье. Её тонкие белые пальцы раскрыли лёгкую на первый взгляд сумку, достав из неё небольшой коробок. Открыв его, незнакомка дунула на серебряную пыль, что тут же закружилась над лицом моей «невесты», осев на её веки и щёки. Миг, и та вздрогнула, резко вобрав в грудь воздух и закашляв, пытаюсь прийти в себя. Но я даже не обратил на это внимания, смотря на красноволосую девушку, явно из клана Алокрылых. Кто она? Сестра госпожи Онии? Её племянница?

Словно почувствовав мой взгляд, незнакомка обернулась к нам, и даже отец вздрогнул. Чёрные непроглядные глаза скользнули по нашим лицам, срывая все наши «маски» и пробираясь в душу, обличая её.

Я вмиг поверил словам людей из деревни. Такие глаза могут и убить. Но они зацепили меня, не давая отвернуться и отвести взгляд. Как смола — притянули и всё.

«Что случилось? Ты весь дрожишь... опасность? Эти люди узнали тебя? Валт, не смей молчать!»

«Черноглазая ведьма», — только и смог произнести я.

«Что? Та самая, о которой говорили? Если это то, что люди называют шуткой, то не смешно...»

Я промолчал, боясь, что эта ведьма сможет прочесть мои мысли. А они бились лишь в одном ключе — в её глазах, бездонных и до невозможности чёрных, в которых терялся даже зрачок. И ещё эти волосы, словно кровь... но больше всего меня удивила сила. Повелители могут чувствовать друг друга на расстоянии, и лишь искусные воины научились прятать в себе чары. И эти чары — сильные, способные разнести весь этот Дом — были в этой девушке, пусть и спрятаны в её глазах. И либо она тщательно их скрывает, либо сама об этом не знает.

— Значит, это и есть та самая черноглазая ведьма, о которой все только и говорят в селении? — разрушил тишину голос отца, уже справившегося с удивлением. Но даже он не смотрел в глаза девушки. — Весьма интересно...

8 Аеста

Окинув взглядом двоих из клана Острозубых, что так же содрогнулись, я едва удержалась от того, что бы фыркнуть. Два воина, которые явно видели ужасы этого мира, вздрагивают при взгляде на обычную девчонку из клана Ничтожных. Впрочем, даже отец не может смотреть мне в глаза, а порой и я сама...

Подхватив Ельи за локоть, я помогла ей подняться, хотя моих сил не хватило бы, что бы поднять одну её руку. На счастье, сестра уже очнулась, и тусклый румянец проступил на её щеках.

— Позвольте представить вам вторую мою дочь — Аесту, — произнёс отец, и два Повелителя обменялись изумлёнными взглядами.

— Это ваша дочь? — едва сдерживая удивление, переспросил мужчина, недоверчиво взглянув на меня.

— Она пошла не в отца, — легко парировала мать, и в её голос я слышала гордость. — Аеста — искусная травница, и единственный на наших землях лекарь. В этом вы только что сами убедились.

Мужчина задумчиво кивнул, скользнув по мне взглядом и стараясь не смотреть в глаза. Я сделала вид, что не заметила этого, переведя взгляд на второго Повелителя. Он смотрел открыто, слегка удивлённо и настороженно. Неужели услышал, как меня называют местные? По его взгляду стало ясно — да. Однако что — то в нём было не то — незнакомец хотя и смотрел в глаза, теперь словно изучал их. Я же смотрела в ответ, отчаянно вспоминая, где его видела раньше.

— Значит, ваша дочь — некая гордость вашего клана? — подвёл итог мужчина, вновь скользнув по мне взглядом. — Я бы никогда не подумал, что она из рода Ничтожных.

— Взяла всё лучшее от матери, — с улыбкой ответил отец, заставив женщину рядом с собой сдержанно улыбнуться на эту похвалу. — Но вернёмся к моей старшей дочери — Ельи.

— Конечно. Валт, что скажешь?

Валт. Знакомое имя вспыхнуло в голове, заставив наконец — то вспомнить!

Валт из клана Острозубых. Вот почему лицо этого человека мне было знакомым. Я его уже видела. В день смерти Има и его дракона. Это он их убил. Человек, что стоит в паре метрах от меня, без оружия, с драконом за стеной. И отец желает выдать Ельи за этого монстра?! Который, убив брата, даже не соизволил почтить его память как Повелителя?!

Я едва сдерживала бурлящий в крови гнев, сохраняя на лице бесстрастную маску. Надо будет лично вложить в руку Ельи кинжал с ядом — если не убьёт, то хотя бы поцарапает, а яд всё сделает за неё. Но жить с мыслью, что сестра вышла замуж за убийцу нашего брата, я не смогу.

— Боюсь, для Ельи, не имеющей дело с нашими драконами, станет... не по себе в Доме клана Острозубых, — услышала я голос Валта, от которого по телу пробежала неприятная дрожь.

— Вы правы — к драконам нужно привыкнуть. Порой и десяти лет мало, — усмехнулся отец, явно не заметив намёка. — Но моя дочь вполне сможет постоять за себя и без дракона. Мы привыкли обходиться без них всю жизнь.

— Мой сын имеет в виду, что для вашей дочери будет не по себе рядом с драконами. А жена моего сына обязана будет сопровождать его в различных делах, и порой для этого может понадобиться дракон.

Ельи снова побледнела, и я взмолилась Древним, что бы она опять не упала в обморок. Может, тогда рёв и вправду был неожиданным, но я ещё никогда не слышала, что бы кто — то падал из — за него в обморок. А теперь ещё и увидела.

Для Ельи это станет мучением. Она, не подготовленная к драконам, к их рёву и полётам, может просто разбиться с испугу. А Валту наверняка только это и надо — он вряд ли по своему желанию берёт в жёны одну из клана Ничтожных. Может, это запоздалый жест примирения? Но что — то по его лицу не скажешь, что он доволен этой глупой помолвкой.

За окном вновь промчалась тень дракона, погрузив всё во мрак на несколько секунд, и новый рёв заставил старые люстры на потолке задрожать. Ельи отступила назад, испуганно завертев головой, а мать стиснула зубы. Отец попытался показать, что не боится, однако его кадык так и дрогнул. Я же заметила, как губы Валта едва приподнялись в усмешке, словно подтверждая сказанные ранее слова его отца.

— Прошу прекратить и не пугать мою сестру своей демонстрацией повеления драконом, — сухо произнесла я, сощуриив глаза. — Хотя мы и лишены возможности иметь драконов, нам так же известно, что Повелители могут повелевать ими. И если вы на этом прекратите, то все мы быстрее освободимся и закончим.

— Аеста... — прошипела мать от такой наглости.

— Что — то не так, матушка? — взглянув на неё, прохладно поинтересовалась я. — Разве мы все не желаем, что бы всё это кончилось как можно быстрее?

Повисшую тишину вдруг разрушил громopodobный смех моего отца и усмешка со стороны мужчины клана Острозубых. В этот раз он взглянул на меня более внимательно, вновь содрогнувшись, когда поймал мой взгляд. Но я успела разглядеть, как полыхнули его глаза, и нехороший червячок поселился в голове.

— Весьма дерзко для той, у кого нет дракона, — сухо заметил Валт, обратившись ко мне.

— И весьма вызывающе для гостя с другого материка, — легко парировала я, скрывая в голосе раздражение.

— По статусу мы выше.

— И где написан этот статус?

Глаза Валта вспыхнули голубым огнём с серебряным ореолом, а на его губах вдруг скользнула усмешка. Я внутренне напряглась, понимая, чем мне это чревато.

— Смело и дерзко... мне нравится.

Я непонимающе изогнула бровь, вновь поймав себя на мысли, что Валт смотрит мне в глаза. Потому и потеряла смысл сказанных им слов, после которых даже драконы замерли в небе.

— Ты выйдешь за меня. — Не вопрос. Утверждение, с усмешкой на губах и блестящими глазами.

Мать позади удивлённо выдохнула, а мужчина клана Острозубых чуть приподнял бровь, однако удивлённым он не выглядел, в отличие от даже растерявшегося отца. Потому мой ответ добил его и мать окончательно.

— Нет.

— Что? — удивлённо приподнял брови Валт, явно озадаченный отказом. Как же редко он слышал это слово!

— Мой ответ — нет, — громче повторила я, добавив в голос как можно больше льда и стали. — Я не выйду замуж за кого — то, кто запугивает будущую невесту драконом, и делает вид, что сам тут не при чём. Я не согласна прожить всю жизнь с трусом и лжецом.

Если несколько секунд назад Валт видел во мне игрушку, над которой можно позабавиться, то сейчас готов был растерзать на части, не оставив и мокрого места. О, мои слова его задели куда больше, чем я рассчитывала.

— Аеста, как ты можешь... — почти с отчаянием прошептала мать, дёрнув меня за рукав.

— Нет, что вы, — неожиданно прервал её мужчина из Острозубых. Теперь в его глазах мелькало уважение. — Поверьте моим словам — мало кто ставит на место Валта, а ему как раз таки и нужна такая жена. Смелая, способная ему перечить и отказывать. У вас две дочери, перешедшие восемнадцать циклов не встречи. И за всё время, которое я здесь, мне кажется, что Аеста больше подходит на роль моей невестки.

Мать позади удивлённо охнула, а Ельи округлила глаза, не в силах поверить в эти слова. Но хуже всех было мне. Той, кто искренне ненавидит клан Острозубых и собственными руками хочет задушить Валта. Я ведь... я ведь не могу выйти за него! А как же клан без лекаря?!

— Что бы компенсировать вам утрату единственного лекаря, мы предложим в два раза больше приданного, чем собирались, — словно прочитав мои мысли, продолжил мужчина. На этот раз Валт нахмурился, даже не пытаясь взглянуть на меня. Я отвечала тем же.

— Это... — начал отец, тут же прокашлявшись и выпрямившись. В груди заселилась надежда — он не отдаст меня им. Не отдаст на растерзание! — Будет честь для нас.

Сердце упало вместе с отголосками надежды. Наверное, столь явное отчаяние всё же скользнуло на моём лице, потому что Валт едва заметно усмехнулся, но и это стёрли слова его отца.

— Тогда подпишем Соглашение.

Мать от удивления закашляла.

Соглашения подписываются очень, очень редко, и означают, что эти два человека связаны на всю жизнь. Они не могут сами оборвать договор, не могут перечить ему и будут до конца смерти друг с другом. Разорвать Соглашение способны лишь две стороны — Отцы Дома невесты и Отцы Дома жениха, и то по очень резкому поводу. Порой та же смерть туда не входит.

— Подпишем, — ничуть не смутился отец, смотря, как прямо из воздуха появляется пергамент с голубыми светящимися чернилами.

Под нашим с Валтом «приговором» первым поставил свою подпись мужчина из клана Острозубых, вторым стал мужчина из клана Ничтожных. И только Соглашение было закреплено, как мы оба с Валтом вскрикнули от неожиданности. Тот резко сорвал с руки кожаную перчатку, я же просто смотрела на правую ладонь с плавающей кожей. Боль пронзила все нервы, и холодный пот выступил на лице.

На коже проступил старый, как сам этот мир, знак. Чёрная стрела в виде облика дракона, который сейчас свернулся клубком. Я сглотнула, начитавшись про этот знак.

Соглашение так же подписывали в тех случаях, когда люди не могут жить друг без друга. В тот момент на их руках появлялся знак — стрелка, который указывал, в каком направлении находится их вторая половинка. Когда она рядом, знак успокаивается, как сейчас. Когда же далеко, то показывает путь. Как компас.

Теперь мне точно не сбежать.

9 Аеста

Я не плакала, но слёзы всё равно выступали на глазах. Вдохнув как можно больше воздуха и успокаиваясь, я смахнула проступившие в уголках глаз слезинки. Стараясь дышать ровно, я взглянула на все свои жалкие пожитки. Несколько платьев, туфель, расчёски с заколками, и лёгкая сумка с лекарствами. Всё самое нужное я оставила здесь, чуть ли не час потратив на объяснение Ельи, что от чего и для чего.

— Они тут вымрут... — со вздохом прошептала я, беспомощно опустившись на кровать. — Теперь Ничтожные точно вымрут...

От собственных слов мне поплохело. Захотелось закрыться и никогда больше не выходить, вот только это вряд ли поможет. Отец придёт за мной — когда Соглашение подписали, братья внесли всё приданное, которое подготовили для Ельи. Столько шёлка, пряжи, дорогого оружия и шкур этот Дом давно не видел. Так что за мной лично придёт отец и предоставит клану Острозубых на растерзание.

Взглянув на свои ладони, я едва удержалась от того, что бы не взвыть. На правой вытянулся стрелой «дракон», указывая направление к Валту. Остроносая голова едва заметно дёргалась из стороны в сторону — видимо, кое — кто себе тоже места не находил.

Дверь вдруг скрипнула, и я резко поднялась на ноги, смяв пальцами жёсткую ткань платья. Пришлось переодеться в более «подходящую» одежду, в которой я не замёрзну над облаками.

На пороге, держа в руках какую — то ткань, стояла мать. Её лицо было мрачным, губы поджаты, а в глазах сиял какой — то решительный огонь.

— Аеста, сядь, — приказала она.

Послушно опустившись на кровать, я не сводила взгляда с женщины. Она плотно закрыла тяжёлую дверь, подойдя ко мне и остановившись в шаге. Я тут же ощутила её запах — тепло камина, возле которого она любила сидеть, и жёсткую шерсть животных, в которую сейчас куталась.

— Я хочу, что бы ты поклялась мне в кое — чём.

— И в чём же? — вскинула бровь я.

Мать не ответила, развернув ткань в руке и явив изящный тонкий клинок из чёрного металла с алым отливом. Я задержала дыхание от удивления. Оружие было явно сделано не кузнецами клана Ничтожных. Изящное, словно сделанное под женскую руку, и лёгкое. Как иголка.

— Мне дали этот кинжал, когда я покинула клан Алокрылых, — произнесла женщина. — Мои родные хотели, что бы я сумела о себе позаботиться. К счастью, твой отец оказался человеком доблести, и мне не пришлось применять этот кинжал. Я думала дать его Ельи, но участь быть женой такого монстра, как Валт, досталась тебе.

Сердце зашло в груди от тревоги и понимания, что хочет от меня мать.

— Клинок сам по себе уникален — эта редкая сталь, способная убить даже одним порезом. И я хочу, что бы ты отомстила за моего сына и своего брата. То, что сделал Валт, не должно остаться безнаказанным. Убей его.

Я всё равно вздрогнула от этих слов, взглянув в решительные глаза женщины.

— Я могу только лечить, но не убивать...

— Аеста, — сухо оборвала меня мать, спрятав кинжал в изящные ножны и решительно протянув оружие мне. — Ты обязана убить Валта. Не вызови он на поединок Има, клан Ничтожных процвёл бы даже с одним драконом. Ты меня поняла?

Протянув руку, я на несколько секунд поколебалась.

Я половину жизни лечила людей, помогала им пережить боль или давала травы, что бы те спокойно умерли. Но никогда я не убивала. У меня были мысли, особенно насчёт Валта, но что бы совершить всё это... однако ненависть к нему была такой громадной, что раздирала мою душу.

Решительно взяв в руки кинжал, я подняла глаза на мать.

— Я убью его. Отомщу за Има и его дракона.

— Прекрасно.

— Но что насчёт Соглашения? — напряглась я, спрятав кинжал в сумке.

— Соглашения? — приподняла бровь женщина. — В нём и правда есть пункт, что если невеста или жених убьёт свою пару, то второй тоже умрёт. Но ты же понимаешь, что одна жизнь не стоит по сравнению с унижением клана Ничтожных. Тем более, смерть будет для тебя подарком в краю Острозубых.

Ком образовался в горле, и лишь чудом я сумела его сглотнуть, вновь взглянув на свою ладонь с меткой.

Если я убью Валта, то погибнет и его дракон, и я. Но Валт убил Има, и теперь везёт меня на совершенно другой материк, в совершенно другой край с другими обычаями. Там у всех драконы. Я снова там буду чужой.

— Я постараюсь отомстить за Има, — негромко произнесла я, не смотря на мать.

— Вот и прекрасно, — улыбнулась та, взяв меня за подбородок и приподняв голову. — И веди себя достойно, Аеста. В тебе больше от крови Алокрылых, чем от Ничтожных. Гордись этим.

— Я горжусь, — тихо ответила я, взглянув на мать. Та тут же отпрянула, поправив высокий ворот платья.

— И старайся не смотреть всем в глаза, — кивнула на прощанье та, поспешив к двери. — Ты сильная, Аеста. Раз смогла противостоять Валту, то сможешь и убить его. Я жду этого.

Мне не хотелось отвечать, и вздохнув, я взглянула на окно. Над озером больше не проносились драконы. Они ждали во дворе, и ждали именно меня. От этого сердце предательски сжалось — я ведь ни разу не летала на драконах, не знаю, как правильно сидеть и за что держаться. И что — то подсказывало, что полечу я с Валтом. От этого мне и вовсе стало плохо — как бы самой не лишиться чувств во время полёта.

Обеда в последний раз неприветливую, но такую родную комнату, я поднялась с кровати. Дальше откладывать бессмысленно. Ночью лететь будет ещё хуже, а эти двое вряд ли останутся в нашем Доме до самого утра. И так понятно, что это место убого для них, да и зверей рядом не так много — драконы вмиг пожрут наш месячный запас.

— К Древним страх. К Древним сомнения. К Древним ужас, — прошептала я знакомую молитву. — К Древним клан Острозубых.

10 Валт

«Где эта черноглазая ведьма? Неужели она так сильно отличается от Ничтожных?»

— Ты и не представляешь насколько, — недовольно ответил я, не сводя взгляда с метки на правой руке. Голова выжженного дракона едва заметно качалась из стороны в сторону. — И где эта ведьма бродит?

Мне хотелось как можно скорее покинуть этот чёртов Дом и земли клана Ничтожных, которые оправдали своё название. Радовало только одно — мне не придётся брать в жены эту Ельи, которую вряд ли Оюн был способен унести. Злило и удручало другое — теперь я связан с черноглазой ведьмой, которая уже своими словами выводила меня из себя. Ещё ни одна девушка не смела отказать мне, да ещё и при всех! Буквально опозорила. Будь это на нашей территории, я бы такое не стерпел.

«Это из — за неё ты так злишься? Впервые замечаю за тобой такое. Обычно злость приходит после нескольких ночей, а её ты видел буквально пару минут», — заметил Оюн.

— Мне хватило этих нескольких минут, что бы понять, насколько она раздражительная и надменная особа. Ещё и лекарь... я видел её руки. Слишком ухоженные и нежные.

«А глаза?»

Я содрогнулся, когда вспомнил эти глаза... таких у людей не бывает. У её отца карие, у матери янтарные, так откуда у девушки такие глаза? От кого она их унаследовала? Не нагуляла ли её мать на стороне?

Надо было отвлечься, и срочно.

— Знаешь, что я думаю насчёт неё? — поинтересовался я, запустив пальцы в волосы. — Она такая же девчонка, как и все до этого. Пытается показаться гордой и надменной, а в итоге сама готова пасть ниц передо мной...

«Хочешь её проверить?»

Оюн даже повернул ко мне свою голову, усеянную острыми белыми рогами и шипами. Его большой голубой глаз с синими прожилками и вертикальным зрачком подозрительно сощурился.

— Готов поспорить, что ночью эта девчонка будет сама прогибаться и стонать подо мной, — преувеличенно спокойно ответил я, подкрепив собственные слова усмешкой. — Надавлею там, скажу пару комплиментов тут, подам руку, и она тут же растает.

«Посмотрим».

Дракон тряхнул головой, приподняв свою голову и с прищуром взглянул на вышедших из — за дверей Дома людей. Я тут же узнал мощную фигуру отца Дома Ничтожных, его жену рядом, двух сыновей и ту самую Ельи. Рядом с отцом и сестрой была черноглазая ведьма, которая по сравнению с братьями, сестрой и отцом казалась слишком хрупкой и невысокой. Тонкая, с заплетёнными в изящную косу тёмно — бордовыми волосами, она на удивление спокойно шла к нам.

При виде двух драконов, клан Ничтожных нерешительно замер, когда Аеста даже бровью не повела. На её пусть и красивом, но холодном лице не мелькнуло никаких эмоций — ни восхищения, ни страха, ни ужаса. Она шла прямо ко мне, не опуская чёрные смоляные глаза, и я едва сдерживался, что бы не отшагнуть назад и не зарычать от такой наглости.

«И вправду ведьма».

— Молчи, — глухо ответил я, борясь с желанием схватиться за один из шипов на шее дракона.

— Надеюсь, вы готовы, — встретил её отец, внимательно смотря за реакцией девушки. Однако он не смог не заметить лёгкую сумку, перекинутую через её плечо. — Это все ваши вещи?

— Не вижу смысла брать больше, — спокойно ответила та.

— Ваше дело. Тогда позвольте снова представить вам Валта и его дракона, Оюна, — кивнул в нашу сторону отец.

Эта ведьма даже не взглянула на меня, задержав взгляд на драконе. Тот тут же подобрался, гордо вскинув голову и с прищуром смотря на неё. Мне показалось, но девушка на какой — то миг задержала дыхание, прежде чем в её бездонных глазах не мелькнуло что — то в виде восхищения. И адресовано оно было не мне, как обычно, а Оюну.

— Можешь погладить, не кусается, — сухо предложил я, мысленно добавив:

«Напугай её».

Дракон послушно опустил свою голову, которая была способна с лёгкостью раздавить Аесту. Один его клык был длиннее ладони ведьмы, и потому я ожидал хотя бы испуганного вскрика, когда Оюн резко подался к ней и щёлкнул своей пастью перед её лицом. На губах уже проступила самодовольная улыбка, тут же угаснувшая, когда на лице ведьмы ни один мускул не дрогнул.

«Не испугалась... Древние, почему она на меня так смотрит? Она что, осуждает меня за это? Валт!»

Оюн выпрямился, даже отшагнул назад. Я едва сдержал стон удивления и разочарования. Ну что с этой девчонкой не так?! Другая бы уже давно кричала от страха, а эта стоит, словно ничего не произошло. Только теперь её чёрные глаза были обращены в мою сторону.

— Ты не испугалась, — хмуро заметил я, не сдерживая разочарования.

— А у меня есть причины пугаться?

Разочарование сменилось злостью, которую я не мог сейчас выплеснуть. И что бы она не смотрела на меня, махнул рукой, позволяя Оюну вновь наклониться к этой ведьме. На этот раз тот приблизился к ней как можно осторожней, опалив своим горячим дыханием.

Помедлив, явно решаясь, Аеста медленно коснулась белыми пальцами тёмной чешуи вокруг носа дракона. Я ощутил, как тот насторожился, позволяя ей дотрагиваться до едва заметных царапин, оставленных после многочисленных боёв. Однако вскоре уже чуть ли не млел под этими осторожными касаниями, едва сдерживаясь, что бы не заурчать в голос.

«И вправду ведьма... уже околдовала».

Я не сдержался и фыркнул.

— Что ты выискиваешь? — скрестив на груди руки, сухо поинтересовался я.

— Одна только морда дракона может рассказать больше, чем вид его сражения в небе, — неожиданно ответила та, проведя пальцами по нижнему веку ящера. Тот сверкнул голубым глазом, взглянув на неё и едва слышимо выдохнув.

«Странные у неё глаза... я едва могу смотреть в них».

«Не ты один».

— Нам уже пора, — сдержано напомнил я. — Остаться на ночь мы не планировали.

Я ощутил хмурый взгляд отца, который уже сидел на своём драконе, однако никак не отреагировал. Меня раздражало буквально всё в этом месте, и эта девчонка была прекрасным способом сорвать свой гнев и разочарование на ней.

Оторвав руку от тёплой чешуи Оюна, она взглянула на его спину. Заметив это, дракон услужливо припал на передние лапы, подставив крыло. Не дожидаясь, когда Аеста сообразит, что к чему, я первым взобрался на спину дракона, цепляясь за шипы.

Наклонившись, я услужливо протянул девушке руку, вновь натолкнувшись на её холодные колючие глаза и ощутив мурашки по спине.

Проигнорировав мою руку, Аеста схватилась за небольшие, длинной в палец, шипы на шее Оюна, легко взобравшись на его спину. Я едва подавил удивление, когда она спокойно села передо мной. То, что она была в платье и у неё не было дракона, пошатнули внутри меня уверенность насчёт этой девчонки. Так спокойно и легко взобраться на Оюна без чужой помощи...

— Отправляемся, — услышал я голос отца, и Ярс расправил крылья, окатив нас холодным воздухом.

— Держись за шипы, — сухо посоветовал я Аесте, аккуратно закрепляя вокруг её талии ремень седла. — Мне трудно будет удержать нас обоих, когда Оюн взлетит.

И пока девушка не успела возразить, я обхватил рукой её талию, резко притянув к себе и ощутив грудью тепло чужого тела. Второй рукой схватился за один из шипов Оюна и усмехнулся.

«Давай покажем ей всё, что можем».

Оюн недовольно фыркнул, расправив крылья и резко, даже для меня, взметнулся в небо. Уши заложило от ветра, и невольно я прижал девушку к себе, запоздало ощутив её стиснувшиеся пальцы на своём рукаве. Но больше всего меня выбил из равновесия запах её волос. Нежный, незнакомый и до неожиданности влекущий.

Самое ужасное, что мне понравился этот запах.

11 Аеста

Воздух свистел в ушах, играя с волосами и шуршащей юбкой платья. А дракон всё летел и летел вверх, взмахивая сильными крыльями и буквально возносясь над всем миром.

Сначала было до мурашек страшно и хотелось кричать от ужаса, но чем выше мы поднимались, тем легче мне самой становилось. Словно оковы, держащие меня всё это время на земле, вдруг раскололись и остались в Доме Ничтожных. Теперь хотелось кричать от восторга, ощущая на лице ветер, а внутри небывалую лёгкость. Какое странное чувство. Будто всю жизнь мне не хватало именно полётов, ощущения собственной свободы и силы. Силы дракона.

Оюн выровнял полёт, распростерев свои громадные крылья с голубыми перьями в чёрную и золотистую крапинку. Эти крылья готовы были разрезать нависшие над нами пепельные облака, до которых рукой было подать. И я чуть не поддалась этому соблазну.

Над головой пронёсся чей — то облегчённый вздох, и только сейчас я поняла, что сжимала рукав Валта. Пальцы тут же разжались с его руки, которая так вульгарно и даже по — хозяйски лежала на моей галии. Я чувствовала спиной чужое тело, тёплое и мощное, и от этого хотелось скрипеть зубами. Кинжал был припрятан в сумке, и если бы я дотянулась до него, Валт всё равно заметил бы и выбросил его. Надо дожидаться более благополучного момента.

Оюн взмахнул крыльями, и я ощутила его мышцы под гибкой голубой чешуёй с белыми пятнышками вдоль хребта. О, Древние, какое же это было могучее создание! Я буквально млела перед ним, лишней раз скользя пальцами по острым наростам шипов. Теперь понятно, почему Повелители проводят большую часть своей жизни в небесах. Вот почему я так редко видела Има, всё время задаваясь вопросом, что он нашёл в этом небе?

Взгляд скользнул вниз, и я напряглась. Нет, не от высоты, а от одного вида земель Ничтожных. Какое же жалкое зрелище они из себя представляли...

— Упадёшь, — раздался холодный голос Валта, который одним движением вернул меня обратно. — Или так и мечтаешь спрыгнуть?

— Пока не вижу твоего лица — это желание притуплено, — сухо ответила я, ощутив, как содрогнулся дракон. Неужели понял, что я сказала?

— Тогда советую привыкать — видеть ты его будешь до конца своей жизни, — с ядовитой усмешкой ответил тот.

— Зачем тебе этот брак? — спросила я то, что давно хотела. — Знаменитый Повелитель, который пробудил своего дракона на год раньше всех, выбирает в жёны девушку из клана Ничтожных. Весьма подозрительно.

Пальцы Валта стиснулись на моём животе. Да я его за живое зацепила! От ощущения маленькой победы губы сами расползлись в усмешке.

— Так и будешь целый полёт говорить? — опалив дыханием ухо, прошипел Валт. Он явно был не в настроении. — Тебя не касается, за что меня так наказали, раз заставили заключить Соглашение с кланом Ничтожных. Но поверь, я сам этому рад не больше тебя. Так что придётся терпеть, пока кто — то из нас не отправится на тот свет. И в ближайшем будущем я не собираюсь этого делать. Надеюсь, намёк понят.

Не выдержав, я всё же повернулась к нему, тут же наткнувшись на голубые искрящиеся глаза. И вместо того, что бы ответить, снисходительно усмехнулась. Валт впил свои пальцы в мою кожу на животе, но я даже не обратила на это внимания, вновь смотря вперёд и едва слыша его несдержанное дыхание.

Он думал, что так просто сломит меня? Я росла в семье с тремя сёстрами и шестью братьями, одна лишь унаследовавшая гены Алокрылых. Я с детства отличалась от других своей более светлой кожей, волосами и глазами. Да и телом. Копия матери на фоне других. Так что мне явно не привыкать к косым взглядам и шёпоту за спиной.

Земли клана Ничтожных оборвались, а родной материк Клаэм остался за спиной. Внизу распростёрлось синее море с белой пеной. Я впервые видела море, жадно всматриваясь в него и с восторгом видя голубые хребты водных драконов. На несколько секунд они взмывали над поверхностью, распростерев свои перепончатые крылья и буквально сливаясь с водой. Ленты синего и жемчужного цвета, тут же исчезающие в глубине.

А впереди, стоило только приглядеться, уже виднелся самый большой материк — Диес. На нём расположились три могущественных клана, которые остались в выигрыше после Последней Войны — клан Мха, Острозубых и Клинохвостых. Последним принадлежала большая территория, пока несколько десятилетий назад Острозубые не отобрали её у них, и теперь два клана всё время враждуют. Многочисленные стычки проходят на границе, и слухи о некоторых из них, особенно кровожадных, доходят и до Дома Ничтожных.

Летевший рядом с нами дракон — более рослый, с тёмными шрамами на крыльях и морде — вдруг зарычал. Оюн напрягся, и шипы на его загривке заметно приподнялись.

— Что они заметили? — вырвалось у меня.

— Нападение на границу, — спокойно, словно это было обычным делом, произнёс Валт, похлопав дракона по спине. — Мы не полетим туда. По крайней мере, тебе туда ещё рано — слишком много крови и сломанных костей. И что — то я очень сомневаюсь, что это поддаётся в сравнение с теми же волдырями и царапинами, которые ты лечила.

— Я видела кое — что поужаснее, чем волдыри и царапины, — негромко ответила я.

— Правда? — недоверчиво усмехнулся Валт. — Значит, ты будешь готова к ужасам, что творятся на границе.

По его голосу сразу стало ясно, что он издевается надо мной, и в то же время словно остерегает не соваться туда. Насколько же там всё плохо, раз даже отец Валта покинул нас, направившись в сторону высокого хребта гор, разделяющего материк на две равные части? Одна принадлежала кланам Клинохвостых и Мха, а вся оставшаяся часть с большим безлюдным островом — Острозубым.

Оюн начал снижаться, приближаясь к золотому берегу с большим городом из белого камня. Невиданные растения и деревья расцвели прямо посреди улиц, лианами цепляясь за стены и свисая гирляндами над улицами. В свете спускающихся к горизонтам Кайи и Уймы всё было окрашено голубыми и золотистыми оттенками. Красивый город, который так и манил меня к себе.

Дракон снизился настолько, что мог с лёгкостью протянуть одну из лап и коснуться лазурных крыш домов. Деревья и кусты трепетали под ним, а люди оглядывались, махая руками и окликая Валта. Тот едва ли это замечал, с мрачной решимостью смотря на виднеющиеся впереди хребты. Проследив за его взглядом, я поморщилась. У Повелителей зрение, обоняние, слух и сила выражены куда лучше за счёт драконов. Конечно, Валт видит и чувствует больше, чем я. А значит, шансов убить его всё меньше и меньше.

Город пропал, и Оюн поднялся ввысь, направляясь к нагромождению скал на склоне хребта. Лишь спустя пару минут я поняла, что это древний, сделанный из белого камня прямо в склоне, замок. Он был величественен, взирая на всех с высоты. Сколько ему столетий? Наверняка пережил Последнюю Войну и видел легендарных Древних, от которых и пошли известные всем драконы. А сколько в библиотеке будет книг? От предвкушений я едва сдержала улыбку, забыв на время про Повелителя за моей спиной, про дракона и про чужую землю, на которой мне предстоит жить.

12 Аеста

Взмахнув крыльями в последний раз и заставив мелкие камешки посыпаться в стороны, Оюн как можно мягче приземлился на плоскую площадку светлой скалы. Валт тут же убрал свою руку, легко соскользнув по подставленному крылу дракона на твёрдую землю. Я не спешила следовать за ним, настороженно смотря на просто громадный Дом клана Острозубых. Он давил своим величием, заставляя сердце восторженно трепетать.

— Мы, конечно, можем до темноты тут простоять, но нас ждут, — напомнил Валт, и когда я не отреагировала, со вздохом поставил ногу на крыло своего дракона. — Аеста, идём.

Я перевела взгляд на убийцу брата, что протянул мне свою руку, смотря красивыми, но холодными глазами цвета неба. И сколько девушек повелись на это? Наверняка только и мечтали, что бы такой, как Валт, протянул им руку и подарил одну из своих улыбок.

Отстегнув ремень и перекинув ногу, я аккуратно схватилась за шипы на шее Оюна. Тот услужливо припал на переднюю лапу, и я соскользнула вниз, но ноги всё равно затекли после долгого полёта. Колени подогнулись, и я едва сдержала ужас разочарования, готовясь упасть прямо на глазах Валта. Но тот успел подхватить за спину, и его дыхание лизнуло ухо.

— Первые полёты всегда такие. Что — то обязательно онемееет, — произнёс он, словно пытаюсь подбодрить. А может, и пытался — осуждения или насмешки в его голосе я не расслышала. — Скажешь, когда сможешь идти.

— Я могу идти, — выпрямившись и расправив плечи, сухо ответила я.

Валт вскинул бровь, но руку убрал, нарочно широкими шагами двинувшись в сторону Дома. Я скрипнула зубами, наоборот замедлив шаг. Спустя пару секунд спину окатил прохладный воздух, и дракон взмыл в небо. Я не удержалась и проследила за ним взглядом, вновь поразившись силе и грации этого животного. Даже не верится, что Древние были сильнее живущих сейчас драконов.

Убрав выбившуюся прядь волос за ухо, я подошла к поджидающему Валту, растёгивающему куртку с белой меховой подкладкой. Здесь и вправду было намного теплее, чем на землях Ничтожных. Даже на такой высоте ветер был тёплым, не давая окоченеть от холода.

— Я представлю тебя нашему клану, — громко, словно у меня после полёта заложило уши, произнёс Валт. — Правда, они наверняка ожидали увидеть другое... надеюсь, хоть в этом плане не разочаруются.

— В этом плане? — сдержанно переспросила я.

— В плане тела, — бросил он, повернувшись к громадным дверям, через которые могли с лёгкостью пройти драконы. Видимо, они и предназначались для этого. — Не придётся тратить лишние куски ткани, что бы обернуть твою сестру.

У меня резко зачесались руки, но в этот момент как нестати без единого скрипа раскрылись двери, впуская в светлый зал из белой и золотистой плитки. Множество звуков обрушилось на мою голову, и я едва различила шуршание, треск, чьё — то посапывание и тихий рёв. Мы стояли на пороге драконьего «логова» — специального места, отведённого для ящеров. В Доме Ничтожных тоже такое было, но размерами меньше, покрытое пылью и паутиной, с разрушенными верхними ярусами. И оно было мертво, в отличие от этого.

В просторных «стойлах», оснащённых свежей едой и водой, ютились драконы Острозубых. Все с жёсткими перьями на крыльях, голубых, синих и белых расцветок, которые напоминали глаза их хозяев. Драконы занимали четыре яруса, а в крыше было сделано специальное отверстие, куда мог свободно вылететь или залететь крылатый ящер.

При нашем появлении некоторые драконы подняли свои массивные головы с белыми наростами шипов, с интересом посматривая на меня. Я старалась держаться сразу за

Валтом, кидая взгляды по сторонам и видя людей, которые ходили между стойлами, меняя воду и еду.

— Как ты поняла, это Логово — дом для драконов клана Острозубых, — произнёс Валт, идя впереди. — Мы создали им все условия проживания, так что они живут не хуже нас, Повелителей.

И куда лучше Ничтожных. Свежая еда, вода, уход... впору и позавидовать драконам. Как тогда живут сами Острозубые? Судя по тем дарам, которые они предоставили в качестве «выкупа», бедность вряд ли сопровождает их всю жизнь.

Пройдя через Логово и лоя на себе взгляды голубоглазых и синеглазых драконов, я едва удержалась от того, что бы не сжаться в комок. Они словно оценивали меня, присматривались, пытаясь понять, что я тут забыла.

Валт терпеливо поджидал у ещё одних дверей, на этот раз скромнее, явно созданных для людей в первую очередь. Он внимательно смотрел за мной, но на этот раз в его глазах не было злости, презрения и отвращения. Это меня насторожило ещё больше — люди не могут измениться всего за несколько часов, особенно такие, как Валт. Он что — то задумал.

Раскрыв двери, он пропустил меня в светлый коридор с резными стенами и фреской на потолке в виде сражений драконов. В просторных окнах не было стёкол, и тёплый ветер гулял по коридору, который соединял Логово, расположенное на отвесной скале, и расположившийся через ущелье Дом Острозубых. Под нами в буквальном смысле распростёрлась пропасть, и куда ни глянь, были белые и бежевые скалы.

— Вид понравился? — заметив, что я не иду за ним, довольно усмехнулся Валт.

Вид и вправду завораживал, особенно на опускающуюся за горизонт Кайю. Но сказала я другое, как можно небрежней и прохладней:

— Просто думаю — если коридор обвалится, вы лишитесь возможности добраться до своих драконов.

— Не обвалится, — спокойно произнёс он, скрестив на груди руки. — Этот камень не поддаётся огню, если это не огонь Древних. А их, как ты могла знать, давно нет.

— Но вероятность есть, — заметила я.

На скулах Валта заиграли желваки, однако он сдержано улыбнулся, хотя глаза оставались холодными.

— Этого никогда не произойдёт. Можешь не беспокоиться за наших драконов.

Сердце болезненно кольнуло, и я промолчала, двинувшись следом за Валтом. Он придержал шаг, сравнившись со мной и изредка кидая взгляды. Было непривычно идти с человеком, который всего лишь на полголовы меня выше, а не на целых две, а то и три. Даже голову не приходилось особо задирать. Но всё же меня раздражал взгляд Валта, его близость, даже его странный запах ветра и солёной воды. А ещё больше раздражало наше Соглашение, от которого так и хотелось скрипеть зубами.

Мы вошли в Дом Острозубых — светлый, полный жёлтого, рыжего и голубого оттенков. На стенах развевались лазурные гобелены с серебристым драконом, а из окон без стекла был виден весь край клана. Такой красочный, такой красивый, что при воспоминании о собственных землях мне стало плохо.

Громоздкие двери, ведущие в главный зал с куполообразным потолком и стенами из светлого переливчатого камня, раскрылись. И голоса, что до этого наполняли зал, смолкли. Глаза всех оттенков голубого и синего уставились на меня с Валтом, и я еле удержалась от того, что бы не отшагнуть назад. Однако Валт по хозяйски положил свою ладонь на мою спину, под всеобщие удивлённые взгляды войдя в зал и ведя меня. Пришлось повиноваться, расправив плечи и высоко подняв голову.

— Я рад, что вы встретили меня и мою невесту, с которой мы связаны Соглашением, — громко, преувеличенно тепло произнёс Валт, подняв руку и продемонстрировав

выжженного дракона. От меня не укрылись недовольные взгляды и удивлённое перешёптывание. Видимо, клан Острозубых мало когда заключал Соглашение. — Позвольте представить вам Аесту из клана Ничтожных, которая теперь является одной из нас.

Я задержала дыхание от таких высоких и бодрых слов. Однако возмущения или недовольства они не вызвали. Наоборот, члены клана, которых тут было чуть ли не сто человек, начали с интересом посматривать на меня. И все со светлыми волосами различных оттенков, загорелой кожей и голубыми одеждами. Не все женщины были в платьях — кто — то носил просторные штаны и кофты с открытыми руками и даже голым животом. Меня это смутило, пускай виду я и не подала.

Откуда — то со стороны вдруг вынырнула девушка чуть ниже меня с большими лазурными глазами и русыми волосами, заплетёнными в растрёпанную косу. Она улыбнулась Валту, взглянув на меня и вздрогнув, когда натолкнулась на глаза. Однако постаралась виду не подавать.

— Не так я представляла себе представителей Ничтожных... неужели братцу повезло? — тепло улыбнулась мне незнакомка, подмигнув никак не отреагировавшему Валту. — Я — Флос. Сестра Валта и твой путеводитель в этом стра — а-ашном и жу — у-утко древнем месте.

— Аеста родом оттуда, где всё жуткое и страшное, — фыркнул Валт, наконец — то убрав со спины свою руку. — Но, да, покажи ей тут всё. Я сейчас подойду.

— Я всё равно не собираюсь о тебе беспокоиться, — сухо ответила я, краем глаза заметив, как сжались губы Валта, прежде чем он отвернулся и скрылся среди своих же. Я слышала удивлённые возгласы, сопровождающие его.

— Ты не похожа на одну из этих дурёх, что без памяти влюбляется в братца, — заметила Флос, вновь улыбнувшись и явив ровные зубы. — Чувствую, сложно ему будет добиться тебя, однако, не было ещё ни одной девушки, что отказывала ему.

— Значит, буду первой.

Флос звонко рассмеялась, заправив за уши выпавшие пряди длинных волос. На её загорелом лице были белые пятнышки веснушек, а глаза сияли от какого — то странного, восхищённого и хитрого огня. Может, просто я устала от дальнего перелёта, а может, это место давило своей историей, но сейчас мне всё казалось подозрительным. Почему эти люди так тепло меня встречают? Почему улыбаются и готовы помогать? Я ожидала как минимум холодные или равнодушные взгляды.

— Флос, — произнёс голос за спиной девушки, и на её плечо легла рука Валта. Он смотрел на сестру, и та покорно улыбнулась ему, — если ты согласилась помочь Аесте освоиться, то помоги и с этим.

Обогнув сестру, Валт встал напротив меня, держа в руке плетёную корзину, накрытую голубым полотном. Я подняла глаза на Валта, приподняв в немом вопросе бровь.

— Отцы клана посоветались и решили, что ты достойна шанса, — нехотя произнёс он. — Насколько я знаю, ты не участвовала в пробуждении дракона.

— Не довелось.

— Значит, удача улыбнулась тебе.

Валт протянул мне корзину, приподняв ткань. Я всё же опустила глаза, тут же забыв обо всём. В корзине, на мягкой подушке, лежало самое настоящее яйцо дракона. Белоснежное, шершавое, с голубыми и золотистыми прожилками. При виде него у меня сердце забило в разы быстрее. Неужели?!

— Почему? — едва оторвав взгляд от яйца и вскинув голову, прошептала я.

— Моя будущая жена должна иметь дракона. Так что береги яйцо до его пробуждения, — негромко произнёс Валт, аккуратно вложив корзину в мою руку. Наклонившись, он прошептал на ухо: — Это подарок от клана Острозубых.

От удивления и неверия я промолчала, смотря только на корзинку и ощущая внутри целую бурю эмоций. От них хотелось кричать, плакать, молиться, но я лишь стояла, сохраняя на лице всю ту же маску и едва давая улыбку. Вот он, мой шанс.

13 Валт

«И как?»

— Никак, — прорычал я, идя по коридорам и путаясь в мыслях. — Думал, хоть сейчас своё лицо покажет... так даже не поблагодарила.

«Ты много хочешь от одной из Ничтожных... тем более от этой девушки».

— Ты сам видел, как она себя ведёт... гордая, тоже мне. И вправду ведьма. Что ей вообще нужно?

«Я не разбираюсь в ваших человеческих делах».

— Ты со мной столько времени, что уже давно всё выучил, — рыкнул я, остановившись напротив зеркала и взглянув на него. — И что это ведьма только делает со мной?

Я едва узнал в этом искажённом от ярости и гнева лице себя. Глаза полыхали, а губы кривились в рыке, который то и дело что срывался. Надо было срочно выпустить пар. Обычно полёт на Оюне помогал с этим, но сейчас всё было сложнее. Мне до сих пор казалось, что запах Аесты преследует меня. А стоило только мыслям уняться, как перед взглядом вставали её чёрные бездонные глаза.

«Пригласи её».

— Что? — даже растерялся я.

«Пригласи на ужин».

— Ты в своём уме? — невесело усмехнулся я, запустив пальцы в светлые волосы.

«А почему нет? Все девушки мечтают отужинать под звёздным небом».

Я взглянул на окна с уже темнеющим небом и пока что тусклыми точками звёзд на нём. Возможно, в этой ведьме есть хоть какая — то частичка романтики. Не может же она всю жизнь прожить ничего не зная о любви? Наверняка с каким — то мальчишкой даже целовалась, а по какому — то пускала слюни.

«Вот и стань тем, от кого она будет без ума», — хмыкнул Оюн.

— Она такая же, как и все, — уверенно произнёс я, расправив плечи и даже усмехнувшись. — Просто возомнила о себе слишком много. Ну ничего, я и с такими дело имел. Правда, они быстро сдавались... ну ничего, на эту у меня вся жизнь впереди.

Облизав губы от предвкушения, я направился в отведённые Аесте покои, которые находились nepозволительно близко с моими. А если быть точнее — к ней можно было перебраться через балкон, если вдруг двери окажутся закрытыми. Хорошо ещё, что не поселили в одну комнату.

Взглянув на ладонь с меткой, я лишь убедился, что иду в нужном направлении. Теперь главное не спугнуть. Улыбнуться, как можно теплее пригласить её и заглянуть в глаза... с последним будет труднее.

На ходу приведя себя в порядок и зачесав волосы назад, я нацепил одну из своих чарующих улыбок. А вот и знакомые двери — мои покои находились в нескольких метрах в стороне, и разделялись бумажной ширмой с изображением дракона. Обычно я ходил другими коридорами и лестницами, но придётся привыкать к такому пути.

Вобрав в грудь как можно больше воздуха, я постучался. Тишина давила на уши, однако я всё же смог расслышать шелест ткани и неторопливые шаги. Лязгнул замок — словно он остановит меня! — и дверь без лишнего скрипа открылась.

На пороге, в своём дорожном плотном платье, стояла Аеста. На этот раз её волосы, которые казались темнее, были распущены и спускались почти до копчика. На лице не было и малейшего признака удивления, лишь всё та же холодная решимость, от которой у меня чуть не свело челюсть. А эти глаза... ну почему в них так трудно смотреть?!

Древние бы побрали эти глаза и их хозяйку.

— Я подумал и решил пригласить тебя на ужин, — улыбнулся я, стараясь смотреть ей в глаза. Надеюсь, в голосе не мелькнуло напряжение.

Аеста обернулась, взглянув сначала на окно, за которым уже была ночь, а после снова на меня. На миг мне показалось, что её алые губы дрогнули в усмешке, однако холодный голос вернул в реальность:

— Отказываюсь.

Дверь вновь без скрипа закрылась, и вовремя очнувшись, я успел подставить ногу.

— А на этот раз почему? — недоумённо изогнул бровь я, схватившись за ручку и не давая этой ведьме закрыть дверь.

— Потому что я устала. Такой ответ устроит? — раздался её непоколебимый голос. — Буду рада, если еду принесут сюда.

Я скрипнул зубами.

— А если я хочу пообщаться с будущей женой? — чуть ли не прорычал от досады и злости я. Как же меня порой бесила эта Аеста.

— Значит, стоит дождаться завтрашнего дня. Сегодня я не готова говорить.

— Ведьма... — едва слышно прорычал я.

Дверь, что до этого готова была захлопнуться, вдруг отворилась, и чёрные глаза пронзили меня. Я так и замер, боясь лишней раз пошевелиться. Холодные мурашки пробежали по спине.

— Тогда не надо было звать меня замуж, — едва скрывая в голосе горечь и злость, сквозь зубы произнесла Аеста. Она шагнула ко мне, вскинув голову, отчего её багровые волосы разлетелись по узким плечам. — Я не поведусь на твои уловки, и прекрасно вижу, что этот брак тебе так же ненавистен, как и мне. Так что оставь меня в покое, а то всё, что ты слышал обо мне, станет правдой.

Дверь с хлопком захлопнулась перед моим носом, но я ещё долго смотрел на неё, едва дыша. Сила в этих чёрных глазах так и плескалась, и на несколько секунд я поверил, что они способны меня убить.

Сглотнув и оттянув ворот рубашки, я резко выдохнул. Смятение сменилось злостью, и зарывав, как настоящий дракон, я вдарил по двери кулаком. Надо отдать должное мастеру — та вздрогнула, но не развалилась. Осталась лишь небольшая вмятина.

«Не получилось?»

Повернувшись к ширме, я с силой отодвинул её, и дерево на этот раз с хрустом сломалось, ударившись об стену.

— Ничего. Она сломается. Все ломались, а эта ведьма и подавно.

Подойдя к своей двери и распахнув её, я не переодеваясь подошёл к кровати. Свалившись на покрывало и повернув голову в сторону окна, я вдруг понял, насколько устал. Веки сами собой закрылись, но вместо привычной тишины, в которой я всё время пропадал, я засыпал под чей — то тихий голос. Кажется, он пел старую колыбельную, так искусно выводил ноты, что я и сам задремал, хотя хотел лежать и слушать, слушать, слушать...

14 Аеста

От удара, сотрясшего дверь, я вздрогнула, а зеркало на туалетном столике и вовсе мелко задрожало. Послышались шаги, и соседняя дверь захлопнулась, заставив меня прикрыть веками глаза. Прекрасно. Меня с Валтом отделяет всего одна стена, а он в очередной раз показал свою нечеловеческую силу.

Нервно выдохнув и смахнув с плеч волосы, я прошла к просторной кровати из белого дерева с голубыми и белыми простынями и покрывалами, а так же большими мягкими подушками. Раскрыв сумку и вытащив оттуда платье, смотревшиеся слишком мрачно в этом месте, я развесила их в большом шкафу. И всё равно он казался пустым.

Оглянувшись и остановив взгляд на балконе, я подошла к нему, задёрнув лёгкие голубые шторы. И только тогда разделась, накинув сверху белое простое платье в пол. Полы тут были тёплыми, но я слишком привыкла к шкурам, и потому подолгу привыкала к камню.

Всё плохое настроение, вся усталость от этого ненормального дня, вся боль от расставания с семьёй, пропали, стоило перевести взгляд на корзину. Внутри зародилось новое чувство. Чувство восторга и законченности. Словно мне с самого рождения полагалось яйцо с драконом, и клан Острозубых исполнил мою мечту. Вот только почему? Неужели Валт настолько ценен клану, что они не могут позволить ему жениться на девушке без дракона?

Подойдя к корзине, я осторожно достала тяжёлое яйцо, проведя пальцами по неровной поверхности. Оглянувшись и приметив камин из белого камня, я подошла к нему, сев на колени и отодвинув решётку. Флос посоветовала хранить яйцо в тёплом месте, и пепел как раз подходил для этого.

Аккуратно поместив яйцо на тёплую золу, я задвинула решётку. Придвинув к себе ноги и обхватив колени руками, я закрыла глаза, слепо смотря на яйцо. Неужели это правда? Неужели меня выдали за убийцу моего брата?

Когда — то давно мы с сёстрами были буквально без ума от клана Острозубых и их драконов. И, чего тут греха таить, от самого Валта. Ему тогда было восемнадцать циклов, но он разбудил своего дракона на год раньше всех. Ни у кого не получалось, а у него получилось. Валт тут же прославился, и слава о нём достигла земель Ничтожных. Порой, долгими вечерами, братья то и делали, что восхищались битвами молодого Повелителя, а сёстры его красотой.

Им брал пример с Валта. Мне тогда едва исполнилось шестнадцать циклов, и я помню тот день, когда Им вдруг вытащил своё яйцо, и то при всех треснуло, явив сияющего платиной и золотом дракона. Мир тогда пошатнулся. Ничтожные больше не были такими же Ничтожными, ведь у нас появился дракон. Его любили все, лелеяли, но больше всего ему отдалась я. И дня не проходило без наших встреч. Он рос на моих глазах, и через несколько месяцев смог поднять Има в воздух. Я, оставаясь тогда на земле, разделяла его восторг и радость.

Но всё хорошее рано или поздно кончается, особенно с кланом Ничтожных.

По законам, каждый дракон должен показать свою силу и мощь в битве с сородичем. Но у нас был лишь один дракона, который привлёк самого Валта из клана Острозубых. Он согласился на битву, и Им буквально сиял от счастья взлететь в небо со своим кумиром. Это должен был быть шуточный бой, никаких серьёзных ран или смертельного исхода. Так я пыталась подбодрить себя, хотя плохое предчувствие зародилось ещё ночью.

А после случился бой. Сначала красочный, завораживающий дух, а после Оюн перегрыз шею дракону брата, буквально выдрал своими когтями его ещё бьющееся сердце. У Има не было шансов выжить. А я до сих пор помню кровь на чешуе Оюна и на лице Валта, чьи глаза тогда горели наслаждением победы. Он ведь даже не простился с братом, как подобает Повелителю.

Глаза защипало, и встряхнув головой, я поняла, что так не усну. Перебравшись на мягкую кровать, я подтянула к груди ноги, вдруг вспомнив старую колыбельную, которую пела той же Мие. И тихо, чуть ли не шёпотом, запела её. С каждой строчкой голос крепчал, и песня всё громче и громче лилась, но вряд ли её кто — то мог

услышать. Стены толстые. А я тут совсем одна.

Незаметно я провалилась в сон, проснувшись от рёва за окном и чуть не свалившись с кровати. Смахнув с лица тёмно — бардовые пряди волос, я спрыгнула на пол, подойдя к окну и рванув в стороны шторы. Голубоватый свет Уймы залил комнату. Утро. И в небе, кружась, летают драконы.

Забывшись, я простояла так чуть ли не час, восторженно смотря на тени в небе с распахнутыми крыльями. Не став ждать, когда за мной придут, я надела одно из платьев с самой тонкой тканью, кинув прощальный взгляд на яйцо и выйдя из комнаты. Ещё с вечера Флос примерно рассказала, где находится одно нужное мне место. И пока ещё не весь Дом клана Острозубых пробудился, я собиралась его навестить.

15 Валт

Я смотрел на оставленный с ночи след на двери Аесты. После сна всё, произошедшее вчера, казалось диким. Я вдруг отчётливо понял, что вёл себя как последний мерзавец — и всё из — за того, что она выбивала меня из колеи. Ничего, сейчас должно стать легче. По крайней мере, я на это надеялся.

Выдохнув, я постучал в дверь, и не дожидаясь ответа, начал:

— Аеста, я хочу извиниться за вчерашнее. Я устал и был немного не в себе. Ты и сама меня наверняка понимаешь, — начал я. Через такое мы проходили уже сотню раз — главное самому признать свою ошибку, которой особо и не было, и найди для обеих сторон компромисс. — Согласись — на нас обоих свалилось слишком многое. Тебя наверняка пугает это место — земли Острозубых намного отличаются от земель Ничтожных.

«Неплохое начало», — одобрил Оюн, и я усмехнулся, получив поддержку от друга.

— Я хочу, что бы мы попробовали начать всё с начала. Узнали друг друга, поговорили о том, что нас тревожит больше всего. Я готов выслушать, Аеста, и сделать всё, что бы тебе было комфортно на этих землях. И для начала хочу начать с завтрака — ты вряд ли согласишься спуститься со мной к остальным, так что я принёс тебе еду.

Я взглянул на поднос, поправив розу с алым бутонем. Вроде, всё. Обычно завтрака в постель хватает, что бы даже самая обиженная девушка наконец — то сдалась и подарила мне свою улыбку. А дикарка из бедных земель и вовсе почувствует себя божеством.

Однако шагов за дверью не было.

«Спит», — догадался я, осторожно повернув ручку двери. Не заперта. На губах скользнула ядовитая усмешка — вот сейчас и узнаем, как выглядит ведьма без своей холодной надменной маски.

Аккуратно отворив дверь, я приготовился ощутить небольшую победу при виде спящей Аесты. На миг я даже вообразил себе картину — она, на белых простынях, с раскиданными по подушке волосами, и лучше бы нагая. Вместо этого меня ждала заправленная кровать и тишина.

Где — то на той стороне нити, связывающей меня с Оюном, раздалась громкая усмешка.

Опустив взгляд на ладонь, я зарычал от собственной глупости. И почему сразу не додумался взглянуть на эту метку, Древние её подери?! Стоял тут, как последний дурак, вымаливая у пустоты начать всё с чистого листа.

— Я придушу эту ведьму...

«За то, что ты сам себя выставил дураком? Себе же могилу копаешь».

Я скрипнул зубами, с грохотом поставив поднос на тумбочку и захлопнув дверь. Кинув взгляд на метку, я пошёл к своей второй половинке, которую сейчас мечтал придушить. И где она только ходит, да ещё в такую рань?! Я специально поднялся пораньше, думал застать эту черноглазую ведьму без её маски, увидеть на её лице хоть что — то кроме безразличия и холодной усмешки. А она уже сбежала, словно знала...

Метка вела меня на верхние этажи, и в какой — то момент я серьёзно обеспокоился — не на крышу ли забралась моя суженная? Её тогда только с помощью Оюна достать получится. Однако внезапное волнение тут же улеглось, стоило мне замереть напротив громадных дверей библиотеки. От неожиданности я вскинул брови, вновь проверив метку и поджав губы.

Значит, книги. Буду иметь в виду на будущее.

С трудом отворив одну из дверей, я вошёл в просторный зал, озарённый золотистым светом Кайи, отчего лепнина на стенах и сложная фреска на потолке тут же вспыхивали.

Вверх устремлялись многочисленные стеллажи с книгами, некоторые из которых были написаны ещё со времён Древних. Только вот клану Острозубых не особо интересны книги, и как я подозревал до этого момента, клану Ничтожных тоже.

Втянув в грудь воздух, я замер, уловив знакомый аромат. Сглотнув, я бесшумно пошёл на запах, пройдя несколько стеллажей, прежде чем удивлённо замереть.

На приставленной к шкафу лестнице, чуть ли не на последней ступеньке, стояла моя черноглазая ведьма. Волосы, казавшиеся насыщенного красного оттенка в золотистом свете, были забраны в аккуратный хвост и перевязаны лентой, а на теле красовалось чёрно — алое платье с узкими рукавами. Оно подчёркивало небольшую грудь Аесты и её тонкую талию. Однако при всей своей хрупкости это не мешало ей удерживать в руке книги, толщиной с неё саму. Лестница уже едва заметно покачивалась, а ведьма всё всматривалась в корешки книг, вынимая их и добавляя к своей «башне».

Видимо, решив, что этого хватит, Аеста аккуратно начала спускаться, как одна из ступеней вдруг скрипнула и, не выдержав веса книг, подломилась. Я не успел толком осознать, как рванул к ней, подхватив в самый последний момент и тут же сдержав стон, когда несколько книг ударили по спине и плечу.

Грохот упавшей лестницы и фолиантов наполнил всегда безмолвную библиотеку. Мы оба вздрогнули от неожиданности, и я поймал чёрные, бездонные глаза Аесты, в которых плескалось удивление и неверие. На этот раз я не вздрогнул. Выпрямившись и осторожно поставил её на ноги, я подобрал валявшуюся рядом книгу и протянул ей.

— С такими успехами ты либо себе все кости переломашь, либо тебя каждый раз кто — то будет спасать, — попытался как можно беззаботней усмехнуться я.

Она лишь взглянула на меня, чуть приподняв бровь, и начала собирать книги. Ни «доброе утро», ни «спасибо», ни «помоги мне тут убрать». Лишь тишина.

— Между прочим, сегодня прекрасное утро, — начал я, смотря, как Аеста подбирает последнюю книгу. — Наверняка ты сама видела рассвет. Нет желания провести утро...

— Нет.

Аеста отвернулась, неторопливо идя в сторону столов.

— Я ещё даже не договорил, — сухо заметил я, шагнув следом за ней.

— За ночь мой ответ не поменяется.

— Ты так всю жизнь голодать собираешься?

Она лишь пожала плечами, и от этого безразличия, от той лёгкости, с которой она посмела мне отказать, я зарычал. Рука сама дёрнулась к тонкой шее ведьмы, и чудом опомнившись, я дёрнулся в сторону, сметая с полки старые книги. С грохотом посыпавшись на пол, они раскрылись, являя старые листы с чёрными чернилами.

Аеста остановилась, повернувшись ко мне и взглянув на книги. Её тёмные брови нахмурились, а глаза стали холоднее, опаснее. Вся моя ярость тут же пропала, когда она взглянула на меня, буквально приковав к полу.

— Если ты нуждаешься в успокоительном, то так и скажи, а не выноси свою злость на книгах. Не ты их писал, и вряд ли когда —нибудь даже в руки возьмёшь. Но другим они ещё нужны.

Я задохнулся от её слов, поняв, что если ещё минуту простою рядом с этой ведьмой, то точно убью её. Развернувшись на каблуках и всё равно чувствуя её взгляд на затылке, я зашагал на выход из библиотеки. Гори она и её посетительница в пламени Древних!

«Снова не получилось?»

— Посоветовала мне принять успокоительное.

«Сейчас я с ней солидарен...»

— Оюн! — рыкнул я, и эхо от моего голоса прошло по коридору. — Я хочу целый день пролетать над Домом и не видеть эту ведьму до завтрашнего дня.

Дракон хрипло рассмеялся.

«И снова бежишь...»

— Не бегу, — возразил я, хотя слова и задели меня. — Мне нужно передохнуть от неё... вот не выдержу и сорвусь однажды. Собственными руками шею сломаю.

«Она росла в клане Ничтожных».

— И что с того?

«Они умеют себя оберегать. И Аеста вовсе не исключение из правил».

Я не ответил, сомневаясь, что такая хрупкая девчонка способна даже кинжал поднять. Однако она спокойно держала в одной руке тяжёлые книги, и семя сомнения было заброшено в разум.

А вдруг и вправду её учили сражаться? Но представить Аесту с мечом в руке и грязью на лице было невозможным. Так же, как и её среди раненых — она со своим платьем и чистыми руками просто не вписывалась в этот ужас.

16 Аеста

Метка на ладони металась из стороны в сторону, превратившись в идеально ровную стрелу с распротёртыми крыльями. Прекрасно. Валт далеко от меня, возможно, даже не в Доме, и наконец — то перестанет донимать меня своими глупыми предложениями. Интересно, а если бы мне удосужилось убить его сестру, как он вёл себя на моём месте? Неужели не понимает, что мне даже прикасаться к нему грязно? Перед глазами каждый раз встаёт его образ в бою с Имом. Окровавленный дракон и окровавленный Валт, который смотрит, как гибнет мой брат, и даже не пытается помочь.

Скрипнув зубами, я подобрала показавшиеся мне самыми интересными книги, рассказывающие про историю клана Острозубых. Мне надо знать, что это за место, что за люди, их обычаи и традиции. Пока мне дали время привыкнуть, но завтра или послезавтра я снова должна предстать перед остальным кланом.

Подхватив три тяжёлых тома, каждый из которых был толщиной с две мои руки, я зашагала на выход из библиотеки. Но взгляд всё равно метнулся к валяющейся на полу лестнице со сломанной ступенькой. Валт меня искал, раз оказался здесь, или же выжидал подходящий момент. Неужели думал, что раз смог поймать, так я сразу стану ему доверять и положусь на его сильное плечо?

Я фыркнула нарочито громко, толкнув дверь библиотеки и тут же столкнувшись с Флос.

— О, вот ты где! — радостно воскликнула сестра Валта, хлопнув в ладоши. — Я тебя как раз искала. Хотела позвать на завтрак.

— Не сегодня, — как можно вежливей ответила я. — Не думаю, что сейчас готова.

— Тогда как насчёт завтра? — не отставала Флос, устремившись за мной.

Ниже чуть ли не на голову, девушка буквально кипела энергией, отчего её лазурные глаза загорались двумя яркими звёздами. Светлые волосы были забраны крабом на затылке, но волнистые пряди всё равно спадали на плечи. И если вчера Флос была в лёгком голубом платье, то сегодня в просторных синих штанах и рубашке с открытым животом.

— У нас как раз будет «женский завтрак»...

— «Женский завтрак»? — недоумённо переспросила я.

— Ага — он устраивается пару раз в месяц. Приглашаются только женщины и обсуждают свои насущные дела. Никаких мужчин, — при этом Флос мне подмигнула.

Я задумалась. А ведь это прекрасная отговорка, если вдруг Валт заявится опять со своим предложением.

— Думаю, я не прочь сходить на этот «женский завтрак», — кивнула я.

Флос так и засияла, подпрыгнув на месте и хлопнув в ладоши. Древние, да сколько ей лет?! Вроде, даже младше меня на цикла два, а то и три, а ведёт себя как Миа! Та так же радуется всякой мелочи.

— У тебя ведь нет дракона, — осторожно уточнила я.

— Нет, — кивнула та, при этом её глаза вспыхнули. — Но скоро будет. У нас через пару недель будет обряд пробуждения, вот тогда и разбужу своего дракона. Конечно, с Валтом мне уже не сравниться, но я хочу, что бы мой первый бой был с ним.

Я едва удержалась от того, что бы не стиснуть челюсти. Когда пробудится мой дракон, он тоже обязан пройти первый бой. Но если вызовется Валт, я его убью. И не в небе, а на земле.

Мы дошли до моих покоев, и я бросила взгляд на сломанную ширму, которая ограждала меня от покоев Валта. В груди всё вздрогнуло, однако я не обратила на это внимания, открыв дверь и тут же найдя взглядом покоившееся в золе яйцо. Едва подавив вздох облегчения, я взглянула на Флос.

— Я зайду завтра утром, — улыбнулась она мне, на что я кивнула.

Флос ушла, прикрыв за собой дверь, и выдохнув, я подошла к столу в углу у окна. Разложив книги, я расстегнула несколько верхних пуговиц платья. Может, попросить более лёгкую одежду? Все мои платья из плотной ткани, благодаря которой я не мёрзла в Доме Ничтожных, но тут совсем другая среда.

Решившись, я метнулась было к двери, как заметила на тумбочке поднос. Замедлив шаг, я и вовсе остановилась, смотря на тарелку с уже остывшими тостами в сахарной пудре, белым фарфоровым чайником и кружкой. Возле неё лежала роза с пышным алым бутонем. Осторожно взяв её, я тут же почувствовала сладкий аромат цветка.

Кто — то заходил сюда, пока меня не было, и оставил еду. Не знаю, кто это был, но губы тронула глупая улыбка. И она никак не могла пропасть, пока я неслась поднос до стола, пока пила изумительно вкусный чай и ела тосты. Даже когда смотрела на розу, касаясь мягких лепестков.

Оставшийся день я провела в своей комнате, отвлекаясь от книг ради того, что бы выйти на балкон и подолгу всматриваться в раскинувшиеся леса и зелёные поля. Взгляд то и дело что задерживался на белоснежном городе у самого берега моря. Было ещё несколько городов и мелких селений, но именно белоснежные стены, лазурные и золотые крыши больше всего привлекали моё внимание.

Наверное, из — за того, что я не видела Валта и почти не вспоминала о нём, я наслаждалась этим днём. Даже не заметила, как наступила ночь, сидя на полу возле камина с горящими лампами и дочитывая вторую книгу про обычаи клана Остроzubых. Не заметила, как и задремала, подтянув к себе ноги и положив голову на колени.

***

Рёв, от которого даже задрожало зеркало на туалетном столике, а стены вздрогнули, заставил вскинуть голову и вскочить на ноги. Пошатнувшись и облокотившись рукой об кровать, я едва устояла, смаргивая сон. Сердце с удвоенной силой билось в ушах, и выдохнув, я подбежала к окну, выскочив на балкон и вскинув голову.

Высоко в небе, кружась, парили драконы, совершая сложные манёвры и явно тренируясь. Здесь были и более мелкие, и довольно крупные, в одном из которых я узнала Оюна. Это его рёв разбудил меня, правда, вряд ли специально.

Я собиралась вернуться обратно в комнату, как Оюн вдруг взметнулся ввысь, завалившись на спину и стрелой ринувшись вниз. От неожиданности у меня замерло сердце, тут же подпрыгнув, когда у самых скал дракон распростёр свои крылья. Вдох облегчения сорвался с губ, и вовсе не из — за Валта. Я больше переживала из — за дракона, чем из — за его Повелителя.

Оторвать взгляд от всадников, тренирующихся и отрабатывающих в небе приёмы, было просто невозможно. Ими всеми руководил именно Валт, сначала показывая сам, а после смотря за другими, направляя их и корректируя. Я едва могла разглядеть его на спине Оюна — лишь точка, не более. Но однажды, когда я уже собиралась уходить, мне показалось, что это самая точка смотрит на меня. Вздрогнув, я поспешила уйти с балкона, разглаживая платье и заплетая волосы.

Спустя час в комнате раздался стук, и помедлив, я раскрыла дверь. На пороге, к моему облегчению, стояла Флос. Её взгляд метнулся к моему платью, а после к шкафу, который я не успела толком закрыть.

— Я уже заказала для тебя одежду, — неожиданно произнесла она, улыбнувшись. — Прибудет со дня на день.

Я не успела ответить — меня прервал очередной зычный рык дракона.

— У них через каждый день тренировки, — охотно пояснила Флос, пропустив меня в коридор. — Сначала в небе, потом на земле.

— На земле? — удивилась я.

— Теория и практика. Теорию даёт один из Отцов Дома, а практикой занимается Валт — у него это хорошо получается. Наверняка сама видела, как он тренирует. Всё время говорит, что главное, что бы Повелитель и дракон научились доверять друг другу, не опасаясь за свои жизни. Повезло же ему с Оюном... у них связь быстро наладилась. Даже нашему отцу десятилетия потребовались, а Валт за год начал понимать Оюна.

И всё же, почему тогда такому совершенному и чудесному Валту подобрали жену из клана Ничтожных? Да ещё и связали с Соглашением? У него наверняка должно было быть сотни партнёрш с драконами, так каким образом он не нашёл жену среди них? Вот так загадка.

Вскоре до слуха донеслись тихие разговоры и смех. Коридор вильнул в сторону, являя белую резную арку, за которой начинался зал — столовая с большими окнами. Возле них пристроились аккуратные столики с двумя — тремя креслами. В них сидели женщины в голубых, синих и серебристых цветах. У всех светлые волосы, либо свободно распущенные, либо заплетённые в сложные или изящные причёски. Я тут же ощутила себя бельмом на глазу, однако виду не подала, следом за Флос подойдя к одному из свободных столиков.

Стоило нам только сесть, как несколько женщин тут же юркнули к нам, приветствуя и улыбаясь. Каждая из них, заглянув мне в глаза, тут же вздрагивала и делала вид, что всё нормально. Из всех людей в мои глаза в последнее время свободно смотрел только Валт. Либо хотел показать, что они ему не страшны, либо просто игнорировал то, что видели другие.

— Аеста, можно у вас поинтересоваться? — вдруг обратилась ко мне молодая женщина с сапфировым колье.

— И что вы хотите узнать? — взглянув на неё, легко улыбнулась я.

Женщина тут же опустила глаза.

— Скажите, чем вы привыкли заниматься в клане Ничтожных?

— Мы слышали, что женщины там обожают охотиться, но мы привыкли охотиться на драконах, а не на лошадях. И что мечи служат вам добрую службу в ваших землях, — добавила вторая, смотря чуть ниже моих глаз. Слово я этого не замечала.

— Я не разделяла приоритеты моей семьи. Была несколько раз на охоте, но мне не принесло это никакого удовольствия.

— И чем же ты тогда занималась? — повернулась ко мне Флос, подставив под подбородок кулачки.

— Я была лекарем.

— Лекарем? — удивлённо воскликнули женщины, переглянувшись.

Я сдержанно улыбнулась.

— Наши земли бедны и давно не процветают. Болезни поражают людей, а лекарей нет, лишь старые знахарки, которым трудно добираться до селений. Я обучалась у них, и до того, как меня забрали, лечила людей.

Забрали. Не выдали замуж, не променяли на дары, а именно забрали без моего согласия.

— Вы совсем не похожи на лекаря, — сдержанно заметила одна из собеседниц.

— Мне все это говорят, но, поверьте, я знаю, как оказывать помощь и...

Меня прервал неожиданный гул, донёсшийся из коридора. Разговоры в зале и музыка тут же приутихла, и некоторые женщины, в том числе и мои собеседницы, удивлённо поднялись с места. Я приподняла брови, когда в зал, окатив воздухом и заставив несколько чашек разбиться, вдруг влетел небольшой дракон. Следом за ним, вызвав чуть ли не у всех женщин смех, вместо недовольства, вошли Повелители вместе с Валтом.

17 Валт

Не знаю, что заставило меня поддаться на эти уговоры: ворваться во время «женского завтрака» и изрядно повеселиться на нём. Раньше я сам уговаривал остальных сделать это, а сегодня уговаривали меня. И видимо из — за того, что целый день не видел и почти позабыл об одной надоедливой персоне, я всё же сдался.

Но стоило мне только перешагнуть порог зала, окинув взглядом восторженные лица женщин и девушек, которые явно соскучились по таким выходкам, я напоролся на непроглядно чёрные глаза.

Черноглазая ведьма, пожалуй, одна из всех всё ещё сидела. И опять её эта холодная маска, поджатые губы и платье, которое закрывало шею и руки. Словно она спасалась от всех, кто хотел до неё дотронуться. Тёмное пятно из алого и чёрного среди голубых и белых оттенков.

Моё настроение упало так же стремительно, как Оюн, мчавшийся вниз стрелой. Но больше всего разозлило и удивило меня другое: Аеста не согласилась ни ужинать, ни завтракать со мной, зато сидит тут в окружение всех этих женщин.

«Снова сорвёшься, и она наверняка предложит тебе успокоительное собственного производства», — слышал я голос Оюна, который вмиг вернул меня в реальность.

Сделав вид, что даже не заметил Аесту, я махнул рукой в сторону музыкантов, что и так поняли намёк. Зал зазвенел от музыки, и мои всадники тут же двинулись к заметно покрасневшим дамам. Те не стали отказываться, и спустя минуту в центре зала уже кружились пары, звенел смех и громкие разговоры.

Зная, что если сейчас подойду к черноглазой ведьме и предложу ей станцевать, та точно откажется, я пригласил одну из своих многочисленных кузин, что тут же покраснела и робко согласилась. И вот как можно мне отказать, да ещё и с самым холодным и решительным взглядом? Что я делаю не так? Неужели потерял хватку?

Обратив свой взор на кузину, я улыбнулся ей, и девушка едва не упала от счастья. Нет, хватка не потеряна, просто с Аестой что — то не так. Даже сейчас я поймал себя на мысли, что краем глаза ловлю силуэт девушки. Она с такой лёгкостью игнорировала меня, словно меня тут и не было!

Я едва удержался от того, что бы случайно не сломать кузине ладони, учтиво поклонившись ей и пригласив на танец следующую. Эта оказалась женщина в возрасте с прекрасно сохранившейся фигурой.

— Ох, Валт, как я тебе не завидую, — прошептала она, и я вскинул бровь.

— Насчёт чего именно? — уточнил, хотя прекрасно знал ответ.

— Насчёт этого глупого брака. Ты достоин явно лучшей женщины, а не вот этой вот замухрышки... где твой отец её нашёл? Неужели она из клана Ничтожных?

— Знаю, в это трудно поверить, но так и есть, — усмехнулся я, едва слыша музыку.

Женщина покачала головой, сочувственно взглянув на меня. Я едва удержался от презрительной ухмылки — меня не надо жалеть. В этом я точно не нуждаюсь.

— А что у неё с глазами? — продолжила женщина шёпотом. — Я боялась взглянуть на них во время разговора! Может, это проклятие?

— Проклятие? — не сдержал изумления я. — В наше время давно не проклинают.

— Валт, она из земель, где нет лекарей! — чуть ли не в голос воскликнула та. — Они наверняка до сих пор верят в ведьм и колдунов. Вот кто — то эту девочку и проклял в детстве. Не могут у человека быть такие глаза.

«Не могут», — мысленно согласился я, однако ответил другое:

— Аеста весьма уникальная девушка, вам это не кажется? Я не удивлюсь, если окажется,

что она может колдовать без дракона.

Женщина рассмеялась.

— Валт, ну что ты! Колдовать, да без дракона?! Если такое и произойдёт, то значит, и до второго прихода Древних недолго ждать! А их кладок, насколько всем нам известно, не сохранилось.

Да, это было известно всем. Все кладки Древних были разрушены, дабы в этом мире больше не у кого не было ящеров, способных дышать огнём. Слишком уж могущественные предки были у наших драконов. Говорят, что вылупляющиеся из яиц порченые даже пытаются вернуться к истокам Древних, но погибают в первую неделю из — за своего недоразвитого телосложения.

Древним нет места в новом мире, как и их разрушающему всё и вся огню.

Краем глаза я вновь выхватил Аесту, и всё внутри связалось в узел. И как мне лишить её этой маски? Как увидеть хоть одно чувство, на котором я смогу сыграть?

«И снова ты зол и готов метать. Дай ка угадаю — снова всё дело в одной известной нам обоим особе?»

«Хоть к оракулу не ходи».

Оюн хрипло рассмеялся в моей голове.

«Ещё ни одна женщина тебя так не злила, как наша ведьма».

«Наша?»

«Может быть только твоей. Я не претендую».

«Она не моя, и я не желаю, что бы ею была».

«Так покажи ей то, от чего она станет тише воды и ниже травы».

«На что намекаешь?» — даже напрягся я.

«Слетай с ней на пост. От увиденного она сама тебе в руки бросится».

«Оюн — порой я восхищаюсь тобой!» — в сердцах воскликнул я, чуть не произнеся этот вслух и вежливым кивком головы попрощавшись с женщиной.

И как я сам не догадался, хотя сам предлагал Аесте слетать на пост! Ну ничего, Оюн прав. После того, что она там увидит, сама мне на руки запрыгнет и будет слёзно умолять себя защитить. Вот тогда всё и сдвинется с мёртвой точки, и я буду на шаг ближе к своей победе.

18 Аеста

После столь необычного завтрака с драконом, смехом, музыкой и танцами, мне невольно подумалось, что он не особо отличается от завтрака в клане Ничтожных. Обычно всё так же начиналось тихо, спокойно, а потом кто — то перепьёт, пойдут нетрезвые разговоры, и вместо танцев — сломанные носы, мебель и довольный смех. Вот почему я привыкла завтракать, обедать и ужинать у себя в комнате. И в ближайшее время хотелось бы придерживаться этой традиции. И плевать, что подумают остальные.

Никто особо меня не останавливал, когда я поднялась из — за стола и направилась к выходу. Кажется, кто — то даже облегчённо вздохнул, в какой раз упомянув мои глаза, да и всю меня. Слишком уж я не ввязалась в образ бесстрашной Ничтожной, способной голыми руками сломать кому — то хребет.

— Не слишком ли шумный завтрак получился? — поинтересовался насмешливый голос.

Повернув голову, я скользнула взглядом по знакомой фигуре Повелителя.

Валт поджидал меня на выходе из зала, по — хозяйски привалив спиной к стене и скрестив на груди руки. На нём ещё был костюм всадника из плотной тёмно — синей кожи, облегающий красивую мощную фигуру. Хорошо, что я насмотрелась на мускулатуру братьев, и сейчас особо не пялилась на Валта.

— Ты что — то хотел? — перешла я сразу к делу.

— Хотел, — не стал отнекиваться тот, легко пожав плечами. — Раз ты вскоре станешь моей супругой, и будешь сопровождать меня почти везде, то предлагаю начать знакомиться с границами клана Острозубых. И, так и быть, я проведу тебе экскурсию на Оюне.

Сердце в груди вздрогнуло сразу по двум причинам: во — первых, мне стало резко не хватать неба после своего первого и пока единственного полёта на драконе. А во — вторых, я не хотела снова садиться на ящера, убившего Има и его дракона.

— Можешь не беспокоиться — мы слетаем пока в одно место. Мучить тебя я не собираюсь, — ослепительно улыбнулся мне Валт, сдув со лба светлую прядь волос и отпрянув от двери. В два шага оказавшись возле меня, он наклонился: — Или я подумаю, что моя жена до ужаса боится драконов и полётов.

— Пока что я не твоя жена, — холодно напомнила я, положив ему ладонь на грудь и заставив отступить назад, — и, следовательно, прошу держаться хотя бы в метре от меня. Конечно, когда это возможно.

Глаза Валта вспыхнули опасным огнём, однако возражать он не стал, вдруг взяв меня за ладонь и спокойно улыбнувшись.

— Слова моей будущей супруги — закон, — с этими словами он коснулся своими тёплыми губами костяшек моих пальцев. От неожиданности я затаила дыхание, прежде чем резко выдернуть руку и, не ожидая от самой себя, дать звонкую пощёчину Валту.

Мир замер на долгие секунды. Я едва могла дышать, смотря на удивлённое лицо Валта и красный след на его щеке. Он осторожно коснулся его пальцами, с изумлением переведя взгляд на меня, явно не ожидая такого подвоха. Сейчас я была с ним солидарна — такой реакции я от себя не ожидала.

— Не строй из себя того, кем не являешься, — хрипло произнесла я, стиснув дрожащие пальцы.

— И кем я тогда являюсь, по — твоему? — так же хрипло спросил он, сощурился глаза. Не дожидаясь ответа, Валт шагнул ко мне, схватив за руку так, что было не вырваться. — Кем я предстаю в твоих глазах, Аеста? Считаешь меня лицемером? Я им и буду. Считаешь нахалом? Мне легко его воспроизвести. Считаешь убийцей? Так что мне мешает убить?

Я затаила дыхание, ощущая его несдержанное дыхание и сама едва сдерживаясь, что бы

не отвести взгляд. Сейчас невозможно было смотреть в эти голубые сапфиры, полыхающие как Уйма на небе.

— За мной.

Выпустив руку и резко повернувшись ко мне спиной, Валт зашагал по коридору, зачёсывая свои светлые волосы. Помедлив, я зашагала следом, смотря на руку и видя красные следы на кожи от его пальцев. Горячих, сильных и грубых.

Мы миновали знакомый коридор через щель, соединяющий Дом и Логово. Внутри последнего было шумно — драконы никак не могли уняться после тренировки.

Поднеся пальцы к губам, Валт свистнул, и откуда — то сверху послышался шорох, прежде чем в нескольких метрах от нас не спрыгнул Оюн. Я отшагнула назад, смотря на знакомую морду дракона с тонкими белыми шипами и чёрными пятнами, украшающими острый нос и глаза. Он приподнял верхнюю губу, являя ряд загнутых острых клыков, которые, если верить, могли с лёгкостью раздробить любое железо и любой камень.

Оюн припал на передние лапы, подставив пернатое крыло, по которому с лёгкостью взобрался Валт. Убедившись, что хозяин сидит, он повернул свою тяжёлую голову ко мне, опалив горячим дыханием. Я сглотнула, но всё же подошла к крылу, схватившись за тонкие шипы и подтянувшись. Валт не пытался вмешаться, и лишь когда я села перед ним на кожаное седло, застегнул на талии специальный ремень. Плохое предчувствие закралось в голову, и я всё же решила спросить.

— Куда мы летим?

— В место, где людям снится своя смерть, — сухо ответил Валт, протянув руку вперёд и схватившись за один из шипов Оюна.

И всё. Я сглотнула, схватившись за шипы, когда дракон распростёр руки и рывком оторвался от каменного пола. Вылетев в открытый люк и взмыв в небо, он распростёр свои пернатые крылья, тут же поймав ветер и полетев над перечёркивающим материк хребтом. Тёплый ветер дул в лицо, проникая под ткань платья и заставляя мурашки проходить по коже. Я старалась не дрожать, вновь чувствуя спиной тёплую грудь Валта и ощущая каждое движение Оюна. Как он поворачивает голову, как взмахивает крыльями, как скользит над острыми скалами. Их невозможно было перейти, только перелететь.

Я полностью погрузилась в полёт, в это уже успевшее полюбиться чувство свободы. Не знаю, сколько мы летели, но в какой — то момент я закрыла глаза от наслаждения, лоя лицом ветер и мечтая, что бы это чувство продлилось как можно дольше.

Оюн вдруг рыкнул, и раскрыв глаза, я заметила впереди чёрные столбы дыма, вздымающиеся прямо изо скал. Дракон снизился, летя так быстро, что камни внизу просто смазывались. Вскоре я почувствовала запах гари и пепла, а когда загораживающая обзор скала пронеслась под брюхом Оюна, замерла от ужаса и удивления.

Внизу на несколько сотен метров распростёрлась равнина из некогда белого, а сейчас чёрного от земли, пепла и углей камня. Кое — где высились каменные постройки, видимо, казармы, главный дом управления, бар и чёрный проём пещеры Логова, расположенного где — то внизу. Это всё, что я успела рассмотреть — взгляд привлекло другое.

Внизу, издавая рёв, похожий на жалобный вой, были ещё одни драконы, разительно отличающиеся от тех, которые жили в Логове у Дома. Они были мельче, рассчитанные на одного человека, полностью в боевой экипировки и тёмно — синей чешуёй. У них не было никаких рогов, лишь чёрные наросты шипов по бокам от головы и вдоль гибкого хвоста, заканчивающегося острым наростом.

— Это место — один из постов на границе с кланом Клинохвостых, — услышала я голос Валта над ухом. — Здесь используют специальных драконов. Видимо, они только что пережили нападение — вон сколько тел.

Я нашла лежащих прямо на земле всадников и обычных стражников, которых насчитывалось десятки. Было несколько мёртвых драконов. Их вместе с людьми

положили в центр равнины, и тела сжигали в громадных кострищах с рыже — лиловым огнём. Он в считанные минуты испепелит кожу и кости. Страшнее этого огня изрыгали только Древние.

— Почему нет лекарей? — тихо прошептала я, пытаюсь отыскать перебегающих с одного человека к другому людей.

— Видимо, мертвы. За ними уже отправили людей.

Оюн негромко рыкнул, взмахнув крыльями и поднимая клубы пыли и пепла. Я закрыла лицо рукой, почувствовав, как дракон аккуратно приземлился. Нащупав ремень и расстегнув его, я подождала, когда уляжется пыль. Теперь звуки костра, крики раненных и вой драконов стал слышен отчётливее. И кошмарнее.

Оглянувшись, я заметила на седле сумку со всей необходимой помощью — всадники не вылетают без неё. Без разрешения расстегнув, я соскользнула по крылу Оюна. На этот раз на ногах удалось устоять, и найдя в карманах платья плотные перчатки, я заспешила вперёд.

— Куда ты? — услышала я удивлённый голос Валта, который, впрочем, не торопился слезать.

— Делать то, что у меня получается лучше всего, — ответила я, перекидывая ремень сумки через плечо.

— Мешаться под ногами?

— Лечить.

19 Валт

Я смотрел за тем, как Аеста в своём платье садится на покрытую пеплом и кровью землю у одного из раненных всадников. Тот удивлённо взглянул на неё, не став возражать, когда та пристально осмотрела его окровавленную руку, уже находя в моей сумке нужные припасы. И так с каждым. Она ходила по крови, падая на колени в своём платье и рассматривая раненных.

«Кажется, мы что — то упустили...»

Я не нашёл слов, отстегнув ремень и соскользнув с крыла Оюна. Мой взгляд ни на миг не отставал от спины Аесты, что ходила между людьми, забредая всё дальше и дальше, где уже не смогла бы помочь ни нитками с иголками, ни травами, ни бинтами. Я настолько заикнулся на ней, что чуть не вздрогнул, когда рядом раздался голос:

— Это ведь не лекарь из города?

Обернувшись, я взглянул на хромающего стражника. Он был моим ровесником, с залитым кровью лицом и перебинтованным плечом. На нём, как и на остальных из патруля, был плотный кожаный костюм с защитным шлемом. Но шипы и когти драконов Клинохвостых пробьют и это.

— Нет.

— Впервые такое вижу...

— Что бы девушка в платье и в туфлях начала ходить по крови и пеплу? — догадался я, невольно соглашаясь с ним. — Я тоже такую картину... впервые застаю.

Встряхнув головой и прогоняя наваждение, я обратился к патрульному:

— Сколько убитых?

— Около тридцати и пять драконов.

— Всадники?

— Десять.

— Значит, ещё пятерых драконов вычитай, — со вздохом ответила я, качнув головой.

Когда погибает всадник, дракон впадает в безумство и умирает вслед за ним. Так что за сегодня мы лишились десятерых драконов. Весьма и весьма плохо — раньше такого не было. Видимо, придётся опять на время засесть в этом месте.

— Что с лекарями?

— Будут только через несколько часов.

— А что были тут? — изогнул бровь я.

— Один мёртв, а два оставшихся проходили практику... их отпаивают.

— Чудесно, — сквозь зубы прорычал я. — За это время поляжет ещё тридцать наших. Через сколько яд Клинохвостых действует?

— Через минут двадцать. Но мы были атакованы полчаса назад.

— Понятно. Найди главного — пускай составит отчёт.

Патрульный кивнул и поспешил в здание из серого кирпича в два этажа. Проследив за ним взглядом, я вновь взглянул на спину Аесты. Сглотнув, я всё же зашагал к ней, смотря на залитые кровью тела и землю, на бесчувственные или искажённые от боли лица. И меня уже тошнило от запаха плоти, крови и пепла. Я задерживал дыхание, боясь, что не выдержу, развернусь и улечу на Оюне как можно дальше от этого проклятого места.

Заставив себя смотреть только в спину девушки, я наконец — то дошёл до неё. Та сидела напротив мужчины с раздробленной ногой, что корчился от боли и сипло дышал.

— Ампутируют, — глухо вынес вердикт я, стараясь не смотреть на ужасающую рану.

— В ином случае — да, — кивнула Аеста.

— В ином случае? — переспросил я, вскинув бровь. — У него кость раздроблена! Он ходить не сможет.

— К твоему сведенью, я прекрасно вижу, — раздражённо бросила та, осматривая рану. Я задержал взгляд на её ладонях.

— Почему в перчатках?

Аеста обернулась, взглянув на меня так, словно я сморозил самую величайшую глупость на свете.

— Если на моих руках окажется даже царапина, которую я просто не замечу, то сама буду подвержена заболеванию или заражению крови.

Я почувствовал себя дураком. Вот почему её руки гладкие — она всё время носила перчатки, а я даже догадаться до этого не мог.

Аеста вновь повернулась, и подумав, вдруг сняла перчатки, протянув руки к раздробленной ноге. Однако так и не коснулась её, шумно вдохнув и расправив плечи. Я наклонился, заметив, как под её пальцами разгорается тусклое алое свечение, и тонкая паутинка багрового света потянулась к ноге, полностью её окутав. Раздался неприятный треск, мужчина вскрикнул, и вдруг поражённо замер, прояснившимся взглядом смотря на свою целую ногу.

Черноглазая ведьма поднялась, и не оборачиваясь, зашагала дальше. Я следовал за ней, лишённый мыслей и, смотря, как сломанные и раздробленные кости за считанные секунды восстанавливаются. Те, кто до конца жизни должны были быть калеками, вставали и молча смотрели вслед красноволосой девушке. Той, что ходила от одного раненного к другому, не морщась от отвращения. Той, что могла одним движением завести угаснувшее секунду назад сердце, хотя и не имела своего дракона. Той, которую прозвали черноглазой ведьмой за то, что она совершала невозможное.

Я следил за Аестой, и внутри меня вдруг возрождалось старое, давно утерянное чувство. Чувство восхищения. Оно родилось ещё в детстве, когда я смотрел на других Повелителей и их драконов, когда видел отца верхом на Ярсе. Забытое, ведь с годами мне уже нечем было восхищаться. И тут девушка, с глазами полными черноты, на которой я не мог даже пылинку представить, вдруг ходит по пропитанной кровью земле, касается раненых и пачкает почти единственное своё платье.

«Ведьма?»

«Самая, что ни на есть, настоящая...»

20 Аеста

Бинты, лечебные травы и прочее кончились ещё несколько часов назад. Я как раз закончила с последним всадником, что смотрел на свои целые пальцы и не мог сдержать слёзы.

Слишком много чар ушло от меня, но порой это было полезно — опустошать внутренний резерв, который с каждым разом словно становился всё больше. Не прошло и недели с того момента, как я вернулась из селения полностью пустая, а восстановилась за пару дней и теперь свободно могла срastить кости. Правда, ноги едва держали от усталости, но я была довольна собой.

Оглянувшись, я заметила светло — голубые одежды лекарей, которых наконец — то доставили сюда. Вот теперь можно и отдохнуть.

Вдохнув всё ещё пахнувший гарью и кровью воздух, я краем уха слышала далёкий рёв и обернулась. В небе показались точки, что приближались, вырисовываясь в пятерых драконов. Они летели рывками, едва держась в воздухе от усталости и ран. Видимо, преследовали драконов Клинохвостых, сами отхватав по полной.

Хрипло рыкнув, ящеры тяжело приземлились на другой стороне равнины. Они тут же припали к земле, давая своим хозяевам сползти с себя. Я заметила как минимум двух, прихрамывающих на ноги, но меня отвлек крик одного из всадников. Тот махал руками, указывая на своего товарища, которого поддерживали оставшиеся два.

Я была единственным лекарем поблизости, и, плюнув на собственную усталость, зашагала вперёд, слишком поздно сообразив, что придётся идти через тела мёртвых. Обходить времени просто не было. Единственной проблемой была моя уже пропитавшаяся кровью юбка. Либо рвать и бежать к ним, не боясь зацепиться подолом за тела, либо находить обходной путь...

— Гори всё в пламени Древних, — услышала я рядом хриплый голос, и чужие руки вдруг подхватили меня. Я удивлённо подняла глаза, смотря на серое лицо Валта, на его хмурые брови и желваки на скулах.

Несмотря на меня, он зашагал вперёд, быстро и осторожно перешагивая через тела. Я видела выступивший на его лбу холодный пот, видела, как ему трудно, однако он не останавливался. И это было вовсе не то показное одолжение, которое он мне делал. Это было нечто большее, скрытое где — то за сотнями масок.

Дойдя до прибывших всадников, Валт опустил меня на землю. Я тут же поспешила к раненому с зияющей на груди раной.

— Опустите его.

Всадники поколебались при виде меня, но всё же послушались, уложив своего товарища на землю. Опустившись рядом, я вновь дотронулась до скрытой в глубине силы, смотря на алое сияние вокруг ладоней.

— Вас было пятеро? — услышала я голос Валта, напоминающий железо.

— Да, — кивнул кто — то.

— Кто вас послал?

— Начальник.

— Докуда?

— Мы должны были выследить оставшихся Клинохвостых и найти их штаб.

Валт зарычал, и я едва удержалась от того, что бы не обернуться и взглянуть на лица всадников. Тем явно было не по себе.

— Жертвовать пятью наездниками и посылать их на территорию другого клана... он спятил. Это буквально вторжение!

— А то, что тут происходит — не вторжение? — не оборачиваясь, спросила я, смотря на затягивающуюся рану.

— Это нейтральная территория, — бросил мне Валт и обратился уже к остальным: — Начальника придётся менять. Соберите тех, кто может ходить и у кого не такие серьёзные раны, и приведите всё в порядок. Мы пробудем столько, сколько сможем.

Я буквально ощутила вопросительный взгляд Валта и, не оборачиваясь, едва заметно кивнула.

— Завтра утром я присоединюсь к патрулю и наведу справки на нового начальника. Такое продолжаться больше не может.

— А что с драконами делать?

Я взглянула на ящеров, которые лежали без сил. Многие из них были серьёзно ранены, на вторых были лишь царапины. Но напади клан Клинохвостых снова, то этот пост не пережил бы. А до соседнего наверняка несколько часов лететь.

— Аеста?

Отведя взгляд от драконов, я взглянула в голубые глаза Валта.

— Может, уже многое прошу, — он присел напротив, так, что бы наши глаза были на одном уровне, — но драконов ты умеешь лечить?

— Откуда? — спросила я, и Валт устало прикрыл веками глаза.

— Глупый вопрос, прости, — вздохнул он, качнув головой и рассыпав светлые волосы. Надо же — даже притворяться не стал. — Отдохни. Ты это заслужила.

Не став дожидаться возражений, Валт поднялся на ноги, отвернувшись и тут же начав раздавать команды.

Человек под моими руками вздрогнул и закашлял, приоткрыв глаза и взглянув на меня.

— Я на том свете?

— Пока нет, — вздохнула я. — Как и многие другие.

Его унесли на носилках в сторону одного из серых зданий, видимо, госпиталя. Что ж, мне оставалось только закончить начатое. Пока Валт будет разбираться с местным начальством, я займусь ранеными, и, по возможности, драконами. Хотя, вот уж не знаю, что у меня из этого получится. Их я никогда не лечила, потому что ни опыта, ни подопытных у меня не было. И сколько сил это займёт, тоже не знала. Но всё происходит впервые. Это я уже успела понять.

21 Валт

Начальник патруля — некий Аймис — чуть ли не на коленях выпрашивал у меня помилование, в красках рассказывая, какой вклад внёс в патруль во время своего главенствования. Я его не слушал, сидя за столом в удобном кресле, в котором застал его час или больше назад. В руках были документы на Аймиса, но буквы расплывались, и сосредоточиться было невозможно.

Перед глазами то и дело что вставали руки Аесты, светящиеся алым светом, её чёрные глаза с сокрытой в них силой, и то, на что она способна. Выходит, женщина из селения не врал про своего сына, чуть не лишившегося руки. Но это только прибавляет вопросы.

Кто такая Аеста?

У неё нет дракона, иначе я бы это почувствовал, как и отец. Она из самого жалкого клана, который не способен пробуждать драконов. И единственная из всех братьев и сестёр, кто перенял внешность матери. Но при этом Аеста обладает глазами, что чернее самой темноты, и силой, способной буквально возрождать людей. И убивать. Теперь смысл предупреждений о черноглазой ведьме стал ещё яснее. Если её разозлить, то она и вправду может убить, просто остановив сердце...

Но я не понимаю. Человек не может чаровать без дракона. Это ясно даже ребёнку. Ни когда у тебя нет дракона, ни когда ты его лишился — чары приходят с драконом, и ни с кем другим.

Мне вдруг вспомнились слова той женщины на «женском завтраке». Неужели скоро и Древние возродятся, раз люди научились чаровать без драконов?

Качнув головой и отгоняя мысли, я отбросил документы.

— Достаточно. Мне и так всё ясно, — прервал я пламенную речь Аймиса. — Мои поздравления — теперь вы в отставке.

— Но как же...

— Вот так просто.

— Вы не можете! — тут же нашёлся мужчина, уверенно вскинув заросший подбородок.

— Могу, — спокойно ответил я, сцепив пальцы. — Этот пост принадлежал моему отцу и перешёл под мой контроль. Так что заправляю всем я, а так как не могу дни напролёт торчать здесь, то назначаю начальников. Проверку вы не прошли, ибо дали всадникам пересечь границу Клинохвостых. Это нарушение, и серьёзное. Те только и ждут повода начать войну, и вы буквально подвели их к этой черте. Рисковать мы так не можем, поэтому собирайте вещи и покидайте эту должность и этот пост. Можете податься в другое место, если, конечно, вас примут после моей приписки.

Мужчина покраснел, и кивнув, вышел, захлопнув дверь.

Подождав, когда шаги стихнут в коридоре, я устало облокотился об кресло, запрокинув голову и закрыв глаза.

«Устал?»

— Не то слово... я уже и забыл, почему начал ставить вместо себя начальников.

«Твой отец тут годами пропадал».

— Повезло мне, что я не он.

«Когда отправимся обратно?»

Я не ответил, сидя в кресле и наслаждаясь тишиной кабинета. Когда же она мне наскучила, пододвинул к себе списки всех претендентов на роль следующего начальника. Надо было его назначить сегодня, крайний срок — завтра. Так что документы пришлось просматривать тщательно, тут же откладывая их до тех пор, пока

меня не зацепила одна анкета.

Некий Ион Райс. Родился и вырос в западной части хребта в одном из постов, на который раньше нападали каждый день. Так что с детства повидал кровь, пот и огонь. Со своим драконом прошли несколько серьёзных нападений и были отмечены как выдающиеся личности. Ион сам отправил свою заявку на более высокую должность, правда, почему — то ни один пост так и не одобрил.

Вновь прочитав анкету, я всё же расписался на ней, со вздохом поднявшись на ноги и выйдя из кабинета. Спустившись на первый этаж, я оглядел столы с папками документов — началась перепись раненых, погибших, пропавших без вести, а так же обмундирования и прочего. И всё это придётся подписывать.

— Пускай немедленно отошлют, — отдал я лист одному из сидевших, и дождавшись, когда тот кивнёт, уточнил: — Что бы этот человек уже завтра был тут. Не увижу — пенять на себя будете.

— Как скажите... — смиренно прошептали мне, и я довольно усмехнулся.

Не став отвлекать всех от работы с бумагами, я вышел на улицу, наконец — то вдохнув нормального воздуха без запаха гари, сожжённой плоти и крови. Всё постарались максимально отчистить — костры разобрали, кровь засыпали галькой, раненных перенесли в госпиталь, а драконов отправили в Логово.

Я оглянулся, смотря на знакомое ущелье, защищённое скалами по сторонам. Именно из — за них нельзя было разглядеть огни фонарей вокруг домов, как и их самих. Последние примыкали к отвесным скалам, вечерами сливаясь с тенями и становясь неприметней. Здесь я вырос. Жил в одной из казарм, обедал прямо на улице и подолгу тренировался вместе с остальными, смотря на патрульных и мечтая стать одним из них.

Сейчас детей пускать не стали — отношения между кланом Острозубых и Клинохвостых обострились до предела. А так были целые селения, до которых можно было за час добраться, а не ждать полдня помощи от ближайшего города. Может, в будущем, когда всё станет спокойней, можно снова организовать это дело.

Из раздумий меня вывел ароматный запах пищи. Оглянувшись, я заметил у одной из казарм разожжённый костёр с тяжёлым котелком, который облизывало пламя. Вокруг него, прямо на земле или на самодельных лавках, сидели и травили байки вечные жители этого поста. Уже ночь на дворе, половина на грани смерти было, а они всё сидят. Пора уже и разгонять.

Сунув руки в карманы, я не спеша пошёл на запах пищи, вспомнив, что ел только рано утром. Однако аппетит тут же уступил место удивлению и лёгкому раздражению. Я заметил Аесту, к которой буквально клеились как всадники, так и остальные. Конечно, женщин тут по пальцам пересчитать можно, но я бы на их месте вспомнил, с кем прилетела Аеста.

«Ну и ну, что это за чувства? Валт, уж не ревность ли это?»

Оюн буквально насмеялся надо мной!

Я раздражённо выдохнул, подойдя к костру и, прерывая все разговоры, произнёс:

— Заканчивайте балаган. Половина из вас чуть жизни свои не поотдавала, так что марш в казармы. Увижу хоть кого — то через пять минут — прибью, и никто на этот раз вас не спасёт.

Намёк был понят, но воспринят с ворчанием и нехотением.

Дождавшись, когда последний скроется в казарме, я взглянул на свою спутницу. На лице Аесты играли рыжие блики пламени, из — за чего волосы переливались от чёрного до ярко — алого. В другое время я бы долго смотрел на это, но сейчас слишком устал.

— Нам пора.

Она лишь кивнула, поднявшись на ноги и отдёрув потемневшую от крови и грязи юбку.

Мы молча пошли к виднеющейся в темноте фигуре Оюна, что уже ждал нас. Я не спешил, заметив, что Аеста тоже не торопится, поднимая голову и вглядываясь в небо. Сначала мелькнула мысль, что она выискивает запропастившихся всадников, но потом я понял, что она просто смотрит на ранние звёзды.

Поднявшись по крылу Оюна, я машинально протянул руку, вздрогнув, когда Аеста неожиданно сжала мои пальцы. Подтянувшись, она, как ни в чём не бывало, села впереди, оставив меня в растерянности. И что это было?

— Давай, друг, — похлопал я по тёплой чешуе дракона. — Только не спеши.

Тот понял, распростерев крылья и плавным рывком поднявшись в ночное небо. Окинув взглядом знакомый пост, я закрыл глаза, наслаждаясь прохладным воздухом с ароматом цветов. Если бы не Аеста, я бы остался здесь на ночь, но я буду последним идиотом, если так поступлю. Ей тут не место, хотя сегодня я думал совершенно обратное.

До груди коснулось что — то тёплое, и раскрыв глаза, я нерешительно замер. Девушка облокотилась об меня, закрыв глаза и едва заметно поднимая и опуская грудь.

«Уснула».

«Не удивительно, особенно после всего, что сегодня произошло».

Я растерянно кивнул, осторожно приобняв Аесту за талию и устраивая её голову на своём плече. Та вздрогнула, но не проснулась, чуть повернувшись и опалив своим дыханием мою шею. Я не сдержался и выдохнул, ощущая приятные мурашки на спине. Ну вот почему я не застал её спящей вчера утром? А именно сейчас, когда сам уже готов свалиться от усталости с Оюна.

«Знаешь что?»

Оюн чуть повернул голову, мазнув по мне голубым глазом, тускло светящимся в темноте.

«Давай ка в город».

«Уверен?» — удивился тот, но послушно повернул в сторону города из белого камня с золотыми и лазурными крышами.

Я взглянул на спящую девушку, аккуратно заправив алую прядь волос за ухо. И что меня так в ней завораживает? Сто раз видел спящих девушек, просыпался и засыпал с ними, а от этой взгляд оторвать не могу. Видимо, я устал до того, что спятил, раз начал считать черноглазую ведьму привлекательной.

Мы летели ещё долго, и лишь когда Оюн с тихим треском приземлился на крышу дома с лазурной черепицей, я окончательно пробудился. Подхватив на руки Аесту, чья голова тут же оказалась на моей груди, я соскользнул с крыла дракона. Удерживая равновесие на гладкой черепице, я спрыгнул на балкон небольшой комнатки. Её озарял слабый свет не до конца зашедшей за горизонт Уймы, так что свечи я решил не зажигать.

Осторожно положив девушку на кровать с балдахином, сделанным в виде сетки с ракушками и жемчужинами, я бесшумно щёлкнул пальцами. Грязное и изорванное на подоле платье тут же исчезло, и я не удержался от взгляда на хрупкое тело Аесты, прикрытое в важных местах чёрным кружевным бельём. словно почувствовав мой взгляд, она повернулась на бок, подтянув к груди колени.

Слабый свет Уймы, готовый вот — вот исчезнуть, коснулся спины девушки, и на ней вдруг вспыхнули узоры. Я застыл, осторожно приблизившись и смотря на чёрно — алое переплетение линий, что начинались с середины спины и шли по плечам до самых кистей. Видение продлилось всего минуту, и когда свет Уймы погас, погасли и узоры.

Всё ещё не веря своим глазам, я зажгёт одну из свечей и преподнёс к Аесте. Ничего, лишь она сама поморщилась.

— И когда ты закончишь меня удивлять? — со вздохом поинтересовался я, задув свечу и накрыв девушку покрывалом.

Поднявшись с кровати, я вышел, закрыв за собой дверь.

Сила, данная ей без дракона.

Глаза, чернее ночи.

А теперь и эти линии на теле, что видны лишь в свете Уймы.

— Кто же ты такая, Аеста?

22 Аеста

Тихий, но настойчивый стук заставил поморщиться, чуть ли не с головой нырнув под одеяло. Уж слишком хорошо мне спалось — ни рёва драконов за окнами, лишь пение далёких птиц и тихий приятный шум голосов. Это было не похоже на комнату в Доме Остроzubых. Неужели мы вчера вернулись обратно на пост? Конец полёта я просто не помнила, и что — то подсказывало мне, что я уснула на Оюне.

И снова стук, и настойчивый кашель, при звуке которого я всё же раскрыла глаза и недовольно повернулась. На пороге, облокотившись об дверной косяк, стоял Валт в своей тёмно — синей кожаной одежде всадника. Он с интересом смотрел на меня, а его губы растянулись в лёгкой усмешке.

— И что, никакого восхищения? — не выдержав, поинтересовался Валт.

Я поудобнее устроилась на подушках, придерживая так и норовившее сползти с груди одеяло.

— После нашей ночи мне казалось, что я подарил тебе неземное наслаждение, — продолжил меж тем Повелитель. — Сказать честно, то я вряд ли забуду, как ты страстно шептала мне на ухо и стонала. Буквально слёзно умоляла. Так что простого «спасибо» за то, что я дал тебе узнать настоящее наслаждение, вряд ли хватит. Такого тебе не дарил ещё ни один мужчина.

Я выразительно изогнула брови, прежде чем расправить плечи и произнести:

— Если бы между нами этой ночью что — то было, то, во — первых, ты бы вряд ли рассказывал мне всё это. Во — вторых, к сожалению, мне не с кем тебя сравнить. Так что для меня ты пока самый наихудший и, как бы прискорбно это не звучало, наилучший вариант. И, если на то пошло, то даже в полубреду я не лягу с тобой кровать. Причина? Ты меня не интересуешь.

С каждым моим словом лицо Валта становилось всё холоднее и заострялось. Под конец на его скулах уже играли желваки, делая его прекрасное лицо жутким и зловещим. Однако, негромко выдохнув, он сухо изрёк:

— Тогда даже представить не могу, какие мужчины тебя интересуют. Но раз ты жила в клане Ничтожных, то у меня только два варианта. Либо немощные и болезненные, либо те, кто даже в дверь не пролезут, и в первой брачной ночи просто раздавят тебя, едва коснувшись.

— Есть и третий вариант.

— Правда? Поделись, — вскинув подбородок и сверкнув глазами, произнёс он.

— Те, кто не лгут и способны постоять за свои действия. Знаешь таких? Лично я пока на землях Остроzubых их не встретила.

— Придётся привыкнуть к тому, что есть, — сквозь зубы ответил Валт, и не дав мне начать, продолжил: — Меня неделю не будет — нужно присмотреть за постом.

— Всё так плохо? — тут же нахмурилась я, пройдясь взглядом по комнате и пытаюсь найти хоть что — то, напоминающее одежду.

— Ты не летишь.

Я взглянула на Валта, заметив, что он в очередной раз спокойно выстоял мой взгляд, не вздрогнув и не шелохнувшись.

— Я могу помочь, — сухо заметила я.

— Я видел.

— Тогда в чём проблема? — уже начала злиться я.

Прикрываясь одеялом, я слезла с кровати. Отбросив с лица волосы, я с вызовом

взглянула на Валта, подойдя к нему и едва вспомнив о том жалком метре.

— Проблема состоит в тебе, Аеста. В том, что женщинам не место там, где мужчины умирают и рискуют своими жизнями. Будь у тебя дракон, способный тебя защитить, мне не пришлось бы каждую лишнюю минуту проверять, жива ты или нет. Я видел, как ты восстанавливаешь кости и запускаешь угасшие секунду назад сердца. Но скажи мне — готова ли ты эти сердца останавливать? Готова ли отбирать жизни у всадников и их драконов, когда всю жизнь только и делала, что спасала?

Валт наклонился, опалив своим дыханием лицо и сощурился полыхающие синевой глаза. Невольно я заметила, как вытянулся его зрачок, и ореолы радужки налились серебром.

Я молчала, ощущая себя до ужаса незащищённой рядом с этим Повелителем.

— Скажи, ты хоть раз убивала человека?

— Нет, — хрипло ответила я.

— А животного?

Я отвела взгляд, кажется, впервые за свою жизнь.

— Убивала, — догадался Валт, выпрямившись. — Значит, должна понимать, какого это — обрывать чужие жизни. А тут жизни людей и драконов. Ты не сможешь. Не потому, что слаба, а потому, что привыкла сохранять жизни. Так и не тебе их отнимать. Выполняй свою работу и не вмешивайся.

— Хочешь сделать из меня прилежную жену, следующую приказам? — прохладно поинтересовалась я, вновь взглянув на Валта.

— Из тебя? — усмехнулся он, вновь наклонившись и взяв меня за подбородок. Я попыталась вырваться, но вторая рука оказалась на моей спине, с поразительной лёгкостью придвинув к Валту. Я едва не встретилась носом с его грудью, но вовремя вскинула голову, испепелив хозяина голубых глаз. — Из тебя не выйдет прилежной жены. Сказать честно, не думаю, что хоть какая — то выйдет. Нормальная женщина принялась бы уговаривать меня остаться с ней, при том недолго думала, как именно, тем более на твоём месте.

Я скрипнула зубами, порадовавшись, что одеяло хоть и тонкое, но не просвечивает.

— Конечно, я бы всё равно ушёл. Но тогда на прощанье мне бы подарили хоть какой — то поцелуй. А так как от тебя я его вряд ли дожусь до окончания своих дней, то всё приходится делать самим.

Валт театрально вздохнул, смахнув с моего лица прядку и как — то хитро усмехнувшись. Я вновь попыталась вырваться, но он прижал сильнее, так, что я ощутила тепло его тела сквозь защитную одежду и одеяло. Всё внутри замерло от напряжения, а когда он наклонился, я отчаянно зажмурила глаза.

Губ коснулось нечто лёгкое, тёплое и пахнущее лавандой. Внутри вместо омерзения всё вздрогнуло и расслабилось, поддавшись этому странному, даже соблазнительному чувству. Я едва удержалась от того, что самой не продлить этот лёгкий, буквально секундный, поцелуй. Но стоило раскрыть глаза и поймать пылающий синим огнём взгляд, как это чувство моментально испарилось.

Комнату снова огласила звонкая пощёчина, и Валт выпустил меня, накрыв ладонью щеку.

— И почему я не удивлён? — прошипел он, почти с ненавистью смотря, как я стираю с губ этот поцелуй. — Можешь не переживать — мы с тобой неделю не увидимся. Этот дом полностью в твоём распоряжении.

— Ты не отвезёшь меня в Дом Острозубых? — невольно удивилась я, на всякий случай отходя от Валта.

— Мне не по пути. Можешь сама добраться, правда, вряд ли ты взберёшься по скалам

без крыльев. Но удачу попытать можешь — особо переживать, если ты разобьёшься, я не буду. Наслаждайся одиночеством.

Повернувшись на каблуках, Валт вышел, захлопнув за собой дверь и оставив меня одну. Поджав губы, я присела на кровать, краем уха слыша шелест крыльев на крыше и удаляющийся рёв Оюна.

Усталость после этого разговора и не до конца восстановившийся резерв заставили упасть на подушки, и снова провалиться в глубокий, полный извечной тьмы, сон. Я опять брела по пещерам, пытаюсь найти выход и лишь путаясь. Ни огонька света, ни прохладного воздуха, ничего. И так уже несколько лет. Лишь тьма и тонкая ниточка, что ведёт меня куда — то вперёд.

23 Валт

Щека болела от второй пощёчины, которую я умудрился получить меньше чем за один полный день. Рекорд, однако, да ещё и от одной и той же девушки. В последний раз на меня поднимали руку в детстве, и то за разбитые вазы и взятого без спросу Ярса. А тут за два поцелуя, которых и назвать то такими нельзя было.

«Когда в последний раз ты так злился?»

— Да никогда, — сухо ответил я, надеясь, что след исчезнет раньше, чем мы прибудем на место. — Тем более я чувствовал, что ей самой понравилось. А она возьми и ударь. Совсем дикая.

«Или её до этого никто не целовал, вот и испугалась».

— Она должна была выйти за какого — то кузена, — поморщившись, напомнил я. — С ним — то наверняка у неё что — то и было.

«Если и было, она бы всё время сравнивала тебя с ним. А так всего обмолвилась раз, и всё. Вряд ли они даже разговаривали друг с другом. Ты же не всех своих кузин поимённо знаешь, хотя четыре раза должен был жениться на одной из них».

Мысленно я согласился с Оюном, но всё равно неприятный осадок остался. Видимо, всё куда сложнее, и Аеста не просто притворяется, она действительно такая. От этого всё становилось труднее. Если до того я думал, что на ней маски, которые мне предстоит снять, то теперь видно, что масок изначально на ней и не было. Она как дикий зверь, которого нужно приучить. С такими я ещё не сталкивался, и оттого становилось интересней. Игра приняла новый оборот.

«Почему ты переселил её в свой дом?»

Вопрос застал меня врасплох.

— Не знаю. Не хотел возвращать её в Дом.

«Это из — за вчерашнего?»

Я не ответил, стиснув зубы и стараясь не думать об Аесте. В последнее время она занимала слишком много моих мыслей.

Когда показался пост, настроение только ухудшилось. Я едва не испепелил взглядом тут же подошедших дозорных, но заметив, что я не в настроении, те тут же сговорились и послали только одного.

— Вы один? — робко спросили меня.

Я замер, прежде чем до меня дошёл смысл сказанного.

— У кого — то кости сломаны? — холодно поинтересовался я.

— Нет, но...

— Вот и молчи, иначе тебе руки переломаяю, — рыкнул я, и мужчина побледнел. — Новый начальник прибыл?

— Д — да, и он просил...

— Оставим на потом. Я не в том состоянии, что бы сейчас здраво судить людей. Бар ещё стоит на месте?

Мне кивнули и дрожащей рукой указали на здание, выбитое прямо в скале. В окнах плясал свет, а из открытой двери соблазнительно тянуло выпивкой и едой. Я тут же направился туда, мечтая наконец — то забыть про черноглазую ведьму и другие проблемы. По крайней мере, до вечера. А после уже видно будет.

Зайдя в бар, пропитанный ароматом пищи и вина, я оглядел немногочисленных

посетителей. Обычно сюда приходили раненые, что бы запить боль вином. После вчерашнего здесь должна была быть толпа, но в итоге от силы набралось человек пять. На меня не обратили внимания, пока я подходил к стойке.

— Она голыми руками мне кость вылечила, представляешь?

— Да сам видел... у Ёкура плечо раздробленное было, так она не касаясь всё восстановила!

— А глаза?

— Ты тоже заметил? У меня аж дрожь до сих пор берёт...

— Не человеческие это глаза...

Я скрипнул зубами, опустившись за стойку и хмуро взглянув на дородную женщину.

— Чего — то покрепче.

— А вроде не больной, — недовольно ответила та, кинув на меня взгляд.

— Внутри больной.

— Что, с женщиной проблема? — хмыкнула та, и я удивлённо приподнял брови. — Когда внутри болит, то обычно из — за женщины... на, выпей. Может, до утра и расслабишься.

Мне пододвинули стакан с тёмной жидкостью. Выдохнув, я залпом осушил всё, и перед глазами помутилось. Зажмурившись, я прокашлял в кулак, и не глядя произнёс:

— Давай ещё.

Вторая кружка пошла легче, после третьей я уже даже не помнил имя моей проблемы. Окинув довольным взглядом бар, я тут же натолкнулся на незаметную фигуру по другую сторону стойки. Девушка, что с нахальной усмешкой смотрела на меня, являя ровные зубки. Я усмехнулся в ответ, подобрав свою кружку и, даже не шатаясь, подошёл к ней. Повелители пьянеют медленней людей, правда, дракону тоже достаётся.

— Не часто здесь встретишь девушек, — негромко произнёс я, смотря в тёмно — синие глаза. — Позволишь угостить?

— Буду только рада, — ослепительно улыбнулась та, приняв стакан и отглотнув.

Я смотрел, как незнакомка допивает пиво, и как в её глазах появляются шальные искры.

— Откуда занесло такую птичку сюда?

— Издалека. По поручению.

— Наверняка эта птичка устала после полёта, — наклонился я к ней, с наслаждением заметив, как сбилось дыхание жертвы.

— Возможно, так и есть... ты можешь предложить место, где птичка отдохнёт?

— Это будет честью для меня.

Я подхватил незнакомку на руки, и та удивлённо охнула, обняв меня за шею и заглянув в глаза.

— Ну, тогда неси.

И я понёс вверх, в съёмные комнаты. Уже в коридоре, не дойдя до двери, я ощутил на губах пьяный поцелуй, и не сдержавшись, прижал девушку к стене. Она рассмеялась, а я зарычал, пытаюсь насытиться ею, срывая одежду и едва успевая её разглядеть. Перед глазами всё плыло, но это не мешало мне насытиться незнакомкой, вслушиваясь в её стоны, в её хрипкое жаркое бормотание на ухо.

Все проблемы, терзающие меня с утра, исчезли на несколько жарких часов. Я едва

помнил, как без сил повалился на кровать, смотря расплывчатым взглядом на спину девушки, уже погрузившейся в сон.

Алкоголь отпускал неохотно. Я трезвел, и в голове начинало звенеть. Перед глазами запрыгали круги, и сев на кровати, я взглянул на ещё не проснувшуюся незнакомку. Вот так вот, даже имя не узнал, сорвавшись на первой встречной.

Натянув кожаную одежду и смахнув с лица волосы, я вышел из комнаты, разминая затёкшее плечо.

«Ну как? Удалось забыться?» — послышался недовольный голос Оюна.

— Ненадолго.

«Первая измена во время Соглашения. Прими мои поздравления», — откровенно насмеялся ящер, и я поморщился от его голоса, эхом отдающегося в голове.

— Принимаю. А теперь, будь добр, заткнись. У меня и так сейчас голова взорвётся.

Дракон многозначительно фыркнул, а я спустился с лестницы на первый этаж бара. Надо просмотреть документы, да и наконец — то разобраться с этим Ионом Райсом. Правда, для начала нужно окунуться в ледяную воду и смыть с себя остатки пива. Увидь меня отец, точно бы лишил этого поста, заставив убирать навоз за драконами в местном Логове. Один раз уже такое было, так что горьким опытом научен.

Подняв голову, я взглянул на вечернее зарево неба. Целую неделю отдыха. Целую неделю без чёрных глаз и их обладательницы. Вот что значит отдых после всех моих мучений с черноглазой ведьмой. И я собираюсь погрузиться в работу так, что бы вспомнить об Аесте только когда увижу её. Что — то мне подсказывало, что моя «половинка» точно такого же мнения.

24 Аеста

Я готова была плакать от счастья! Древние, неужели вы меня услышали и наконец — то позволили насладиться жизнью?! Неделя без Валта, вдали от Дома с Острозубыми, в месте, в котором я хотела побывать ещё с самого начала. Это была моя маленькая радость, которой я откровенно наслаждалась, идя по чистым аккуратным улицам, выложенным из жёлтого и рыжего камня.

Проспав до обеда и проснувшись от настойчивого урчания, я обнаружила в шкафу лёгкую одежду из тёмно — синей и серебристой ткани. Накинув всё это и забрав волосы в невысокую причёску, я прихватила оставленные Валтом деньги. Хотя еда в кладовой была, как и сменная одежда, да и всё необходимое, я не могла не удержаться и не купить тех же сушёных фруктов.

Исследуя город, который носил название Мияна, я добралась до большой библиотеки. Внутреннее убранство, несколько этажей шкафов с книгами, резные арки и витающая внутри прохлада, заставили меня забыть на долгие часы. Я ходила по коридорам, рассматривая сначала древние, но идеально сохранившиеся фрески. А после пол с орнаментом. Это была не старая библиотека в Доме Ничтожных, и не показавшейся крохотной в Доме Острозубых. Тут были сотни тысяч книг, которые начинались ещё со времён возникновения Древних.

Опомнилась я лишь когда меня вежливо спросили, собираюсь ли я что — то брать. Решив, что у меня ещё будет целая неделя для просмотра всей библиотеки, я забрала энциклопедию по строению драконов. Лекарей для них просто не существовало — регенерация этих существ досталась им от Древних, которые могли за день излечить самые серьёзные раны. Правда, теперь всё зависело от вида и места проживания драконов. А если я собираюсь помочь на poste, а не мешаться там под ногами, о чём утром весьма грубо доложил мне Валт, то должна хоть чем — то быть полезной.

Дойдя до пирса, выложенного серым камнем и белыми досками, я села на одну из пустых скамеек под тенью раскидистого незнакомого дерева. Расположив на коленях энциклопедию, я принялась к её изучению, рассматривая подробные картинки по строению мышц, костей и органов здешних драконов. А если точнее, то драконов клана Острозубых и охраняющих посты. Про других было мало что написано — видимо, подробные энциклопедии есть у каждого клана. Кроме Ничтожных.

На несколько секунд пирс накрыли тени, и привязанные лодки и изящные корабли покачнулись на волнах. Вскинув голову, я прищурилась, смотря на парящих в небе драконов. Для жителей это было обычное зрелище, но я сидела как замороженная, рассматривая гибкие хвосты и мощные крылья. Эти были меньше Оюна, видимо, ещё совсем молодые. Хотя дракону Валта от силы было лет пять, если не меньше.

Я так увлеклась рассмотрением драконов, что когда один из них отделился и начал снижаться, невольно насторожилось. Окотив с головой тёплым воздухом, ящер аккуратно приземлился в нескольких метрах от меня, опустив бело — синее крыло. С него, даже не держась за короткие шипы, соскользнул человек в голубом костюме расцветки клана Острозубых. На груди был вышит серебристый знак дракона.

Оглянувшись, он широким шагом направился ко мне, снимая с головы специальный шлем с очками — линзами, которые закрывали верхнюю часть лица. Такие же я видела у всадников на poste — весьма удобно при сильном ветре или непогоде.

Тряхнув головой с тёмно — русыми волосами, постриженными намного короче и опрятней, чем у Валта, Повелитель приятно улыбнулся мне, явив на щеках ямочки. Я нерешительно замерла, смотря в глаза цвета васильков.

— Прощу прощения, что отвлекаю, но вы ведь не местная? — учтиво поинтересовался Повелитель, и от его глубокого голоса всё внутри меня содрогнулось.

— Что — то не так? — напряглась я, закрыв книгу и взглянув в его глаза. От неожиданности незнакомец вздрогнул и отступил на шаг, тут же подобравшись и расправив плечи.

— Просто увидел вас, одиноко сидящей вдали от веселья, вот и подумал, не случилось ли

что?

Я растерянно моргнула, опустив плечи. После Валта я всех, кто хоть как — то похож на членов клана Остроzubых, начинаю подозревать.

— Нет, всё в порядке. Просто не люблю суету и толкотню.

— Понимаю, — улыбнулся Повелитель, оглянувшись и махнув рукой своему дракону. Тот заурчал, расправив крылья и взмыв обратно в небо, мелькнув серебристой чешуёй на животе.

Меня окатило ветром, и отвернувшись, я смахнула с лица выпавшие из причёски волосы.

— Изучаете анатомию драконов? — поинтересовался незнакомец, заметив название книги.

— Я лекарь.

— Лекарь драконов? — изумлённо приподнял брови тот.

— Нет. Пока лечу только людей, — с усмешкой ответила я, заметив, что общаться с ним легче, чем с Валтом или Флос. — Вот и решила — почему бы не переключиться на кого — то более громадного и величественного?

— Похвальное занятие, но лекари годами пробовали изучать драконов. Для них ведь нужны специальные травы, да и не каждая игла берёт их шкуру, — заметил Повелитель, аккуратно присаживаясь на скамью рядом со мной. — Да и как можно изучать драконов только на бумаге?

— К сожалению, я не имею своего, — пришлось признаться мне, хотя я чуть не добавила «пока».

— Прошу прощения за мою любознательность, но ваши волосы... вы ведь из клана Алокрылых?

— Моя мать была из этого клана. Внешность досталась мне от неё. А вы, как я понимаю, прямиком из Остроzubых, — заметила я, не стесняясь разглядывая Повелителя.

— Я такой же полукровка, как и вы, — неожиданно тепло произнёс он, прежде чем подняться на ноги и с поклоном представиться: — Вейлин к вашим услугам. А дракон, которого вы видели — Таранис.

— Аеста, — представилась в свою очередь я, умолчав про свой настоящий клан и титул «жены» Валта. — Так вы полукровка? А по вам и не скажешь.

— Мой отец был из клана Мха, впрочем, он и сейчас там. А я остался с матерью здесь.

— Вот как. Вам повезло — хоть кто — то из близких рядом.

— Не скажу так — я с ними не особо близок, — признался Вейлин без горечи в словах — видимо, он уже привык к этому. — А вы тут одна?

— Да, — с лёгкостью ответила я, не думая, что это похоже на ложь.

Из всего клана Ничтожных на землях Остроzubых я одна, а Валт пропадает в горах. Так что, теоретически, я не соврала, сказав, что одна.

— Я практикую навыки лекаря, — продолжила я, говоря нечто похожее на правду. — Вот и решила, что было бы неплохо изучать не только людей, но и драконов. Жаль, что нет лекарей для них, но надо же кому — то начинать.

— Да, верно, — с улыбкой согласился Вейлин, оглянувшись и вдруг предложив: — Как насчёт прогулки? Вы были на площади у главного театра?

— Нет, — призналась я, поняв намёк. — Хотите показать?

— Сочту за честь, — ответил тот, предложив мне руку. Помедлив, я всё же протянула

свою, поднявшись на ноги.

— Тогда ведите.

Вейлин вновь мне улыбнулся, направившись в сторону одной из улиц с живыми гирляндами цветов над ней. Он шёл не торопясь, стараясь сровняться с моим шагом и так живо и интересно рассказывая про здания, что я невольно заслушалась.

Пожалуй, Вейлин был первым из Острозубых, кто мне действительно пришёлся по душе. Он говорил просто, не притворяясь, не подгоняя меня и рассказывая то, что вряд ли бы сам Валт рассказал. Я чувствовала себя с ним чуть ли не уютно, и когда улицы накрыла ночь, поняла, что не готова прощаться.

— Если ничего не случится, то я буду тут через день, — произнёс Вейлин на прощанье, улыбнувшись и явив на щеках ямочки.

— Тогда я постараюсь быть в этот момент где — то в стороне пирса, — ответила я, смотря на улыбчивое лицо юноши. Кажется, он был не только одного роста с Валтом, но и возраста.

— Я запомнил.

Я усмехнулась на его учтивый поклон, сделал лёгкий реверанс и поняв, что лучшего дня на землях Острозубых ещё не проживала. Вот бы так было до конца моей жизни, но так продлится всего неделю.

А после сюда прилетит Валт и снова разрушит мой хрупкий мир.

25 Валт

Натянув перчатки, я смахнул с лица оставшиеся капли прохладной воды. Вряд ли кто — то заметит залёгшие тени под моими глазами в предрассветном мраке. Я так и не смог уснуть, решив, что на звенящую голову лучше отложить важные дела. И вот теперь, в самую рань, когда нормальные люди и драконы ещё спят, поднял половину поста на патруль. Меня молча ненавидели и проклинали. К счастью, я был с ними солидарен.

Трое сторожевых драконов уже недовольно порыкивали, но стоило Оюну негромко зарычать, как тут же унимались, толкая носами сонных всадников. Все мы ждали только одного — нового начальника поста, которому, по традиции, должны были показать границы дозволенной территории, за которую можно залетать. Если повезёт, то встретим парочку патрульных из Клинохвостых — мне надо было срочно пустить в кровь адреналин.

В небе показалась стремительно приближающаяся тень, которую спустя долгие секунды выхватили тусклые фонари. Это оказался сторожевой дракон, явно закалённый в не одном бою — по всему мускулистому телу ящера проходились старые шрамы, особенно они украшали умную остроконечную морду и грудь. Крылья были рваными, явно пережившими не одно покушение, однако спасающими своего хозяина и всадника от смерти.

Дракон поднял облако пыли, прежде чем опуститься и вскинуть голову на длинной шее. Неторопливо подойдя к нам, разглядывая своими блестящими чёрными глазами, ящер позволил своему наезднику соскочить на землю. Всадники рядом со мной тут же выпрямились, смотря на приближающуюся к нам фигуру нового начальника поста — Иона Райса. Тот же расстёгивал лётный шлем, стянув его с головы и взъерошив неопрятно остриженные волосы. Свет от стоявшего поблизости фонаря выхватил лицо Иона, и я подавился воздухом.

— Прошу прощение за опоздание — мы осматривали территорию патруля, — раздался знакомый голос, и я поражённо уставился на ту самую незнакомку, с которой переспал несколько часов назад. Она тоже заметила меня, и её лицо удивлённо вытянулось. Это продлилось не больше секунды, прежде чем она вскинула голову, сверкнув глазами и продолжив. — Иона Райс к вашим услугам.

— Валт, — едва сумел выговорить я сквозь стиснутые зубы. — Почему в анкете было написано Ион Райс?

— Опечатка, — ничуть не смутилась девушка, с вызовом взглянув на меня. — Или вас что — то смущает во мне? Да, я женщина, но я родилась в одном из западных постов и с детства привыкла видеть сражения. У меня есть опыт за спиной, и я являюсь одной из лучших всадников. Надеюсь, вы не успели передумать только из — за того, что я являюсь противоположного пола.

Древние, да за что мне это?! Эта девчонка одного возраста с Аестой, но если та меня бесит своим вечным льдом, то эта наглостью. И почему я не навёл подробные справки про эту Иону?

— Надеюсь, ты понимаешь, что и спрос с тебя будет выше? — сухо поинтересовался я.

— Вполне.

— Прекрасно, — сквозь зубы выдавил я, кивнув остальным. — По драконам.

Никто не стал возражать, и вскоре мы взлетели, взяв курс в сторону невидимой линии границы, где кончались нейтральные территории и начинались земли Клинохвостых.

Иона летела справа, пригнувшись к хребту своего дракона. Как это вообще произошло? Женщины не патрулируют территорию, им даже не позволено будить яйца охранных драконов, так как этой удалось обойти правила?

«Дракон старше неё, если тебе это так интересно», — услышал я голос Оюна в своей голове.

«Имеешь в виду, что она вторая хозяйка? Но разве такое возможно?» — удивился я.

«Всё возможно. Если он посчитал её достойной оседлать себя, то между ними вполне смогла наладиться новая связь. Узнай у неё, если интересно».

Узнаю. Я обязательно выясню, как в анкету смогла попасть «отпечатка», что Иона забыла в этом месте и чей же на самом деле у неё дракон. Не хватало мне тут второй сумасшедшей на свою голову. Только от одной на время избавился, как вторая образовалась.

К сожалению, или к счастью, всё прошло тихо. Нам не встретились патрульные Клинохвостых и ничего выходящего из ряда вон. Я присматривал краем глаза за Ионой и её драконом, и вынужден был признать, что строй она держит отлично, обучена опознавательным знакам и имеет крепкую связь с драконом. Даже придраться не к чему.

Когда мы опускались на площадку поста, небо уже подёрнулось рыжим и голубым с двух сторон. Соскользнув с крыла Оюна, я дождался, когда слезут остальные, жестом позволив им идти.

— Ну как? — поинтересовалась Иона, похлопав по шее своего дракона. Тот пристально взглянул на меня своими глазами на изрезанной шрамами морде, и мне стало даже неуютно перед этим взглядом. Особенно после того, что с нами произошло вчера.

— За мной, — только и кивнул я, направляясь к знакомому бару.

Иона поспешила следом, смахнув с лица светлые волосы, явно обкромсанные собственноручно. На висках у неё было выбрито, как и позади, и светлые волосы с тёмными корнями неопрятно спадали то на одну, то на другую сторону, придавая ей бунтарский вид. Словно нахохлившийся воробей.

Удивило меня другое — Иона явно красилась, пытаясь осветлить свои тёмные волосы, придав им тёмно — русский оттенок. Вот только зачем? Ещё один вопрос в копилку, которую я собираюсь вскоре разбить.

Войдя в бар, в котором не было ни единой души, даже той женщины за стойкой, я кивнул ей на столик в углу. Иона послушно прошла за него, и в жёлтом свете светильников я смог разглядеть её тёмно — синий кожаный костюм, на размер больше нужного и явно подшитый собственноручно. Из — за него фигура девушки пропадала, делая её более мальчишеской.

Сев напротив девушки, я облокотился об спинку стула, скрестив на груди руки.

— Итак. Давай поговорим честно, без обвиняков и прочего. Ты сбежала со своего поста?

Лицо Ионы удивлённо вытянулось, а брови тут же нахмурились.

— С чего такое предположение?

— Дракон старше тебя, мужская одежда, явно подшитая вручную, да и пост самый дальний от того, где ты родилась, — пожал плечами я, сказав очевидные факты. — У меня в голове только одна теория: ты что — то сделала, украла дракона и одежду, и решила, что лучше будет переждать время в другом месте, куда новости доходят не сразу.

— Я бы тогда изменила имя.

— Ты попыталась.

Иона фыркнула, нарочно громко и небрежно.

— Тогда объяснись, — предложил я.

— Объяснюсь.

Девушка сложила руки на столе, сцепив пальцы и пристально глядя на меня. Я не отводил взгляд. После чёрных глаз я мог сейчас смотреть в любые.

— Я не крала дракона. Он достался мне от отца.

— А с ним что?

— Умер два года назад, — тут же помрачнела Иона. Рана была ещё свежей и глубокой. — С Сураном у меня с детства была особая связь, которая лишь окрепла после смерти отца.

— Как он умер?

— От ядовитого жала Клинохвостого.

Не удивительно. Если сразу не оказать помощь, выжить мало кто может.

— И что после? Сбежала?

— И вовсе нет! — обиженно воскликнула девушка, кинув в мою сторону выразительный взгляд. — Я вступила в патруль. Отец с детства обучал меня, как обращаться с Сураном, учил жестам и тактикам. Так что я прижилась быстро.

— Почему тогда ушла? — не понял я.

— Начальник сменился... прошлый был знакомым отца, да и служил на посту столько, сколько я его знаю. Ко мне привык и не стал возражать. Когда пришёл новый, то сразу скандал закатил. Мол, как так? Попытался даже Сурана отобрать, но тот скинул первого же наездника. Насмерть разбился. Я тогда и поняла, что нам с ним не рады больше.

— И поэтому ушла. С драконом.

— Да, — гордо кивнула та, ничуть не сожалея об этом. — Я не привыкла к мирной жизни и подалась в другой пост. Там меня приняли, но к женщинам — всадникам не привыкли здесь. Я сменяла посты, и пришла к выводу, что легче выдавать себя за парня. Обрезала волосы под корень, взяла одежду на размер больше и несколько месяцев вполне удачно жила при одном poste. После, правда, узнали, но выгонять не стали. Сказали, что бы я с такой смекалкой попыталась в начальники пробиться. Может, и удасться. Так что разослала анкеты на своё имя во все посты. Где — то меня уже знали и тут же отвергали. Мол, женщина не может даже на драконе сидеть.

Иона многозначительно фыркнула.

— А тут вдруг меня одобрили. Ну и после ты сам всё знаешь.

Да, я знал. Мало того, что я лично одобрил её заявку, так после ещё переспал. Спасибо и на том, что девушка на это не давила.

— Зачем волосы красишь? — не выдержав, всё же спросила я.

Иона тут же запустила пальцы в волосы, зачесав их назад.

— Пришла к выводу, что у тех, кто хоть внешне похож на одного из клана Острозубых, шансов пробиться больше.

На этот раз многозначительно фыркнул я.

— Тебе говорили, что ты чересчур проблемная?

Иона расплылась в усмешке и кивнула.

Я подался вперёд, вглядываясь в её лицо, в едва заметные веснушки на курносом носу и косой шрам на подбородке. Что — то мне подсказывает, что на её теле куда больше шрамов, только вот я внимания не обратил.

— Испытательный срок — неделя, — произнёс я, вставая со стула и не спеша подходя к ней.

— Почему неделя? — тут же вскинулась Иона, привстав и облокотившись рукой об стол.

— Потому что я тут буду неделю, — спокойно произнёс я, взяв её за подбородок и

заставив посмотреть в глаза. Видимо, вспомнив, что было вчера, девушка едва заметно покраснела. Вот только в её глазах так и плясали озорные искры. — Проявишь себя хорошо — станешь начальником поста. Нет — придётся испытать удачу в другом месте.

— Мне придётся постараться, верно? — с усмешкой поинтересовалась Иона, сама приблизившись ко мне и положив на грудь свою тёплую руку.

— Верно, — ответил я. — Очень сильно постараться, что бы я назначил тебя начальником этого поста.

— Вчера мне это удалось, — почти в губы прошептала она, и я не сдержал ухмылки. — Неделя... как это мало.

Я не успел ответить — она прижалась ко мне, вновь поцеловав и лишая всякой воли сопротивляться. Таких девушек я редко когда встречал — и каждая на вес золота. Оторваться от них невозможно даже под предлогом смерти. Да я и не пытался, прижав Иону к себе и едва не задыхаясь от этого долгого поцелуя, лишённого всяких чувств. К таким мне не привыкать. Но всё же, как и в прошлый раз, мне чего — то не хватало. Может быть, как раз таки хоть каких — то чувств.

26 Аеста

Всю неделю я провела в настолько хорошем настроении, что часто ловила на своём лице глупую улыбку. Да и как не улыбаться, гуляя по городу и узнавая больше нового о месте, в котором мне теперь жить? Порой это приходилось делать самой, порой приходил на помощь Вейлин, что после нашего знакомства ещё два раза навещал меня.

Мы не затрагивали тему семьи, по большому счёту говоря насчёт необычной архитектуры Мияны, разглядывали прибывающие в порт корабли из земель других кланов, слушали уличных музыкантов и смотрели на представления актёров на главных площадях.

Мне впервые было так легко даже не за всё время, которое я провела на землях Острозубых, а со смерти Има. Проблемы ушли на второй план, и, ложась в кровать, я каждый раз засыпала с мыслью, что вскоре снова встречу Вейлина. Светловолосый улыбчивый Повелитель напоминал мне брата и то время, когда клан Ничтожных мог вновь возродиться.

Последняя наша встреча снова прошла в порту. Я сидела на пирсе, окунув ноги в тёплую прозрачную воду и с прищуром смотря на Кайю и Уйму. Они вот — вот готовы были пересечься, погрузив мир в несколько минутный мрак с голубым сиянием.

Я слышала стук сапог раньше, чем меня заслонила тень. Видимо, Вейлин бежал — на лбу выступил пот, а грудь тяжело опускалась и поднималась. Правда, сегодня на нём была другая одежда — сине — белый костюм из плотной кожи с имитацией чешуек на плечах и спине.

— Ты куда — то улетаешь? — поинтересовалась я.

— Вообще — то, да, — кивнул Вейлин, смахнув со лба русые волосы и вдруг вытащив прямо из воздуха нечто тяжёлое, прямоугольное и завернутое в жёлтую бумагу. — Решил, что будет грубо уйти, не оставив ничего от себя.

Я удивлённо приподняла брови, молча взяв подарок и осторожно развернув его. Вейлин сел рядом, с интересом смотря то на меня, то на мои руки, которые разрывали упаковку. Я провозилась с ней несколько секунд, прежде чем задохнуться от неожиданности. Внутри скрывалась толстая, явно только что поступившая из печати, книга про драконов со всех трёх материков и десяти кланов. Ну, или то, что удалось о них узнать — тот же клан Луноликих вообще видели в последний раз только во время войны.

— Это один из лучших подарков, которые я когда — либо получала, — призналась я, взглянув на даже заискрившиеся глаза Повелителя.

— Ты ещё не видела, что я напоследок приготовил. Пойдём.

Поднявшись на ноги, Вейлин протянул руку. Я спрятала книгу в сумке, взяв его за ладонь и тоже поднявшись. Интересно, узнай он, что я уже связана Соглашением с другим Повелителем, как отреагирует? Эти дни я носила перчатки на руках, что бы, во — первых, лишней раз не видеть метку, а во — вторых, что бы не выделяться с ней из толпы.

Мы направились в сторону дракона Вейлина — Тараниса. Он был намного меньше того же Оюна, с более тёмной чешуёй на носу и лапах, которая светлела на груди и шее. Крылья покрывали тёмные точки, а шипы на шее были тоньше и меньше.

— Я думаю, Таранис не будет против и позволит мне взять тебя.

Дракон чуть ли не с вызовом в синих глазах взглянул на меня, наклонившись и заурчав. В его взгляде мелькнуло недовольство и сомнение, а верхняя губа приподнялась в беззвучном рыке, явив острые тонкие клыки. Я не вздрогнула, поймав себя на мысли, что даже как — то слишком пристально рассматриваю морду ящера. Узкая, с не такими громоздкими шипами на голове и, судя по всему, явно молодая особь. Зубы ещё не такие острые, как у того же Оюна. А ещё едва заметный спинной гребень, который бывает только у одного пола драконов клана Острозубых.

— Это ведь самка, не так ли? — скорее, уточнила, чем спросила я. — У неё гребень начинается от затылка и кончается чуть выше лопаток. Так и не заметишь.

Дракон, а точнее драконица, шумно выдохнула мне в лицо, опустив губу и тихо заурчав. Подняв руку, я осторожно коснулась её тёплого носа, проведя выше и всё же улыбнувшись.

— Красавица.

Таранис тут же заурчала, гордо вскинув голову и даже взмахнув крыльями, обдав нас тёплым воздухом.

— Неплохо разбираешься в драконах, — заметил Вейлин, подойдя к своему дракону. Тот ткнул носом в его плечо, зазывая полетать. — Давай сюда. Хочу кое — что показать.

Я настороженно взглянула на Повелителя, всё же подойдя к нему и чуть не вскрикнув от удивления, когда Вейлин подхватил меня за талию и с лёгкостью усадил на спину Таранис. Схватившись за шип, он с лёгкостью запрыгнул позади, и дракон довольно заурчал.

— Ты летала раньше на драконах?

— Да, было пару раз, — кивнула я, пытаюсь устроиться поудобнее.

— Мы не будем высоко подниматься.

Я лишь кивнула, почувствовав, как напряглись мышцы Таранис. Взмахнув крыльями, она плавным рывком взлетела, и я тут же схватилась за короткие шипы на её шее, чувствуя на своей талии руку Вейлина. Как же этот полёт отличался от того же, что на Оюне вместе с Валтом! Там дракон был уверен в том, что сможет удержать сразу двоих, а Валт держал меня лишь из — за того, что бы я сама ненароком не сглупила и не спрыгнула. Здесь же Таранис едва заметно поворачивала к нам голову, скользя синим глазом и делая аккуратные манёвры. Не было того ветра и чувства лёгкости в груди. Не было тех изумительных чувств, которые я испытала, сидя на Оюне, лишь нечто похожее, но очень далёкое.

Уйма наконец — то заслонила Кайю, и всё погрузилось в тусклое голубое свечение. Вскинув голову, я прикрыла веками глаза, ощущая, как моя внутренняя сила тянется к этому свету, вбирая его и наполняя резерв внутри до отказа. Я ощутила жизни каждого, что пульсацией отдавались в голове. Жизни людей и драконов, связанных друг с другом тонкой, но прочной нитью. И одна из них вдруг с оглушающим звоном порвалась.

— Аеста!

Я едва услышала собственное имя, хватаясь за ткань на груди и чувствуя угасающую жизнь где — то вдалеке. Я могла бы её спасти, не находишься в нескольких сотнях миль. Древние, почему жизнь, которую я способна спасти, почти недосыгаема?!

— Всё в порядке, — хрипло прошептала я, раскрыв глаза и тут же взглянув на горный хребет с постами. От одного из них шёл чёрный столб дыма — не знаю, как я это заметила, спустя секунду уже едва находя тот самый пост. — У них что — то случилось...

— У них? — взволнованно переспросил Вейлин, взглянув туда, куда я указала. — Древние... нападение. Они едва справляются!

— Это восточный пост?

— Кажется... да, он. У тебя там знакомые?

Я только кивнула, всё же повернувшись к Вейлину, который так и вздрогнул при взгляде на мои глаза.

— Я полечу с тобой.

— Это очень и очень опасно...

— Я уже была там, — прервала его я. — И помогала тем людям. Они меня знают.

— При тебе нет сумки со всем необходимым, а у меня не будет столько запасов.

— Порой мне не нужны травы и бинты, что бы помочь людям.

Вейлин настороженно взглянул на меня, бросив взгляд на пост и отчаянно зажмурил глаза.

— Я буду об этом очень сильно жалеть.

— Не так сильно, если оставишь меня здесь, — надавила я.

С сомнением взглянув на меня, Вейлин со вздохом надел на голову свой лётный шлем, бросив мне:

— Держись крепче. Полетим быстро.

Я кивнула, повернувшись и буквально припав к спине Таранис. Уловив желание хозяина, та взмахнула крыльями, ринувшись в сторону хребта и развивая такую скорость, что у меня в ушах заложило. Пришлось зажмуриться, опустив голову и чувствуя спиной грудь Вейлина, который прижимал к себе, не давая соскользнуть вниз. На Оюне я ещё не летала так быстро, но почему — то была уверена, что он по скорости намного уступает Таранис.

Драконница летела стрелой, и когда под её пузом показались жёлтые скалы, Кайя едва успела отстраниться от Уймы. Мы направлялись к знакомому посту, над которым кружились драконы. Десятки драконов! При виде их изодранных крыльев и свежих ран, у меня отчаянно сжалось сердце. Древние, ну почему драконы должны страдать из — за вражды людей, не поделивших территорию?!

Неосознанно я начала искать знакомые очертания Оюна, с упавшим сердцем осознав, что в небе его нет.

27 Валт

Целую неделю тишины. Я не мог поверить собственному счастью — видимо, клану Клинохвостых досталось не хуже нас. Но когда в воздух взлетел резкий вой труб, пронзающий мозг и кости, я понял, что лишь предавался мечтам.

В небо взмыли десятки охранных драконов, и среди них я с лёгкостью обнаружил Иону на Суране. Дракон знал своё дело — от его внезапных атак, резких поворотов и обманных манёвров, небольшие, по сравнению с нашими, драконы клана Клинохвостых терялись, протыкая острым ядовитым наростом на конце хвоста пустоту. Я заворуженно смотрел за этой парочкой, понимая, что сам с Оюном вряд ли способен показать такое. Да если бы Суран смог вдруг выдохнуть огонь, я бы не удивился!

В небо взмыли чёрные шары горящей смолы — шкуру драконам она не прожжёт, зато склеит их крылья и лапы, не дав нормально летать. Некоторые из них уже полетели вниз, отчаянно визжа и насмерть разбиваясь об скалы. Я едва подавил желание отвернуться от этой картины, стоя внизу и смотря на жуткий бой.

Суран сел на хвост одному из вражеских драконов, налетев со спины и когтями разодрав крыло, из которого хлынула тёмная кровь. Раненный зверь взвыл, пытаясь напоследок зацепить шипом хотя бы лапу Сурана, но тот уже взмыл ввысь.

— Слишком много... — сквозь зубы произнёс я.

«В Логове ещё есть драконы», — заметил Оюн, вместе со мной наблюдая за сражением в небесах.

— Их ещё рано выводить. Пока мы потеряли меньших.

И это было правдой. Всего пять раненных драконов с наездниками. Правда, ублюдки из клана Клинохвостых уже начали пикировать вниз, хватая и раздирая стоявших у катапульт с горящей смолой людей. Одну уже разбили.

Дракон вдруг отвлекся от сражения, повернув тяжёлую голову в сторону и хмыкнув.

«А вот и помощь».

Я едва оторвал взгляд от кровавого зрелища, повернувшись и заметив стремительно приближающуюся фигуру дракона. Он был крупнее охранных, а значит, это кто — то прямоком из клана. Правда, мчался так, что спущенная с тетивы стрела не могла обогнать. На такое был способен лишь один дракон, а точнее, драконица.

— Вейлин, Древние его подери... — приглушённо зарычал я.

«Не он один».

Я пригляделся, с лёгкостью различая даже чешуйки на лице его дракона — спасибо «особенностям» Повелителя. Но ввели меня в ступор полыхнувшие в золотом свете Кайи алые волосы. На всякий случай переведя взгляд на руку, я сорвал перчатку, смотря на выжженный на ладони знак, который постепенно сворачивался в спираль. Вот тогда я зарычал не только от удивления, но и от безрассудства черноглазой ведьмы. Если она так желает умереть, то почему не попросит прямо у меня убить её, а не совершать бездумные поступки?!

«Храбрая девчонка...»

— Безмозглая, как и весь её клан, — рыкнул я, уже направляясь туда, куда собирался приземлиться дракон Вейлина.

Пыль поднялась под крыльями драконицы, которая мягко приземлилась на чёрный от гари и пыли камень. Первым с неё соскользнул Вейлин, который вдруг подхватил даже не возражающую Аесту и аккуратно поставил её на ноги. Мне она не позволила касаться себя! Злость и раздражение, которых я не испытывал целую неделю, вспыхнули в груди ярче обычного.

— Я надеюсь, у вас у обоих есть достойной оправдание, — резким ледяным голосом

произнёс я, заметив, как тут же выпрямился Вейлин, а ведьма расправила плечи. Позади меня крался Оюн, заставляя молодую драконицу почтительно опускать голову.

— Представь себе — есть, — шагнула мне навстречу Аеста, не дав и слово вставить своему сопровождающему. — Я тут только по одной причине, которую собираюсь исполнить.

— Без моего разрешения тебе придётся забыть об этой причине, — даже слишком резко, чем хотелось, ответил я, без стеснения смотря в пронзительные чёрные глаза ведьмы. Она нахмурилась, и я заметил, как стиснулись её пальцы, надёжно укрытые перчатками. Не один я притворялся свободным всю эту неделю.

— У тебя люди гибнут, — уже тише произнесла она, буквально сверля во мне дыру. — А я как раз перед тобой.

Либо Древние решили посмеяться надо мной, одарив невестой, способной без дракона срastить кости, либо просто я очень сильно провинился в этой жизни. Но помощь Аесты была бы как раз кстати — я видел одного всадника с пробитым жалом бедром. Мало того, что он сейчас крови много потеряет, получит заражение от яда, так ещё и его дракон с ума сойдёт.

— С глаз моих долой. Помрёшь — сама виноватой будешь, — рыкнул я.

Аеста лишь кивнула, поразительно уверенно направившись к раненым с уже лепетавшими лекарями. Только вот они ничего не стоят по сравнению с черноглазой ведьмой. Даже сейчас, едва сдерживаясь, что бы не свернуть ей шею, я поражаюсь её спокойному голосу и этой уверенной походкой. Древние, кого же вы мне подсунули?!

— Теперь ты, — повернулся я к Вейлину, шагнув к нему и схватив за ворот. Он сглотнул, но взгляда не отвёл.

Драконица едва слышимо зарычала, но Оюн тут же заставил её замолкнуть и смиренно опустить голову. Однако пристального взгляда с нас она не сводила, держась буквально за спиной хозяина.

— Я не посмотрю, что ты перечитал все книги в нашей библиотеке, даже плевать хотел я на твои особые поручения, но скажу прямо — больших тупиц я не видел.

— А можно на этом поподробней? — изогнул бровь Вейлин, стараясь держаться прямо.

— Ты понимаешь, кого сюда привёл? — чуть ли не зашипел я.

— Кого — то, кого ты явно очень сильно ненавидишь. Что тебе сделала эта девушка, раз ты на неё так ополчился?

Вместо этого я чуть ли не ткнул своей ладонью с меткой в его лицо.

— Эта ведьма связана со мной Соглашением, дери её Древние!

Глаза Вейлина удивлённо округлились, а сам он взглянул на удаляющуюся Аесту, прежде чем снова на меня, поражённо выдохнув.

— Она... из Ничтожных?!

— Представь себе, болван. И ты со своими мозгами притащил её сюда!

— Ты думаешь, я знал, кто она такая?! — разозлился Вейлин, и его глаза полыхнули. Легко оттолкнув меня и поправив куртку, он сухо продолжил: — Аеста даже не упоминала о тебе ни разу. И я понятия не имел, что она из клана Ничтожных — сам на неё посмотри! Никогда бы даже не подумал об этом...

Драконица согласно зарычала, и гребень на её шее приподнялся.

— И знаешь что? Не завидую я ей с таким партнёром по жизни.

Я зарычал, пытаюсь сохранить спокойствие. Но оно упорно не сохранялось, портя моё лицо и весь мой образ, который я хранил годами.

— Твоего мнения я не спрашивал. И если закончил трепаться — марш в небо.

Вейлин весьма многозначительно взглянул на меня, явно перебирая все оскорбления в голове, которые давил в себе. Я старше его по званию, и сейчас мы на поле боя, а не в баре. Так что если не хочет быть взашей прогнан отсюда, пускай выполняет мои команды.

Запрыгнув на спину драконицы, Вейлин наконец — то взлетел в небо, устремившись в самую гущу событий. Я проследил за ним, ощущая, как на зубах скрипит от раздражения и гнева. Ну вот почему из всех людей в Мияне Аеста встретила именно Вейлина?! Я и так на дух его с детства не переносил, так теперь вдвойне ненавижу. Ведьма позволяла ему касаться себя и даже не возражала, когда же меня взглядом испепелить была готова.

«Ты злишься на Аесту или на Вейлина?» — поинтересовался Оюн, легко толкнув меня носом в плечо.

— На обоих. Два самоотверженных идиота. Я им это так просто не оставлю.

Я остановился, повернувшись к Оюну и схватив его за один из шипов. Подтянувшись и запрыгнув на спину, я кинул взгляд туда, где в последний раз видел Аесту. С ней я ещё разберусь, и никакие глаза цвета ночи меня не остановят.

— Давай покончим с этой стычкой.

Оюн вскинул голову, оглушительно взревев и сильным рывком устремившись в небо, в самое скопление вражеских драконов. Его пасть разинулась, являя острые клыки, готовые раздробить кости и металл. И не повезёт тем, кто сейчас встанет на нашем пути.

28 Аеста

Глядя в небо, я едва могла поверить, что несколько минут назад там развернулась битва не на жизнь, а на смерть. Сейчас всё стихло, но надолго ли? Раненных было много: как людей, так и драконов. И я вновь ходила между ними, в первую очередь помогая особенно пострадавшим, сращивая кожу и кости, избавляясь от яда в крови и слыша в свою спину восхищённый шёпот. Никто не отважился говорить со мной вслух, ровно до тех пор, пока я не дошла до одиноко сидящего в стороне всадника. Он зажимал ладонью кровоточащее плечо, задумчиво смотря куда — то в сторону.

— Можешь убрать руку? — поинтересовалась я.

Всадник вздрогнул от неожиданности, вскинув голову. Я удивлённо наклонила голову, смотря на девичье лицо с каплями пота и размазанной на скуле кровью. Короткие светлые волосы неопрятно спадали на одну сторону, являя выбритый, но уже зарастающий висок с более тёмными волосами. А ведь не глядя в лицо и не скажешь, что передо мной девушка. Кажется, я ещё не видела здесь женщин.

— С каких это пор лекари ходят в платьях? — удивлённо приподняла изрезанную бровь девушка.

— С тех самых, как увидели женщину в одежде всадника, — парировала я.

Незнакомка подняла на меня глаза и вздрогнула.

— Что у тебя с глазами? — не выдержав, выпалила она, даже приподнявшись с земли и приблизившись ко мне. — Такие чёрные... ты родилась с ними?

— Да, — чуть удивлённо ответила я. Обычно меня не спрашивали про мои глаза, переговариваясь за спиной. А тут прямо вопрос в лоб. — Я осмотрю твоё плечо?

Девушка кинула взгляд на плечо и фыркнула.

— Всего лишь царапина.

— Я так не думаю

Она вновь упала на землю, скрестив ноги и вскинув голову, с прищуром смотря на меня.

— Ну тогда осматривай.

Я вздохнула, но всё же опустилась на колени, аккуратно сняв с её плеча грязную ткань воротника и взглянув на широкий окровавленный шрам, пересекающий плечо.

— Говорю же — царапина. Зашей и иди дальше.

— Что бы после твоя рука начала гнить, а кожа отваливаться? — поинтересовалась я, осматривая рану. — Могу, конечно, оставить и так, но я привыкла доводить свою работу до совершенства. Так что потерпи.

Протянув свободную от перчатки руку, я вновь коснулась таящейся внутри силы. Пальцы налились алым светом, и тонкая паутинка окутала шрам, буквально на глазах восстанавливая повреждённые ткани и сращивая кожу. Это продлилось не больше нескольких секунд, при которых мы обе затаили дыхание. Я по привычке, а всадница, видимо, от удивления.

— Я, случаем, головой не ударилась? Ты же... ты же не Повелитель, — подняв на меня свои большие от удивления глаза, хрипло произнесла она. — Так как... как, Древние тебя подери, ты это делаешь?!

— Я с детства это умею, — невольно призналась я. — Правда, развивать начала только лет в тринадцать.

— То есть, ты без дракона способна чаровать и с лёгкостью сращивать кости? — даже отклонилась назад девушка, приподняв изрезанную бровь. — Древние меня сожги, ты что, та самая черноглазая ведьма, про которую тут только и говорили?

— Обо мне тут говорили? — удивилась я.

— Конечно, как о таком не говорить? Прилетела с одним из клана Острозубых и поставила на ноги тех, кто должен до конца жизни инвалидом быть! Ты тут местная знаменитость, и чую, ещё долго ею будешь.

— Только этого мне не хватало, — фыркнула я, заметив краем глаза косые взгляды в мою сторону. Кажется, я знала, чем всё это кончится. — Боюсь, я вряд ли здесь ещё буду.

— Почему это?

— Один Повелитель, чья наша с ним нелюбовь взаимна, в прошлый раз весьма ясно дал понять, что меня тут не ждут.

— Дай ка угадаю. Его имя начинается на «Ва», а кончается на «лт»? — усмехнулась всадница. — И как тебя угораздило с ним связаться?

Вместо ответа я продемонстрировала ей ту самую руку без перчатки. На ладони отчётливо была видна метка Соглашения. При виде неё девушка подавилась, закашляв и отчаянно вдыхая воздух.

— Ох, так вы оба... связаны до конца жизни?

— Хочется верить, что и после смерти рядом не будем, — хмуро ответила я, глядя на свою ладонь. — Выйти за него должна была моя сестра, а подвернулась я.

— Ты из Алокрылых?

— Из Ничтожных.

— Ух ты. Что ж Валт натворил то такого, что его связали Соглашением с одной из Ничтожных? Не в обиду тебе, — спохватилась девушка, задумчиво почесав подбородок со старым шрамом и соскоблив застывшую с щеки кровь. — Между прочим, хотя лицо у него и приятное, но...

— Но? — приподняла бровь я, не особо желая услышать продолжение.

— Но верность хранить не будет, — пробормотала всадница, отведя взгляд и покраснев.

Я фыркнула настолько безразлично, что девушка от неожиданности вздрогнула.

— Ты с ним спала?

— Было... несколько раз, — осторожно призналась она, на всякий случай отсев подальше.

— Прекрасно, потому что я с ним спать не собираюсь, — сухо ответила я, натягивая на ладонь с меткой перчатку. — Мне плевать, с кем он спит, пускай даже с драконами. Я в его жизнь лезть не намерена, и оставаться в ней тоже.

Всадница наклонила голову, смотря на меня с примесью удивления и... восхищения? Это я так и не успела понять, когда она вдруг протянула мне руку.

— Илионела Райс. Но можешь звать Ионой — никогда не любила своё длинное имя.

— Аеста, — представилась я, осторожно пожав её сильную ладонь. — В прошлый раз я тебя здесь не видела.

— Видимо, разминулись на день, два... я тут новым начальником стать собираюсь, — подмигнула мне Иона, довольно усмехнувшись и потряхнув головой. Короткие русые волосы посыпались на лоб, и она смахнула их назад. — А тебе что, действительно плевать, с кем ходит Валт?

— Да хоть с обезьяной. Мне легче наложить на себя руки, чем лечь с ним в одну кровать.

— Прекрасно. Я запомню это на будущее, — раздался позади полный металла и холода голос.

Резко обернувшись, отчего коса больно ударила по плечу, я взглянула на возвышающегося рядом Валта. Тот стоял в метре от нас, скрестив на груди руки и смотря горящими то ли от гнева, то ли от недовольства глазами.

— Мои поздравления, Иона. Пост твой. Успеешь навести порядок до завтрашнего дня — назначу хорошее жалование. Можешь приступить хоть сейчас.

Уже стоявшая на ногах Иона едва ли не светилась от счастья, кивнув и уже собираясь уйти, как неуверенно взглянула на меня.

— Иона, — произнёс совсем нехорошим голосом Валт. — Я ещё могу и передумать.

Девушка вздохнула, кивнув мне на прощанье и заспешив как можно дальше, что бы случайно не оказаться в грядущей буре.

— Теперь ты, — чуть ли не испепелил меня взглядом Повелитель. — Что я говорил насчёт поста и твоего места на нём?

Я выбрала тактику молчать, спокойно глядя на него и даже не порываясь встать на ноги.

— Пока у тебя нет дракона, пока ты не поймёшь, что готова убивать, то ты здесь не нужна, — наклонился Валт, и зрачки его глаз вертикально вытянулись. — Я премного благодарен, что ты вылечила моих людей, но это не меняет того, что некоторые драконы ещё долго не смогут взлететь. И что — то очень сомневаюсь, что ты способна их вылечить.

— Ты обвиняешь меня в том, что даже прославленные лекари не могут сделать? — приподняла бровь я, всё же поднявшись на ноги и отдернув лёгкую ткань юбки. Вскинув голову, я с вызовом взглянула в глаза Валта, пытаюсь понять, почему он не отводит взгляд. Меня это перестало удивлять, только злило. — Я пытаюсь помочь, и в первую очередь не ради себя, а особенно тебя. Это единственное, что осталось у меня от дома, и ты хочешь отобрать и это? Ты и так отнял меня от родных, от моего клана и земли, на которой я жила. А теперь стремишься отнять силу, без которой эти люди вполне могли бы и умереть!

— Раньше мы прекрасно справлялись и без тебя, — холодно парировал Валт. — Ты лишь мешаешься. Тебя видно с высоты — цель превосходная, которую можно схватить и разорвать в клочья, а ты даже не успеешь осознать, что произошло.

— С каких пор ты заботаешься обо мне?

— Забочусь? — изогнул губы в надменной усмешке Повелитель. — А ты хотя бы знаешь, как это выглядит? Дикая девчонка, которая жила на бедных землях, наверняка с детства подвергавшаяся травле от других. Не такая, как все. Скажи честно — тебя хоть кто — то любил? Тот же отец или мать?

— Замолкни, — сквозь зубы процедила я.

— Что? За живое задел? — насмешливо изогнул бровь Валт. — Готов поспорить, что ты не просто помогала селянам — ты сбегала из своего Дома, ощущая себя ненужной. Хилая и слабая. Наверняка собственная мать думала, когда же в младенчестве ты умрёшь. И лишь то, что ты переняла её черты, не позволило этой женщине задушить тебя ночью.

Я не выдержала, и очередная пощёчина, на этот раз куда сильнее и громче остальных, оставила багровый след на щеке Валта. Он отшатнулся, замерев на пару секунд и слепо смотря в сторону. И только после накрыл мой отпечаток своей рукой, настолько гневно и свирепо взглянув на меня, что я отступила назад.

— На Оюна. Живо, — не своим голосом прорычал он, хрипло дыша.

Даже не оглянувшись, я поспешила к знакомому дракону, ощущая бешеный стук сердца в груди. Вот сейчас мне стало страшно. настолько, что я едва различала, где голова, а где хвост дракона. К счастью, тот сам повернулся ко мне мордой, и я застыла, с нескрываемым ужасом смотря на окровавленные губы и клыки Оюна.

Сердце зашло в груди, а я не смела сделать шаг, думая, скольких же драконов и

всадников сегодня убил Оюн. Кровь была на его лапах, даже на крыльях! Но сам он не особо пострадал, не считая пару мелких царапин на груди.

— Чего встала? — слышался позади рык Валта, и он небрежно толкнул меня вперёд, заставив сделать шаг. — Забирайся. Иначе полетишь в его лапах.

Я сглотнула, подойдя к опущенному крылу и оглянувшись. Невдалеке лежала драконица Вейлина, а сам он молча стоял в стороне, даже не пытаясь вмешаться. И я его понимала — Валт сейчас был способен голыми руками шею кому угодно сломать. Я разозлила его настолько, что сама боялась лететь вместе на одном драконе.

Однако меня не спрашивали, грубо схватив за руку и втащив в седло. Я вырвалась из стальной хватки, отвернувшись и поудобней взявшись за острые шипы Оюна. В свою очередь Валт грубо схватил меня за талию, впив пальцы в ткань и кожу. Я едва удержалась от того, что бы не поморщиться.

— Мне больно.

— А мне плевать.

Я закрыла глаза, почувствовав, как Оюн поднялся в небо. Даже его движения соответствовали настроению хозяина — грубые, резкие и жёсткие. Воздух хлестал по лицу, а мы летели в сторону Дома Острозубых.

29 Валт

Я едва сдерживался, что бы не свернуть этой ведьме шею или, в крайнем случае, не скинуть её с Оюна. А соблазн был настолько велик, что пару раз я ловил себя на мысли, что вот — вот ему поддамся. Ну не может кто — то, кого ты едва знаешь, злить до помутнения в сознании! Я думал, что такое только в легендарных одах старых лет бывает, а в итоге убедился на собственной шкуре.

Когда появились очертания Дома, я едва ли не воскликнул от облегчения. Хотелось скинуть Аесту с высоты, даже не опускаясь, но это было бы убийство, за которое я должен был поплатиться собственной шкурой. Только это удерживало её от моей мести. О, а она будет. И будет очень и очень жестокой. Пора уже поставить на место эту ведьму.

Не стану скрывать — её слова царапнули меня даже сильнее, чем я рассчитывал. Видите ли, ей легче умереть, чем лечь со мной в одну кровать! Да любая женщина мечтает как раз таки умереть ради этого! Ну ничего — я ещё не закончил с этой девчонкой. Теперь желание склонить её в кровать смешалось со жгучей мезтью насчёт её слов. Ещё ни одна женщина такое не говорила обо мне! Даже Иона, которая за эти дни давала отворот — поворот всем, легла подо мной.

Оюн всхрапнул, нырнув вниз, к белокаменному Логову, и тяжело опустился на лапы. Я тут же соскользнул с его крыла, не собираясь даже лишнюю секунду проводить рядом с этой ведьмой. Она мне и так жизнь до конца смерти отравила.

— За мной, — хрипло рыкнул я, не оглядываясь, пройдя через Логово.

Я слышал позади себя шаги Аесты, которая, на мою радость, предпочла молчать. Краем глаза я заметил на горизонте тёмную фигуру, едва удержавшись от того, что бы не фыркнуть. Древние бы побрали Вейлина за его «самопожертвование»! Для Аесты уже всё решено, и его мнение ничего не изменит.

Идя по коридорам, я едва различал их из — за бушующих в голове мыслей. И все они были направлены в сторону черноглазой ведьмы. Больше я не намерен терпеть её выходок и этих пощёчин. Последняя и вовсе до сих пор горела на щеке, явно не собираясь проходить в скором времени. Надо снова срочно брать недельный «отдых» на посту — ситуация там была не такой накалённой, как между нами сейчас.

Приметив две знакомые двери, которые раньше разделяла ширма, я развернулся на каблуках и без предупреждения схватил ведьму за руки. Та успела только моргнуть, как я прижал её к стене, чуть ли не вдавив в светлый камень и нависнув сверху. Даже запах пепла и огня не смог перебить аромат незнакомых цветов, пропитавших девушку насквозь.

— В последний раз такая вольность, — прорычал я, смотря в её чёрные глаза. Казалось, Аеста даже не боится меня, чуть ли не с вызовом смотря в ответ и плотно сжав алые губы. Я ещё помнил их мимолётный вкус. — Я дал тебе неделю, думал, ты бросишь свои бредни насчёт помощи там, где сама будешь на грани смерти. Но снова вижу тебя в месте, где женщинам нет места.

— А что насчёт Ионы? Ей там тоже ведь не место, — прохладно произнесла она, дёрнув руками, но вырваться ей я не дал.

— Иона прекрасно знает, чем рискует, и полжизни провела в небе, в отличие от тебя. И я буду последней сволочью, если пушу женщину на поле боя, которая ещё в платье пытается кому — то помочь. Или ты согласна примерить мужские штаны?

— Если от этого зависят чьи — то жизни, то я хоть голой выйду и буду помогать, — сквозь зубы прошипела Аеста, и всего на миг я хотел взглянуть на эту картину.

— Не переживай — у нас впереди долгая жизнь вместе. Ты меня ещё успеешь порадовать своим телом.

— Сомневаюсь. Мне не льстит становиться ещё одной подстилкой ради ночи с тобой, о которой некоторые женщины ещё почему — то мечтают.

— Тогда боюсь тебя разочаровать, — прорычал я, нависнув над ведьмой так низко, что мог коснуться её лба своим, — лично я желаю иметь детей, которых ты вынуждена будешь вынашивать.

— Найди себе другую женщину для этого. Ту, которая согласится выйти за человека, убивающего людей и драконов, — с пренебрежением ответила девушка.

— А ты думаешь, в этом мире всё так светло и хорошо? Тогда вынужден тебя разочаровать — это не твои сопливые романы. Здесь всё за тебя уже решили — и хочешь ты этого или нет, твоего мнения спрашивать никто не будет. Если придётся, я силой заставлю тебя лечь в кровать и сделаю себе наследника. Возможно, мне придётся даже приковать тебя цепью, но, поверь, я непременно это сделаю.

— Ты не посмеешь, — негромко, но твёрдо произнесла Аеста.

— О, я посмею. Если ты ещё не поняла, то мы связаны с тобой Соглашением. А значит, ты — моя.

Последнее слово я прорычал, наклонившись и яростно впившись в губы Аесты, буквально ощущая, как та задыхается, пытаюсь вырваться или оттолкнуть меня. Но я был сильнее, чуть ли не до хруста сжав ладони на её запястьях и наслаждаясь даже не этим поцелуем и не вкусом её губ, а своей властью над этой черноглазой ведьмой.

Неожиданная боль заставила отпрянуть и ощутить во рту привкус крови. Я выпустил руки Аесты, которая сплюнула прямо на пол, с отвращением стерев с губ мою кровь. Эта стерва укусила меня, да ещё до крови!

— Ведьма... — гневно бросил я, пытаюсь отойти от удивления и заглушая это злостью. — Можешь забыть про пост — через неделю у тебя обряд пробуждения дракона. Надеюсь, хоть тут ты не опозоришься и не воспроизведёшь на свет порченного. И если хоть заикнёшься про свою «помощь» — я тебя из Дома не выпущу. Тут уже никто тебе не может, даже Древние, если вдруг не возродятся и не спалят это место.

Зло усмехнувшись, я развернулся, зашагав прочь от черноглазой ведьмы. Спустя секунду коридор прорезал громкий хлопок двери и звякнувший замок. Я едва подавил желание снять с петель эту дверь, но лишь вдохнул как можно больше воздуха. Мне с ней жить, а мы уже ненавидим друг друга с первого дня. И начала всё эта ведьма своей неприязнью ко мне. Я так и вовсе пытался быть человеком чести, но даже у меня терпения на неё не хватает. Может, если встану на колени перед отцом, тот ещё подумает и расторгнет Соглашение?

Спустившись с лестницы, я едва подавил новый рык. Меня поджидал Вейлин, облокотившись спиной об стену и скрестив на груди руки. Заметив меня, он выпрямился и шагнул навстречу, чуть ли не с вызовом смотря в глаза. Мне вдруг отчаянно захотелось выпустить на ком — то свой гнев, и чувствую, Ионе сегодня ночью будет не только до стонов, но и до криков.

— Чего тебе? — сухо бросил я, вскинув голову и смахнув с лица светлые волосы.

— Слышал такую мудрость: бьёт — значит любит.

— Прекрасно. Видимо, Аеста без ума от меня.

— Это вряд ли, — заметил Вейлин, остановившись в метре от меня и сощурился потемневшие глаза. — Что же ты такого натворил, раз тебя приговорили к Соглашению?

— Тебя это так сильно волнует? — вскинул бровь я, и не дав ему ответить, продолжил. — Какого Древнего тебе от меня надо? Кажется, мы с тобой не настолько близки, что бы обсуждать мои проблемы, в которые ты вдруг вмешался.

— Я не знал, кем тебе приходится Аеста и какие у вас с ней... отношения, если это слово вообще здесь подходит, — резко ответил Вейлин, спокойно выдержав мой взгляд. — И лично от тебя мне ничего не нужно. Я по поручению от отцов Дома.

— И что им нужно? — даже напрягся я.

— Пошли слухи, будто клан Клинохвостых нашёл кладку Древних...

— Бред, — фыркнул я. — Они вымерли тысячу лет назад. От этой кладки должны были остаться только камни.

— Они камни и нашли, которые подозрительно напоминают драконьи яйца Древних. Ты знаешь легенды, которые ходят о них?

— Я не сидел всё детство в библиотеке за книгами, — сухо напомнил я. — Так что мне, как и другим, известно лишь то, что Древние сами по себе были весьма необычны.

— Необычны? — изогнул бровь в усмешке Вейлин, которая заставила меня стиснуть кулаки. — Они были особенными, Валт. Росли на протяжении всей жизни, выдыхали огонь и способны были повелевать второсортными драконами, на которых мы сейчас летаем. А об их яйцах и вовсе легенды ходят — лишь особенные люди могли пробудить их даже спустя сотни лет.

— Но не тысячи, — резонно заметил я.

— Тысячу лет ни одно яйцо не выдержит, — признал Вейлин. — Но опасность всё равно есть — если Клинохвостые найдут этого человека и чудом разбудят яйцо Древнего, даже одно, мы обречены. Твой пост находится ближе всего к Дому, и его было решено укрепить.

— Подослав тебя?

— Таранис — самый быстрый дракон, которого только имеет наш клан. Мне не составит труда отправиться за помощью и привести её раньше, чем кто — то успеет даже опомниться. Не только твой дракон уникален, как и ты сам.

— И тебя приставили ко мне в качестве дополнительной помощи? А не легче послать шпиона в клан Клинохвостых и выяснить, как там продвигаются дела с тысячелетним яйцом?

— Можешь насмеяться над этим сколько угодно, но когда увидишь, как дракон изрыгает пламя, тебе будет не до шуток, — хмуро заметил Вейлин.

— Если я доживу до этого, — внёс существенную поправку я. — И, знаешь, я не такой оптимист насчёт возрождения Древних. Они вымерли не просто так — их век прошёл.

— Они не вымирали — их убили, — негромко поправил тот.

— Плевать — Древних нет. И этим всё сказано. Я не верю, что кто — то способен пробудить их чудом сохранившиеся кладки спустя тысячу лет. Видимо, Клинохвостые слишком отчаялись, раз решили наконец — то свихнуться. Надеюсь, это не заразное, иначе ты подцепишь эту «болезнь» первым.

Вейлин стиснул зубы, пытаясь сдержать себя. Порой всё же есть преимущество быть сыном одного из отцов Дома, а не ребёнком спящей со всеми подряд женщины и безликого отца из клана Мха.

— Если закончил разглагольствовать и учить меня истории, то мы можем идти.

Он кивнул, и только порывался что — то сказать, как я опередил его:

— И ни слова про Аесту. Даже намёка на неё. А если всё же не сдержишься, то называй ведьмой. Мне её так легче воспринимать.

— Ведьмой? — удивлённо приподнял брови Вейлин.

— Ты что, не видел, что она вытворяла сегодня с ранеными? — приподнял бровь я, на этот раз уже удивившись по — настоящему.

— Я думал, мне показалось, — осторожно ответил тот.

— Не показалось. Эта ведьма и вправду колдует без дракона. Есть предположение, что её в детстве проклинали.

Вейлин скептически приподнял брови, но, хвала Древним, затрагивать эту болезную тему не стал. Я же умолчал про то, как «рад» его видеть в нашем строю, решив, что детские обиды сейчас лучше не вспоминать. В чём — то ведь он был прав — Оюн даже близко по скорости не стоял с Таранис. А нам сейчас любая помощь на посту нужна. Правда, если он там начнёт говорить про планы Клинохвостых, видят Древние, я пинком спущу его на их территорию в качестве шпиона.

30 Аеста

Яйцо переливалось серебром с тёмными синими пятнышками. Я аккуратно счищала с него оставшийся пепел, с упоением ощущая приятную тяжесть внутри. Мне казалось, что я готова сойти с ума за эти дни, смотря за яйцом так, словно мне поручили охранять самое сокровенное сокровище. Но разве не так? Мечта всей моей жизни вот — вот исполнится, осталось только подождать несколько часов.

Я не знала, как проводился обряд рождения драконов в клане Клинохвостых, да и особо не спрашивала. Меня всего один раз наведала Флос, сообщившая, что ей будет поручено первой пробудить своего дракона. Я понимала её — мне и самой не терпелось увидеть, как раскалывается скорлупа, а оттуда высовывается мордочка моего дракона. Таков принцип чар крови, рождённых ещё при Древних.

Яйца не разрешается трогать голыми руками, только перчатками. Однако, кому суждено стать Повелителем, этот запрет снимался, что бы наладить таинственную связь сразу. Почти все рассказывали, что она похожа на нитку, которая связывает дракона и его хозяина. И если один умрёт, то нитка оборвётся. Но пока я ничего не чувствовала, хотя и знала — даже если у меня отберут яйцо и кто — то другой пробудет спящего в ней дракона, то хозяином стану я. Иначе никак.

В дверь кто — то осторожно постучал, и я аккуратно поместила яйцо в корзину. Не похоже на Валта — я его не видела с нашего последнего «разговора», конец которого страстно желала забыть.

Поднявшись на ноги и отёрнув тёмно — бардовое платье, я подошла к двери, щёлкнув щеколдой и раскрыв дверь.

— Ух, ну и хоромы у тебя! — завистливо выдохнула всадница с неопрятно зачёсанными волосами, подстриженными ещё короче, чем в прошлый раз. — Я еле выпытала, как к тебе добраться... вот скажи честно, от тебя тут избавиться путём забвения не пытаются?

— Ты разве теперь не начальник поста? — приподняла брови я, разглядывая светящееся от ещё не понятной мне радости лицо Ионы.

— А? — очнулась девушка, наконец — то взглянув на меня, а точнее, куда — то в сторону переносицы. — Нет, я решила выходной взять и наконец — то посмотреть на знаменитый обряд рождения драконов.

— Так разве ты его не проходила?

— Суран достался мне от отца, да и кто доверит такой безродной девчонке, как я, яйцо? Мне дракон клана Острозубых не полагается, а охранные предназначаются для мужчин. У них, видите ли, связь с драконами более крепкая. Потому раньше на Древних только мужики и катались, — беззаботно фыркнула Иона.

— Что — то слышала об этом, — кивнула я, смотря, как девушка без спроса входит в мою комнату. Впрочем, я была слишком взволнована предстоящей церемонией, что бы обращать на это внимания. — И как ты смогла уговорить Валта?

— Ну... — замялась Иона, заломив пальцы и старательно не смотря на меня.

— Кровать? — догадалась я.

Иона кивнула, вдруг покраснев и наконец заметив корзинку с яйцом на кровати.

— Ты собираешься дракона будить?

— Мне подарили яйцо, как только я прибыла в Дом, — кивнула я. — Там, где я выросла, драконов не было лет двести. Правда, не так давно у нас выдался шанс возродить наш род — наконец — то вылупился один детёныш.

— Правда? — восторженно воскликнула девушка, повернувшись ко мне на пятках. — И какой он? Большой? А расцветка?

— Он был золотым и только — только подрос до тех размеров, когда может летать с

Повелителем.

— Был? — тихо переспросила Иона.

— Традиции, дери их Древние, — неожиданно для самой себя зарычала я, заставив гостью от неожиданности отшатнуться. Тут же взяв себя в руки, я опустила голову. — Прости. Но я и вправду не люблю традиции, связанные с драконами. Особенно их первый бой.

— И кто был противником? — только и спросила Иона.

— Валт.

Девушка шумно сглотнула и вдруг закачала головой.

— Бред... но на первом бою не убивают! Это же недопустимо!

— Ты ему это скажи, — холодно бросила я, поправляя узкие рукава. — Он убил моего брата и его дракона, а после даже не простился с ним, как Повелитель с Повелителем. Трус.

Иона вновь качнула головой, но промолчала, подобрав корзинку с яйцом и протянув мне.

— Идём в святилище. Не хочу пропустить, как появляются малыши.

Я осторожно подхватила корзину, и мы в молчании вышли в коридор. По пути я невольно пригляделась к своей спутнице, заметив, что её образ изменился с нашего знакомства. На этот раз костюм облегал её фигуру, и был из такой тёмной кожи, что казался чёрным. На плечах лежал тяжёлый капюшон, а спина и руки были в нашивках в виде чешуи. На поясе крепился тяжёлый ремень с ножнами, которые были так же на голени одной из ног.

В святилище клана Остроzubых, которое имело вид просторного зала из светлого камня, было светло и уютно. В центре высилась громадная чаша из незнакомого чёрного камня, внутри которой полыхал яркий голубой огонь. Он то и пробудит драконов клана Остроzubых.

От нетерпения и предвкушения внутри меня всё замерло, и я сильнее стиснула пальцы на ручке корзины. Краем глаза я уже заметила отцов Дома в голубых и серебряных одеждах, богато украшенных различными знаками. Видимо, мы пропустили какую — то важную речь, которая вряд ли менялась в кланах.

— Вижу на горизонте Валта, — негромко доложила мне Иона, не обращая внимания на косые взгляды, направленные в нашу сторону. Пожалуй, более странных людей на церемонии ещё не было.

— Вот пускай там и остаётся, — холодно ответила я, невольно поджав губы.

Иона повернулась и скорчила кому — то рожицу, как я понимаю, Валту. В ответ тот что — то сделал, и девушка прыснула, схватив меня за руку и поведя вперёд. Я возражать не стала, и вскоре мы пробились в первые ряды к чаше, смотря на пляшущее голубое пламя.

Ближе всего к чаше стояла Флос в церемониальном белом платье с вышитым на спине синим драконом. Она сжимала от напряжения пальцы, посматривая на пламя. Даже вздрогнула, когда к ней подошёл один из отцов клана, бережно неся в руках небольшой сундучок. Раскрыв его, он явил три покоившихся на подушке яйца в одинаковых бело — синих тонах. Флос поколебалась, прежде чем выбрать среднее и со вздохом шагнуть к чаше.

Мы с Ионой затаили дыхание, и я почувствовала её сжавшиеся пальцы на своём локте. Завороженные, мы следили, как Флос осторожно протягивает руки, и голубое пламя тут же хватает её за пальцы. Но боли не причиняет, облизывая даже засиявшее яйцо. Это продолжалось не больше нескольких секунд, прежде чем раздался тихий треск, и скорлупа начала отпадать. На этот раз я схватилась за руку Ионы, поражённо смотря на то, как в руках Флос оказывается небольшой, буквально с кошку, дракон с белой чешуёй

и синими пятнышками на крыльях. Осторожно вынеся его из пламени, девушка гордо вскинула голову, повернувшись к многочисленным зрителям, и мы едва не оглохли от восторженного рёва.

Теперь Флос была Повелителем, но её дракону потребуется несколько месяцев, что бы он смог поднять её в небо, и год, что бы достичь размеров Оюна.

— Поразительно, — восторженно прошептала Иона.

— Невероятно, — ответила я.

Такое же чувство восторга я испытала, когда Им вынырнул не с яйцом, а с драконом в руках. И пусть это был не мой дракон, я снова испытала радость за того, кто стал его хозяином.

Каждый, кто достиг восемнадцати циклов или оказался достойным получить дракона, подходили к чаше и пробуждали его. Ну или пытались пробудить — не получилось лишь у нескольких, чьи яйца так и не рассыпались в руках, оставшись ждать другого хозяина.

Наконец, очередь дошла до меня — к этому моменту я уже держала в руках своё яйцо, и Иона мягко, но настойчиво подтолкнула меня к чаше. Никто не возражал, с интересом смотря за мной и, я надеюсь, не видя волнение на лице.

— Прошу простить за то, что прерываю, но стоять и молчать и дальше я не намерен, — раздался рядом надменный голос, от которого я замерла.

В первые ряды пробился Валт, не обратив внимания на возмущённый шёпот Ионы. Его холодные голубые глаза впились в моё лицо, и я едва устояла от того, что бы не отойти как можно дальше.

— Почему ты прерываешь обряд, Валт? — спросил один из отцов Дома.

— Потому что считаю, что Аеста, не побоюсь этого слова, не достойна будить дракона.

Всё внутри меня так и всколыхнулось от возмущения, и на этот раз я пронзила глазами Повелителя. Что он задумал? Неужели не понимает, что от его решения мало что зависит?!

— Ты хочешь, что бы у меня отобрали яйцо? — прохладно поинтересовалась я, приподняв бровь. — Если из него не вылупится дракон, я его отдам, а так пока имею право попробовать пробудить.

Валт усмехнулся.

— Ты его не пробудишь, а лишь обожжёшься от огня.

— Никто до этого не обжигался.

— Так попробуй, — почти по — звериному улыбнулся Повелитель, кивком головы указав на чашу. — Давай, Аеста из клана Ничтожных, попробуй пробудить дракона, которых вы лишились возможности будить.

Я вскинула голову, подойдя к чаше и стараясь не обращать внимания на его полный яда и насмешки взгляд. Если у брата получилось пробудить дракона, то у меня тоже. И я докажу это Валту, что бы он ни думал про мой клан!

Решительно протянув руки, я плавно погрузила их в голубой огонь, и вскрикнула от пронзившей пальцы боли. Отступив назад, я с ужасом поняла, что яйцо выпадает из моих ладоней, с оглушительным треском разбиваясь об пол. Бело — голубые осколки разлетелись в разные стороны, а к моим ногам подкатился осколок жёлтого камня.

В наставшей тишине раздался смех, и ко мне, даже не скрывая в глазах наслаждение, подошёл Валт. Осколки под его ногами захрустели, и остановившись в метре от меня, он громко, так, что бы слышали все, спросил:

— Неужели ты и вправду думала, Аеста, что тебе, как моей будущей супруге, будет оказана честь явить на свет дракона из нашего клана? Ты из Ничтожных. А вы больше не

можете давать жизнь драконам. Ни своим, ни особенно чужим.

Боль, которая до этого жгла пальцы, показалась далёкой, словно не моей. Я молча смотрела на камень у самых ног, и не ощущала ровным счётом ничего. Ещё несколько секунд назад в груди всё горело и жгло, а сейчас наступила оглушающая тишина. Чувства разбились, и теперь такими же раздавленными осколками лежали под ногами Валта.

Со стороны слышались чьи — то смешки, и спустя пару секунд зал наполнился смехом. Кажется, всем зашла шутка Валта, который вдруг решил разыграть свою глупую невесту. А она на радостях даже не подумала, что может быть не так.

Я не взглянула на него, развернувшись и молча выйдя из зала, не видя перед взглядом ровным счётом ничего. Лишь когда зал остался далеко позади, я сорвалась на бег, едва различая коридоры и всё же добравшись до своей комнаты. Рывком открыв дверь и тут же захлопнув её, я привалилась к холодному дереву спиной. И впервые со смерти Има дала волю слезам, сползла на пол и закопавшись пальцами в волосы.

Слёзы, горькие, горячие, стекали по щекам, и я не успевала их вытирать. Они промочили весь ворот, душили змейёй шею и заставляли всхлипывать каждый раз, стоило закрыть глаза.

Я снова плакала из — за одного и того же человека. Только в первый раз он отнял у меня брата и дракона, а во второй — надежду.

31 Валт

«Как это подло».

«Эту ведьму надо было поставить на место».

«Только не таким способом...»

Я фыркнул, развернувшись и тут же наткнувшись на колкий взгляд Ионы.

— Можно тебя? — весьма резко поинтересовалась она, и не дождавшись, схватила меня за руку.

Протиснувшись сквозь толпу, я не сдерживал самодовольную усмешку, слыша похвалу в свой адрес. Конечно, отцы Дома и вправду не дали бы согласие дать яйцо Аесте, и прекрасно знали, что в её руках подделка. Но они сами, без уговоров, подыграли мне, и впервые за всё время я ощутил чуть ли не божественное наслаждение. Древние, как я ждал этого дня, живя только благодаря его приближению! Если соблазнить черноглазую ведьму мне так и не удалось, то вот поставить её на место точно получилось.

Иона повернулась ко мне, весьма сильно толкнув в грудь и заставив прижаться спиной к стене.

— Чего ты? Неужели до тебя долго шутка доходит? — с усмешкой поинтересовался я, сунув ладони в карманы.

— Ах, так это шутка была? — вскинула бровь девушка. — Ну тогда простите — я их не понимаю.

— А зря. Получилось весьма удачно.

— Это шанс подвернулся весьма удачно сломать тебе пару рёбер, — слышался голос Вейлина, который чуть ли не испепелил меня взглядом. — Тебе раньше не говорили, что все твои шутки обычно застревают в глотке на долгое время?

Я вскинул бровь.

— Вспоминаешь старые обиды?

— Вспоминаю, почему в детстве тебя терпеть не мог. А я — то рассчитывал, что ты оставишь свои «шутки» в прошлом.

— К сожалению, упустить такой шанс я не мог, — улыбнулся я, хотя и ощутил, как пробежали мурашки от взгляда этих двоих. — Эта черноглазая ведьма из меня и так все соки выжила.

— У неё есть имя, — прошипела Иона, нахмурившись ещё сильнее. — И что — то мне подсказывает, что твоё она захочет забыть как можно скорее. Ты бы ещё внутри не камень, а дохлую птицу поместил — вот так счастье было бы.

Усмешка померкла.

— Неужели вы оба считаете, что я поступил как последняя свинья?

Им не надо было отвечать — это и так было ясно по их глазам.

— А как по мне — так ты всё правильно сделал! — слышался улыбчивый голос за спиной Вейлина. Отпихнув его и заставив Иону недовольно отступить в сторону, ко мне подошла сияющая от радости сестра. На её плече, оглядываясь по сторонам, сидел новорожденный дракон с белой чешуёй и синими пятнышками на крыльях. — Она же из Ничтожных — разве ты сам не знаешь об их грубости и тупости? Этим варварам, которые носят шкуры убитых ими же животных, только и надо, что пожрать и повоевать. Представить не могу, что было бы, если всё же Аесте дали пробудить дракона! Они же толпой хлынули бы сюда!

Флос захлопала длинными ресницами, прикрыв в немом ужасе рот ладошкой. Её слова,

которые обязаны были меня приободрить, вдруг камнем повисли в груди.

— Не сказал бы, что Аеста глупа, — негромко заметил я.

— Она такой же варвар, как и эти Ничтожные, — фыркнула сестра, так и заставив Иону гневно вскинуться. Однако ничего вставить она не успела. — Мне кажется, что если ты попросишь у отцов Дома, то те вполне могут расторгнуть ваше с ней Соглашение. Вы же с отцом буквально выкупили её у Ничтожных, не так ли? Привезёте снова шелка, и те сами с объятиями примут Аесту обратно. Найдёшь себе кого — то более подходящего, и...

— Достаточно, — прервал её я, заметив, как Иона уже покраснела от гнева. — Я сам разберусь, что мне делать с Аестой.

— На твоём месте, я бы сейчас пошёл к ней, — прохладно заметил Вейлин, осторожно уводя Иону подальше от Флос. — И извинился.

«На коленях», — добавил Оюн, при этом холодно и резко. Такого я от него ещё не слышал.

«Вот этого я не буду делать».

Дракон зарычал.

«Как думаешь, глупый человек, что испытает твой сородич, который лелеял надежду однажды получить дракона, и чью мечту в буквальном смысле разбили? Тебе повезло, что я появился, а из — за твоего самолюбия пострадал человек. И не только снаружи, но и внутри».

«Да понял я уже», — не удержавшись, сам рыкнул я.

Наслаждение сменилось злостью. Когда я шёл через зал, смешки и похвала начинали раздражать, и ускорив шаг, я чуть ли не вылетел в коридор. Вот почему эти идиоты защищают ведьму? Даже Оюн, который был всегда на моей стороне, перекинулся на защиту Аесты! Тот, кто поддерживал меня в последние годы, вдруг повернулся своим хвостом! И всё из — за какой — то черноглазой ведьмы.

Добравшись до знакомого коридора с двумя дверьми, я отдёнул куртку, запустив пальцы в растрепавшиеся волосы. Вряд ли Аеста восприняла это так близко к сердцу, как эта тройца. Когда она уходило, на её лице ни один мускул не дрогнул. Только вот глаза... может, мне показалось, но они словно и вправду были какими — то пустыми.

Усмехнувшись такой мысли, я подошёл ко второй двери и настойчиво постучал.

— Аеста, открой. Я хочу поговорить.

Тишина. Она давила на уши, заставив почему — то забеспокоиться.

— Аеста, открой сейчас же! Я знаю, что ты там! — уже громче произнёс я.

Кажется, послышался шорох, но дверь так и не шелохнулась.

— Знаешь, я могу её выломать — мне это труда не составит. Только вот ты будешь спать без двери, и каждый левый сможет зайти к тебе в любой час дня. Да хоть ночью! И твои крики о помощи я буду старательно игнорировать! Изнасилуют — пожалуйста. Тебе ведь плевать, кто — лишь бы не я! Впрочем, у меня есть прекрасный вариант — понаблюдать за всем этим со стороны!

Видимо, что — то из моих слов всё же зацепило девушку, как я и рассчитывал. Послышались её лёгкие шаги, звякнула щеколда и дверь раскрылась. Я усмехнулся, и тут же понял, что мне вовсе не до смеха.

На пороге, с красными от слёз глазами, стояла Аеста. Забранные в причёску всего четверть часа назад волосы растрепались, свободно спадая на её плечи и спину. Алые губы подрагивали, а в дрожащей руке был зажат чёрный клинок, переливающийся тусклым алым светом.

Я отступил назад, не выдержав этого пылающего ненавистью взгляда. Прямо на моих глазах с её ресниц сорвалась одинокая слезинка, прочертив влажную линию на щеке и упав с подбородка.

— Почему... почему ты такой мерзавец? — срывающимся голосом спросила плачущая ведьма, которая в моих мыслях не знала, что существуют слёзы. — Почему ты не можешь понять, что для кого — то это было мечтой? Ты не понимаешь, как это — получить то, что так желанно хотел, что воспевал в своих мечтах, и тут же лишиться этого...

Аеста вздрогнула, накрыв кулаком губы и отведя взгляд. Её пальцы покраснели от огня, а ногти стали чёрными.

— Я ведь уже пыталась разбудить дракона... — тихо прошептала она, не обращая внимания на скатывающиеся с глаз слёзы. При виде них всё внутри меня почему — то болезненно сжималось. — У меня это не получилось, как и у всех из Ничтожных... не потому, что мы не достойны... мы всегда были достойны... но настоящих яиц в наших кладках больше не осталось. Все они — подделки, внутри которых лежит камень...

Чернильные глаза вернулись ко мне, и я содрогнулся под ними, вдруг отчаянно захотев возразить.

— Я не знал, — почему — то осипшим голосом почти что прошептал я.

— Того, что ты сделал, было достаточно...

Я шагнул вперёд, но Аеста отступила вглубь комнаты, и её глаза прожгли меня.

— Я ненавижу тебя... с того самого дня, как ты убил Има. Я ненавижу тебя! — отчаянно воскликнула девушка, захлопнув дверь передо мной.

В коридоре наступила оглушающая тишина. Но её слова ещё звенели в моих ушах.

«Теперь ты доволен? Ты ведь взял реванш, почувствовал себя наконец — то победителем, увидел её слёзы. Так почему ты не радуешься? Как раз самое время», — недовольно зарычал Оюн.

— Замолкни, — негромко ответил я, найдя на двери след от своего кулака.

«Замолкнуть? Прости, но твоя совесть давно мертва. Мне приходится отвечать за неё».

Я подошёл к двери, осторожно коснувшись её и прижавшись ухом к дереву. Мне не стоило даже напрягать слух, что бы услышать сдавленные вскрипы, которые то угасали, то вновь являли себя.

И где это долгожданное чувство победы? Где это наслаждение, которое продлилось от силы меньше минуты? Я увидел слёзы Аесты, увидел её в гневе и отчаянье, так почему я не доволен? Я столько раз видел женские слёзы, что они перестали меня задевать. А тут я вдруг ощутил то, что давно похоронил внутри себя. И снова старые чувства возродились, стоило Аесте что — то сделать. Неважно — кинуться через поле мёртвых или со слезами на глазах выйти ко мне. Каждый раз внутри что — то вздрагивало, и я замирал, не в силах и с места сдвинуться.

— Что ты со мной творишь? — тяжело выдохнул я, отпрянув от двери.

Злость сменилась усталостью. Не осталось и следа той раздражённости и гнева — стоило вспомнить последние слова, как всё становилось на места.

Аеста, похоже, единственная из клана Ничтожных, кто так и не простил мне смерть того парня с его драконом. Это не меня наказали. Это её наказали, выдав за того, кого она ненавидит больше всего в этом мире. За убийцу.

32 Валт

Выйдя из комнаты, я по привычке бросил взгляд на соседнюю дверь, отметив, что поднос с вечера так и остался нетронутым. И так уже третий день подряд. Подносы приносили, ставили перед дверью, а потом уносили, так и нетронутые.

Закрыв за собой дверь, я в какой раз за эти дни подошёл к соседней, вслушиваясь в тишину за ней. Была отчаянная мысль плюнуть и перепрыгнуть на соседний балкон, но в голове был слишком чётко образ Аесты с кинжалом в руке. Что — то подсказывало, что она с лёгкостью могла замахнуться и убить меня им, не смотря на то, что до этого я считал обратное.

В первый день я сам подходил к двери Аесты и просил её открыть, угрожал, однажды даже чуть не сорвался, но ответом мне было молчание. Разозлившись, больше на себя, чем на неё, я решил отправиться обратно на пост. Но Оюн так и не соизволил появиться на мой зов, отделяваясь короткими фразами.

Иона и Вейлин улетели после церемонии, и если последнего ещё можно было понять, то от девушки такой вольности я не ожидал. Она видела то Аесту всего два раза в жизни, а уже встала на её сторону. Не о такой «женской солидарности» я рассчитывал.

«Волнуешься», — фыркнул в голове Оюн.

— О ком? Об Аесте? — даже передёрнул плечами я. — Я волнуюсь за Соглашение. Если Аеста умрёт до церемонии бракосочетания, то меня выставят из клана.

«Не выставят».

— Я знаю, но тогда мне точно не дадут продолжить свой род, а тебе — особенно, — фыркнул я.

Кажется, Оюн вздохнул, и как — то по — особенному тяжело. Раньше я не замечал за ним заботу обо всех моих партнёрах. Да и с ними я поступал даже более жестоко, чем с Аестой. Что стоит упоминание об одной из моих далёких кузин, которой пришлось пройтись нагишом по всему Дому, якобы тем самым завоёвывая моё доверие? И это совсем не единичный случай.

— Аеста, — негромко вздохнул я, всё же постучав в дверь. И как всегда — тишина. — Я улетаю на пост. Может, тебе так будет лучше. Здесь есть еда и прочее... не надо морить себя голодом. Я вернусь через пару дней, и если хочешь, могу отвезти на Оюне в Мияну.

Я прислушался к тишине и ощущал себя до ужаса виноватым. Словно опять взял дракона отца без разрешения и ещё месяц вымаливал у него прощение. Так и с этой девушкой, которую изначально рассчитывал унижить. Видимо, она и вправду прокляла тот день, когда наши отцы скрепили Соглашение.

Спустившись, я перешёл по коридору из Дома в Логово, где уже меня поджидал Оюн. Видимо, тоже слышал мою попытку всё уладить, которая даже как по мне получилась слишком жалкой и слабой.

— Летим на пост, — бросил я, запрыгнув в уже подготовленное седло и схватившись за шипы.

Дракон молча взмыл, вылетев из люка и направившись в сторону знакомого поста. За три дня я понял, как снова хочу туда вернуться — лишь бы подальше от Аесты, всего Дома, одобрительных насмешек Флос и старшего брата. Подальше от этого чувства неправильности, тяжести и смутения.

Пост буквально дышал жизнью и лёгкостью — новых нападений ещё не было. Правда, вспомнились слова Вейлина, которые нехорошим предчувствием клубились внутри. Неужели это возможно? Яйца обычных драконов могут прожить около трёхсот лет, а кладка Древних и вовсе семьсот — были даже задокументированы такие случаи. Но после того как этих огнедышащих ящеров перебили, все найденные яйца разбивали с высоты — слишком толстая скорлупа, что бы пробить тем же мечом. На этом мои «познания» в области Древних и вправду заканчивались.

Уже на подлёте я заметил зависшую в небе фигуру всадника на сторожевом драконе. Стоило присмотреться, как я разглядел в покрытом шрамами ящере Сурана, а на его спине Иону, чьё лицо скрывал лётный шлем со специальными очками, оголяя лишь рот. Она молча ждала, когда я с Оюном приближусь к ней, прежде чем сухо бросить:

— С возвращением.

Ни тепла, ни приветствия, словно я прилипший листок к ботинку, который снова занесло сюда ветром.

— Ты патрулировать?

Иона лишь кивнула.

— Я с тобой.

Она лишь пожала плечами, направив Сурана в сторону скал.

Это был самый молчаливый и напряжённый патруль из всех, в которых я когда либо участвовал. Иона молчала, летя вперёд и даже не проверяя, лечу ли я за ней. Настроение, которое колебалось от «хуже некуда» и «пошло всё к Древним», упало до состояния «почему бы не прыгнуть с Оюна»? Меня все за что — то ненавидели, карали, отмалчивались. И первым всё это запустила Аеста, а Иона и Вейлин вместе с Оюном подхватили. А ведь с первой и последним мне до конца жизни быть. И если так будет и дальше, то мне легче отправиться на дальние острова и забыться, а лучше на Ас — вот где миру действительно плевать на войну, смуты и ужас.

***

Уже вечером, не сговариваясь, мы с Ионой зашли в единственный бар на посту. Там уже собралось немало людей, так что нам буквально повезло отыскать единственный столик в самом дальнем углу. Захватив тяжёлые стаканы с пивом, Иона поставила один передо мной, сама упав на соседний стул и вскинув курносый нос.

— Что с Аестой?

Я даже не попытался сделать вид, что эта тема мне неприятна.

Взяв стакан, я сделал три глотка, прежде чем девушка не выдержала и с силой опустила мою руку. Я чуть не выронил стакан, который со стуком приземлился на стол, правда, из — за гама бара этого никто не услышал.

— Что с Аестой? — сухо переспросила Иона, буквально испепеляя меня взглядом. — Ты же три дня не просто дурью маялся, не так ли?

Я взглянул на Иону, прежде чем резко податься к ней и заткнуть поцелуем. Но вместо ответа девушка отпрянула, положив мне на грудь ладонь и с силой надавив. Нехотя, разочарованный, я опустил обратно.

— Ничего с ней, — всё же хмуро бросил я, поняв, что сегодня мне ничего не светит. — Отказывается есть. Заперлась в комнате и не выходит.

— Твоя комната расположена буквально за стеной. Пробить её не мог? Или через балкон перепрыгнуть?

— Пробить стену? — с усмешкой переспросил я. — Знаешь ли, мы не обладаем такой силой. Да и при том вряд ли Аеста будет рада, если я вдруг окажусь на её балконе.

— А ты не думал, что за эти три дня она могла и... — Иона не договорила, и нехорошее предчувствие от её слов повисло в груди. — В комнате же не было ничего острого? Никаких балок? Люстра высоко висит? Эй, я у кого спрашиваю!

— До люстры она бы не дотянулась, — негромко ответил я, решив, что лучше не буду упоминать клинок. — Да и при этом я не верю, что Аеста вдруг решит взять и убиться. Это будет слишком просто и не достойно её.

— И всё же. Выломай эту чёртову дверь к Древним и узнай, что с ней, — чуть ли не

прошипела мне в ответ Иона, опрокинув стакан и залпом его осушив. — Так что можешь валить хоть сейчас — отпускаю. И без тебя тут прекрасно справляемся. А утром что бы прилетел и доложил, как она. Ясно?

— Ясно, — сухо ответил я, поднявшись из — за стола. — Может, ещё и отчёт прислать?

— Это обсудим позже.

Я скрипнул зубами, выйдя из бара и направившись в сторону Логова. Оттуда уже высовывался нос Оюна, что выполз из туннеля, с усмешкой наблюдая за мной.

«Отправила обратно?»

— Я выломаю эту дверь ко всем Древним, — бросил я, взбираясь на его спину. — И плевать, пускай хоть голой застану эту ведьму. Если надо будет, скормлю ей всё с подноса и доставлю Ионе. Пусть сама убедится в том, что с Аестой всё в порядке.

«Так — то лучше», — хмыкнул дракон, распахнув крылья и рывком взлетев.

Во время полёта к Дому я думал, как лучше проникнуть в комнату Аесты. Выламывать дверь или всё же через балкон? В итоге остановился на выборе, что лучше оповестить себя громким стуком и своим намерением, чем шпионом лезть в чужое окно. Правда, что я увижу внутри? Надеюсь, не мёртвое тело, распростёртое на кровати. Тогда бы метка пропала с моей ладони, а так всё ещё сидит на коже. Даже хорошо, что я не вижу её из — за перчатки, хотя и чувствую неприятное жжение.

Приземлившись в Логове, я чуть ли не бегом ринулся к Дому, перескакивая через две — три ступени и сбивая с ног всех. Меня окликали, возмущались, молча смотрели вслед, а я едва обращал на это внимания, остановившись только напротив знакомой двери. Переведя дух и убрав так и не тронутый поднос, я громко, отчего эхо прошло по коридору, постучал. Как всегда — тишина.

— Аеста, я выламываю дверь, — произнёс я, готовясь исполнить то, о чём порой просто мечтал. — Прости, конечно, но Иона мне все мозги выпьет, если я не удостоверюсь, что ты жива. Дверь я вставлю на место, или, как и говорил, могу отвезти тебя в Мияну.

Тишина, заставившая всё внутри вздрогнуть.

— Ну что ж, у меня нет выбора.

Я отступил на шаг назад, ощущая, как начинает покалывать правую руку. Перчатки на пальцах треснули, явив драконьи когти, и резко поддавшись вперёд, я выбил дверь. С грохотом влетев в комнату, та упала посередине. Ни визга, ни плача, ничего.

Светильники тут же вспыхнули, стоило мне зайти. Первым делом взгляд упал на приоткрытую дверь в купальню, где царил темнота. Аесты там не было. Обведя взглядом комнату, я замер на кровати с силуэтом под одеялом. Сердце забило в сто раз сильнее, и осторожно подойдя к постели, я сглотнул. Силуэт был женским и не двигался.

Молясь Древним, я протянул руку, резко дёрнув одеяло в сторону и застонав от облегчения. Это были сложенные подушки, которые лежали на почему — то голом матрасе.

«Что там?» — настороженно спросил Оюн, учуяв моё состояние.

— Не понимаю, — негромко ответил я, вновь обведя комнату взглядом. — Аесты здесь нет.

«Что?»

Я повернулся к дверному проёму, взглянув на выбитый мною замок. Дверь была закрыта изнутри, и это удручало. Ну не могла же она...

Резко выдохнув, я подбежал к балкону, раскрыв шторы и ринувшись к перегородке. Перегнувшись через неё, я застонал от облегчения — на скалах не было и намёка на

тело Аесты или даже кровь. А вот за каменную балясину была привязана потрёпанная верёвка из раскромсанной простыни, уже потрёпанной ветром. Конец не дотягивал и метра до ближайшего уступа, но сомнений не оставалось.

Осев на пол, я прижался лбом к холодному камню ограды и хрипло рассмеялся.

— Она сбежала, Оюн... Аеста сбежала. А я даже не удосужился взглянуть на эту проклятую Древними метку...

«И что теперь? Ты всё так и оставишь?»

— Оставлю? — глухо переспросил я. — Я верну её.

«Силой?»

Я не ответил. Нет, сила тут уже не поможет. Если у Аесты нашлась отвага сбежать из Дома, откуда ещё никому даже мысли не приходило уйти таким способом, то она не даст себя забрать. Значит, уговоры — единственное, что у нас осталось.

33 Аеста

Упав на колени перед родником, я начала стирать с ладоней кровь и пыль, с ненавистью смотря на выжженный след метки Соглашения. Валт врал насчёт гор — их можно перейти, пускай это и займёт целый день, оставит ободранные коленки и ладони, но их можно преодолеть. Оставаться же в Доме Острозубых я была не намерена.

Умыв лицо прохладной водой и утолив жажду, я взглянула на сгущающиеся сумерки третьего дня, которого я провела в побеге. Схватились меня сразу или нет? Мне уже было всё равно — я на территории клана Клинохвостых, а сюда людей не пошлют. Слишком боятся войны.

Поднявшись на ноги, я зашагала дальше, отдёргивая плотный чёрный плащ и вспоминая карту материка Диес. Если идти на северо — запад, миновав несколько долин, то можно будет добраться до первого портового города Клинохвостых. Там уже нанять корабль, благо, деньги с собой у меня есть, и отправиться на свои земли. Главное, не заикаться про клан Острозубых.

За три дня, один из которых я провела в горах, перебираясь с одной стороны на другую, тело требовало еды и сна. Однако я шла, делая короткие перерывы и стараясь не разводить костры. Едой стали ягоды и дикая яблоня с кислыми, но вполне съедобными плодами. Но шла я уже не так бодро, как в начале, сдирая ноги в кровь и спотыкаясь на каждом шагу.

Несколько раз над головой пролетали драконы Клинохвостых, и я тут же либо падала на землю, либо пряталась за деревьями, затаив дыхание. Единственным оружием был данный матерью кинжал, и я очень жалела, что не перерезала им глотку Валта. Тогда у меня дрожали не только руки, но и ноги — вряд ли бы я дошла до него. Но сейчас была лишь холодная ненависть и презрение. Дальше играть в его игры я не согласна. Не буду ждать и делать вид, что всё хорошо. Может, побег тоже вариант не из лучших, но находится и дальше в стенах Острозубых я не собираюсь.

Когда сгустились сумерки, я нашла себе место у корней старого дерева, чья крона надёжно укрыла меня от чужих глаз. Накинув на голову капюшон и подтянув к груди ноги, я устало закрыла глаза. Здесь небо закрывали тучи, и скоро должен был пойти дождь. Дрожа, я прижалась к коре, и наконец — то канула в лихорадочный сон.

***

Рёв дракона заставил лес вздрогнуть, и раскрыв глаза, я вскинула голову. За ветками и листвой угадывался силуэт крылатого ящера, который так низко пролетал над лесом, что у меня сжалось сердце. Древние, неужели засекли?!

Осторожно поднявшись на ноги, стараясь лишний раз не шуметь, я не спеша двинулась вперёд. Держась стволов деревьев, оглядываясь наверх, я уходила как можно дальше от вражеского дракона. А как же сейчас хотелось улететь! На собственном драконе! Я бы уже давно была на землях своего клана, а не была бы смехом для всадников. Конечно, куда может убежать ослабевшая после трёх дней непрерывной ходьбы девушка?

От нового рыка и порыва ветра зашелестели листья, а какие — то ветки и вовсе упали на землю. Я вздрогнула, слыша, как начинает опускаться дракон, проламывая своей грудью кроны деревьев. По спине прошёл холод, и не выдержав, я рванула вперёд, спотыкаясь об корни, обдирая в кровь ладони. Мне надо было бежать! Бежать как можно дальше, как можно далеко! Рык позади лишь подстёгивал не останавливаться, закрывая ладонями лицо от веток, которые больно хлестали по рукам. Несколько раз я зацепилась волосами, оставив развеяться на ветру алые волоски. Капюшон свалился с головы, и обнаружить меня стало легче.

Впереди показался просвет, и я с упавшим сердцем поняла, что лес редееет. Уже виднелся луг из пожухлой тёмной травы, за которым вновь распростёрся лес. А если попробовать? Повелитель отстал, явно потратив много времени на то, что бы выпутаться из веток. Я вполне могла перебежать луг и скрыться под кронами.

С новой силой рванув вперёд, я вырвалась из плена деревьев, чуть не запнувшись об пень. На миг потеряв равновесие, я вновь побежала вперёд, уже слыша позади шелест

крыльев и рёв, от которого птицы взлетели в небо. Зажав ладонями уши, я зажмурилась от окатившего холодной волной безнадёжности страха.

Ноги проваливались в незаметные ямы и канавы, путались в траве, цеплялись за ветки. Я ощутила пробежавшие по спине мурашки, когда меня обдал резкий холодный воздух, и мощные лапы с загнутыми когтями легко подхватили за талию. От неожиданности и страха я закричала, пытаюсь вырваться и понимая, что в драконьих лапах как в клетке.

Отчаянно вскинув голову, я замерла. Страх перевалил через дозволенную границу, и я взвыла, смотря на серебристо — голубую чешую. Драконы клана Клинохвостых намного меньше и темнее, а этот...

— Оюн, отпусти меня! Живо! — набрав в грудь как можно больше воздуха, закричала я.

Дракон наклонил голову, с прищуром в голубых глазах смотря на меня и оценивая расстояние. Невольно я сама бросила взгляд вниз и вскрикнула, вцепившись почерневшими от синего огня ногтями в лапу ящера. Мы уже набрали приличную высоту, и теперь кроны деревьев мелькали под ногами.

— Если ты сейчас не замолкнешь, я не выдержу и отпущу тебя! — послышался напряжённый и в то же время разгневанный голос Повелителя.

Я задохнулась, прислушиваясь к отчаянно заколотившемуся в груди сердцу.

Валт, спали его Древние!

Я вновь задёргалась, присматриваясь к веткам. Если всё же удастся высвободиться, я вполне смогу зацепиться за какой —нибудь сук и спуститься. А после главное укрыться от Оюна среди деревьев. На территории клана Клинохвостых я уже заметила с десятков пещер, в одной из которых мне даже довелось ночевать. Вот если бы отыскать такую же и переждать...

— Отпусти меня! Я не собираюсь возвращаться! Оюн! — взмолилась я дракону, который как — то по — особенному тяжело вздохнул. Не видя я собственными глазами, ни за что бы не поверила. — Прошу, Оюн...

И снова этот вздох.

Я уже готова была молиться, лишь бы дракон разжал свои когти.

— Он не подчиняется тебе, — услышала я холодный голос Валта. — Умоляй сколько угодно, но Оюн слушает только мои приказы. И ни чьи больше.

Я скрипнула зубами, взглянув на сжавшиеся от бессилия ладони. Кожа на пальцах уже давно приняла свой нормальный оттенок, но ногти были почему — то чёрными. Конечно, никто до этого не пытался сунуть руки в голубой огонь, что бы проверить, что будет. И если я сейчас же не выберусь из хватки дракона, боюсь, когда —нибудь полностью погрузюсь в огонь по прихоти Валта.

Вновь взглянув на мощное тело Оюна, я тихо выдохнула.

— Прости, но выбора нет...

По коже пробежались знакомые мурашки, и ладони тускло засияли алым. Множество всполохов посыпалось с пальцев, создавая узоры и заставляя воздух вокруг вибрировать от вырывающейся из нутра силы. Она разгоралась, проникая под прочную чешую дракона и обволакивая его сердце.

— Оюн, опустишь на землю, — произнесла я.

— Он не будет... какого Древнего?! — послышался удивлённый возглас Валта, когда дракон начал неповоротливо опускаться в сторону крон. — Оюн, не слушай её! Оюн! Взлетай, взлетай! Мы же сейчас разобьёмся!

Сознание дракона дёрнулось в моих путах, стремясь вырваться, и я лишь сильнее сжала

его. Ящер накренился вбок, я с шелестом листьев задела ногами крону. Ветки задрожали, так и норовя схватить меня за подол юбки и плаща.

— Оюн! — раздался рык, и дракон всё же вырвался из моей хватки. — Вверх! Живо!

Ящер взмахнул крыльями, но одно зацепилось об ветку, и он с хрипом повалился вперёд, увлекая нас вниз. Я закричала, вцепившись руками в лапы дракона и пряча лицо от веток и листьев. Плечи и спина уже горели, а земля с невероятной быстротой приближалась. Дракон ещё пытался взлететь, но лишь беспомощно цеплялся крыльями и задними лапами за ветки, проламывая их грудью.

От приземления всё внутри меня так и содрогнулось. Лапы дракона разжались, и я вывалилась на землю, смотря, как ящер тяжело переворачивается на живот, пытаясь подняться на лапы. Не став ждать, когда он это сделает, я вскочила на ноги, и, не разбирая направления, ринулась вперёд.

— Жди! — услышала я команду позади, а после шелест травы под чужими ногами.

Не оборачиваясь, я продиралась сквозь чащу. Ветки больно хлестали по лицу и рукам, путаясь в юбке и раздирая её окончательно. Треснув по швам, ткань разошлась на одной стороне чуть ли не до бедра. Однако бежать стало легче, чем я и воспользовалась.

В какой — то момент я поняла, что больше не различаю чужих шагов. Запнувшись об корягу, я приостановилась, тяжело дыша и оглядываясь. Никого. Неужели отстал? Или решил держаться поблизости к Оюну? Приземление и вправду получилось не очень.

Переведя дыхание, я заставила себя зашагать вперёд, прислушиваясь к притихшему лесу. Ни шелеста, ни чириканья, ни шороха веток под каким — нибудь зверьком. Какая — то странная, давящая тишина.

Где — то со стороны послышался треск, и резко обернувшись, я вдруг ощутила, как меня сбивают с ног. Дыхание застряло в груди, а перед взглядом вспыхнули два голубых самоцвета с вертикальными зрачками, полыхающими серебром.

— Догнал... — донёсся до меня рык, который вдруг сменился треском и шелестом.

Я не успела перевести дыхание, как земля под нашими ногами вдруг вздрогнула и резко провалилась.

34 Валт

Секунду назад я наслаждался тем удивлением и возмущением, возникшем на лице Аесты, а теперь сам едва борол ужас. Земля уходила из — под ног, и мы проваливались в какую — то глубокую, полную корней и камней, яму. Девушка вскрикнула, и прижав её к себе, я рефлекторно подставил спину, уже предвкушая боль.

Мне показалось, что секунды вдруг растянулись на минуты. Мы падали во тьму, а я прижимал к себе сбежавшую ведьму. И вместо того, что бы отчаянно вырваться, как несколько минут назад, она сама жалась ко мне, хватаясь за куртку. В другой момент я бы и насладился этим, но резкая боль заставила задохнуться и закрыть глаза.

Болело всё — затылок, руки, ноги, но больше всего — спина, на которую я принял основной удар. Каждый сиплый вдох и выдох отзывались такой болью, что я не мог нормально дышать. Кажется, у меня были сломаны рёбра. Что бы восстановиться, придётся ждать. И ждать очень, очень долго — возможно, до завтрашнего дня. А за это время местный патруль сможет выследить Оюна — он слишком выделяется на фоне зелени.

Аеста вдруг вскинула голову. Я не мог видеть её лицо, сквозь веки различая тусклый свет, который лился сверху. Однако лёгкость, когда она поднялась с меня, ощутил. Дышать стало чуть легче, но вряд ли бы я смог сейчас остановить её. Язык не слушался, и даже стоны не получалось выдавить.

Послышались быстрые, удаляющиеся шаги, и я тяжело выдохнул. Конечно, этого стоило ожидать. После всего, что между нами было, Аеста вправе оставить меня и уйти. Это будет равноценный «обмен» после всего случившегося.

Я не знаю, сколько так пролежал, вдыхая аромат сырой земли. По крайней мере, за эти часы мне стало чуточку легче. Теперь я мог застонать, а так же позвать на помощь Оюна. Правда, ему тоже досталось, но если он доберётся досюда и спустит свой хвост, я буду ему крайне признателен. Вот только если эта пещера обитаема, то мне вряд ли дожить до прихода Оюна.

Я вдохнул как можно больше, и резкая боль пронзила грудь. Я зашипел сквозь сдавленные зубы, и вдруг различил осторожные шаги. Приоткрыв глаза, я мазнул взглядом темноту, разбирая громадных размеров пещеру и тёмные зёвы туннелей. Из одного, держа в руках тот самый кинжал с красным отливом, ко мне подходила Аеста. Её глаза походили на две бездонные пропасти, и смотря в них, я боялся потеряться. Не стоило гадать, что она задумала сделать.

— Зачем полетел следом? — услышал я холодный голос, и девушка замерла в метре от меня. Свет падал на её порванное платье, на покрасневшие от веток ладони, на лицо, которое обрамляли спутанные красные волосы. Даже сейчас в таком виде она была хозяйкой положения, и я вынужден был подчиняться ей. — Боялся, что твой отец обзлится? Что кто — то узнает и тебе же придётся отвечать за это?

Во рту пересохло. В каком — то роде то, что она только что сказала, и было правдой. Но я почему — то чувствовал, что это была лишь часть этой самой правды.

— Я приходил... каждый день к твоей двери... — с силой прошептал я, выдавливая из себя слова. Что бы их услышать, Аеста подошла ближе, наклонив голову и с прищуром смотря на меня. — Не по своей прихоти... из — за Ионы... и Оюна... и этого Вейлина... но ты не отвечала...

— Я сбежала ночью того дня, — сухо оборвала меня девушка, вскинув бровь. — Тебе самому не приятен этот брак. Жениться на Ничтожной — самое страшное наказание, которое только могли для тебя придумать. Уйди я, вряд ли бы меня стали так тщательно разыскивать. Тебе бы подобрали новую женщину, как и до меня. Так зачем преследовал?

— Боялся... за свою шкуру, — всё же смог усмехнуться я, поморщившись от резкой боли в боку. — Это же... Соглашение... не уберегу тебя — не смогу взять в жёны другую женщину...

— А так словно сможешь, — презрительно фыркнула Аеста, присев напротив.

Я ощутил, как холодное лезвие кинжала коснулось кожи на моей шее, однако даже не вздрогнул.

Девушка подалась вперёд, нависнув надо мной. Я тут же словил её тёплое дыхание на своём лице и необычайно мягкие волосы, щекотавшие щеки и шею. Так и хотелось коснуться их, но пальцы только вздрогнули.

Я впервые был такой лёгкой мишенью. Ни сил, что бы даже поднять руку и уберечь себя от верной смерти. Если не при помощи своих чар Аеста убьёт меня, то точно при помощи оружия.

— Ты помнишь, как убивал моего брата? — прошептала она, всматриваясь в моё лицо.

— Да.

— Зачем? — всего одно слово, но сколько в нём было боли и негодования.

Я сглотнул, заметив, как поджались алые губы девушки. Ей нужен был ответ, и хотя бы перед своей смертью я расскажу одной из Ничтожных, как всё было на самом деле.

— Меня... подговорили, — хрипло прошептал я.

— Кто?

Ножик вдавился в кожу, и я с облегчением понял, что Аеста подставила тупую сторону.

— Силин... мой брат... ты его не видела — он сейчас вне Дома...

— Говори, — приказала она.

Я сглотнул и через боль продолжил.

— Это... должен был быть шуточный бой. Как и все первые бои... мне было интересно, на что способен дракон Ничтожных... Силин меня подтолкнул к идее на первый бой.

— И ты согласился.

— Да... я не собирался никого убивать, — как можно твёрже прошептал я, решительно смотря в чёрные глаза.

— Я была в тот день. И видела, как Оюн убивает дракона и брата, — чуть ли не прошипела от злости Аеста.

Я на несколько секунд закрыл глаза, прежде чем совсем негромко продолжить:

— Он не хотел... его опоили. Я не знаю кто... но перед боем кто — то подмешал в воду траву, заставляющую драконов, а следом и их Повелителей, впадать в безумие... я помню лишь, как взлетал... а после туман, вкус крови и крики... когда я очнулся, то видел, как твой брат и его дракон падают... я уже не мог их спасти. И не мог показаться на глаза моему клану...

— Ты просто сбежал, — горько прошептала девушка.

— Да. Я испугался... убить единственного дракона клана, который больше не сможет их иметь... я не хотел лишать вас Повелителя.

Аеста молчала, отведя взгляд и до побледнения сжав губы. Я мог поклясться, что видел слёзы в её глазах, которые она так старательно прятала. И снова холодная женщина с резкими словами предстала в образе загнанной в угол девочки, которая прячет все свои эмоции.

— Порой, по ночам, я не могу уснуть... — глухо прошептал я, вновь закрыв глаза. — Я всё вижу, как умирает твой брат и его дракон... чувствую кровь на своём лице и руках, которую уже не смыть... если тебе станет легче — убей меня. Мне всё равно не выбраться отсюда...

Металл ещё долго холодил кожу, прежде чем отпрянуть. Я зажмурил глаза, уже

предвкушая свою смерть. Либо быстрою, при которой мысли тут же оборвутся, либо долгую, когда буду мечтать только об одном — как бы отправиться на тот свет к Древним.

Неприятный хруст наполнил пещеру, и я резко выдохнул, застонав сквозь зубы. Это продолжалось чуть меньше нескольких секунд, но за это время я едва не потерял сознание, вдруг поняв, что больше ничего не болит. Голова не раскалывалась от боли, дышать было легко и свободно, а руки и ноги слушались.

Удивлённо раскрыв глаза, я осторожно ощупал бок, прежде чем аккуратно сесть. И ни следа боли, даже синяков нет...

— Закончил?

Я вздрогнул, подняв глаза на сидевшую напротив Аесту. Она показалась мне бледнее обычного, и украдкой стирала с верхней губы кровь, стекающую из носа.

— Если да, то надо отсюда выбираться. В туннелях слишком темно — я ничего не могу разглядеть. Ты же можешь, не так ли?

— Да, вполне, — кивнул я, запоздало осознав, что только что произошло. — Ты меня...

— Вылечила? — закончила Аеста, криво усмехнувшись. — Я же ведьма. Мне это под силу.

— Я не это имел в виду, когда...

— Забыли, — оборвала она, поднявшись на ноги. — Я прекрасно знаю, что меня называют «черноглазой ведьмой». Так что ничего нового ты мне не открыл. И если на этом мы закроем тему, то сможем наконец — то приступить к поиску выхода.

— Так ты мне веришь? — поднявшись следом за ней, только и спросил я.

Аеста замерла, молча взглянув на меня и заставив мурашки пройти по спине.

— Я чувствую, когда люди мне лгут. Они это не могут делать, глядя мне в глаза. Разве ты не замечал? — негромко поинтересовалась девушка, пожав плечами.

— Я не задумывался об этом.

— Но если думаешь, что я простила тебя... — В её руке мелькнул кинжал, и его кончик замер в опасной близости от моего горла. Я не выдержал и сглотнул, смотря в чёрные глаза, прожигающие насквозь. — Не стоит испытывать моё терпение.

— Мне сейчас не до этого, — сдавленно произнёс я, с облегчением смотря, как Аеста опускает кинжал. — Спасибо.

Она не ответила, молча зашагав в сторону одного из туннелей.

35 Валт

Туннели, выводящие из пещеры, были большими — даже Оюн смог бы через них пройти, правда, не разгибая лапы. Но оттого в голове возникала мысль — сами ли они образовались, или же кто — то сделал их? Я знаю, что драконы клана Песков не имеют крылья, но способны прокапывать в земле туннели. Не мог же один из этих драконов вдруг оказаться на землях клана Клинохвостых?

Я вглядывался во мрак, видя намного больше, чем обычный человек. Повелителям достаются «свойства» их драконов, и это отнюдь не только чары. Зрение, слух, сила, даже какие — то особенности. Вот и сейчас я прекрасно видел туннель с неровными стенами и корнями деревьев, свисающих с потолка. Туннель уходил вперёд, а после раздваивался. Не мудрено, что Аеста не решилась идти по ним одна — заблудиться здесь обычному человеку было легче лёгкого.

— Идём, — кивнул я, стараясь не смотреть на девушку.

Под ногами хрустела земля и мелкие камешки. Я шёл впереди, пытаюсь уловить мельчайший шорох впереди, будь то ветер или неведомая тварь. И старался не оглядываться назад.

Аеста позади вдруг запнулась об корень, и повернувшись, я успел подхватить её за руку.

— Под ноги не смотришь? — с усмешкой поинтересовался я, что бы хоть как — то сгладить напряжение перед нами.

— Я человек, а не Повелитель, — прохладно напомнила она, выпрямляясь. — Если тебе интересно, то сейчас я ориентируюсь только по тебе.

— Это как?

— Чувствую твою живую сущность и иду следом за ней, — нехотя произнесла девушка.

Я напрягся, оглядевшись и даже облизнув пересохшие губы.

— Если чувствуешь меня, то... тут ещё кто — то есть? — осторожно поинтересовался я.

Аеста заметно напряглась, тоже оглядевшись и опустив плечи.

— Нет. Никого, кто был бы смертоносней тебя.

Я не сдержал усмешки, вглядываясь в лицо девушки. Она не могла меня разглядеть, зато я видел смешение чувств на её лице. И страх, и неверие, и отрешённость, и даже некое подобие облегчения. К чему это? Среди нас двоих, вооружённой была только Аеста, всё ещё держа в руках свой кинжал. И я очень надеялся, что не увижу его в действие.

— Так мы пойдём? — негромко поинтересовалась она.

Я вздрогнул, поняв, что слишком долго всматривался в лицо девушки. Кивнув, я повернулся, что бы тут же упереться взглядом в ямы и валяющиеся на полу скрюченные корни. Если я и смогу всё это преодолеть, то Аеста просто переломает себе ноги.

— Давай руку, — обратился я к ней.

— Зачем?

— Знаешь, из меня лекарь ужасный — синяки ещё свести смогу, но переломы лечить не умею. Так что либо ты даёшь мне руку и мы спокойно выбираемся отсюда, либо ты ломаешь себе ноги обо все камни, ямы и корни. Как такое предложение?

Аеста зверем взглянула на меня, пускай и не видела. Сжав пальцы, она всё же протянула свободную от кинжала руку. Помедлив, я осторожно взял её за ладонь, в очередной раз поразившись гладкой тёплой кожи.

— Я буду говорить, что под ногами, — пообещал я, медленно зашагав вперёд.

Поначалу получалось отвратительно, и мне пришлось несколько раз ловить девушку. Я видел проклятия на её губах, которые она решила не произносить, и невольно усмехался. Не её слабости, а тому, как она это делала. Терпела, держа меня за руку так крепко, что в какой — то момент чуть не сломала пальцы. Я сам тогда едва не выругался, сдержав себя и напомним, что мы и часть пути не проделали.

Нам пришлось несколько раз останавливаться на распутье, гадая, куда идти дальше. Мы совещались, каждый раз приходя к выводу, что куда бы ни пошли, туннели не меняются. Они не опускаются и не поднимаются, петляя и раздваиваясь, порой, наоборот, соединяясь.

Несколько раз я оглядывался, смотря на Аесту. Она шагала рядом, всё ещё держа меня за руку и всматриваясь во тьму. На её лице было лёгкое удивление и неверие. Может, она и сама пыталась понять, куда же мы угодили.

— Валт, — спустя, как мне показалось, несколько часового молчания, вдруг произнесла Аеста, остановившись.

— Устала?

— Что? Нет, — мотнула головой она, топнув ногой по земле. — Пол. Он каменный.

Я удивлённо приподнял брови, осторожно присев и проведя ладонью по гладкому камню пола. А ведь и вправду. Оглядевшись, я заметил, что и стены теперь ровные, а потолок, пусть и с трещинами, но полукруглой формы. Кажется, мы всё же пришли куда — то.

— До ближайшего поселения несколько дней пути. Мы же не могли так быстро прийти туда, — заметила Аеста, хмурясь. — У Клинохвостых нет никаких разрушенных городов?

— Как и мы, они не строят города близко к границе. Лёгкая мишень, — ответил я, выпрямившись и зашагав вперёд. — Может, эта старая шахта?

— Тогда было бы хоть какое — то оборудование. И шахты опускаются, — заметила та, и я с досадой понял, что сглупил.

— Значит, сейчас и узнаем, что это за место.

Я прибавил шаг, замечая, как начинает меняться туннель — теперь на стенах почти не было трещин, а под ногами не валялись комья земли и ветки. Да и словно стало куда... светлее? Аеста тоже это заметила, зашагав со мной в ногу и вглядываясь в слабый свет впереди. Может, это выход?

Надежда зажглась в груди, и не сговариваясь, мы побежали вперёд, спотыкаясь на негнущихся ногах. Однако стоило туннелю оборваться, как мы застыли как вкопанные, поражённо смотря на громадную пещеру из серого камня с высоким куполообразным потолком. В нём зияла дыра, и тусклый свет лился вниз, освещая зал, а в особенностях громадные статуи у стен. Мне стоило только раз взглянуть на них, что бы осознать, куда мы попали.

— Усыпальница Древних... — словно прочитала мои мысли Аеста, и её пальцы сильнее сжались на моей ладони. — Но разве не все найдены?

— Видимо, не все, — хрипло ответил я, не веря своим глазам.

Когда умерли все Древние, их кости принесли в специально построенные Усыпальницы и заключили в каменных статуях, что бы те не смогли «переродиться». А кости Древних — весьма роскошное удовольствие. Несколько столетий назад начали отыскивать Усыпальницы, ломать статуи и извлекать из них кости. Из них делали мечи и клинки, которые никогда не ломаются, стрелы, которые летят дальше обычных, и броню. До этого мы думали, что все Усыпальницы найдены и разграблены. Оказалось, что это не так.

— Ты только взгляни на них... — прошептала Аеста, скользя взглядом по каменным драконам. — Они же...

— Другие? — закончил я, и девушка кивнула.

Древние и вправду отличались от наших драконов. Они росли на протяжении всей жизни, но особи, которые были заключены в камень, едва переросли Оюна. Их головы украшали наросты с рогами, а передние лапы срослись с крыльями, образовав мощный коготь. Всего было четыре статуи, сидевшие друг напротив друга и смотревшие куда — то в центр зала. Но даже эти особи когда — то могли сжечь целый флот.

— Там какая — то плита, — кивнула Аеста, отпустив мою руку и зашагав в центр зала.

Помедлив, я пошёл следом за ней, буквально ощущая на себе взгляды давно мёртвых Древних. Внутри каменные статуи были полны и хранили скелеты Древних. Но мне всегда казалось варварством разбивать статуи и извлекать из них кости. Пускай их мог расплавить только огонь самих Древних, это было бы всё равно, что после смерти своего дракона извлекать из него кости и делать оружие. Такое было запрещено, а вот грабить Усыпальницы — всегда пожалуйста.

Подойдя к Аесте, я взглянул на выпирающую из пола шестигранную плиту. На неё лился свет, вырисовывая древние руны и какое — то углубление.

— Видимо, здесь нужен какой — то ключ, — заметил я.

— Или сила, — пожала плечами девушка, опустившись на колени и уперев руки в плиту. Она напряглась, и спустя несколько секунд плита вздрогнула, немного сдвинувшись. — Поможешь или как?

Очнувшись, я присел рядом, неуверенно оглядев зал. По поверьям, в Усыпальницах всегда находили вещи людей, которые могли оседлать Древних — самых первых Повелителей. Может, и это место не исключение?

Напрягшись, мы со скрежетом сдвинули плиту ровно настолько, что бы падающий сверху свет смог осветить небольшое углубление. Внутри него была чаша из чёрного стекла, на которой покоились какие — то тряпки. Осторожно приподняв их кинжалом, Аеста откинула в сторону. Я, ожидая увидеть древние реликты, разочарованно выдохнул. Под тряпками были неровные чёрные камни, половина из которых давно раскрошилась.

— Что это? — не поняла девушка, видимо, тоже разочарованная.

— Может, шутка наших предков? — хмыкнул я. — Обычно все Усыпальницы были расположены на видном месте, а эта под землёй. Весьма странно, не находишь?

Аеста лишь кивнула.

Протянув руку, я осторожно взял один из целых камней, тут же ощутив его тяжесть. Осторожно вынув из чаши на свет, я взгляделся в изрезанную рунами поверхность. Чем дольше я в них вглядывался, тем острее ощущал странное чувство внутри себя. Словно до этого я был лишь наполовину целым, а сейчас, держа в руках этот камень, ощутил себя... полноценным. Такое странное чувство, совсем как когда я разбудил Оюна.

— На этих камнях что — то написано, — заметила Аеста, держа в руках точно такой же булыжник, как у меня. — Может, это какая — то летопись? У тебя те же руны?

— Сомневаюсь, — признался я, нехотя отдавая ей камень и ощущая внутри себя пустоту. Хотя, нет, что — то осталось. Едва уловимое и почему — то знакомое.

Аеста осторожно приняла второй камень, как её пальцы вдруг ярко вспыхнули алым. От неожиданности девушка вскрикнула, выронив их обратно в чашу и вскочив на ноги. Я уже стоял, схватив её за руку и оттянув за свою спину.

Свет от камней заполнил чашу, вырываясь наружу и заставляя всё окрашиваться в алый. Пришлось зажмурить глаза, ощущая сжавшиеся на руке пальцы девушки. Что мы сейчас сделали?! Неужели это были охранные чары, сработавшие не на Повелителя?! Холодные мурашки пробежали до самых костей, и я взмолился Древним, что бы потолок не рухнул на нас, а из глоток статуй не вырвался огонь. Такое уже было в одной из Усыпальниц, и повторить участь тех людей я вовсе не хотел.

Свет вдруг померк, и раздался треск. Я стиснул зубы, слыша в ушах бешеный стук собственного сердца. А следом за ним и... писк.

36 Аеста

Пространство зала наполнил тихий треск и, что самое удивительное, писк. Тихий, жалобный и казавшийся диким в этом месте. Я взглянула на статуи Древних, но их пасти были закрытыми. Писк шёл именно из чаши, и осторожно опустив пальцы с руки Валта, я нерешительно шагнула вперёд.

— Аеста... — негромко произнёс Повелитель, но я едва расслышала его слова.

Медленно, держа в руках кинжал, я осторожно приблизилась к углублению. Стараясь даже не дышать, я заглянула внутрь. Пальцы разжались, и кинжал со звоном выпал на каменный пол. Дыхание спёрло в груди, не позволяя вдохнуть слишком много воздуха. Да я бы и не смогла, разучившись за эти секунды не то, что дышать — думать!

— Аеста, что там? — позвал Валт, подходя ко мне и удивлённо выдыхая. — Великие Древние...

Два уцелевших камня, которые минуту назад я держала в руках, трескались и осыпались. Словно скорлупа... хотя, нет, это и была скорлупа. И она разрушалась, заставляя тех, кто за ней томился, проклёвываться наружу. У первого, которого я изначально взяла в руки, образовалась приличная дырка. Из неё показался чей — то тёмный носик, а после и ровная аккуратная голова с едва заметными наростами. Издав писк, детёныш с треском вывалился из яйца, на ходу боднув головой соседнее. По нему прошлись трещины, и оттуда, пища, вылез ещё один. И оба чёрных, с тёмными наростами на голове и вдоль хребта, величиной не превышая кошку.

Валт осторожно присел, протянув руку и заставив детёнышей запищать, отодвигаясь как можно дальше. Под их лапами захрустела скорлупа, а перепончатые крылышки предупреждающе распахнулись. Я не удержалась от вздоха.

— Порченные, — произнёс Валт, смотря на новорожденных драконов. — Притом оба.

— Я не слышала, что бы в кладке были сразу два порченных, — заметила я, присаживаясь рядом и смотря на странных драконов. Они не походили ни на один вид, который я знала.

— Это бывает, если два вида, которые не подходят друг другу, спариваются и откладывают яйца, — со вздохом ответил он. — К примеру, водный дракон клана Ряби, у которого есть только передние лапы, и дракон из клана Песка. В их кладках только один детёныш может быть полноценным, а остальные порченные.

— Значит, какой — то дракон отложил здесь кладку.

— И его хозяин об этом знал, раз накрыл плитой. Такое нельзя нести отцам Дома, — кивнул Валт, и на его лоб упали светлые пряди. Протянув руку, он указал на то, что осталось от остальных яиц. — И это было давно. Яйца порченных от силы живут лет пятьдесят, после рассыпаются.

— Тогда почему эти выжили? — настороженно спросила я, кивнув на двоих малышей. Они пищали, с интересом смотря на нас своими необычайно рыжими глазами с золотыми и алыми вкраплениями.

— Может, оказались сильнее их собратьев... как бы там ни было, их следует убить. Иначе они умрут сами, и очень болезненно.

Валт поднялся на ноги, но не успел даже шага сделать к двум малышам, как я оттолкнула его в сторону. От неожиданности он отступил, удивлённо смотря на меня своими полыхнувшими голубизной глазами. Я нахмурилась, загордив собой новорожденных драконов и собираясь защищать их до последнего.

— Ты их не тронешь.

— Аеста, они тогда сами...

— Я их пробудила, Валт, — резко оборвала его я, не желая слушать продолжения. — И я

не позволю тебе убить их.

Он вздохнул, хмуро смотря на меня. Я ожидала, что он сейчас сорвётся, и зал огласит его несдержанный рык, но вместо этого Повелитель негромко произнёс:

— Ты ведь понимаешь, что для тебя это будет больно? Ты ощутишь их смерть как свою. Пока связь слабая, это будет проще сделать, но после...

Я лишь качнула головой.

— Нет. Я никогда не соглашусь на такое.

Отвернувшись от Валта, я присела, осторожно протянув руку. Один из детёнышей дёрнулся вперёд, настороженно втянув в грудь воздух и пискнув. Я замороженно смотрела, как он осторожно подходит ко мне, облакачиваясь об свои крылья с коготками на сгибе, как протягивает голову на тонкой шее, тыкаясь своим носом в мою ладонь с меткой. Внутри что — то вздрогнуло, и я ощутила тонкую, пока ещё слабую, нить, которая связала меня и этого малыша. Я буквально прочувствовала все его эмоции, как свои собственные. И от этого пустота внутри начала заполняться.

Второй детёныш тихо пискнул, тоже подойдя к нам и ткнувшись носом во вторую ладонь. И вновь это опьяняющее чувство полноценности. Ещё одна нить протянулась к этому дракончику, и его эмоции так же передались мне. Я чувствовала их сущность, их настроение, а они чувствовали меня. Так, словно мы являемся с ними одним целым, которые не могут существовать друг без друга.

Следуя моему незримому желанию, один из детёнышей взобрался на руку, усевшись на плече и восторженно запищав. Аккуратно подобрав второго, что тут же устроился на ладони, положив свою небольшую голову на мой локоть, я повернулась к Валту. Эмоции переполняли меня, и я едва сдержалась, что бы не улыбнуться во весь рот.

— Ты их чувствуешь? — настороженно поинтересовался он.

— Да.

— Обоих?

Я кивнула, и изумление проступило на лице Валта.

— Что — то не так? — тут же насторожилась я.

— Люди не могут разбудить больше одного дракона и сразу наладить с ними связь, — негромко ответил Валт, подходя ко мне. — Какие — то странные порченые.

Я приподняла бровь, советуя ему замолчать, пока не поздно. Детёныш на плече, уловив мой настрой, негромко зашипел, оголив свои острые зубки.

— А этот агрессивный, — заметил Валт. — Под стать настроению хозяйки.

— Может, мы наконец — то попытаемся найти выход отсюда? — предложила я, лишь бы закрыть тему. — Ты можешь связаться с Оюном?

Нехотя, Валт кивнул, всё ещё не сводя с моих драконов взгляда. А я едва сдерживалась, что бы ненароком не выдать себя и не засиять от облегчения и счастья. Плевать, что это были два порченных. Я смогла их разбудить, смогла стать их хозяином, смогла стать Повелителем. И, что самое главное, я смогла наладить связь с малышами.

— Там что — то есть, — отвлек меня от мыслей Валт, всматриваясь в темноту. — Давай проверим.

Я зашагала следом, придерживая на руках одного из своих драконов. Тот с интересом оглядывался, правда, был смирнее своего собрата, который чуть ли не на голову лез, лишь бы всё разглядеть.

Подойдя к Валту, я взглянула на колонны арки и заваленный камнями проход. Из едва заметных щёлок пробивался свет и прохладный воздух. Вот он, выход!

— А мы сможем...

— Оюн поможет, — не дал закончить мне Валт, и его глаза вспыхнули. — Не знаю, как тебе удалось подчинить его, но из — за тебя он чуть не сломал крыло.

Я поджала губы, стараясь не смотреть на него.

— Я предлагала меня отпустить. Вы не согласились.

Валт лишь вздохнул, тут же расправив плечи, когда с той стороны послышался глухой удар. Из — за него стены вздрогнули, а сверху посыпались маленькие камешки. От ещё одного удара заваленный камнями проход дрогнул. Я невольно отступила за спину Валта, смотря, как разрушается преграда, и в зал проникает холодный воздух и белый свет. От рыка, из — за которого зазвенело в ушах, детёныши возмущённо пискнули.

— Идём, — бросил Повелитель, выходя из Усыпальницы.

Помедлив, я вышла следом, жмурясь от белого света и ощущая на лице холодные капли дождя. Оглянувшись, я с усмешкой поняла, почему это место не нашли — с виду оно напоминало заросший деревьями и травой холм. А таких холмов, правда, обычных, полно. Не будут же присматриваться ко всем? Да и наверняка когда — то он выделялся на фоне земли, за тысячелетие успев зарости и скрыться от чужих глаз.

Подняв голову к серому небу, скрытому плотной кроной деревьев, я поёжилась от холодного дождя, барабанищего по листьям.

— В такую погоду мы точно никуда не полетим, — заметил Валт, зачесав назад светлые волосы.

— С чего ты взял, что я согласна с тобой лететь? — поинтересовалась я, прижимая к себе одного из драконов.

Повелитель оглянулся, вскинув светлую бровь и выразительно взглянув на меня. Он стоял под крылом Оюна, который с интересом смотрел на меня, не обращая на дождь и капли внимания.

— Ты хочешь узнать, кто подмешал Оюну те травы? — негромко поинтересовался Валт, и я молча кивнула. — Этот человек должен быть в Доме Острозубых и иметь доступ к Логову.

— Это может быть кто угодно, — прохладно заметила я, стараясь не дрожать от холода. Даже тепло от двух драконов не спасало.

— И вовсе нет, — спокойно возразил он. — Я узнал про ту траву — её поставляют с Кладэма, а растёт она на территории клана Алокрылых. Мы можем помочь друг другу — ты узнаешь, кто с помощью меня и Оюна убил твоего брата, а я, так и быть, выясню, что не так с яйцами Ничтожных.

— Ты шутишь? — не поверила я. — Какое тебе дело до моего клана?

Валт нахмурился, и его глаза блеснули.

— Считаю, что так я отдам дань уважения погибшему Повелителю.

Я сглотнула, молча смотря на него и вместо насмешки, которую привыкла видеть на лице, различала лишь уверенность и всю серьёзность собственных слов. Да и при том он смотрел мне в глаза, говоря всё это.

— Давай для начала переждём дождь, — всё же согласилась я, понимая, что буду последней душой, если упущу такой шанс.

— Тогда придётся обойтись без костра.

Я лишь пожалала плечами. Три дня обходилась без костра, обойдусь и сейчас. Тем более вряд ли получится замёрзнуть под боком Оюна.

37 Валт

Дождь лишь усилился, барабанил по вытянутому крылу Оюна, укрывшего нас от стихии. Найдя место под одним из деревьев, чья крона надёжно бы защитила от вражеских драконов, мы уселись прямо на землю, облокотившись об бок дракона. Тот же, сложив голову на лапы, уже час не отставал от меня с расспросами. Последние минуты я его игнорировал, пытаясь снять с седла сумку. Пальцы соскальзывали с ремешков и застёжек, и наконец отстегнув её, я со вздохом уселся обратно. Волосы успели промокнуть, и неаккуратно смахнув их со лба, я мельком взглянул на Аесту.

Девушка сидела рядом, сплетая ноги и с необычайно тёплой улыбкой, которую я видел впервые, смотрела за своими драконами. Если несколько часов назад она больше напоминала волчицу, готовую разорвать мне горло прямо здесь и сейчас, то сейчас была похожа на тёплый летний бриз, от которого всё внутри так и вздрагивало.

На её коленях лежал один из драконов, что при свете оказался не таким чёрным, как я думал. Его чешуя, которую так таковой даже назвать нельзя было, была тёмной, вдоль длинной шеи шли три гребня оттенка голубого льда. Он был спокойней своего собрата, который с восторгом пищал, лоя пастью капли дождя. У того гребни были тёмно — красного оттенка.

Достав из сумки тёплый шерстяной плед, я накинул его на плечи. Мой взгляд то и дело что возвращался к малышу, что уж как — то слишком резво передвигался на своих лапах — крыльях. Порченные едва стоять могут, а этот уже и через ветки, и через камни скачет. Совсем как нормальный дракон.

— Странные они, — услышал я тихий голос Аесты. Её пальцы касались лежащего на коленях порченного, который издавал звуки, издали похожие на урчание. — Кто же их родители?

— Вряд ли мы это узнаем, — глухо заметил я, взглянув на девушку. — Уже придумала им имена?

Аеста перевела задумчивый взгляд на меня. Её чёрные глаза уже не прожигали как раньше, но я и не ожидал, что она тут же кинется на меня с объятиями. Между нами возник пока что хрупкий и не особо устойчивый мир, рушить который я не собирался.

— Этого я хочу назвать Ноктом, а его, — она кивнула на повернувшегося к нам детёныша с бордовым гребнем, — Меридиемом.

Я кивнул, не став оспаривать столь странный выбор имён. Это её драконы, пусть им и жить всего несколько дней, но вряд ли даже они достойны умереть безымянными.

Холодный ветер налетел со стороны, и я зажмурился. Как же тут холодно! Надо возвращаться на наши земли, пока нам самим не понадобился лекарь. Только я собирался предложить прямо сейчас отправиться на Оюне, как при взгляде на Аесту нерешительно замер. Она едва заметно дрожала, а под её глазами залегли тени от бессонных ночей.

Помедлив, я расправил плед, накинув его на девушку и содрогнувшись от холода.

— Тебе нужнее, — бросил я, обняв себя за плечи и хмуро смотря в пустоту перед собой.

Холод пробрался под плотную кожаную одежду всадника, и я был уверен, что у меня уже посинели губы. Теперь даже тепло от бока Оюна не спасало.

Рядом послышался шелест, и на мои плечи упал плед. Я вздрогнул, когда Аеста придвинулась ко мне, и наши плечи соприкоснулись.

— Вместе теплее, — негромко бросила она, заворачиваясь в свою половину. — Я не буду лечить тебя от простуды.

— Я и тогда не просил себя лечить, однако ты это сделала, — заметил я, на что Аеста тихо фыркнула.

Помедлив, я осторожно протянул руку, неуверенно обхватив ладонью плечо девушки и притянув её к себе. Та напряглась, но возражать не стала, осторожно опустив голову на моё плечо. Нос тут же защекотал слабый аромат цветов, травы, хвои и земли. Я поймал себя на мысли, что едва сдерживаюсь, что бы не вдохнуть этот запах полной грудью.

Дракон на её коленях заурчал, подняв свою шипастую голову и уставившись на меня. Его умные рыжие глаза прошлись по моему лицу, а сам он негромко мурлыкнул, подавшись ко мне. Я осторожно протянул руку, помня, как на это отреагировал Меридием. Но в отличие от собрата, Нокт с интересом вытянул голову, ткнувшись тёплым носом в мою ладонь.

— Ты ему нравишься, — прошептала Аеста.

— Значит, я не только девушкам нравлюсь, — отметил я, глядя пальцами шею порченного и отмечая, что Оюн не возражает. — Странно... я не чувствую чешую. Скорее, очень плотная кожа с наростами.

— У каких драконов такое есть?

— Ни у каких...

***

Мияна распростёрлась под крыльями Оюна, блестя в голубых лучах опускающейся Уймы. Подставив лицо ветру, я наслаждался тёплому вечеру, ещё несколько часов назад кутаясь в плед под крылом дракона. Теперь понятно, почему клан Клинохвостых так стремится отвоевать свои территории обратно — климат тут совсем другой.

— Давай, опускайся уже, — негромко произнёс я, похлопав по шее друга. Тот всхрапнул, послушно опустившись на знакомую крышу с лазурной черепицей и подставив крыло. — Ну что ж, как и обещал. Мияна.

Аеста осторожно спустилась с крыла, придерживая в руках мирно спящих драконов. Однако, почувствовав перемену, они тут же вскинули головы, с интересом оглядываясь по сторонам.

Спустившись следом, я подошёл к краю крыши и без предупреждения спрыгнул на балкон. Наверху слышались осторожные шаги, однако прыгать следом Аеста не торопилась.

— Я поймаю, — со вздохом произнёс я, для правдоподобности подставив руки. — Прыгай давай.

Девушка помедлила, прежде чем неуверенно кивнуть и спрыгнуть. Рваную юбку тут же подхватил ветер, полностью оголив бедро. Надо признаться, я засмотрелся, тут же очнувшись и поймав Аесту, однако опускать её на ноги не торопился. Драконы в её руках завозились, Меридием так и вовсе зашипел, однако я едва обратил на него внимания, ногой толкнув дверь в знакомую комнату. Войдя внутрь, я мельком оглянулся, прежде чем всё же опустить девушку на кровать.

— Я могла дойти и своими ногами, — заметила она.

— Не хотел упускать удовольствие, — с усмешкой ответил я, переведя взгляд на её драконов. — Надо проверить их на наличие рудиментов... того, что будет затруднять их жизнеспособность в ближайшие дни. Обычно у порченных можно нащупать неразвитые кости передних лап. Позволишь?

Аеста помедлила, прежде чем кивнуть. Не став рисковать, я осторожно взял в руки Нокта, аккуратно перевернув его на спину и положив рядом на кровать. Девушка придвинулась, с плохо скрываемым интересом смотря за мной и моими действиями.

Рассматривать порченных на наличие недоразвитых частей тела мне уже приходилось. Вот и сейчас я осторожно расправил перепончатые крылья Нокта, который особо и не возражал. Коснувшись пальцами его груди, я аккуратно ощупал, рассматривая крылья и единственные лапы с коготками.

— Что — то нашёл? — не выдержав, спросила Аеста.

— Скорее, я ничего не нашёл, — негромко ответил я, позволяя Нокту выбраться из моих рук. Отряхнувшись, он возмущённо пискнул. — Ни следа рудиментов. Мышцы крыльев хорошо развиты, в отличие от большинства других детёнышей... эти хоть сейчас могут летать, когда другим нужно несколько дней. Задние лапы мощные, да и пальцы на них хорошо развиты... они словно специально так были созданы.

Аеста мотнула головой, рассыпав красные волосы по плечам и заметно нахмурившись.

— Тогда не понимаю... единственные ассоциации, так это с драконами клана Ряби, — заметила она, недоверчиво взглянув на своих драконов. — Но они совершенно на них не похожи... строение тела другое.

— Вот и я о том же.

Я со вздохом сел на кровать, молча рассматривая голубые стены и растянутую на них рыболовную сетку с жемчужинами и связками ракушек. Мне всегда нравился этот небольшой двухэтажный дом в Мияне, куда можно было сбежать на несколько дней.

— Есть, конечно, два предположения, — продолжил я, запустив пальцы в спутавшиеся волосы. — Первое — либо два разных вида смогли создать нечто новое и вполне живучее, и второе — либо это детёныши какого — то вымершего вида, или неизвестного.

— Ты про диких драконов? — настороженно произнесла Аеста, и я молча кивнул.

Дикие драконы тоже встречались — они представляли собой либо смешение других видов, либо нечто уникальное, но не собирающееся подчиняться. Об их свойствах мало что было известно, но некоторые говорили, что одни способны выпускать из глоток пары смертоносного вещества, а вторые плевать кипятком. Таких драконов просто невозможно подчинить, только если чудом выкрасть их яйцо. Да и то, у каждого вида своё свойство пробуждения малышей.

— Побудь пока тут, — произнёс я, поднявшись на ноги и подойдя к двери. — Я кое — куда схожу и приду. И не распускай своих драконов — не хватало мне ещё искромсанной мебели.

— Вряд ли им придётся по вкусу дерево, — негромко фыркнула Аеста.

— Оюну когда — то и камень по зубу пришёлся.

«Нашёл что вспомнить».

«Это мне вряд ли забыть».

38 Аеста

Меридием зашипел, щёлкнув зубами в сторону собрата, который тут же оскалился. Одному хотелось исследовать всё, второй же кусал первого за хвост, не позволяя уйти дальше метра. Они шипели, даже пытались рычать друг на друга, но стоило мне поднять их на руки, как тут же успокаивались.

За окнами уже сгущались сумерки, а Валта так и не было видно. Меня клонило в сон, да и подушка манила как можно скорее опустить на неё отяжелевшую голову. Я чуть не поддалась соблазну, когда в коридоре послышались шаги. Дверь со щелчком раскрылась, являя на пороге Повелителя с корзиной в руках. Драконы тут же потянулись к ней, вытянув головы и шумно вдыхая воздух. Что — то учуяли.

— Не знаю, как ты, но я помираю с голоду, — произнёс Валт, аккуратно ставя корзину на кровать и снимая полотенце. Внутри оказались фрукты, хлеб, сыр и ветчина.

— Ну надо же. С чего такая щедрость? — удивлённо поинтересовалась я, хотя желудок так и норовил выдать с головой.

— Могу и сам всё съесть, — предупредил тот, вытащив из корзины ножичек и нарезав на ломтики ветчину. Протянув её мне, он кивнул на малышей. — Покорми их. Этого будет достаточно, после придётся по корове в день скармливать.

— Ещё неизвестно, какими они вырастут, — заметила я, всё же взяв полоски ветчины. — Может, такими до конца дней и останутся.

Валт лишь пожал плечами, нарезая сыр.

Нокт первым потянулся к моей руке, но Меридием нагло боднул его, пробившись ко мне. Издав возмущённый писк, первый схватил собрата за хвост, оттянув назад и получив грозное шипение в ответ.

— Так, сейчас голодными останетесь, — прервала их спор я.

Недовольно шикнув друг на друга в последний раз, драконы послушно уселись, больше не пытаясь вырваться вперёд.

— Какие послушные, — заметил Валт, пристально наблюдая за нами. — Обычно малышей невозможно заставить слушать себя.

— Эти другие, — уверенно произнесла я, протянув ветчину сначала Нокту, а после Меридиему. Первый осторожно подцепил мясо зубами и проглотил, второй порывался чуть ли не откусить мой палец, но тут же сдержался и, по примеру брата, аккуратно взял его. — Это так странно? То, как они себя ведут.

— Весьма.

Валт протянул мне бутерброд из хлеба, сыра и ветчины. Взобравшись с ногами на кровать, я с наслаждением его съела, тут же взяв второй. Нокт и Меридием не отставали, урча и выпрашивая сначала у меня, а после у Валта ещё ветчины. И если первый без проблем брал мясо из его рук, то второй шипел, заставляя Повелителя кидать ветчину в воздух. Взмахивая крыльями, дракон с лёгкостью ловил угощение, облизывая остроконечную мордочку.

— Ты можешь рассказать мне про кладку яиц клана Ничтожных? — осторожно спросил Валт, протягивая мне разрезанное на части яблоко. — Как ты поняла, что они пустые?

Сердце болезненно сжалось в груди, и почувствовав моё настроение, драконы тут же потянулись ко мне, трясь тёплыми мордочками об руки.

— Случайно, на самом деле, — призналась я, взяв несколько долек яблока. Вот только весь аппетит пропал. — Когда мне исполнилось восемнадцать циклов, никто не позвал меня пробуждать дракона. Я пришла сама, спустилась в пещеру, где у нас хранятся яйца, и попыталась пробудить их. Мы не используем огонь — нам нужно вместе с ними погрузиться в воду на некоторое время. Я попробовала с одним, потом с другим, с

третьим... у меня не вышло. Это было больно — осознавать, что твоя мечта крушится перед глазами. Я не сдержалась и случайно разбила одно яйцо... внутри него был камень. Я проверила ещё несколько — в них тоже самое.

— Но ты же не стала разбивать все? — заметно напрягся Валт.

— Нет, не стала, но и так всё было понятно. Все яйца оказались подделкой, сделанной так искусно, что их и от настоящих не отличить.

Я замолчала под тяжестью собственных слов, сверля взглядом узор на пледе кровати. Морские волны и ракушки, вышитые из серебряных нитей.

— Прости. Я вправду не знал, что тебя это так сильно заденет, — негромко произнёс Валт осипшим голосом. — Но кто мог выкрасть и заменить целую кладку яиц? Да и зачем?

— Чего теперь — то об этом думать? Это могло произойти ещё сотню лет назад, а мы узнали об этом только сейчас.

— Ты узнала, — поправил Валт. — Ничтожные ведь не знают, не так ли?

Я только кивнула.

Повелитель оценивающе взглянул на меня, прежде чем отряхнуть ладони от крошек и необычайно серьёзно произнести:

— Я попытаюсь выяснить, кто к этому причастен.

— Серьёзно? — подняв на него глаза, не веря фыркнула я. — Такое вообще возможно?

— Имея связи — да. Вряд ли можно оставить без внимания несколько сотен яиц — думаешь, контрабанда сумела бы такое утаить? Наверняка где — то есть бумаги с нужными нам сведениями, а кто — то что — то слышал краем уха, особенно моряки. Их надо спрашивать в первую очередь. Может, это и кажется непосильной задачей, но выполнить её возможно.

Я с прищуром взглянула на Валта, серьёзно опасаясь, что он всё же успел простудиться на землях Клинохвостых. Ещё несколько дней назад он смеялся надо мной и моим кланом, даже разыграл на глазах у всего Дома, а теперь предлагает свою помощь, взамен на... на что?

— Что я тебе буду должна? Молчание, что сбежала из Дома? — прямо спросила я.

Валт нахмурился, и его глаза привычно полыхнули голубым светом, внутри которого сиял серебряный вертикальный зрачок. Я словно смотрела в глаза Оюну, едва понимая, что передо мной человек.

— Это тоже. — Он наклонился ко мне, опалив своим дыханием и не обращая внимания на зашипевшего Меридиема. — Молчание не только насчёт побега, но и насчёт того, где ты нашла своих драконов. Нам придётся вернуться в Дом уже сегодня.

Я стиснула губы, борясь с вертевшимся на языке ответом.

— У твоего клана появятся вопросы.

— Без них никак. Я скажу тебе больше — они начнут тебя презирать. Да, ты пробудила дракона, даже целых двух, но при этом они оба порченые, если не смешение видов или нечто неизвестное. Они не станут это слушать, и будет хуже, чем если бы ты просто не смогла пробудить дракона.

— Они не станут терпеть рядом с собой порченных, — негромко заметила я, ощутив, как Нокт и Меридием взобрались на мои колени, словно в попытке защититься перед пока что далёким врагом.

— Это на время. Если твои драконы не умрут и подрастут до состояния, когда смогут более менее заботиться о себе сами, они покинут Дом.

— В каком смысле? — напряглась я.

Валт изогнул бровь, и я ощутила себя самым неграмотным человеком в этом мире. А чего он ещё от меня ожидал? Мы не придерживались традиций, когда вылупился дракон Има, да и все они давно забыты на наших землях.

— По истечению определённого срока, драконов принято отпускать, а если быть точнее, то увозить в специальное место примерно на месяц. За это время они должны научиться заботиться о себе, а Повелители будут пытаться наладить с ними связь на расстоянии, что бы чувствовать своих драконов даже на другом краю мира. Если просто наплевать про это, то твоя связь с драконом может прерваться, стоит тебе отойти на пару метров. Теперь понятно?

Я лишь кивнула, решив на будущее всё же взять в библиотеке книгу про различные драконьи обычаи. До этого момента я знала только про первый бой, но наверняка существуют и другие, с которыми я должна ознакомиться.

— Ты должна держать их при себе, — кивнув на драконов на моих коленях, произнёс Валт. — Потеряешь из виду, и кто — то точно переломает им хребет, потому что сочтёт так правильной.

— Ты отправишься на пост? — с прищуром взглянув на него, поинтересовалась я.

— Если я туда отправлюсь и расскажу Ионе, что произошло, то она меня свяжет и привезёт обратно. Так что смысла я не вижу, — фыркнул Валт, убирая в корзинку ножик и остатки хлеба. — Я буду в Доме. Опасно будет оставлять тебя одну, да ещё с малышами.

— Ты так печёшься обо мне, словно это наши дети, — хмыкнула я, и мы одновременно вздрогнули.

— Не таких детей я хотел. И если тебя это волнует, то в ближайшем будущем иметь их тоже пока не собираюсь.

Валт поднялся с кровати, настороженно взглянув на окно с голубой полоской от заходящей Уймы.

— И почему? — не вытерпев, всё же спросила я, опустив ладонь на горячую спину одного из малышей.

Повелитель повернулся ко мне, скрестив на груди руки и выразительно взглянув на порванное платье, оголяющее ногу. Я едва удержалась от того, что бы не покраснеть, тут же отдёргнув грязную ткань.

— Хотя бы вот по этому. Знаешь, меня вот что интересует — ты ведь была сосватана за одного из своих кузенов. Неужели за всё то время, что вы были под крышей одного Дома, у вас...

Меридием и Нокт одновременно зашипели, и гребни на их шеях угрожающе приподнялись. Валт довольно усмехнулся, привалив бедром к прикроватной тумбочке.

— Значит, ничего у вас не было.

— Какой ты догадливый, — огрызнулась я, вскинув голову. — Конечно, в отличие от некоторых, я не меняю чуть ли не каждый день своих партнёров по кровати. И меня не очаровать красивыми речами и глупыми улыбками.

Улыбка Валта стала жёстче и прохладней.

— Что ж, значит не придётся притворяться перед тобой. Мне же легче.

Настроение Повелителя неуловимо испортилось — это ощущалось по напряжению в воздухе и его резким движениям. А всего несколько минут назад мне казалось, что мы наконец — то нашли общий язык.

— Собирайся. Возвращаемся в Дом, — бросил он, зайдя на балкон и схватившись за шип

свесившегося хвоста Оюна. Секунда, и он пропал на крыше.

Меридием уткнулся тёплым носом в ладонь с меткой и что — то негромко пророкотал. Я едва обратила на это внимания, пытаюсь понять, почему Валт вдруг упомянул про мою так и не состоявшуюся помолвку. Какое ему дело, с кем я целовалась и с кем спала? По крайней мере, на последнее ответа не было — свою кровать я пока ни с кем не делила. А вот целоваться мне довелось только с Валтом, как бы прискорбно это не звучало.

39 Валт

- Серьёзно? Порченный?
- Целых два...
- Сама видела?
- Краем глаза... впрочем, я и не удивлена.
- С этой девушкой точно что — то не так. Поговаривают, что её прокляли...
- Тогда понятно, что не так с её драконами...
- Ужас, она ведь не переживёт их смерть!
- Зато больше не будет пытаться пробудить дракона.
- И то верно...

Голоса умолкали, стоило мне только приблизиться, и тут же начинали шептаться за спиной. Не наступило и утро, как Дом уже трещал по швам от необычайной новости. Я то и дело ловил на себе то насмешливые, то сочувственные взгляды, словно это я разбудил целых двух порченных. Меня это раздражало, и я бы с радостью скрылся от этих новостей, полетев либо на пост, либо на Ас. Но кинуть Аесту этим стервятникам... такую подлость даже я не способен совершить.

Дойдя до зала, откуда доносился приятный запах еды, я тут же ощутил на себе взгляды. Впрочем, особо задерживаться я здесь не планировал — надо будет сходить на кухню и взять специальное мясо, отведённое драконам. К несчастью, моим планам помешала заметившая меня Флос. Она сидела за столом у самого окна, а напротив неё... я едва скрыл изумление, узнав брата.

Неторопливо подойдя к их столику, я заметил на коленях Флос её заметно подростшего дракона. Малыши всегда растут быстро — Оюн буквально за полгода вырос до своих размеров.

- Валт, а я думал, когда же встречу тебя и принесу своё искреннее сожаление, — «приветствовал» меня Силин, явив на лице безупречную улыбку.
- Надеюсь, по поводу нашей встречи? — так же улыбнулся я, без приглашения заняв свободное кресло. — Ну и как дела на востоке? Скольких драконов клана Мха ты поймал и возвратил обратно, пока они не успели пересечь границу в поисках травы?

Мускул на щеке Силина дрогнул, а его тёмно — синие глаза стали пронизывающими.

- Не переживай, у меня была куда более важная работа.
- Не сомневаюсь, — усмехнулся я, поддев вилкой виноград и отправив в рот. — Так какое ты там сожаление мне хотел принести?
- «На опасную тропу вступаешь», — предостерёг меня Оюн.

— Насчёт твоего Соглашения и невесты... слышал, девчонка то не околдована твоими чарами. Да ещё и двух порченных пробудила. Наверное, это больно ударило по самооценке такого прославленного Повелителя, как ты, — прохладно усмехнулся Силин, проведя ладонью по и так прилизанным светлым волосам, отросшим почти до плеч. — Весьма забавно то, что ей не дали шанс пробудить наших драконов... где она только то яйца раздобыла? Если это твоя гениальная затея выставить её на посмешище всему Дому, то она определённо сработала.

Флос хихикнула, даже не замечая, как её дракон стаскивает со стола еду без позволения хозяйки.

- Мне кажется, что её драконы вряд ли доживут до конца недели, — поделилась сестра, расплываясь в довольной улыбке.

— Вряд ли они переживут завтрашний день, — хмыкнул в ответ Силин.

Моя улыбка дрогнула, и что бы не разоблачиться, я снова отправил в рот виноградинку.

Силин и Флос не видели драконов Аесты, но они знакомы с порченными. Это слабые, ни на что не годные драконы, чьи передние конечности атрофированы или просто не развиты, а крылья, как и у всех малышей, слишком слабы. Они не способны самостоятельно передвигаться и через несколько дней погибают. Но Меридием и Нокт... не видь их собственными глазами, я бы не поверил, что они ведут себя как обычные новорожденные драконы. Так же питаются, спорят и держатся вблизи своего хозяина.

— Не хочу делать поспешных выводов, но мне кажется, два этих порченных вполне способны прожить до конца недели, — произнёс я, встретившись с глазами брата и прохладно улыбнувшись.

— Это вряд ли. Не в обиду тебе, Валт, но надо признать — это весьма неудачное Соглашение... точнее, оно самое неудачное. С девушкой из клана Ничтожных, которая смогла произвести двух порченных. Странно, что не трёх, — усмехнулся Силин.

— Если не веришь, можем заключить пари.

— Как раньше? — хитро полыхнул глазами Силин.

— Как раньше.

Брат тут же подался вперёд, облокотившись руками об стол и сощурился глазами. Флос с интересом вытянулась, боясь пропустить всё мимо ушей. Что — то подсказывало мне, что именно от её уст все узнали, что у Аесты два дракона.

— Если драконы выживут до конца недели, ты лично встанешь на колени перед моей суженой и выполнишь любую её просьбу.

— Неплохо, — усмехнулся Силин. — А если хоть один из её драконов умрёт, то она нагишом пройдёт по всему Дому.

Я еле удержался от того, что бы не скрипнуть зубами.

— Идёт.

Глаза брата торжественно полыхнули, словно он уже ощущал на губах привкус победы.

— Считаю, что я сделал тебе одолжение — раздевать свою Ничтожную ты будешь сам, — оскалился мне Силин, облокотившись об спинку кресла.

— Раздену я её в своей комнате, подальше от чужих глаз, — пообещал я, поднявшись из — за стола. — А тебе советую придержать свои руки — впереди неделя, полная для кого — то разочарования.

Брат не ответил, хотя я и почувствовал затылком его прожигающий взгляд.

Конечно, за такое Аеста вряд ли мне «спасибо» скажет, но так это идеальный шанс вывести Силина на чистую воду. Она сама хотела знать, кто подмешал в воду Оюну травы, и я не верил, что Силин никак не причастен к этой истории. Он уже давно точит на меня зуб, наверное, с тех самых пор, как я на год раньше всех пробудил своего дракона и получил в наследство от матери остров Ас, а от отца целый пост. Его же закинули на восток, следить за границами, которые нарушают только травоядные драконы клана Мха.

Дойдя до кухни и взяв поднос с едой для Аесты, а так же несколько кусочков мяса, я уже поднимался по лестнице в её покои, как меня чуть не сбили со ступенек.

— Ты либо идиот, который не учится на своих же ошибках, либо плюющий на всё с высоты гордец.

Я повернулся, многозначительно взглянув на чужие пальцы, сжавшиеся на моём запястье, и только после в гневное лицо Вейлина. Кажется, он прибыл как раз утром, с еженедельным отчётом от имени Ионы. Спустя несколько часов она тоже будет знать и

про драконов Аесты, и про моё пари.

— Есть третий вариант.

— И какой же? — ядовито усмехнулся он.

— Я — гений. Признай это и прими за должное, — посоветовал я, вырвав свою руку из хватки Вейлина. — А ещё передай Ионе, что до конца недели я буду в Доме.

— Неужели ты и вправду не соображаешь, что творишь? — сухо осведомился Вейлин, умудряясь смотреть на меня сверху вниз, хотя и стоял на ступеньку ниже. — Драконы Аесты просто не доживут до конца этой недели! Был лишь единичный случай, когда порченые прожили три дня, и всё. А тут неделя!

Я устало перевёл взгляд на Вейлина, уже жалея, что в детстве бил его так сильно. Видимо, что — то всё же в голове у него щёлкнуло, и это меня сейчас очень раздражало.

— Ты плохо знаешь Аесту, — негромко произнёс я, отвернувшись от него и продолжив путь по лестнице. — Она ещё удивит всех нас, как и её драконы. Поверь мне — моя черноглазая ведьма таит в себе столько сюрпризов, что ты устанешь удивляться, изучая её.

40 Аеста

Изучение книг по обряду драконов мало к чему привели. Видимо, Острозубые предпочитали хранить всё в своей голове, не разглашая то, что и так всем известно. Но не клану Ничтожных. Книги, сохранившиеся в нашей библиотеки после войны, лишь описывали возможности драконов и ритуал пробуждения детёныша. В них ни намёка не было про укрепление связи и даже про первый бой. Про него мы узнали от моей матери, чья младшая сестра пробудила дракона. Возможно, мать знала много различные обряды, но почему не рассказала их все, когда у Има пробудился дракон? Не хотела подвергать их обоим опасности?

Что — то дёрнуло меня за юбку, и отвлёкшись от исписанных страниц книги, я взглянула под ноги. У стула, глядя на меня своими рыжими глазами, сидели мои драконы. Меридием сжимал в пасти ткань юбки, а Нокт выразительно поглядывал на дверь, издавая еле слышное урчание.

— Вам нельзя выходить, — напомнила я, тут же ощутив разочарование малышей. — После того, как кое — кто заключил сделку на ваши жизни, нам следует сидеть и не высовывать нос.

Меридием неодобрительно щёлкнул, возмущённо пискнув. Ему вторил Нокт, приподняв голубоватые гребни.

Драконам не нравилось сидеть в одной комнате. Я чувствовала их нежелание, их неохоту и скуку, но вряд ли бы сама решилась выйти без чужого сопровождения. Я как — то согласилась прогуляться с Валтом в первый же день моего возвращения в Дом, так встретившиеся нам на пути женщины клана Острозубых упали в обморок от одного вида моих драконов. Так что мы сошлись на том, что прогулки пока что лучше исключить, и теперь мне приходилось каждое утро и вечер слышать стук в дверь и видеть на пороге Повелителя с подносом еды. Я каждый раз ощущала себя ничтожной и жалкой, словно у меня связаны ноги и руки, а единственное, на что я способна, так это говорить.

Закрыв книгу, которая так ничего и не прояснила, я поднялась на ноги. Драконы тут же в надежде вскинули головы, и я ощутила их нетерпение. Странно, но связь, которая наладилась между мной и малышами, разительно отличалась от той, которую описал Валт. Он чувствовал присутствие Оюна, слышал его голос на расстоянии, как и наоборот. Я же... я же словно была одним целым с Меридиемом и Ноктом. Я ощущала их эмоции, как и они мои, порой мне даже казалось, что они едины со мной — я не успевала подумать, как они уже делали то, что я только собиралась сказать.

Подойдя к зеркалу, я пристально взглянула на себя, пытаюсь найти в отражение изменения. Обычно в первые дни Повелитель менялся, становясь под стать своему дракону — его глаза обретали такой же оттенок, но мои как были чёрными, так такими и оставались. Я ни капли не изменилась за эти четыре дня, а вот драконы, кажется, даже подросли. Впрочем, когда дни напролёт видишь их, не можешь сказать точно.

Комнату огласил тихий стук, и драконы тут же зашипели, приподняв гребни на затылке. Я едва успела выпрямиться, как дверь открылась, и знакомый голос прервал шипение драконов:

— Надеюсь, ты ещё не сошла с ума в этих четырёх стенах?

Привалив плечом к дверному косяку, с усмешкой поинтересовался Валт.

— Надо же, ещё даже вечера нет, — прохладно заметила я, выразительно бросив взгляд на светила, которые ещё не успели пересечься на небе. — Что же привело тебя сюда?

— Простое любопытство насчёт твоих драконов. Вижу, пока живы, — не скрывая удовольствия в голосе, заметил он.

Сощутив глаза, Валт необычайно пристально оглядел комнату, особенно ножки тумбочек и кровати, прежде чем приподнять брови. Я недоумённо следила за ним, пытаюсь понять, что он пытается найти и что так удивляет его.

— Необычно... мебель в идеальном состоянии.

— А должна быть сломанной? — не удержалась от усмешки я, но поймав взгляд Повелителя, тут же нахмурилась.

— Твои драконы... спать тебе по ночам не мешают?

— Нет. Если бы мешали, ты бы сам слышал, — заметила я, на что тот кивнул, смахнув с лица светлые волосы. — А что?

Валт плотно прикрыл за собой дверь, облокотившись об неё спиной и не сводя пристального взгляда с драконов. Те даже занервничали, попытавшись спрятаться за моими ногами в складках юбки.

— В первые недели драконы очень любознательны — пытаются попробовать всё, до чего дотянутся, а по ночам орут как резанные, потому что их тела начинают меняться и очень быстро расти. Я как — то прошёл вечером мимо покоев Флос, так едва слуха не лишился. Оюн тоже меня своими «пениями» радовал, и погрыз всю мебель, в том числе и камин. Твои же...

Он не договорил, впрочем, и так было ясно. Подцепив пальцами ткань юбки, я осторожно приподняла её, являя жавшихся к моим ногам драконов. Меридием тут же зашипел на Валта, оскалив многочисленные клыки, когда Нокт приветственно заурчал, потянувшись вперёд.

— Им не нравится сидеть здесь всё время, — негромко произнесла я. — Они уже изучили здесь всё и хотят увидеть что — то новое. Почувствовать новые запахи, увидеть новые краски, услышать новые звуки...

— Ты чувствуешь то, что они хотят? — поинтересовался Валт.

— Я чувствую их эмоции и ощущения... словно сама в первый раз их испытываю, — призналась я, осторожно подняв на руки Меридием и Нокта. Первый тут же взобрался на плечо, а второй устроился на руке, с наслаждением урча. — Они совершенно разные, как и их эмоции... если я скажу им наброситься на тебя, то Меридием тут же это сделает, а Нокт ещё подумает.

— Надеюсь, мне не придётся быть мишенью для твоих драконов, — с нервной усмешкой ответил тот. — По крайней мере, развиваются они почти так же, как и обычные... хотя, стоит отметить, что они уже одного роста с пробудившимися драконами, хотя и на неделю младше.

— Думаешь, они и вырастут быстрее? — поинтересовалась я, глядя Нокта по усеянной короткими шипами голове.

— Вполне возможно, только, до какого размера? Первые дни, когда умирают порченые, они уже пережили без проблем. До конца недели тоже должны дожить.

Я с укором взглянула на Валта.

— Ты в этом так уверен, потому и заключил с Сирином пари?

— На самом деле, я до сих пор жду подвоха от этих двоих. Слишком уж живучие, так что ожидай, что с ними что — то будет не так.

— Ты везде подвох ищешь?

Вместо ответа Валт шагнул ко мне, замерев в метре и до того пристально смотря в глаза, что я едва выдержала эту пытку.

— Я родился в клане, где всё время есть подвох. Разве ты сама этого не заметила? В каждом человеке, драконе или вещи кроется подвох, который ты обнаруживаешь либо сразу, либо спустя время. Я не привык доверять всему и всем, и не советую тебе это делать. Не верь моей сестре, брату, остальным из клана, а особенно Отцам Дома. Им не доверяй в первую очередь.

— А что насчёт тебя?

— А ты разве мне верила? — с усмешкой поинтересовался Валт, сделав небольшой шаг навстречу. Я напряглась, внимательно смотря за каждым его движением и стараясь ничего не упустить из виду. — Мы едва знаем друг друга, так что доверять полностью не можем. И всё же зависим друг от друга, и выбора у нас нет. Будем действовать вместе — сохраним свои жизни. Вновь повернёмся друг к другу спиной, и убьём сами себя. В этом месте лучше держаться рядом, чем надеяться только на себя.

— И как же ты тут выжил?

— У меня есть Оюн, — просто ответил Валт, и вдруг обезоруживающе улыбнулся. — А у тебя — я.

41 Валт

Тёплый ветер лизал лицо, и я едва обращал внимания на творящееся со стороны, полностью доверившись Оюну.

В последнее время моё настроение было подозрительно хорошим, и что — то подсказывало мне, что тут не обошлось без одной знакомой мне ведьмы. Оказывается, с ней можно нормально говорить и даже пропускать шпильки, которые она порой вставляет. По крайней мере, я перестал обращать на это внимания, замечая, как из ледяной и гордой девушки клана Ничтожных начинает прорастать нечто новое.

Я часто ловил её за улыбкой, которую она тут же прятала, стоило мне войти к ней. Конечно, злило, что эта улыбка не адресована мне, но всему своё время. Пусть я и поменял способы, но цель осталась прежней, какой бы ничтожной сейчас она мне не казалась. Если бы Аеста сразу согласилась разделить со мной кровать, я бы особо и не переживал за это, но меня это ущемляло. Теперь причина была ясна — лечь с убийцей вряд ли кому — то доставит удовольствие, но ведь другие девушки даже не вспоминали об этом. А черноглазая ведьма ничего не забывает...

«У нас гость», — вывел меня из мыслей голос Оюна, и я недовольно раскрыл глаза.

Со стороны Дома в нашу сторону приближался всадник. Его дракон необычайно резво и быстро сокращал расстояние между нами, так что гадать, кого Древние принесли, особо и не надо было.

— С чего такая спешка? — поинтересовался я, когда знакомый дракон замер в паре метрах от нас, равномерно поднимая и опуская крылья.

Повелитель снял с головы лётный шлем, смахнув со лба короткие светлые пряди и взглянув на меня. Этот взгляд мне совершенно не понравился, как и то, что с чего начал Вейлин.

— В Доме назревает общий сбор.

— И по какому поводу? — настороженно спросил я.

— По поводу Аесты.

Этого хватило, что бы Оюн недовольно зарычал, а я едва сам не вторил ему, до побледнения костяшек сжав пальцы.

— Тебя за мной послали?

— Скорее, тебя вообще видеть не хотели. Отцы Дома решили, что тебе лучше оставаться в неведенье.

Наверное, всё отразилось на моём лице — Вейлин едва заметно побледнел, тут же взяв себя в руки и продолжив.

— Поэтому я и полетел за тобой, пока не случилось того, что мы не сможем изменить.

— Кто настоял на сборе?

— Силин.

Я не сдержал рыка, ощутив, как когти впились в ладони.

— Летим.

Оюну не надо было повторять дважды — он ринулся следом за драконицей Вейлина к Дому. Я же стащил с ладони перчатку, молча смотря на метку и борясь с мыслями и плохим предчувствием. Если здесь приложил руку Силин, то всё обязательно закончится плохо. Видимо, он крайне разочарован тем, что драконы Аесты так долго прожили, и решил сам положить этому конец. Остаётся только надеяться, что хотя бы сейчас девушка воспользуется своей силой не во благо, а во зло. Лично я не буду против, если у меня вдруг не станет старшего брата.

Я не стал направлять Оюна в сторону Логова, попросив его спуститься к одной из открытых галерей Дома. Аккуратно пройдя по его шее и соскользнув с носа, я мысленно велел ему приготовиться. Возможно, нам придётся спешно улетать из Дома.

Вейлин решил не рисковать, направив своего дракона к Логову. Впрочем, мы всё равно столкнулись на лестнице в зал совета, чуть не сбив друг друга с ног.

— Кто ещё присутствует на сборе? — бросил я, идя по коридору к залу, в котором был от силы раза два.

— Все начальники постов и добрая часть клана, — ответил тот, снимая с рук перчатки.

— А их то зачем призвали?

— У Силина спроси — он же не любит отделяться малой кровью.

Я понимающе фыркнул, уже видя тяжёлые двери из чёрного камня, которые были чуть приоткрыты. Проскользнуть внутрь не составило труда, а вот при виде толпы я замер.

Громадный зал с открытыми окнами был наполнен до отказа. На резном потолке вниз, на нас, смотрели лики Древних, застывшие в злобном оскале. Они всегда были свидетелями тому, над кем вершился суд.

Оглядевшись, я заметил выступ у стены, тут же пробившись к нему и взобравшись. Светлые головы собравшихся, мешавших до этого обзору, тут же стали ниже. Я пристально оглядел зал, заметив, что в центре образован просторный, пусть и неровный, круг. А внутри него, привлекая всеобщее внимание, которого был лишён в последние годы, прогуливался Силин. Его улыбка больше походила на оскал, а глаза так и блестели, предвкушая скорую победу.

Напротив него, едва ли обращая на толпу внимания, стояла... Аеста. У её ног, шипя и приподнимая гребни, жались друг к другу Меридием и Нокт. Пусть их хозяйка и была с виду холодна и непрístupна, драконы выдавали её, и Силин прекрасно знал об этом.

— ...не думаю, что всем стоит напоминать, насколько невежественны и грязны бывают люди из клана Ничтожных! — донеслись до меня сквозь шёпот толпы слова Силина. — Единственный дракон, которого они смогли пробудить за двести лет, подох в первой же битве! Что уж стоит говорить про то, что их представители способны производить лишь порченных на этот свет?!

Те, кто стоял в первых рядах, одобрительно зашумели, однако, шум тут же сменился испуганными вскриками, когда Меридием гневно зашипел на них, явив острые зубы.

— Девчонка даже не может сдерживать своих драконов, которые только благодаря её вере в Древних ещё живы! — не упустил возможности съязвить Силин. — Вы только взгляните на этих уродов! А что будет, если они продолжат жить и породят на свет себе подобных?! Мы тогда и вовсе лишимся наших драконов!

Толпа одобрительно загудела.

От меня не укрылось, как насторожилась Аеста, буквально испепеляя своими чёрными глазами Силина. Тот же даже не смотрел в её сторону, словно она была пустым местом. Я уже хотел двинуться вперёд, через эту толпу, но следующие слова брата заставили замереть.

— Я не представляю, как эта девчонка из Ничтожных способна сама дать потомство! Что после выйдет из её чрева? Уж не такие ли уроды, как её драконы?

Аеста побледнела, отчего её губы словно пропитала кровь, а волосы, заплетённые в простую косу, стали цвета багрянца.

— Я сомневаюсь, что эта Ничтожная способна подарить моему брату достойных детей, которых он заслужил.

— И что ты предлагаешь? — раздался голос одного из Отцов, что даже не пытался вмешаться.

— Что я предлагаю? — усмехнулся Силин, наконец — то переведя взгляд на Аесту и вздрогнув. Однако взгляд его стал презрительным и гневным. — Я предлагаю изгнать её из этого клана. Она не достойна проживать рядом с Острозубыми и портить нашу кровь. Её дети так же способны пробудить порченных и осквернить наш клан. Ей не место в этом Доме, а особенно рядом с Валтом.

Толпа одобрительно загудела.

Я запоздало услышал, как часто бьётся в груди моё сердце. Я замешкался, пытаюсь осмыслить слова брата. Если он продолжит говорить, то способен заставить пересмотреть Отцов Дома наше с Аестой Соглашение. И тогда мы оба будем свободны, и нам не придётся терпеть друг друга до конца дней.

Я уже поддался этой мысли, как внутри меня что — то вздрогнуло, словно Оюн пытался достучаться до меня. Но это был не он — слишком робкие и слабые толчки. Взгляд сам оторвался от голов присутствующих, замерев на одном из драконов Аесты — на Нокте. В эти секунды он смотрел на меня — только на меня, — и словно пытался достучаться, передавая слабые отголоски страха, тревоги и... надежды.

Я сам не понял, как спустился, но мысль оставить всё как есть пропала. Сейчас я не должен стоять и смотреть, наблюдая всё со стороны. Я должен вмешаться, пока Силин не перешёл к другим мерам.

42 Аеста

Всё случилось внезапно.

В мою комнату постучались, но когда я открыла, то увидела на пороге Флос. Её глаза странно блестели, а на губах была не то улыбка, не то усмешка. Она сказала, что Отцы Дома хотят со мной встретиться, и попросила взять моих драконов. Плохое предчувствие, которое не давало покоя с утра, заставило взмолиться Древним и отправиться следом за Флос.

Мы пришли в зал совета, где собрался почти весь клан Острозубых. На меня смотрели не то с презрением, не то с насмешкой, не то с раздражением. Все старательно отодвигались, словно я была заразной, или каким — то образом их драконы станут порченными.

В голове зашевелилась мысль — уж не Валт ли снова приложился ко всему этому? В каком — то роде я оказалась даже права. Толпа вытолкнула меня в центр зала, замкнувшись за спиной и явив высокого мужчину, чьи черты лица только издали напоминали Валта. У этого же они были резкими, холодными, с пронизывающими глазами и искажившимися в презрении губами.

Силин. Имя пришло неожиданно, всплыв в голове, но почему — то мне казалось, что оно принадлежит этому человеку.

А после началось то, что я ожидала по прибытию в клан Острозубых. Меня начали поливать грязью, как и весь мой род. Я уже успела привыкнуть к такому благодаря Валту, и молча терпела, делая вид, что слова совсем не касаются меня. Хотя каждое из них ударило сильнее меча.

Люди, которые ещё в самом начале казались любезными, поддакивали Силину, не скрывая наслаждения в глазах, когда речь зашла о моих драконах. Что они им сделали? Почему те, кто даже видел их впервые, ополчились? Да, они ещё живы, и по словам Валта, почти ведут себя как обычные драконы, пусть и не грызут всё подряд, и не воют ночами.

Я бросила незаметный взгляд под ноги, к драконам, и от увиденного всё внутри вздрогнуло. Меридием и Нокт окружили меня, не давая никому приблизиться, хотя люди и так не стремились подойти к нам. Они защищали меня, шипя и угрожающе приподнимая гребни. Даже за драконом Има я не наблюдала такого — обычно, когда он в чём — то провинился, его дракон так же прятался, как и он сам, а эти меня защищают.

— Подзови ко мне одного из своих порченных! — сверкнув глазами, потребовал Силин.

Я тут же напряглась, вспоминая всё, что читала о драконах. Если этот человек захочет причинить вред одному из моих драконов, то будет сурово наказан по закону. Малышей, даже порченных, нельзя убивать, если вдруг провинился их хозяин. Порченные должны умереть сами или от руки своего Повелителя, когда другие только после первого боя — никак по — другому никто прерывать их жизнь не смеет.

Расправив плечи, я мысленно позволила Нокту подойти к Силину. Взглянув на меня и пророкотав, дракон неуверенно двинулся к мужчине, настороженно смотря за каждым его движением и шипя в сторону зрителей.

— Порченный — он даже передвигаться нормально не может, — усмехнулся мужчина, с презрением смотря на Нокта. — Этим созданиям не место в нормальном мире. Им не выжить.

— Но они до сих пор живы, — негромко произнесла я, кажется, впервые, как вошла в зал. — И пока не собираются умирать.

— Возможно, исключение из правил на несколько дней, — ответил мне оскалом Силин, не решаясь смотреть в глаза. — Им всё равно не дожить даже до первого полёта. Их крылья слишком слабы, что бы поднять их в воздух! А драконы, не способные летать, очень быстро умирают.

Я сглотнула.

Валт ни слова не говорил про первый полёт. Видимо, у новорожденных драконов слишком слабые крылья, что бы поднять их в воздух, но мои то не входят в этот раздел. Крылья заменяют им передние лапы, и будь они слабыми, они бы вряд ли смогли передвигаться. А значит, и летать должны научиться раньше остальных.

— Хочешь изгнать меня из вашего клана? — прохладно поинтересовалась я, заставив Силина замолкнуть. — Так я и не вступала в него. Я ещё принадлежу клану Ничтожных, и пока не стала женой Валта, я не буду принадлежать клану Острозубых. А значит, и судить меня будут Отцы моего клана.

Я не сдержала усмешки, видя, как вспыхивают от гнева глаза мужчины, а на его лице проступает ярость, смешанная с презрением. А ведь всё так хорошо начиналось... для него.

— Соглашение, которое связывает меня и Валта, способны разорвать только Отцы двух кланов, а не одного. Следуя закону, даже если Отцы клана Острозубых это сделают, Валту придётся перейти в мой клан, а значит, покинуть ваши земли, — продолжила я не без наслаждения, вслушиваясь в наступившую тишину. — А я не думаю, что вы хотите пойти на такое: отдать клану без единого дракона своего самого лучшего Повелителя.

Вокруг послышался встревоженный шум, и Меридием у ног довольно зашипел, почувствовав мой настрой.

— Да и при том разрыв Соглашения происходит только в случае двух нетерпящих друг друга сторон, и то, в крайнем случае. Если бы меня хотели изгнать, то пригласили бы Валта, а не обсуждали это за его спиной, — поставила точку я, уже пытаюсь придумать предлог отправиться на пост или в Мияну на недельку, другую. После всего мною сказанного, вряд ли это забудется. Особенно таким человеком, как Силин. — Если на этом вопрос решён, то я покидаю этот зал.

Я повернулась спиной к Силину, и люди клана Острозубых недоверчиво, настороженно и нехотя расступились, кидая на меня тяжёлые взгляды. Стараясь даже не замечать их, я сделала шаг к дверям, как внутри дёрнулась одна из нитей, связывающих меня с драконами.

Замерев, я обернулась, скользнув взглядом по шипящему Нокту и ботинку на его хвосте.

— Отпусти, — сухо приказала я, борясь с желанием стиснуть пальцы.

— Разговор не окончен, — выплюнул Силин, наклонившись и небрежно сжав пальцы на шее Нокта. Тот зашипел, но вырваться не смог. — Мы не разобрались с твоими порченными.

Выпрямившись и протянув руку, мужчина с усмешкой взглянул на пытающегося вырваться Нокта. Тот шипел, дёргая туловищем и беспомощно хлопая крыльями. Меня буквально пропитала тревога и страх, которые окутали малыша. Почувствовал это и Меридием, угрожающе зарычав и приподняв гребни.

— Не знаю и знать не хочу, где ты раздобыла яйца этих порченных, но я не позволю, что бы ты очернила клан Острозубых. Судьба не разрешила им жить.

Сердце забило чаще, прежде чем пропустить удар. В тишине раздался отвратительный хруст ломающихся костей, и Нокт обмяк в руке Силина.

— Порченным нельзя жить в этом мире.

Словно сломанную игрушку, он отбросил дракона в сторону, и шагнул ко мне навстречу. Я едва это заметила, поражённо смотря на Нокта и пытаюсь устоять на ногах. Но что — то, или кто — то, забрал все силы. Пол предательски накренился, а в мёртвой тишине зала раздался пронзительный рёв Меридиема. И сколько же в нём было боли...

43 Валт

Хруст костей достиг меня уже в первом ряду. Я так и замер, поражённо смотря на обмякшее тело дракона в руке брата, и ощущая себя предателем. Когда — то я так же хотел избавиться от этих порченных, переломав им шеи, но сейчас, со стороны, это показалось ужасно диким. И каким же спокойным в этот момент был Силин! Небрежно отбросив Нокта, даже не взглянув на него, он направился ко второму дракону.

Я вдруг ощутил отчаянье и страх, смешанный с ненавистью. Эти чувства ударили в голову так сильно, что на миг я потерялся. И только после с поразительной ясностью осознал — это ведь не мои чувства. Всё это испытывает... Аеста. Я ощущал удары её сердца в своей голове, ощущал её панику и гнев как свои, а ещё липкий, тревожный страх за своего дракона. За Мериديهма.

— Ты не посмеешь, — зарычал я вместе с оставшимся драконом, шагнув навстречу брату и уже предчувствуя, как стирается его улыбка с лица. — Силин!

Он вздрогнул от неожиданности, резко обернувшись и встретив меня с лукавой улыбкой на губах.

— Я выиграл пари, Валт. Один дракон умер.

Вот теперь гнев взял меня окончательно, да такой, что оставшуюся перчатку на руке порвали когти. О, с какой радостью я сейчас снесу ему голову! С каким облегчением увижу его кровь на полу и услышу стоны мольбы. И никто — никто! — меня не остановит.

Это было помешательство. Такое неожиданное и яркое, что я поддался ему без колебания, слишком поздно поняв, что защищаю вовсе не свою честь. Я впервые защищаю чужую жизнь, которая связана со мной Соглашением, и как бы она меня не злила, никто, кроме меня, ей не посмеет причинить боль.

Новый хруст костей заставил замереть не только меня — Силин застыл, а Аеста выпрямилась, смотря настолько чёрными глазами на брата, что я был уверен — ему не выжить.

Хруст раздался вновь, и повернув голову, я замер на Нокте, прислушиваясь к себе. Слабый отголосок, который затих на время, вдруг затрепетал, прежде чем и вовсе ожить. На наших глазах убитый дракон вздрогнул, и сломанные кости под его кожей встали на место. Приподняв голову и раскрыв ярко — рыжий глаз, он отряхнулся, поднялся на лапы и зарычал. Меридием чуть ли не с готовностью вторил ему, так яростно и гневно, что я невольно содрогнулся.

Воздух в зале накалился до предела, особенно в центре, где сейчас стоял Силин, с ужасом смотря на воскресшего дракона. Но ему следовало смотреть на Аесту и молиться Древним, что бы та его пощадила.

Драконы раскрыли пасти, замерев всего на миг, прежде чем сделать то, от чего содрогнулся весь зал. Из их пасти вырвался огонь. У Нокта — оттенка голубого льда, у Мериديهма — цвета осеннего клёна, но стоило им столкнуться на одной мишени, как огонь польхнул изумрудом. Силин закричал так, что холод пробрал до костей. На его одежде, волосах, даже ресницах, плясали зелёные огоньки, которые никак не погасали.

— Помогите же ему! — закричал кто — то, но в глазах людей был лишь страх.

Я очнулся первым, но шагнул вовсе не к брату, а к своей ведьме, взяв её за руку и заставив вздрогнуть, оторвавшись от созерцания кошмарной сцены. Чернильные глаза пронзили меня так, что я всё же вздрогнул, но пламя смерти в них тут же угасло.

— Уходим, — только и ответил я.

Люди клана испуганно отступали в сторону, вскрикивая, когда драконы последовали следом за нами. И при том не просто пошли — взмахнув перепончатыми крыльями и оттолкнувшись лапами от пола, они взмыли в воздух.

«Что произошло?» — услышал я встревоженный голос Оюна, который места себе не находил.

«Жди нас в Логове. Мы улетаем из Дома».

«Силин всё же смог уговорить отцов Дома расторгнуть Соглашение?»

«Нет, но он старался».

«Тогда что?»

«Драконы Аесты... они только что выдохнули пламя!»

Дракон изумлённо затих, прежде чем хрипловато произнести:

«Ты понимаешь, что это означает, Валт?»

«Что у нас очень большие неприятности, потому что они почти сожгли Силина».

«Это означает, что драконы Аесты — вовсе не порченные».

«Я же говорил, что в них обязательно есть подвох?»

«Валт, подвоха нет. Её драконы — не порченные, и изрыгать пламя для них — нормально».

«Это для каких же драконов нормально изрыгать пламя?!»

«Для Древних».

Я запнулся, и Аеста налетела на меня, удивлённо вскрикнув.

— Кажется, мы кое — что сделали, и я пока не знаю, ужасно это или нет, — хрипло прошептал я, сглотнув и осторожно повернувшись к девушке.

— Можем вернуться и добить его, — гневно прошипела она, тяжело дыша и буквально пылая от ярости и ненависти. Это третий раз, когда она при мне не сдерживает свои эмоции, позволяя им вырываться наружу.

— Я не про Силина. Я про Усыпальницу Древних.

Брови Аесты удивлённо нахмурились, а её тяжёлое дыхание опалило меня. Я всё ещё сжимал её узкую ладонь, ощущая холодные пальцы и шершавую метку. Говорить про Древних здесь, в коридоре, было бы равносильно самоубийству. Оглянувшись, я зашагал к двери в кухню, открыв её и с облегчением приметив, что все кухарки тоже решили поглазеть на выступление брата, которое, надо признать, прошло с огоньком.

Аккуратно усадив Аесту на лавку за громадным столом, я зачерпнул в стакан холодной воды из бочки и молча отдал ей. Помедлив, девушка всё же выпила, успокаиваясь и приходя в себя. Её драконы восторженно запищали, оглядываясь по сторонам и щёлкая челюстями. Кажется, их особо не волновало то, что произошло в зале.

— В порядке? — поинтересовался я, присев на краешек стола.

— Если мне до ужаса гадко, это считается нормальным? — подняла на меня взгляд Аеста.

— После встречи с Силином — вполне. А теперь давай по порядку — ты поняла, что только что произошло?

— Твой брат убил Нокта, — тут же оскалилась она, пренебрежительно поджав губы.

— Да. Но твой дракон... воскрес.

Аеста замерла, прежде чем молча перевести взгляд на своих драконов и побледнеть.

— Как это возможно?

— Ты не пробовала воскрешать мёртвых?

От неожиданности она выпрямилась, настолько удивлённо взглянув на меня, что я понял — сморозил глупость.

— Обычно Повелителям передаётся часть силы своего дракона, — осторожно начал я, пытаюсь разложить всё по полочкам. — Возможно, каким — то образом, с тобой произошло наоборот. Не ты получила способности своих драконов, а они взяли её у тебя.

— Думаешь, поэтому они до сих пор и живы? — тихо поинтересовалась она, сжав пальцы в кулаки.

— Нет, они живы вовсе не по этому, — со вздохом признался я, зачесав назад светлые волосы. — Кажется, ты разбудила двух Древних.

На лице Аесты выступило такое изумление и удивление, что я не сдержал улыбки, смотря, как она сопоставляет все части головоломки.

У Древних нет передних лап — они передвигались при помощи крыльев, а задние лапы у них мощные. Они растут быстрее обычных драконов, а пламя, если не врут книги, способны выдыхать через несколько дней после рождения. При том у каждого дракона это своё пламя, видимо, как — то связанное с цветом их шкур. Но стоит этому пламени коснуться другого такого же, как рождается смертельный зелёный огонь. От него нет спасенья, особенно если особи крупные.

— Нам ещё повезло — видимо, они только научились выдыхать огонь. Он пока что слабый и не способен сжечь дотла, но лицо Силину подпортил значительно, — чуть ли не с удовольствием закончил я.

— Значит, та кладка... о, Древние, — прошептала Аеста, облокотившись локтями об стол и зарывшись пальцами в волосы. — Но этим яйцам тысяча лет!

— А ты способна восстанавливать кости за считанные секунды. Помнишь, что произошло тогда? Ты пробудила их при помощи своей силы, — напомнил я, наклонившись к девушке и вдыхая её цветочный аромат. — У тебя не просто драконы, и не каких — то два порченных — у тебя сами Древние.

Она вздрогнула, переведя взгляд на своих драконов, что восторженно пищали у громадного камина с подвешенным над пламенем чаном. Почувствовав наши взгляды, они повернулись, и в подтверждение моих слов Меридием выдохнул из пасти небольшую струйку алого пламени.

— Когда до всех дойдёт, кто они такие...

— Они уже будут далеко.

Аеста недоумённо взглянула на меня, тут же напрягшись.

— Что ты имеешь в виду?

— Оставлять их в Доме опасно, а тащить в Мияну и вовсе самоубийство. Там их могут запросто словить и отправить на корабле в другой клан.

— И где ты предлагаешь их спрятать? — приподняла бровь Аеста.

— Там, где «прячут» всех остальных драконов, — усмехнулся я, наклонившись так, что наши глаза оказались на одном уровне. — Им надо на время покинуть Дом и отправиться в горы. Одним, без тебя. Дыша огнём, они смогут за себя постоять. Если же оставим их здесь, то высока вероятность, что их посадят на цепь и будут показывать как диковинных зверюшек, если и вовсе не найдут способ избавиться раз и навсегда.

— Они же там погибнут! — воскликнула она, поднявшись с места. Однако я тут же опустил ладонь на её пальцы, молча веля сесть обратно. Аеста не послушалась, смахнув мою ладонь и скрестив руки на груди. — И насколько это?

— Я слышал, что Древние растут быстрее обычных драконов. Не пройдёт и месяца, как

они вымахают до размеров Оюна. Вот тогда и окажутся в безопасности — таких зверей никто на цепь не решится посадить.

Аеста наклонила голову, закрыв глаза и думая. То, что она сказала Силину, не посмев молчать, впечатлило и одновременно рассердило меня. С одной стороны я даже рад, что девушка не стала терпеть и дальше, но с другой... теперь прятать придётся ещё и её. Или же быть рядом буквально всегда.

— Хорошо, — тихо выдохнула Аеста, взглянув на меня. — Но я полечу с тобой.

— А я и не рассчитывал, что отправлюсь один, — усмехнулся я, соскочив со стола и протянув ей руку. — Тогда идём.

И вновь этот укоризненный взгляд, от которого я тут же захотел сунуть руку в раскалённую печь и больше не протягивать её Аесте. И только я собирался убрать её, как девушка со вздохом сжала мои пальцы, отчего наши метки коснулись друг друга. Снова в голове отразился тихий стук чужого сердца — будто очередная нить, только не между мной и Оюном, а между мной и Аестой.

44 Аеста

Мы парили над белыми пушистыми облаками, которых Оюн едва касался своими лапами. Воздух был влажным и прохладным, и лишь горячая грудь Валта спасала от желания задрожать. Кутаясь в куртку всадника, которую успела захватить в Логове, я всматривалась в вырастающие из облаков верхушки гор. Мы летели по границе клана Острозубых и клана Мха, с которым у первых налажено дружеское соглашение. Именно здесь драконов оставляли на время, укрепляя тем самым их связь с Повелителями. Обычно сюда отправляют драконов, проживших чуть больше месяца. Меридием и Нокт со мной неделю, и я бы ни за что не согласилась пойти на такое, но на моих глазах одного уже убили. А воскреснет ли он снова, я проверять не хотела.

— Снижаемся, — обжёг ухо голос Валта.

Я крепче сжала ладони на шипах Оюна, почувствовав, как дракон начинает опускаться. Мы нырнули в белые облака, и я зажмурилась, ощущая прохладу и влажные капли на лице. Это продлилось всего несколько секунд, прежде чем предстал совершенно другой мир. Он расположился в горах, на склонах и подножьях, покрытых короткой тёмно — зелёной травой с лентами рек. Облака здесь были так низко, что казались туманом, в котором паслись дикие козы.

Трава зашелестела под крыльями Оюна, и дракон плавно приземлился, тут же подставив крыло.

— Это самое восточное «прибежище» — дальше только море. Досюда не так просто долететь.

— Думаешь, никто не решится? — тихо поинтересовалась я, аккуратно слезая на землю.

— Это место довольно сложно найти, — заметил Валт, сняв с седла переносную корзину и спрыгнув на землю. — Ну, выпускай.

Поставив корзину на землю, Повелитель тут же отошёл к Оюну, молча смотря за мной своими небесными глазами. Помедлив, я осторожно открыла металлическую дверцу, смотря, как наружу высовывается сначала любопытный нос Меридиема. Медленно, оглядываясь по сторонам, он выполз из клетки, а следом за ним и Нокт, принюхиваясь к траве. Увидев что — то впереди, драконы одновременно защёлкали челюстями друг на друга, кинувшись вперёд, проламывая грудью траву.

— Они тут приживутся, — произнёс Валт, подойдя ко мне. — Здесь полно еды и воды, да и место для полёта тоже будет.

— А если Силин их найдёт? — тихо спросила я.

— Ты не о них должна беспокоиться.

Я почувствовала на себе взгляд Повелителя, и всё же взглянула в ответ, понимая, что ничего хорошего он сейчас не скажет.

— Силин не прощает обиды. Я знаю его лучше тебя — он был первым в нашей семье, а значит, вся слава должна была достаться ему. Но он пробудил своего дракона только со второго раза, на три года позже принятого. И что бы не вспоминать об этом позоре, отец сослал его на единственный пост на границе клана Мха и Острозубых. Да и то, только для того, что бы он следил за перевозами товаров и отгонял диких драконов. Силин зол, и не только на отца, но и на меня, и теперь его злость перекинулась ещё и на тебя.

— Он уже попытался оскорбить меня при всех, и получил по заслугам, — прохладно напомнила я, сцепив пальцы. — Зачем ему повторять одну и ту же ошибку дважды?

— Потому что теперь при тебе не будет драконов, а я не смогу всё время быть рядом. У меня тоже есть дела на посту и на обучении. Мне надо будет готовить новых Повелителей, пусть и заниматься с ними только теорией.

— И что же ты меня не готовишь? — с усмешкой поинтересовалась я.

Валт повернулся ко мне, скрестив на груди руки.

— У меня на это есть две причины.

Я вскинула голову, молча говоря ему продолжать.

— Во — первых, во всём клане Острозубых про Древних хорошо знает только Вейлин, и отсюда вытекает второе. Эти драконы... отличаются от обычных. Я не знаю их повадки, не знаю, как они поступят в случае опасности, и не только своей, но и хозяина. Хотя, нет, об этом я узнал. Они будут защищать его, даже являясь беззащитными ящерицами. Обычные же драконы будут прятаться, ища помощи у своего хозяина. Поэтому я вряд ли смогу тебя подготовить.

— Что ж, прекрасно. Значит, меня будет учить Вейлин.

Глаза Валта так и полыхнули, и он весьма громко и небрежно фыркнул.

— У него опыта работы с новичками совершенно нет. Расскажет тебе всю теорию и отправит в открытый полёт — сама потом не разберёшься, что к чему.

— И что ты тогда предлагаешь? — едва сдерживая усмешку, поинтересовалась я.

Валт скрипнул зубами, взглянув на Нокта и Мериديهма, что грелись на сером валуне, подставляя выглядывающему из облаков солнцу спины и крылья.

— Я подумаю. Хотя, и не за просто так.

Я так и развернулась к нему, вопросительно приподняв брови.

— Ну и что опять?

Валт нарочно задумался, запустив пальцы в светлые волосы и явно думая над ответом, который и так знал. Я же терпеливо дожидалась, понимая, что он и вправду способен мне помочь с драконами. Никто другой не возьмёт на себя эту обязанность, а Вейлин... он на самом деле слишком мягок. Валта же я видела в действие, и жалеть он меня точно не будет. Это мне и нужно.

— Я соглашусь, но при условии. Никаких больше пощёчин, ясно?

— Неужели кто — то настолько не обделён женским вниманием, что даже никогда не сталкивался с отказами? — не сдержала усмешки я.

— До тебя у меня не было проблем с женщинами, — фыркнул Валт, массируя щёку. — По крайней мере, они меня не били и ножом не угрожали.

Внутри всё так и вздрогнуло.

Кинжал.

Я так и оставила его в Усыпальнице, даже не подумав взять. Но после признания Валта... он казался ненужным.

— И всё же мои драконы дожили до конца недели, — негромко заметила я.

— Если рассчитываешь, что Силин станет с тобой сотрудничать, то ты наивней, чем я думал. Он не сдержит своё обещание, так что разбираться придётся нам двоим. Но, прошу, не смей рыться в этом деле одна. Если тебя заметят или застанут на месте, то так просто ты не отделаешься. Будет наказание, а для тебя — очень жестокое.

Я сглотнула, понимая, что Валт не шутит. После сегодняшнего, меня вряд ли оставят в покое.

— Думаешь, тебя тоже оставят в покое? — негромко спросила я, стиснув пальцы сильнее. — Ты ведь связан Соглашением с одной из Ничтожных, которая пробудила сразу двух драконов, а за глаза все считают её ведьмой.

— Я связан Соглашением с девушкой, которая в платье и туфлях идёт по полю боя, не

брезгая помогать раненым и использовать свою силу. А ещё она пробудила сразу двух Древних, и что — то я не вижу повода не гордиться этим.

От последних слов я вздрогнула, удивлённо взглянув на Валта и пытаюсь понять, шутит он или нет.

— Не проси меня снова это повторить — я и сам до конца не могу поверить в то, что это произнёс, — фыркнул Валт, отвернувшись и зашагав к поджидавшему нас Оюну.

Оглянувшись напоследок, я заставила себя сделать несколько шагов в сторону Повелителя и его дракона. Сидевшие на камне Древние следили за мной, не пытаюсь догнать и полететь следом. Они были моей частью, и так же, как и я, понимали, что так надо. Иначе я лишусь их окончательно.

Подойдя к Оюну и схватившись за шипы, я села впереди Валта, едва сдержав тяжёлый вздох. Почувствовав или поняв, что на душе у меня одни валуны, Повелитель молча обнял за талию и притянул к себе, негромко прошептал на ухо:

— Так нужно, Аеста. Здесь им будет лучше.

Я лишь кивнула, ощущая приятное тепло чужого тела, к которому так и хотелось прильнуть. Но я лишь теплее закуталась в куртку, бросив последний взгляд на следивших за нами драконов и едва заметно кивнув.

Оюн расправил крылья, рывком поднявшись в небо и распоров белые прохладные облака. Зелёные долины, объятые туманом, остались позади.

45 Валт

Прохладный коньяк, который обычно спасал от тяжёлых мыслей и переживаний, никак не шёл в горло. Подперев голову кулаком, я сверлил взглядом раскрытую книгу с исписанными от руки страницами, а так же рисунками с Древними.

— Ещё раз, — хмуро бросил я.

— Крылья. Сильнее развиты, чем у обычных драконов, и способны преодолевать дальние расстояния. Они могут совершать такие манёвры, которые не под силу даже драконам клана Шипов, — повторил Вейлин, ткнув пальцем в рисунок Древнего с распростёртыми крыльями. — На сгибе крыльев есть когтевидные отростки — благодаря им драконы способны удерживаться на вертикальной поверхности, а так же с лёгкостью распаривать кожу.

— Прекрасно. Огня, видимо, было мало.

— Ты ещё про их клыки не слышал, — хмыкнул тот, подняв на меня глаза и нахмурившись. — Ты из — за Аесты так? что — то не припомню, что бы тебя интересовали Древние.

— Я обещал ей, что научу, как с ними управляться, — со вздохом признался я, всё же сделав глоток и поморщившись. — А для этого мне надо узнать, с чем я имею дело. А единственный во всём клане, да и на наших землях, кто хоть как — то разбирается в Древних, это ты.

— Звучит как комплимент. Вот уж не думал, что такое произойдёт.

— Сам признай — тебе тоже интересно, что из всего этого выйдет, — заметил я, откинувшись на спинку стула и пообеда взглядом пустую библиотеку нашего клана. Лучшего места для тайных совещаний и не придумаешь. — Да и при том можешь все свои знания на практике проверить, правда, если сами драконы позволят. Одна ящерица прямо полностью характер хозяйки переняла.

Вейлин недоумённо взглянул на меня, и я нехотя вспомнил, что с ним то Аеста себя по — другому вела.

— Если коротко говоря, то спалит, приблизишься ты хоть на жалкий сантиметр. А эта тварь ещё не выросла.

— Вообще то, это их нормальное поведение. Они ревностно оберегают своего хозяина, и никому, кроме него, не дают шанса даже коснуться себя.

Я замер, подняв на него глаза и напряжённо переспросив:

— Уверен?

— Тебе удалось коснуться Древнего?

Я кивнул.

— А там что — то сказано, могут ли сразу два Древних быть у одного человека?

— Вообще — то, такого вроде бы не было, но...

Вейлин помедлил, прежде чем из воздушного кармана, куда обычно Повелители складывали все лишние вещи, достать ещё одну книгу. Она показалась мне намного древней, с выцветшей от времени обложкой, стёртыми буквами и ломающимися под пальцами листами.

— Эту книгу нашли в одной из Усыпальниц.

— Разве их не клан Снегошкурных скупает? — недоумённо спросил я. — Они вроде любители коллекционировать всё, что связано с Древними.

— Я купил её, — признался Вейлин, пряча глаза. — Отдали с условием, что я сделаю

копию.

— Серьёзно? — не поверил своим ушам я, уже усмехаясь. — Ты взял себе оригинал, а им отдал копию? Да Снегошкурные тебя в лёд превратят, когда встретят!

— Вообще — то, я всё продумал.

— Ну — ну, хотел бы я это услышать.

Вейлин замялся, неуверенно сжимая пальцы на книге и тут же разжимая, вспоминая, какую древность он держит.

— В общей сложности, оригинал якобы был в таком состоянии, что вряд ли бы пережил перевозку. С него сделали копию, а эту оставили в музее.

— Ты и туда копию поместил? — насмешливо поинтересовался я, и когда Вейлин поднял на меня круглые от изумления глаза, не выдержал и вовсе рассмеялся. — Такого я от тебя, конечно, не ожидал!

— По крайней мере, я собирался вернуть оригинал в музей... не сейчас, конечно, потому что я так до конца и не изучил книгу. Но на кое — что интересное натолкнулся.

Осторожно раскрыв книгу на закладке, Вейлин молча повернул её ко мне, кивая на разворот, полностью покрытый рисунками. Всё ещё усмехаясь, я придвинулся к столу, нависнув над книгой и всматриваясь в очертания человека. В углах были нарисованы Кайя и Уйма, а фигура человека обведена чёрными красками.

— И что я должен увидеть?

— Закрой Уйму, — посоветовал Вейлин.

Помедлив, я накрыла ладонью рыжий диск в левом углу, и пергамент ожил. На лице человека начали проступать очертания, где особенно выделялись два чёрных глаза. Вокруг же фигуры вспыхивали несколько десятков шаров, но почему — то пустых. Стоило мне отнять руку, как всё возвращалось обратно.

Уже без подсказки Вейлина я накрыл Кайю, смотря, как вновь проступают те же символы, вот только на теле человека выются алые рисунки, проходя по спине, плечам и рукам. То, что было видно лишь в голубом свете Уймы.

Выдохнув, я накрыл и Кайю, и внутри пустых шаров начали проступать очертания.

— Что это за символы?

— Не с того вопроса начинаешь, — негромко ответил Вейлин, кивнув на человека. — Не все люди могли приучить Древних. Живи они сейчас, мы бы с тобой относились к «второсортным» людям, которые пусть и способны были пробудить обычных драконов, были слабы по сравнению с ними. Эти люди рождались Повелителями, и, возможно, рождаются до сих пор. Как мы обычно будим наших драконов?

— Касаемся яиц и будем их.

— А с ними было всё наоборот. Спящие драконы в кладке каким — то образом касались людей ещё в утробе их матерей, и тем самым налаживали связь. Родись даже в самой бедной семье такой ребёнок, это считали подарком самих Древних, потому что рано или поздно он обязательно бы разбудил их. И неважно, сколько яйцу Древних миновало лет — оно будет ждать своего Повелителя, который придёт за ним.

Я забыл, как дышать, молча смотря на рисунок и пытаюсь переварить слова Вейлина.

— Значит, Аеста...

— Должна была разбудить эти яйца, — кивнул Вейлин, указав на глаза человека. — Повелителей Древних легко отличить от обычных людей — они рождаются с чёрными глазами, а на их теле при свете Уймы проявляются символы, которые связывают их с драконом. Это крепкая связь.

— Получается, эти Повелители уже рождаются с силой?

— Вот именно. И эта сила почти безгранична, и переходит после к дракону. Вот эти вот символы и есть все зафиксированные силы, которые пробуждались в людях, — указал Вейлин на шары вокруг человека. — Сила Аесты здесь тоже есть — вторая сверху. Одна из сильных. При желании, она сможет воскресить целую армию людей и драконов.

— Вряд ли оно у неё возникнет... получается, клан Клинохвостых не только нашёл яйца Древних, но ещё и ищут черноглазых людей?

Вейлин кивнул, сжав губы.

— Их сейчас по пальцам пересчитать можно.

— Думаешь, им известно про них?

— На землях клана Клинохвостых больше всего Усыпальниц. Они точно про это знают.

— Получается, если до сих пор рождаются Повелители с чёрными глазами, то и не все кладки Древних найдены, — заметил я, до побледнения сжав пальцы. — И кто — то сможет так же случайно, как Аеста, разбудить эти яйца.

— Или же они так и останутся спать, со временем разрушившись, — вставил Вейлин. — Вспомни — в кладке Древних обычно пять яиц. Сколько было в гнезде?

— Только два. Получается, три оставшихся так и не дождалось своих Повелителей и погибли.

Вейлин кивнул, и я не сдержал вздоха. Не то облегчённого, не то горестного.

— Ты встречал хоть одного черноглазого?

— Кроме Аесты? Нет.

— Ты потому с ней заговорил? — понял я, и Вейлин поспешно отвёл взгляд, вновь придвинув к себе книгу.

— Ей только не говори...

— Что ею заинтересовались не как женщиной, а как доказательством того, что первые Повелители до сих пор живы? Да она без ума от радости будет, — фыркнул я, ощутив... облегчение? Я то думал, что Вейлина что — то привлекло в Аесте, и надо сказать, почему — то занервничал. Конечно, она вовсе не уродка, да и будь у неё глаза другие, наверняка бы привлекала чужие взгляды. Но именно из — за этих глаз всё её шугаются, как от заражённой. Интересно, что она думает, когда я без содрогания смотрю прямо на неё, не пряча взгляд?

Встряхнув головой и прогоняя эти мысли, я занялся другими. Отцы клана наверняка смекнут быстрее остальных, кого пробудила моя ведьма. И наверняка захотят проверить, является ли она первым Повелителем и есть ли у неё ещё какие — то особенности. Слухи о том, на что она способна со своей силой, уже витают в клане, и только подтвердятся, если Отцы докажут это.

— Ты не знаешь, на посту у Ионы сейчас всё в порядке? — поинтересовался я.

— Хочешь Аесту туда сплавить? Разве ты сам ей не говорил, что она и шага туда не посмеет сделать? — усмехнулся мне Вейлин.

— На посту сейчас безопасней, чем в Доме. Там хотя бы не строятся козни против других.

— Не верю, что на всех землях нашего клана не может найтись безопасного места, — фыркнул Вейлин. — Для двух Древних же ты нашёл.

Я поднял глаза на Вейлина, прежде чем рывком подняться с места и отодвинуть к нему так и недопитую рюмку.

— Ты куда?

— Готовить место, куда клан точно не доберётся. А ты найди пока что — то насчёт их полёта.

— А Аеста?

— Она в комнате и вряд ли выйдет.

— А если Силин придёт?

— Ты его видел?

Вейлин нерешительно качнул головой, нахмурившись сильнее.

— Всё так плохо?

— Ну... своих волос он теперь точно не увидит. Встретишь — постарайся не кричать слишком громко.

Сняв со спинки кресла куртку и накинув на плечи, я заспешил на выход из библиотеки.

«Оюн».

«Снова что — то произошло?» — со вздохом спросил дракон, привыкнув в последнее время к плохим новостям.

«Давай ка наведаемся на Ас. Мне там хочется кое — что поменять».

«Ты не менял там ничего со смерти матери. Уверен, что это хорошая идея?»

Я замер на миг, оглядев пустой коридор и заметив тени в конце, что поспешно скрывались из виду.

— Да.

46 Валт

Я уже и забыл, как это — ходить по Дому и не ощущать косые взгляды и шёпот за спиной, который лишь усилился, следуя за мной буквально везде. Если с приходом Аесты в мою жизнь члены клана просто кивали, улыбаясь этому Соглашению, то теперь опускали глаза, стараясь уходить как можно дальше. Словно «проклятие», которое окружало девушку, перекинулось и на меня. Но что — то подсказывало, что хуже всего приходится вовсе не мне.

Выйдя в коридор с двумя дверьми, я замер, молча смотря на ту, за которой скрывались покои Аесты. На тёмном дереве, заходя на светлые стены, кем — то была выведена надпись: «Черноглазая ведьма». А внизу виднелся тёмный кровавый отпечаток. Я едва сдержал дурноту, шагнув к двери и постучав. Ответа не последовало, и, помедлив, я надавил на ручку, свободно раскрыв незапертую дверь. Плохое предчувствие закружилось внутри, тут же рассеявшись, когда я вошёл в комнату.

У балкона, в кресле, сидела Аеста. Её алые распущенные волосы закрывали плечи, а в руках шевелился комок чего — то голубого.

— Всё в порядке? — негромко спросил я, заметив, как от неожиданности напряглась девушка. — У тебя было не заперто, да и на двери...

Я замолк, когда Аеста повернулась ко мне.

Прошло от силы дня четыре, как мы оставили двух Древних в горах. Я по себе знаю, какого это — словно из тебя силой вырывают ту самую частичку, которую ты нашёл, разбудив дракона. Я едва мог спать в тот месяц, мало ел и долго смотрел в небо, ощущая между собой и Оюном крепнущую изо дня в день связь. Мне было тогда семнадцать циклов, и моя воля ещё не окрепла, так что перенести месяц было крайне трудно. Но Аесте оказалось труднее.

На меня смотрели две пустых чёрных пропасти, под которыми залегли тени. Лицо девушки заострилось и побледнело, алые губы почти обесцветились, из — за чего волосы полыхали огнём. А вечно выглаженное платье без единой складки сменилось на самое простое, чёрное, с открытым воротом и плечами. Видимо, оно не предназначалось для чужих взглядов. Да и зашнуровано на спине было кое — как — одно неверное движение, и слетит. При этой мысли внутри всё так и вздрогнуло, но я заставил себя перевести взгляд на её ладони. В них, нахохлившись, сидела птица с голубым оперением. На её крыле всё ещё была кровь.

— Ты её вылечила? — тихо спросил я, прикрыв за собой дверь.

Аеста опустила взгляд, проведя пальцами с чёрными ногтями по оперению и приглаживая его.

— Она умирала...

Я едва слышал её голос. Слабый и пустой.

Набрав в грудь воздуха, я подошёл к девушке, кинув взгляд на поднос с едой и замерев. Внутри были сгнившие овощи, червивые фрукты и суп с объедками.

— Кто это принёс? — едва не зарычал я, стиснув пальцы.

Аеста перевела взгляд на поднос и лишь пожала плечами.

— Давно ты не ешь?

Она не ответила, и подойдя почти вплотную, я осторожно обхватил её лицо ладонями, заставив посмотреть на себя.

— Аеста, как давно ты ела?

— Вчера... наверное, — безразлично ответила она.

— Наверное? — горько усмехнулся я, всматриваясь в её лицо. — Ты вообще спала? Дай

ка угадаю — не помнишь.

Что — то в чёрных глазах изменилось, и пустота покачнулась, на несколько секунд сменившись настороженностью.

— Тебе какое дело? — всё ещё негромко, но на этот раз твёрдо произнесла Аеста, приходя понемногу в себя.

— А такое. Загубишь себя, загубишь и драконов. И не говори, что тебе плевать — в это не поверю, — едва сдерживая проснувшееся раздражение, ответил я. Наклонившись ниже и всё ещё не выпуская её лицо из рук, я ощутил редкое тёплое дыхание. — Я хочу тебя выкрасть.

Брови Аесты так и поползли вверх, однако она тут же нахмурилась.

— Ты меня уже выкрал.

— Не спорю. Выкрал из одного Дома, сейчас выкраду и из другого, — усмехнулся я, проведя пальцами по её мягкой коже на щеке и заправив за ухо багровую прядку. — Ну так что? Так и будешь сидеть тут, или всё же мы не будем томить Оюна ожиданием?

Она замешкалась буквально на пару секунд, прежде чем из её чёрных глаз наконец — то пропала пустота.

— Мы надолго? — осторожно спросила Аеста, и в её словах мне почудилась надежда.

— Надолго.

Она не сдержала облегчённого вздоха и кивнула. Мне вдруг показалось, что я только что сделал ей подарок — подарил время вдаль от Дома и тех людей, которых больше месяца назад считал семьёй. Сейчас же их поступки ужасали даже меня. И всё почему? Потому что моя жизнь связала меня с самой необычной девушкой, которую мне когда — либо приходилось встречать. С ведьмой, чьи чёрные глаза околдовывают даже Древних.

***

Мы летели так высоко, что до облаков можно было коснуться рукой. Они вспыхивали рыжим и янтарным отсветами, за спиной темнея и почти сливаясь с чернотой неба. За горизонт по одну сторону опускался рыжий диск Кайи, когда по другую уплывала голубая Уйма, заставляя воду так и пылать в тех местах. Звёзды постепенно вспыхивали над нашими головами, каплями отсвечиваясь на чешуе Оюна.

Осторожно протянув руку, Аеста окунула пальцы в рыжую вату облокоа, затаив дыхание. Я видел, как закрылись её глаза, как опустились и расправились плечи. Она наслаждалась полётом, и это я заметил ещё в первый раз. Девушка даже не боялась соскользнуть с седла и упасть, не держась руками за шипы и едва обращая внимания на мою руку на своей галии.

Женщины клана Остроzubых не привыкли летать. Да и мало кто из них хочет будить драконов, только если собирается замуж за одного из могущественных Повелителей. Я видел несколько своих «невест» в полёте, их плотно сжатые губы и испуганные глаза. Они едва держались в седле! Это была одна из причин, почему я избавлялся от них спустя пару недель. Мне, как одному из будущих Отцов Дома, не положено сидеть на месте. А зная свой клан, я был бы уверен, что моя будущая жена пошла бы по рукам. К Аесте же теперь боятся дотронуться, да и полёты явно для неё нечто большее, чем просто перелёт с места на место.

Оюн негромко зарокотал, и я прижал Аесту к себе. Дракон попытался как можно плавно повернуть, но без ремней мы бы вряд ли остались в седле.

— Мы возвращаемся? — услышал я голос, и прохладные пальцы сжались на моей ладони.

— Ты не хочешь? — догадался я.

Аеста всё равно помедлила, прежде чем неуверенно кивнуть.

— Знаешь, — наклонившись к ней, что бы ветер не заглушал мои слова, прошептал я, — у меня были немного другие планы на эту ночь... я хочу кое — куда слетать, и это в противоположную сторону от поста.

— И как далеко от Дома? — спросила она.

— Это место даже не на материке, но очень близко к нему, — усмехнулся я, невольно вдыхая аромат её волос. На несколько секунд перед взглядом встала пелена, и сморгнув её, я с силой продолжил: — Слышала что — то про остров Ас?

Да что же это такое? Раньше, когда я на неё злился, даже говорить было легче. А сейчас слова застревали в горле или вовсе не шли.

— Он тоже принадлежит вашим землям. Но...

— Но? — уточнил я, даже сквозь плотную ткань ощущая тепло чужого тела.

— Там же ничего нет, — закончила Аеста, и я не сдержал усмешки.

— А это мы сейчас и проверим.

Я вгляделся в темноту горизонта, который сливался с водой. Моё сердце на миг ёкнуло, прежде чем забиться со всё тем же упоением, когда взгляд замер на очертании острова Ас. Он был неровным, где — то вздымались горы, где — то виднелись впадины с реками и озёрами, а где — то и вовсе небо пронзали деревья. Остров к югу от земель Острозубых, на котором кроме диких животных и таких же драконов никто отродясь не жил.

«И вновь спрошу — ты точно уверен?»

Я взглянул на Аесту, что с прищуром всматривалась в остров. От ночной прохлады ещё щёки покраснели, а тени под глазами стали не видны из — за оживших после полёта глаз.

«Да. Уверен».

«Тогда снимай покров».

«Пока не время».

Оюн всхрипнул, выискивая место, куда бы сесть. Я услужливо подсказал ему место повыше, чем заслужил ворчание и весьма жёсткую посадку. Зубы так и клацнули, и я едва удержался, что бы не «отомстить» старому другу.

— Прилетели, — соскользнув с крыла, произнёс я.

— Кажется, сюда лучше было лететь утром, — заметила Аеста, аккуратно спустившись следом и отряхнув платье.

— Нет. Как раз таки ночью здесь самое время. Позволишь?

Я протянул руку, заметив, как девушка неуверенно сжала пальцы, прежде чем протянуть свою. Я тут же ощутил её прохладные пальцы и нежную кожу ладони, специально помедлив, прежде чем окинуть взглядом распростёршуюся внизу долину из деревьев и реки.

— Позволь представить тебе — Рассвет.

Я вскинул свободную руку, и воздух перед нами заискрился, когда пространство разорвалось пополам, образуя щель. Сквозь неё свободно мог протиснуться даже Оюн. Оттуда же устремился рыжий и жёлтый свет сотни фонарей, так и заставив Аесту невольно зажмуриться. Я не удержался от лёгкой усмешки, осторожно шагнув вперёд и оказываясь в совсем другом мире, о котором даже отец не знал.

— Это... — Аеста не договорила, поражённо всматриваясь в город в долине. — Но... как же...

У неё не хватало слов, и вместо этого она просто повернулась ко мне.

— Расскажу, но потом. Давай лучше спустимся вниз, — предложил я, и не дожидаясь ответа, взял её под руку. Аеста даже не сопротивлялась, вместе со мной зашагав по выдолбленным прямо в камне широким ступеням, ведущим к Рассвету.

Спустившись в долину, расположившуюся между гор, я невольно замер перед аркой из сверкающего белого камня. На ней были высечены слова, которые я столько раз проговаривал про себя, что они стали моей заповедью.

— Здесь мечты становятся реальностью, — раздался тихий голос Аесты, прочитавшей «приветствие». — Что это за место?

— Надеюсь, секреты ты умеешь хранить, — взглянув на неё, нарочно усмехнулся я. — Иначе мне придётся стереть твои воспоминания о нашем небольшом путешествии. Лучше поверь мне — такое забыть нельзя.

Девушка возмущённо взглянула на меня, вытянув свою руку и поправив задравшиеся рукава платья. Что ж, настроение у неё и вправду улучшилось, раз снова начала показывать свой характер. Правда, раздражения на этот раз я не испытывал. Скорее, лёгкое облегчение — лучше видеть на её лице презрение, колкость и лёд, чем ту же пустоту и безразличность.

— Идём, — позвал я, спрятав руки в карманах и шагнув на просторную улицу города. — Рассвет не так мал, как кажется. А мы, как минимум, должны дойти до главной площади.

Помедлив, Аеста зашагала следом, поражённо оглядываясь по сторонам. Здесь и вправду было на что посмотреть — двух и трёхэтажные дома высились по обе стороны от улицы, и были по — своему уникальны. Одни имели башни, другие покатые крыши, у третьих были окна во всю стену, у четвёртых была резьба на колоннах. И всё это освещали фонарные столбы причудливой формы, а так же висевшие на лентах фонари над улицами. Приятный жёлтый и рыжий свет падал на камни, на дома, на статуи и фонтаны, придавая им таинственность и некое волшебство.

Улицы не пустовали, а жили. По ним проходили люди со светлыми волосами и голубо — зелёными глазами. Их одежды были просты и в то же время изящны. Да и взгляды — заинтересованные, ничуть не враждебные — скользили по нам. И всё равно Аеста старалась держаться рядом, настороженно смотря на город, который так разительно отличался от остальных.

— Об этом городе никто не знает, даже Отцы Дома, — негромко произнёс я, с наслаждением вдыхая пряный запах улиц. — Хотя легенды о нём ходят.

— Но этот остров является частью ваших земель, — настороженно заметила Аеста.

— Да. И все думают, что он не обитаем, — не сдержав усмешки в этих словах, кивнул я.

— Тогда...

— Барьер. Ты сама видела, что в долине ничего нет. Разрушить его никто не может, а открыть проход в Рассвет способен лишь человек с Печатью.

— И она у тебя есть, — приподняла брови девушка. — То есть, на твоих плечах возложен целый город, скрытый от чужих глаз, и ты ещё не растрепал о нём своим ночным подружкам?

Я так и замер, возмущённо смотря на Аесту.

— То есть, ты считаешь, что я на такое способен?

— А разве нет?

Я сощурил глаза, настолько пристально смотря на девушку, что та не выдержала первой, скрестив на груди руки. Я последовал её примеру, вскинув голову и всё же не сумев сдержать усмешки на губах. Надо же, да я в её глазах настоящий варвар.

— Аеста, я не променяю секреты этого города за выпивку или ночь с какой — то девушкой, — негромко, но твёрдо произнёс я.

— Тогда почему показываешь его мне? — на миг растерялась она, тут же нахмурившись.

— А разве должны быть особые причины? Я просто захотел показать тебе Рассвет, что бы ты поняла — не на всех землях клана Острозубых так плохо, как ты думаешь. Есть места, такое как это, куда вся грязь просто не дотягивает. Считай это моим небольшим «подарком» по пробуждению твоих драконов — старая традиция. И, да, Рассвет мне дорог не только из — за того, что о нём никто не знает. Здесь родилась моя мать.

Аеста негромко выдохнула, отведя взгляд и поджав губы. Я ждал, что она скажет дальше. За столько лет свыкнуться с потерей единственного дорогого для тебя человека стало легче.

— Почему она ушла отсюда? — негромко спросила девушка. И сказала вовсе не то, что я ожидал услышать.

— У неё... уже был ребёнок. Не от моего отца. От другого человека.

Слова дались мне с трудом, и тяжесть тут же свалилась на сердце. Я поморщился, развернувшись и зашагав дальше. Мне не уйти от этого разговора, но хотелось отложить его хотя бы на несколько минут. А ведь когда — то я надеялся, что он и вовсе не состоится, как и этот полёт на остров Ас.

Выйдя на каменный мост с ажурными перегородками, я невольно замер, смотря на чёрную ленту реки, в которой отражалось ночное небо. Словно горсть алмазов взяли и высыпали на тёмно — синий бархат.

Рядом послышались тихие шаги, и Аеста подошла к перегородке, осторожно коснувшись её пальцами. Из её простой косы выбились алые прядки, обрамляя лицо и спускаясь почти до груди. Они покачивались от тёплого дуновения ветра, облизывая голые плечи.

— Моя мать ненавидет земли Ничтожных, — негромко произнесла девушка, облокотившись руками об ограду. — Она терпеть не может законы нового клана, их обычаи, повадки. Но она смирилась. Не стала сбегать, убивать своего мужа, не стала звать никого на помощь. Мать пыталась приучить моих сестёр к традициям клана Алоккрылых, но те всё равно сбегали к отцу и мечам. Тогда она взялась за меня, считая, что сможет хотя бы одну свою дочь выдать за «достойный» клан.

— Поэтому она не возражала, когда тебя отдавала мне? — заметил я, сделав шаг и неуверенно застыв за её спиной.

— Да. А она ведь тебя узнала, — голос Аесты дрогнул, но вновь стал твёрдым. — Я должна была выйти за одного из своих кузенов. Но не клана Ничтожных, а клана Алоккрылых. Он младше меня на цикл и не так давно пробудил дракона. Наверное, он даже рад, что я не составила ему пару.

Неуверенное молчание повисло между нами, и только я собирался его разрушить, как это сделала девушка.

— Моя мать отдала мне кинжал, что бы я убила тебя.

Аеста повернулась ко мне, и от её тяжёлого взгляда мне стало не по себе. Под глазами вновь залегли тени, а алые губы были так плотно сомкнуты, что побледнели.

— Ты знаешь условия Соглашения — если один из нас убьёт другого, то умрёт следом за ним, — продолжила она, сжав пальцы. — Я не стану врать. Я хотела это сделать.

Сердце в груди отчего — то сжалось, и я запоздало понял, что не могу нормально дышать. Но не из — за чар Аесты, а из — за её слов.

— Тогда, в пещере...

— Да, — кивнула она, и её губы дрогнули в печальной усмешке, граничащей с болью. — Если бы я оставила тебя там, ты бы умер сам. Но умирал бы долго и мучительно, а я бы просто не выбралась из тех туннелей.

— Ты решила меня пощадить, — негромко произнёс я.

— И узнать, зачем ты это сделал.

Перед глазами пронеслось то воспоминание: слабый тусклый свет, льющийся сверху. Резкая, дикая боль в позвоночнике и груди. А после лицо в ореоле алых волос, и полный отчаянья и горя голос. Будь на месте Аесты кто — то другой, возможно, мы бы и выбрались, но я бы после не встал на ноги.

— Моя мать любила отца и этот город, — негромко произнёс я, смотря в чёрные бездонные глаза. — Она была защитницей Рассвета, единственной с Печатью. Когда её первенец заболел, она вынуждена была покинуть Ас и отправиться за лекарствами. В Мияне она встретила моего отца, и между ними вспыхнула любовь. У неё не было дракона, а он тогда был прославленным Повелителем, и всё же это не стало преградой. Но когда мать прибыла в Рассвет с лекарством, её первенец уже скончался. Она едва выдержала это горе и покинула Ас, не возвращаясь сюда до конца своих дней.

Я замолк, пытаюсь понять, что меня вдруг заставило поделиться всем этим. Откровение Аесты? А может, что — то, что стояло за этим?

— В детстве она рассказывала мне истории про город, который первым встречает рассвет. Для меня это были сказки, но когда мне исполнилось десять циклов, она умерла, сказав, что бы я нашёл Рассвет и увидел его собственными глазами. У отца тогда была третья жена и уже родилась Флос, но всё же он очень скорбел по матери.

— И ты нашёл этот город, — негромко заметила Аеста.

— Нашёл. В первый же год, когда смог оседлать Оюна, я отправился на Ас и долго бродил по нему, пока не вспомнил одну из маминых сказок. С тех пор я каждый месяц прилетаю сюда и просто хожу по улицам. Меня тут многие знают.

Я обвёл взглядом ажурный мост, на котором стояли сейчас только мы одни. С улиц доносилась тихая музыка уличных музыкантов, откуда — то прилетал аромат свежей выпечки, и сказки, которые в детстве так часто снились мне, воплощались здесь в реальность.

— Почему ты не можешь быть таким?

Я взглянул на Аесту, что совсем по — другому смотрела на меня. Без презрения, насмешки и гнева. Этот взгляд мне был совершенно не знаком.

— Таким?

— Самим собой. Без этих показных выступлений, — облокотившись спиной об ограду, кивнула она. — Или в вашем Доме все настолько привыкли носить маски, что они ужерослись с лицами?

Я не сдержал улыбки, подойдя к Аесте и облокотившись об ограду так, что мои руки оказались по обе стороны от её талии. Девушке даже пришлось вскинуть голову, смотря на меня в ожидании ответа, и я тут же поймал её тёплое дыхание.

— А что насчёт тебя?

— Меня? — переспросила Аеста, скрестив на груди руки.

— Я уже давно понял, что на тебе нет маски. Ты делаешь и говоришь то, что считаешь нужным. Чужое мнение тебе давно безразлично. Но ты огородила себя стенами, привыкнув думать, что каждый смотрящий на тебя будет отворачиваться. Это было твоей защитой, которую я разрушил.

Аеста затаила дыхание, слушая меня.

— В этом мире есть хоть один человек, кто способен смотреть тебе в глаза? — негромко спросил я, уже зная ответ.

— Кроме тебя? Пожалуй, и вправду никто... только понять не могу, почему так.

— Просто я ещё с самого начала приучил себя не бояться ведьму, что взглядом способна

убить.

Аеста насмешливо фыркнула, наклонив голову.

— И тебе не страшно?

— Смотреть на тебя? — негромко поинтересовался я. — Нет.

Терпение иссякло, когда девушка негромко выдохнула, опалив своим дыханием. Я не сдержался, наклонившись и всё же поцеловав её, вновь ощутив эти мягкие губы и знакомый привкус цветов. Аеста замерла, и её ладони осторожно коснулись моих рук. Я уже приготовился отпрянуть, поражённо замерев, когда она сама потянулась ко мне, неуверенно и осторожно поцеловав в ответ.

— За Рассвет, — опалил мои губы тихий голос, и в чёрных глазах отразились звёзды. — Этот город останется в моих мыслях.

— Спасибо, — негромко выдохнул я, и в груди разлилось облегчение.

Аеста опустила взгляд, и я с трудом отпрянул от неё, запустив пальцы в волосы.

— У нас ещё есть время до утра. Может...

— Да, — даже не дав мне договорить, кивнула девушка.

Я протянул ей руку, и мой локоть обвили чужие пальцы. Сердце отчего — то вновь вздрогнуло, и едва подавив глупую улыбку, я повёл свою ведьму по улицам Рассвета.

47 Аеста

Холодная вода остудила пальцы, и, умывшись, я подняла голову. Под глазами залегли тени от бессонных ночей, а щека была красной от руки. Я уснула прямо за столом над письмом Валта, так и не дочитав его до конца.

С момента моего первого посещения Рассвета, прошло несколько недель. После мы ещё несколько раз покидали Дом и целую ночь молча бродили по улицам города, слушая уличных музыкантов или смотря с моста на реку. Меня это спасало буквально на пару дней. Возвращался аппетит, приходил сон, восстанавливались мысли, а после я вновь проваливалась в бред, когда дни слеплялись воедино. В моменты своего «бодрствования» я изучала написанные Валтом письма. В последнее время его часто вызывали на пост — случаи нападения клана Клинохвостых участились, и туда нужна была дополнительная мощь.

Запустив пальцы в волосы и зачесав их назад, я взглянула на очередное письмо. В нём не было привычных «здравствуй», «как дела», «что нового». В нём было лишь то, что нужно было мне, как Повелителю. Всё то, что Валт успел добыть про Древних. Их строение, их поведение, манеры, размеры и прочее. Когда я его видела в последний раз, то спросила, как мы будем отрабатывать маневры полёта. Валт тогда задумался, ответив, что всё ещё продумывает эту деталь.

Скрепив волосы на затылке позолоченной заколкой, я опустила в кресло напротив стола. У стены были сложены аккуратной стопочкой письма, и достав одно, я аккуратно развернула его. Внутри была нарисованная от руки схема строения Древнего, и надо признать, художник из Валта такой же, как и всадник. Не разбуди он Оюна, наверняка нашёл бы своё призвание в холсте и красках.

Не знаю, откуда он брал всю эту информацию, но что — то подсказывало, что в этом замешан и Вейлин. Он как — то заскочил ко мне на пару минут, заверив, что моё состояние ещё «мягкое». Видимо, Повелители Древних бились в лихорадке сутки напролёт, пока их драконы были вдали.

Судя по написанному Валтом, Меридием и Нокт неплохо так выросли за эти недели. Жаль только, что я ещё явно не скоро их увижу, хотя ночами мне кажется, что они рядом. Стоит только руку протянуть, и ты тут же почувствуешь их горячую шкуру, а ещё энергию. Если прислушаться, я всё ещё слышу её, а так же два знакомых сердца, ставших уже родными. Они бьются по — разному, но порой сливаются вместе с моим сердцем в одно целое. В такие моменты я особенно остро ощущаю их.

Резкий стук в дверь заставил вскинуть голову и настороженно повернуться. Стук повторился — громкий и сильный. Зеркало на туалетном столике так и задрожало, а всё внутри сжалось в плохом предчувствие. Это явно не Валт.

Поднявшись на ноги, я осторожно подошла к двери, щёлкнув замком и раскрыв её. На пороге стояли трое Повелителей в тёмно — синих одеждах всадников. Их холодные синие глаза пронзили меня, пусть они и старательно смотрели поверх головы или на шею.

— Тебя желает видеть один из Отцов Дома, — сухо изрёк один из «гостей».

— Зачем? — прохладно поинтересовалась я, всё ещё стоя на пороге.

— Узнаешь.

Всё внутри меня натянулось до предела. Краем глаза я даже заметила кинжалы на ремнях Повелителей — обычно они не носили оружие с собой. Значит, меня боятся. А из страха рождается ненависть.

— Хорошо, — наконец согласилась я, закрыв за собой дверь и вскинув голову. — Ведите.

***

Мы поднимались почти на самый верх, в зал с куполообразным потолком и стрельчатыми окнами без стёкол. Выше было уже некуда. Я то и дело что бросала взгляд на метку, даже с неким облегчением замечая, что дракон начинает сворачиваться.

Значит, Валт где — то рядом. Его тоже призвали, и облегчение смешалось с настороженностью.

Зачем?

Лестница закончилась просторным коридором с единственными дверьми в зал. Я тут же огляделась, заметив, как от стены отделяются ещё четверо Повелителей. Сердце загрохотало в груди, пропустив удар, когда я заметила среди них Валта. Его глаза так и горели, а взгляд был прикован ко мне.

Не обращая внимания на Повелителей, Валт шагал ко мне, замерев в шаге и взглядом приказав сопровождающих отойти.

— Что происходит? — тихо выдохнула я, боясь, что голос выдаст с головой.

— Понятия не имею. Но меня так же позвали, — ответил он, настороженно взглянув на двери зала. — Вызвали прямо с поста... видимо, что — то срочное.

— И касающееся нас.

Валт взглянул на меня, и его глаза перестали пылать так ярко. Протянув руку, он коснулся моей ладони с меткой и негромко произнёс:

— Ничего ужасного не будет.

Я с сомнением взглянула на него, понимая, что Валт пытается взбодрить не сколько меня, сколько себя самого. Он ведь связался с той, что уже сумела учинить бедствия в его жизни. И пусть он пытается казаться сильней, я ощущала, что его волнение не меньше моего.

— Хотелось бы мне в это верить, — призналась я, невольно сжав его ладонь и ощутив шершавую метку.

Внутри всё вздрогнуло, и я едва удержалась от того, что бы не шагнуть к Валту. В последнее время рядом с ним стало намного безопасней. И уютней. Странное чувство, которое когда — то возникло рядом с Имом и его драконом, а после пропало. Вот уж не думала, что оно возродится опять. Слишком уж у нас всё ужасно начиналось.

Двери зала вздрогнули и с протяжным гулом раскрылись. Я тут же выпрямилась, запоздало осознав, что теперь Валт сжимает мою руку. Даже не сговариваясь, мы шагнули вперёд, в сопровождении Повелителей и их хмурых и каких — то насмешливых взглядов.

Внутри всё было выложено привычной светлой плиткой, только на полу были чёрные камешки, изгибающиеся в виде морды дракона. Между его глаз стоял один из Отцов Дома в белых одеяниях с голубой вышивкой вдоль широких рукавов. Я его узнала. Это был отец Валта.

— Что случилось? — вскинув голову, потребовал ответа Валт.

— То, что мы никак не ожидали, — в тон ему ответил мужчина, даже не смотря на меня. — Я хотел поговорить лично с Аестой, но в прошлый раз это оказалось весьма... проблематично. Твоей невесте ничего не угрожает, и ты убедишься в этом сам, Валт. А теперь отойди от неё.

— Что ты будешь делать? — хрипловато спросил тот, всё ещё не отпуская мою руку.

— Увидишь.

Валт напрягся, и Повелители, вставшие рядом с нами, предупреждающе сверкнули глазами.

— Валт, — позвала я, мягко коснувшись его плеча и отстранившись. — Ты тут. Ничего страшного не произойдёт.

Повелитель недовольно взглянул на меня, решая, что ему делать. А взгляды присутствующих давили, и нехотя, Валт всё же отступил, встав за спину отца вместе с

ещё двумя Повелителями. Кивнув ему, я подняла взгляд на светловолосого мужчину, который выменял меня за приданое у отца. Видимо, не решив испытывать судьбу, он смотрел чуть выше моих глаз. А издали и не заметишь.

— Мы долго откладывали этот разговор, — начал мужчина, выпрямившись и сверкнув тёмно — синими глазами. Его лицо, не утратившее с возрастом привлекательности, было словно высеченным из светло — золотистого камня. Ни один лишний мускул не дрогнет. — Твои драконы до сих пор живы, не так ли?

— Да. И далеко отсюда, — предвидя следующий вопрос, ответила я.

Отец Дома сощурил глаза, сделал ко мне несколько шагов и вновь замерев.

— Прекрасно. Я, знаешь ли, давно не отношусь к слухам как к предрассудкам. До меня дошла молва, что ты способна творить вещи, даже не имея дракона. Срашивать кости, кожу, давать людям надежду на нормальную жизнь, не оставляя их калеками. Это так?

Я нахмурилась.

— К чему эти вопросы?

— К тому, что я желаю знать, является ли это правдой.

Я приподняла бровь.

— Как же вы собираетесь это проверить?

Мужчина усмехнулся, приподняв руку. Двое Повелителей позади Валта ожили, тут же шагнув к нему и схватив его за локти. От удивления тот даже не попытался вырваться, смотря, как один из них закатывает рукав его куртки, а второй достаёт спрятанный в ножнах кинжал. Только при виде него Валт резко дёрнулся, пытаясь высвободиться, и уже занесённый клинок цапнул руку по всей длине. На светлой загорелой коже тут же выступила алая кровь, полившись сквозь пальцы на пол.

— Что вы делаете?! — удивлённо взглянув на Отца Дома, воскликнула я.

— Проверяю, — спокойно ответил он. — Спаси его. Если не помочь сейчас, то он потеряет слишком много крови. Лекарь не успеет сюда прийти, а ты, насколько я знаю, лечила и не такие «царапины».

Валт поражённо взглянул на собственного отца, и в его глазах заплясали звериные огоньки. Он едва обращал внимания на боль, сверля взглядом затылок мужчины и плотно сомкнув губы, лишь желваки ходили на скулах.

Кровь всё текла с пальцев Валта. Её было уже много, и если и вправду ничего не сделать, будет поздно.

Я решила.

По пальцам разлилось тепло, и алое сияние вместе со всполохами овеяло ладони. Кровь тут же перестала течь, а рана на глазах начала заживать, оставляя после себя чистую кожу. Это продлилось не больше нескольких секунд, но они изменили всё вокруг.

— Значит, слухи не врал.

Я взглянула на мужчину, стиснув пальцы так, что ногти впились в ладони.

— Драконы, что дышат огнём и до сих пор живы. Сила, которая была с рождения. Странные глаза. Осталось проверить только одно, — продолжил отец Дома, взглянув на Повелителей за моей спиной. — Разденьте её.

Сердце в груди упало от этих резких, холодных слов.

— Что ты задумал, отец?! — резко дёрнувшись вперёд, зарычал Валт.

— Увидишь.

Чужие пальцы сжались на локте, и опомнившись, я тут же выдернула руку, повернувшись к Повелителям. Мой взгляд прошиб их насквозь, и они неуверенно замерли.

— Живее. У нас не так много времени.

Решившись, всадники окружили меня, и ладони двоих сжались на руках.

— Отпустите! Вы не смеете! — не выдержав, закричала я, пытаюсь вырваться и пнуть кого — то ногами. Вот только они были в разы сильнее.

Чужие пальцы сдирали со спины шнуровку, а липкие взгляды касались тела. Мне удалось расцарапать руку одного из Повелителей, на что тот зашипел, сильнее сжав пальцы. Я вскрикнула, отчаянно обернувшись и взглянув на Валта. Того едва удерживали двое оставшихся, стараясь увернуться от когтей, уже распоровших кожу курток.

Шуровка с треском разорвалась, и платье затрещало по швам. Я испуганно сжалась, едва дыша и понимая, что с меня бессовестно снимают одежду. Спасало только то, что на теле осталась длинная, почти до колен, рубашка чёрного цвета.

— Её тоже снимите, — заметив, что Повелители неуверенно замерли, прохладно произнёс отец Дома.

Я застыла, тяжело дыша и смотря себе под ноги. Чьи — то пальцы сжались на спине, и я закрыла глаза. В следующую секунду рубашка разорвалась пополам, и я до крови прикусила губу. Волосы разметались, скрывая лицо и проступившие слёзы, а моё тело предстало на обозрение всем.

Как же мне хотелось исчезнуть сейчас! Провалиться сквозь землю, закричать, зарыдать, но что бы никто из них этого не видел. Никто.

Словно услышав мои молитвы, на землю начала спадать тень. Уйма заслонила Кайю, погружая мир в слабое голубое свечение. Зал погрузился во мрак, который спустя долгие секунды озарил свет, и держащие меня Повелители почему — то отступили. Я едва удержалась на ногах, медленно выпрямившись и расправив плечи. Надо было сохранить хотя бы часть достоинства.

Мне вдруг отчаянно захотелось сжать жизни всех присутствующих в кулак и оборвать их. Пальцы уже стиснулись, но кровавая мысль вылетела из головы, когда взгляд упал на руки. _Читай на Книгоед.нет_ На коже выступили странные линии, тускло светясь алым отсветом, совсем как мои чары. От удивления я позабыла, где и с кем нахожусь, смотря на сияние до тех пор, пока оно не стало исчезать. Зал же, напротив, наполнялся светом выглянувшей Кайи, вновь осветившей мир.

— И линии на теле. Значит, ты и вправду Повелительница Древних, — закончил свою мысль Отец Дома, и, подумав, поправил: — Двух Древних.

Я молча повернулась, и от моего взгляда он вздрогнул, отступив назад. Держащие Валта всадники оторопели на пару секунд, которые стояли им почти что жизнью. Раздался неприятный хруст, следом за которым последовали сдавленные вскрики, и они оба упали на пол, держась за сломанные руки.

Мужчина молча взглянул на сына, но тот едва обратил на него внимания, направившись ко мне и на ходу снимая свою куртку. Я подавила желание сжаться — слишком уж ярко пылали глаза Валта, а на его скулах и руках проступили светлые чешуйки. Спасало лишь то, что его злость теперь не была направлена на меня.

Накинув на плечи куртку и запахнув её на моей груди, Валт всё же взглянул на отца, сжав свою ладонь на моей талии. Я ощутила, как проступили его когти, кольнув кожу.

— С этого дня никто, кроме меня, не смеет коснуться Аесты, — голосом, от которого задрожали стены, пророкотал Валт. — Она — моя. Лишь я смею её касаться в этом Доме и на этих землях. А кто посмеет послушаться — убью.

Не став дожидаться ответа, Валт развернул меня, уверенным шагом направившись в

сторону дверей. Я невольно прижалась к нему, едва дыша от пережитого страха.

— И как же ты ею воспользуешься, сын?

Валт успел только развернуться. Моё же терпение кончилось.

Выхватив из ножен Валта кинжал, который тот прихватил с собой, я резко повернулась к Отцу Дома. Сталь мелькнула в золотом свете Кайи, прорезав воздух и впившись в плечо мужчины. От неожиданности тот пошатнулся, поражённо взглянув на меня и плотно сомкнув губы.

— Не ваше дело, — хрипло произнесла я. — А в следующий раз попаду в голову.

Вновь повернувшись, отчего волосы алым веером всколыхнулись вслед за мной, я зашагала вперёд. Валт помедлил, но вскоре нагнал, раскрыв передо мной дверь и напоследок обведя многообещающим взглядом зал и всех собравшихся.

Я, не останавливаясь, прошла несколько метров, прежде чем понять, что дальше идти не могу. Ноги застыли, а перед глазами встала удушливая пелена, сжимающая горло. Даже тёплый воздух не давал успокоиться и привести мысли в порядок.

С меня только что силой сняли одежду, и всё ради того, что бы проверить, действительно ли мои драконы являются Древними. Но ко мне то это как относится?! Почему они искали ответ на моём теле?!

Тёплое дыхание опалило затылок, и горячие руки скользнули на талию, мягко притянув к себе. Я застыла, ощущая приятное тепло знакомого тела и тяжесть на плече от головы.

— Надо было сразу сломать им руки, — услышала я тихий голос. — Они не имели права этого делать.

Я отчаянно сжала пальцы на ладонях Валта, закрыв глаза и пытаюсь вдохнуть воздуха. Несколько слезинок всё же скатилось с щёк, упав на наши сцепленные пальцы. Валт напрягся, выпрямившись и плавно повернув к себе. Я уставилась на застёжки его рубашки, сжимая на груди тёплую куртку.

— Аеста, — негромко позвал Валт.

С трудом оторвав взгляд от застёжек, я подняла на него глаза.

— Мы покидаем Дом.

48 Валт

Поставив на стол шкатулку, я со щелчком раскрыл её. Внутри, в изящных чёрных ножнах, покоился выкованный на заказ кинжал. Я так и не решился его взять, когда получил после пробуждения Оюна. Такова уж традиция — дарить новым Повелителям вещи, которые должны им будут пригодиться в жизни. Этот кинжал мне пригодился только сейчас.

Взяв оружие в руку, я вышел из своей комнаты, остановившись напротив двери в покои Аесты. Выдохнув, я постучал, и спустя несколько секунд повернул ручку.

На кровати лежала сумка — та самая, с которой Аеста и прилетела сюда. Правда, одежды там было мало — выглядывали белые конверты моих писем и несколько книг. Сама же девушка стояла напротив камина, обняв себя за плечи и смотря в пустоту у ног.

— У меня кое — что есть для тебя, — развеял тишину я.

Девушка подняла на меня взгляд, чуть наклонив голову. Её ресницы были мокрые, а глаза чуть покрасневшие, и пророни она сейчас хоть слезинку, я готов был вернуться в зал и добить тех, кто посмел держать её. Но Аеста была поразительно спокойна, и даже голос её не дрожал.

— Надеюсь, эта вещь очень полезна при нашем нынешнем положении, — заметила она, не спеша подойдя ко мне.

— Тебе она точно будет полезной.

Я вытащил из — за спины руку, явив кинжал.

— Бери, и никогда его не снимай.

Аеста поджала губы, прежде чем нерешительно протянуть руку, взяв из моей ладони оружие.

— Думаешь, придётся его применить? — негромко спросила она.

— Надеюсь, что нет. Но после сегодняшнего, лучше носи его с собой, — посоветовал я, заметив, как побледнела девушка.

— Куда мы?

— Сначала на пост.

— Разве там безопасно? — напряглась она.

— В отличие от Дома — да.

На скулах Аесты показались желваки, и она кивнула, повесив кинжал на ремень платья. Это было плотнее предыдущих, полностью закрывающее шею и руки. Я не удивлюсь, если после сегодняшнего она всё время будет ходить в нём. Хотя отец догадался и позднее нас, вскоре всему клану будет известно, кого пробудила Аеста. Тогда возможны только два пути — либо они воспользуются Древними ради своих целей, либо устроят на них охоту. И это было вероятнее всего — другие кланы не потерпят, что бы у кого — то было преимущество в лице самых опасных драконов, которых только видел этот мир.

— Готова? — поинтересовался я, когда Аеста закрыла сумку, перекинув ремень через плечо.

— Покинуть это место и наконец — то забыть о нём? Всегда, — вскинув голову и взглянув на меня, кивнула она.

— Отлично, — усмехнулся я, открыв дверь и пропустив её. — Тогда давай улетим отсюда как можно скорее.

— И как можно дальше, — закончила за меня Аеста, и ещё никогда так я не был солидарен с ней.

***

Когда Дом слился с горами, а после и вовсе скрылся, я не сдержал вздоха облегчения.

То, что сегодня устроил отец, переходило все границы. Как бы я хотел вернуться на несколько часов назад, уже зная, что будет, и забрать Аесту из Дома. Правда, теперь у меня будет веский повод не появляться несколько недель в Доме, и тем самым оставить новых Повелителей без их постоянного «тренера». Но сейчас я был даже рад, что так сложилось.

Спрятаться надолго в горах не получится — нам придётся для виду провести несколько дней здесь, а после отправиться в Рассвет. Там будет безопасней всего. Да и насчёт того, что Аеста сможет себя защитить, я уже и не беспокоился. Даже не верится, что если её разозлит, то проснётся опасная фурия, способная даже на Отца Дома поднять руку. После увиденного сегодня, я постараюсь больше не пересекать черту наших отношений. Ощутить нож в горле хотелось меньше всего.

Но вот что делать с двумя Древними? Рано или поздно их найдут — отец наверняка снарядит экспедицию для поиска. Остаётся лишь надеяться, что книги Вейлина не врут, и Древние действительно растут как на дрожжах. Иначе... иначе Аеста вряд ли переживёт смерть своих драконов, а особенно подчинение клану.

Перед глазами, словно это было только минуту назад, вновь предстал зал, Повелители и Аеста в их руках. Она могла их убить. А те только рады были услужить одному из Отцов Дома, даже если он вдруг попросит обесчестить чужую невесту. Я не сломал им шеи только из — за того, что побоялся спугнуть Аесту. Она и так натерпелась, так к чему ей видеть ещё смерть? Но так я это не оставлю...

Девушка вдруг обернулась ко мне, нахмурив брови.

— Ты рычишь.

Смысл её слов дошёл до меня лишь спустя несколько секунд. Я едва не подавился от удивления — впервые за собой такое замечаю. Рычать, сам того не зная.

— День просто поганый, — хмуро ответил я, смахнув с лица светлую прядь.

На скулах Аесты заиграли желваки, и она через силу выдавила:

— Пожалуй, худший из всех дней, которые я пережила на этих землях.

— А я думал, худшими ты считала наши поцелуи.

— Какие из? — поинтересовалась Аеста, уже не так холодно и сухо.

— Не знаю. У тебя надо спросить, — попытался усмехнуться я, разгоняя напряжение. — Обычно уже после первого девушки сходили с ума, а второй буквально вымаливали.

Аеста небрежно фыркнула, опустив плечи.

— Бедный Повелитель — не знал даже о существовании пощёчин и отказа с женской стороны.

— Тоже могу сказать и про тебя, — не остался в стороне я, прижав девушку к себе и прошептал ей на ухо: — Бедная черноглазая ведьма — никто её до меня не целовал и не обнимал.

— Эй! — возмущённо воскликнула Аеста, легко толкнув меня локтем в живот. Я не сдержался и рассмеялся, спустя несколько секунд заметив, что и на её губах появилась слабая улыбка.

— Лучше? — тише поинтересовался я, когда смех наконец — то прекратился.

Помедлив, девушка всё же кивнула, и её прохладные пальцы осторожно сжались на моей ладони. Я не смог удержаться и стиснул их в ответ, вдыхая аромат алых волос и кое — что понимая. Я перед собственным отцом и Повелителями сказал, что Аеста принадлежит мне. Это вырвалось из груди, но отказываться от своих слов, особенно

сейчас, я не смог бы.

Вот только откуда отец узнал про линии на теле Аесты? Неужели Вейлин проговорился? Или он сам где — то вычитал? В Отцы Дома далеко не всех избирают — только мудрых и в то же время прославленных воинов. Так что оставить без внимания двух ящеров, дышащих огнём, они просто не могли. Повезло ещё, что мы оставили их как можно дальше, чуть ли не на границе с кланом Мха.

«Что ты собираешься делать?»

«Много чего. В первую очередь организовать нам защиту».

«Ты сам прекрасно знаешь — долго прятаться не получится. Рано или поздно Отцы Дома заставят Аесту призвать её драконов. Или же устроят на них охоту».

Я скрипнул зубами от правоты слов Оюна.

«Тогда придётся надеяться, что эти Древние и вправду могущественны, как написано в легендах».

«А если они слишком слабы?»

«Значит, придётся искать им новый дом. Вдали от кланов и от людей».

«А поможет ли?»

«Не знаю. Но очень на это надеюсь».

49 Аеста

При виде знакомого поста, окружённого непроходимыми скалами, я не смогла сдержать вздох облегчения. Пусть это место и было на границе с кланом Клинохвостых, оно мне казалось раз в сто безопасней того же Дома. Туда же я в ближайшее время не планировала возвращаться.

Оюн негромко зарокотал, на несколько секунд зависнув в воздухе и дожидаясь, когда люди внизу расступятся. И только тогда опустился на тёмную землю, подняв под мощными лапами пыль. Ладонь Валта в последний раз сжалась на моей талии, прежде чем пропасть, отстегнув ремни. Первым прыгнув на землю, он протянул мне руку, смотря, как я осторожно спускаюсь следом, придерживаясь за небольшие шипы на шее Оюна.

Аккуратно прыгнув на землю, всё ещё сжимая ладонь Валта, я оглянулась. Занимающиеся до этого своими делами всадники так и встрепенулись, переговариваясь и кидая в мою сторону взгляды. Я же пыталась отыскать Вейлина или Иону, надеясь, что они приютят нас на пару дней.

— Идём, — позвал меня Валт, всё же разжав ладонь и зашагав в сторону казарм.

Поправив юбку, я двинулась следом, кивая на приветствия и удивляясь, почему эти люди так рады меня видеть. Мало того, они чуть ли не кучей сгрудились позади, толкаясь и перешёптываясь, пока один из них, молодой юноша в одежде всадника, не шагнул ко мне. Я настороженно остановилась, сжав холодными пальцами ляжку сумки.

— Аеста, мы тут хотели спросить... — неуверенно начал он, опуская глаза и шикая своим товарищам. Я поджала губы, пытаюсь заглушить бешеный стук сердца. — Может, ты не против провести с нами вечер в баре?

Идущий впереди Валт замер как вкопанный, и его плечи напряглись.

— Мы тут с ребятами решили, что было бы неплохо отблагодарить тебя за наши исцелённые части тела, — меж тем продолжил молодой всадник, робея и отчаянно ища слова. — Конечно, если ты не пьёшь, мы не будем заставлять и всё такое... просто ты некоторых из нас прямо из могилы вытащила, так что...

— Я... подумаю, — помедлив, произнесла я, пытаюсь перевести дух.

Древние, да после того, что устроил отец Валта, я теперь каждого человека подозревать буду! Надо успокоиться и привести себя в чувство, хотя, сказать легче, чем сделать.

— Если что, то мы всегда рады твоей компании и...

— У вас других дел нет? — окликнул всадников Валт, сощуриив запыхавшие голубым огнём глаза. — А ну за работу. Над нашими головами Клинохвостые летают, а вы тут свидание решили устроить.

Всадники дружно загалдели, но стоило только Валту шагнуть к ним, как тут же поспешили ретироваться, крича мне, что бы я обязательно пришла сегодня вечером в бар.

— Ни совести, ни чести, — поморщился Повелитель, покосившись на меня и уже тише добавив: — Они ребята не плохие, так что не тронут тебя. Просто по женскому вниманию соскучились, да и себя показать хотят.

— Я не привыкла к такому, — призналась я, смотря, как всадники вновь приступают к своим делам: убирают территорию, точат мечи с кинжалами, проверяют снаряжение. — Обычно мною не восхищаются...

— А как же на землях Ничтожных?

Я лишь качнула головой, обведя взглядом спрятанную между скал долину. В прошлые разы тут всё время была кровь и трупы, так что сейчас непривычно было видеть незапятнанную кровью землю из светлого камня. Не горели костры с телами, и не

ревели драконы.

— Почему Клинохвостые нападают на вас? — вырвалось у меня прежде, чем я поняла, что сморозила глупость.

— Разве ты не знаешь? — удивился Валт, вновь зашагав к дому управления, примкнувшего к скалам.

— Я читала какую — то старую книгу, но там ничего особо не понятно, — призналась я. — Описывается лишь вражда между кланом Острозубых и кланом Клинохвостых.

— Вражда была ещё с тех пор, как жили Древние, — задумчиво произнёс Валт, спрятав руки в карманы куртки. — Я не особо вдавался в подробности — тут надо у Вейлина спрашивать, — но всё решилось во время Войны Кланов. Клинохвостые тогда стояли на вершине, и их земли занимали большую часть. В этой Войне Острозубые смогли их обыграть и захватить часть земель вплоть до этих гор. С тех пор Клинохвостые и пытаются их отобрать обратно, пусть в открытую и не объявляют о начале новой войны, но стычки между нашими патрульными и их проходят регулярно.

— А перемирие?

— Мы пытались заключить, — задумчиво кивнул он. — Пятьдесят лет назад это даже получилось. Отцы обоих Домов решили соединить семьи, отдав одну из дочерей Клинохвостых и сына Острозубых.

— И что?

— Они пропали без вести накануне свадьбы. Первые свалили на вторых, вторые на первых, и снова вражда.

— И сколько так ещё будет продолжаться?

Валт лишь пожал плечами, оглянувшись и замерев. Я тоже остановилась, проследив за его хмурым взглядом и увидев у тёмной пещеры Логова одного из охранных драконов.

— А этот почему не в Логове?

— Он ждёт, — раздался рядом голос, и вздрогнув от неожиданности, я заметила подошедшую к нам Иону.

— Вот оно что, — негромко произнёс Валт, как — то до странности глухо и тихо.

— О чём вы? — всё же спросила я.

Иона подошла к нам, слабо улыбнувшись мне и скрестив на груди руки. Светлые волосы с тёмными корнями были неопрятно взлохмачены, а в тёмно — синих глазах застыла печаль и горькое осознание того, что ничего уже не исправить. На загорелой от долгих полётов под солнцами коже виднелись едва заметные крупинки белых веснушек.

— Повелитель этого дракона сейчас в лазарете в крайне печальном состоянии. Над ним уже работают лекари, но шансов мало. Дракон это чувствует и готовится, — тихо ответила Иона. — Он уже три дня в таком состоянии. Ни куда не летает и ничего не ест. У нас и так не очень много целых драконов, и лишиться этого будет печально.

Я поджала губы. У матери было такое же состояние, когда умер Им. Она сильно исхудала и почти ни с кем не говорила. Так и с этим драконом. Он ждёт того, что, возможно, уже не произойдёт.

— А сколько тот Повелитель при смерти? — тихо поинтересовалась я.

— Дня четыре как. Ему пробили мечом живот, — вздохнула Иона, взглянув на меня. — Ты же можешь...

— Нет, — качнула я головой. — Так оно не действует. Я не могу срывать руки через несколько лет и даже дней обратно. Я исцеляю только свежие шрамы, а если попробую сделать наоборот, то придётся заново распарывать рану, и человек может умереть от боли.

От меня не укрылось, как побледнел Валт и сглотнула Иона, явно представив себе весь этот ужас.

Помедлив, я не спеша подошла к дракону у Логова. Меньше Оюна в два раза, с тёмно — синей чешуёй без перьев на крыльях и рогов на голове. Зато вместо этого были белые наросты по бокам челюсти и небольшой шип на конце хвоста. На спине дракона было пристёгнуто потёртое седло, а узкая голова покоилась на лапах.

Услышав меня, дракон приоткрыл тёмно — синий, почти чёрный глаз. От него так и веяло тоской и безнадёжностью, словно он уже смирился с тем, что он больше не взлетит. Странно, но я чувствовала в этом ящере родственную душу — в последнее время моё состояние вряд ли отличалось от его.

Протянув руку, я провела ладонью по сухой тёплой чешуе на носу дракона, ощутив его горячее дыхание. Если бы можно было притупить его боль на время...

— Кажется, ты ему понравилась, — послышался позади задумчивый голос Ионы. — Может, тебе попробовать оседлать его?

Валт закашлялся, с сомнением взглянув на охранного дракона и качнув головой.

— Опасно.

— А ты сам подумай. Здоровье дракона напрямую зависит от здоровья Повелителя, как и наоборот. Думаю, ему не повредит небольшой полёт над постом, поди, что — то из этого и получится.

Валт скрестил на груди руки, хмуро смотря на серьёзное лицо Ионы. Они несколько минут сверлили друг друга взглядом, прежде чем Валт произнёс:

— Это опасно. И я не собираюсь принуждать Аесту. Если она не хочет, то...

— Можно попробовать, — прервала его я.

Оба Повелителя с удивлением взглянули на меня, и Валт неуверенно поджал губы.

— Я хочу отвлечься, — смотря на него, негромко произнесла я, зная, что меня поймут. — Да и при том мне всё равно надо будет учиться летать на драконе. Одной теории мало.

— Вот это по — нашему, — усмехнулась Иона, подойдя к дракону и похлопав его по шее. — Слышал? Давай, поднимайся, ленивая ящерица. А то к земле так скоро прирастёшь.

Я сняла с себя сумку, с сожалением отметив, что моя одежда вряд ли подходит для такого полёта. Однако отвлечься надо было, иначе я вновь грозилась впасть в то состояние, что находилась все эти дни. Безразличие и скука.

Передав сумку Ионе, я подошла к дракону, пытаюсь понять, как же на него взобраться. Заметив мои сомнения, Валт со вздохом подошёл к нам, легко подхватив меня за талию и усадив в узкое седло, закрепив ремни на талии.

— Слушай внимательно, — произнёс он, опустив ладонь на мою ногу. — Обычно драконы не допускают чужих людей, но, видимо, этому ты и вправду понравилась. Во время полёта пригнись и плотно обхвати его бока ногами. Это, — он дал мне поводья из плотной кожи, — на крайний случай. Обычно Повелители мысленно отдают приказы драконам, но так как у тебя нет с ним связи, говори в голос. И не вылетай за пределы поста. Увидишь что — то необычное, поворачивай обратно. Запомнила?

Я кивнула, намотав на руку поводья.

— Удачи, — кивнул Валт, похлопав меня по ноге и отойдя.

Усевшись поудобнее в жёстком седле и поморщившись от врезавшихся в талию ремней, я прошептала.

— Взлетаю.

Дракон мотнул головой, расправив затёкшие крылья и пару раз ими взмахнув. Меня обдало прохладным воздухом, и я похвалила саму себя, что надела такое плотное платье. Наверху наверняка будет прохладно.

Рыкнув, дракон сорвался с места, вспарывая когтями жёлтый камень и распахивая крылья. Я пригнулась к его спине, ощущая запах чешуи и кожи, а ещё ветра на лице и в волосах.

Мощный взмах крыльями, и дракон оторвался от земли, а внутри меня всё перевернулось от знакомого ощущения. Древние, как же это было невероятно! Я восторженно смотрела, как отдаляется земля, как люди обращаются в неясные точки, а пост буквально сливается с землёй. С неба он и вправду был незаметен — скалы нависали над домами, полностью скрывая их, и казалось, что это очередная долина среди гор, которых вокруг и так было великое множество.

Закрыв глаза, я выпрямилась, невольно расправив руки и тут же ощутив ветер во всём теле. Сердце так и наполнилось надеждой и желанием продолжить этот безумно красивый и невероятный полёт. Эти ощущения были даже далеки от тех, что я испытывала сидя на Оюне. Они казались острее, реальней, собираясь надолго поселиться в моём сердце.

— Давай вправо, — вновь прижавшись к спине дракона, приказала я.

Ящер недовольно рыкнул и с явным нехотением повернул. Ему не хотелось кружиться над постом, и несколько раз он порывался полететь дальше, но я натягивала поводья, мешая ему это сделать.

Зарывав, дракон вдруг резко начал подниматься в воздух, так высоко, что пост слился со скалами. Я прижалась сильнее, обхватив руками шею ящера и боясь соскользнуть.

— Вниз! Вниз! — пытаюсь перекричать шум ветра, воскликнула я.

И вновь недовольный рык, но тот всё же послушался, начав спускаться, только теперь неаккуратными рывками, словно каждый взмах причинял ему боль. Что — то было не так. Этот полёт уже отличался от первых минут.

— Давай возвращаться, — произнесла я, потянув поводья, как дракон резко повёл головой, вырвав их из моих рук и зарывав. — Да что с тобой?!

Но тот замотал головой, словно пытаюсь избавиться от собственных мыслей, и вновь зарывав, на этот раз громче и отчаянней, ринулся в сторону скал. Я прижалась к чешуе, пытаюсь взять контроль, но дракон меня не слушал, рваными рывками сокращая расстояние до скал.

— Хватит! — воскликнула я, и ладонь полыхнула алым. Сознание нащупало разум дракона и сжало его, заставив ящера сдавленно захрипеть и обмякнуть, ринувшись к скалам. — Нет, нет, нет! Давай же!

Страх холодной волной накатил на сознание, и я попыталась вновь «оживить» разум дракона. Но тот не поддавался, и едва поборов крик, я зачерпнула как можно больше силы, приказав:

— Лети!

Дракон раскрыл глаза, тут же расправив крылья, но не удержавшись в воздухе. Его лапы цапнули скалы, оставив следы, а сам он завалился на бок. Я попыталась открепить ремни на талии, и уже собиралась спрыгнуть на чёрствую землю, как меня сбило крыло. Весь воздух вышел из лёгких, и я отчаянно попыталась вдохнуть, вскрикнув, когда тяжёлая лапа ящера придавила меня к земле.

Всё тело болело от жёсткого падения — мелкие камни врезались в спину, по ноге стекала липкая и горячая кровь, а во рту чувствовался медный привкус. Дракон, живой, но без сознания, лежал рядом, придавив своей лапой.

Втянув в грудь воздух, я приподнялась на локти, тут же зашипев от боли. Морщась и едва сдерживая желание вновь опуститься на землю и дожидаться помощи, я попыталась

убрать с себя тяжёлую лапу. Чёрные когти распоролы плечо, и, оторвав рукав платья, я с пыхтением скинула лапу.

Дракон вздрогнул и распахнул глаза, тут же зарычав при виде меня и оголив клыки. Сердце больно сжалось в груди, и я начала отползать назад, смотря, как ящер поднимается на лапы, приближаясь ко мне.

Волосы, выбившись из косы, прилипли к мокрому от пота лбу, и сдув их, я почувствовала спиной холодный камень. Дальше бежать было некуда.

Дракон приближался, резко подавшись ко мне и распахнув полную острых ядовитых клыков пасть. Я выбросила вперёд руку, ощутив внутри знакомое тепло, и не своим голосом произнесла:

— Хватит!

Дракон замер в полуметре от меня, исполосовывая позади себя землю хвостом и пачкая землю слюной.

Сила внутри с лёгкостью подняла меня на ноги, словно на мне не было тех ран, и вылилась в глаза. Ящер тут же перестал рычать, пригнувшись к земле, когда я подошла к нему. Я даже слышала, как он заскулил, пряча глаза и стараясь слиться с землёй.

Протянув руку и коснувшись горячего чешуйчатого носа, я ощутила то, что взбесило дракона, довело его почти до отчаянья и смерти. Нить, которая связывала его и Повелителя, оборвалась.

— Забудь... — прошептала я, смотря, как тусклый алый свет впитывается в кожу дракона, устремляясь к его душе и разуму.

Сила, которую я так долго не выпускала на волю, тут же сделала своё дело, до конца оборвав связь и создав новую, но ещё не успевшую к кому — то привязаться.

Опустив руку, я устало села на ближайший камень, взглянув на исцарапанное плечо. Дракон виновато опустил глаза, улёгшись рядом и снова стараясь слиться с землёй.

И что это было? Снова это чувство, словно ты подчиняешь чужую волю. Это уже было с Оюном, пусть и случайно, а сейчас я сделала это намерено. Чем больше времени я провожу здесь, тем больше узнаю о себе. И это начинает пугать.

50 Валт

Что — то пошло не так. Я это чувствовал, смотря на странный полёт дракона. Если сначала всё было нормально, то сейчас его движения стали резкими и спонтанными.

— Иона, — сухо позвал я. — Если Аеста разобьётся, то отвечаешь своей головой ты.

Девушка наклонила голову и вдруг усмехнулась.

— Надо же. Кто — то начал проявлять заботу... какая это муха тебя укусила? У неё, случаем, нет моего имени?

Я пронзил её взглядом, на что Иона лишь усмехнулась мне, ударив кулаком в плечо.

— Да ладно тебе, Валт. Я ж не слепая, вижу, что что — то между вами произошло. По крайней мере, вы теперь друг на друга не рычите. Что случилось то?

Я мотнул головой, вновь подняв глаза к небу и замерев. Дракон с Аестой начал стремительно падать, ещё пытаясь раскрыть крылья и взлететь, но что — то ему мешало.

— Древние... — ахнула Иона, вдруг оглушительно свистнув. Из Логова раздалось рычание, и спустя пару секунд оттуда вылез покрытый шрамами Суран, в чьих зубах покачивалось седло.

Не став дожидаться девушки, я уже бежал к Оюну, поглядывая на небо с упавшим сердцем. Не стоило гадать, что произошло. Дракон теряет контроль только в двух случаях — если его опоили травами или умер Повелитель. И сейчас вероятней всего было второе.

— Взлетай! — крикнул я, на ходу запрыгнув на Оюна и пристегнув ремень. — Давай же!

Дракон рыкнул, послушно оттолкнувшись лапами от земли и рывком взмыв в воздух. Мне не стоило его направлять — Оюн видел, куда полетел дракон с Аестой, устремившись к скалам. Сорвав с себя перчатку, я взглянул на выжженного дракона, ощутив облегчение, тут же сменившееся тревогой. Если Аеста упала с такой высоты и выжила, то наверняка переломала себе кости.

Краем глаза я заметил тень, оглянувшись и поймав взгляд Ионы. Она весьма быстро нагоняла нас, летя выше и высматривая драконов Клинохвостых. Как будто их сейчас нам и не хватало.

Пост остался позади, и под лапами драконов развернулись скалы с тёмными проплешинами. Я следовал за меткой, стиснув челюсти и проклиная себя за то, что дал позволить Аесте оседлать того дракона.

«Ты о себе так никогда не волновался», — раздался в голове голос Оюна.

«Знаю», — признался я, решив пока оставить этот вопрос на потом.

— Валт! — донёсся до меня голос Ионы, и она указала куда — то в сторону.

Кивнув, я направил туда Оюна, уже видя среди белых скал и тёмной земли красное пятнышко. Ещё никогда не был так рад, что Аесте достался цвет Алокрылых — так бы мы её ещё долго искали, будь у неё тёмные волосы клана Ничтожных.

Оюн постарался как можно аккуратней приземлиться на скалы, удерживая равновесие и спустив вниз крыло. Чуть не разорвав ремень, я соскользнул на землю, держа ладонь на эфесе кинжала.

Над головой мелькнула тень Сурана, что приземлился напротив, не сводя настороженного взгляда со своего собрата, лежащего на земле. Рядом с ним, обняв себя за плечи, стояла Аеста. Алые волосы, заплетённые до этого в косу, растрепались и спадали на грязное лицо. Платье в нескольких местах порвалось, а одного рукава и вовсе не было. Однако выглядела девушка целой, не считая пару царапин.

— Древние, Аеста! — не сдержал я рычания, метнув взгляд на дракона у её ног. —

Отойди от него. Лишившийся Повелителя дракон становится неуправляемым и готов убить всё, что видит. Если он сейчас очнётся...

В подтверждении моих слов тот вздрогнул, оторвав голову от земли. Оюн предупреждающе зарычал, а Суран оскалил. Я заметил, как в руке Ионы мелькнул лук с уже натянутой тетивой. От таких драконов толку мало. Их уже невозможно приручить второй раз, хотя и были единичные случаи. Тут либо убить, либо выпустить на свободу, к диким драконам.

— Всё в порядке, — устало произнесла Аеста, протянув руку и вдруг дотронувшись до носа ящера. Тот даже и не думал рычать или скалиться, легко толкнув её в ладонь.

Я перевёл настороженный взгляд на Иону, которая лишь недоумённо пожала плечами, слегка опустив лук.

— Что ты с ним сделала? — всё же решился спросить я, осторожно подходя к ним.

— Разорвала связь между его погибшим хозяином и создала новую, — взглянув на меня своими чернильными глазами, которые стали словно ещё чернее, произнесла девушка. Я видел пот на её лбу, видел тени под глазами. То, что она сделала, явно потребовало немалых сил.

— Постой, — подала голос Иона, опустив лук. — Хочешь сказать, ты сделала так, что этот дракон теперь снова может обрести Повелителя?

— Ну... да, — кивнула Аеста, и девушка издала неуверенный смешок, встретившись со мной взглядом.

— И где она была до этого? Мы бы столько драконов вернули!

Я не ответил, заметив то, что не увидел издали. На открытом плече Аесты красовались три неровных шрама с ещё свежей кровью. Я даже не понял, как взял её под локоть, внимательно осматривая оставленные когтями дракона раны. Хорошо, что это были не клыки, иначе яд убил бы девушку.

— Валт, мне больно, — окликнула меня Аеста.

— Не сомневаюсь.

Девушка устало вздохнула, коснувшись своими холодными пальцами моих и разжав их.

— Можешь не верить, но раны на мне заживают быстрее.

Я с сомнением взглянул на неё, пытаюсь понять, говорит ли она правду или так пытается меня успокоить.

— Может, всё — таки вернёмся на пост? — подала голос Иона.

— Да, возвращаемся, — нехотя отойдя от Аесты, бросил я. Помедлив, она последовала за мной, заметно прихрамывая на правую ногу. Я всё думал, когда же она остановится и попросит помощи, но девушка упорно молчала, как ни в чём не бывало взобравшись на Оюна.

Драконы взлетели в небо, направившись в сторону поста. Я то и дело что оборачивался, проверяя, летит ли за нами чуть не убившая Аесту ящерица. Оказывается, что да, и весьма смиренно. Не знаю, что произошло, когда нас не было, но Аеста вновь удивила всех.

Видимо, Повелители Древних имеют большую силу. Но как же тогда они проиграли тысячу лет назад? Как позволили уничтожить своих драконов, дышащих огнём? Что за сила противостояла им? Эти мысли не давали мне покоя во время полёта. Есть ли что — то такое, чего драконам Аесты следует бояться? Все имеют свои слабые места, и как показала жизнь, даже Древние. Вот только мы о них не знаем.

Когда Оюн приземлился возле Логова, я не сразу понял, что остался сидеть в седле один. Аеста уже спрыгнула, забирая свою сумку у Ионы и стараясь не прихрамывать. Проследив за ней взглядом, я не сдержал усмешки, всё же пробормотав:

— Кажется, я единственный, кто видел её слабой.

«И единственный, кто пытался её защитить, разве нет?»

Вздохнув и спрыгнув с Оюна, я поправил плотную кожаную куртку, подойдя к девушкам.

— Иона, мы ненадолго тут. Есть, где переночевать?

— Хм... в принципе, можно в доме управления, — заметила та. — Там вроде бы осталась комната с единственной целой кроватью... а вы что, куда — то собираетесь?

Аеста поджала губы, и я произнёс вместо неё:

— Мы пока покинем Дом. Из — за Силина там и так все как на иголках ходят.

— Так ты вроде обучаешь новеньких Повелителей, — подозрительно заметила Иона.

— Решил отдохнуть от них, — не скрывая предостережения в голосе, произнёс я. — Утром мы покинем пост. И если сюда наведаются из Дома...

— Молчу, молчу, — вскинула руки Иона, подмигнув мне. — Оставайтесь хоть на месяц!

— Не дождёшься.

Девушка не сдержала самодовольной усмешки, принявшись снимать седло с Саруна и что — то говорить себе под нос.

Взглянув на вечернее небо с уже появляющимися крапинками звёзд, я вздохнул, не скрывая усталость и напряжение. Мирные деньки давно подошли к концу. Мне уже казалось, что с момента моей встречи с Аестой минуло как минимум несколько лет — во мне что — то изменилось, и виной тому была девушка.

— Так, значит, пост это лишь пристанище на ночь, — вывела меня из мыслей Аеста, что неторопливо шагала рядом.

— Можно сказать и так.

— А после куда? В Мияну?

Я качнул головой, негромко произнеся:

— У нас есть место получше.

Аеста так и встала, с удивлением смотря на меня.

Дольше, чем на день или ночь, мы там не оставались. Но лучше убежища было не найти.

— Если нас будут искать, — напряжённо заметила она, и на её лбу выступил пот, — то...

— Не найдут. В этом можешь не сомневаться, — уверенно произнёс я, подойдя к ней и, не спрашивая, подхватил на руки. — И только попробуй сказать, что у тебя ничего не болит. В жизнь не поверю.

Только собираясь возразить, Аеста прикусила язык, скрестив на груди руки и фыркнув.

— Если будешь постоянно таскать на руках, я так отвыкну ходить.

— Это было всего два или три раза, — не сдержал я усмешки, направляясь в сторону дома управления. Там же находились и комнаты для гостей. — Да и, кажется, ты особо не возражаешь.

И вновь она фыркнула, старательно избегая мой взгляд. Я не смог подавить улыбки.

Какой бы смелой и холодной Аеста не представляла из себя, она всё равно была девушкой, пусть и не привыкшей к вниманию. Даже представить не могу, как она вела себя со своим «суженным».

— Аеста.

Девушка вскинула голову, и я ощутил её взгляд на себе.

— Просто стало интересно — ты хоть раз видела того, с кем была обручена? — не удержался от вопроса я, ногой толкнув дверь дома и направившись к лестнице.

— Я бывала на землях Алокрылых, — задумчиво призналась она. — Так что, да, я встречалась с тем юношей... его порадовало то, что я внешне похожу на них, но про мои глаза он сказал так: «тебя кто — то проклял из Повелителей или это кара за то, что мы смешали свою кровь с Ничтожными?»

Я всё же споткнулся на последней ступеньке, чудом удержав Аесту. Та сдавленно вскрикнула, обняв меня за шею и отчасти возмущённо, отчасти удивлённо взглянула в глаза.

— Он действительно так сказал?

Сбившееся дыхание Аесты смешалось с моим, и в тусклом свете висевшей над головой лампы я вновь попытался разглядеть зрачок в её чернильных глазах. Но не смог. Это была минутная слабость, которую я с отчаяньем пытался побороть. Желание преодолеть эти жалкие сантиметры между нами и в то же время оставить всё как есть, ничего не меняя.

Внизу открылась дверь, и до нас долетели разговоры всадников. Девушка тут же отвела взгляд, а я подавил вздох облегчения и в то же время разочарования.

Подойдя к плотной двери и повернув ключ, я толкнул её ногой, войдя в небольшую комнату с кроватью на одного человека, камином из красного кирпича и столиком. Окно выходило на тренировочные площадки, и что — то мне подсказывало, что утром явка будет стопроцентная.

Аккуратно опустив Аесту на жёсткую кровать, я выпрямился, пытаюсь привыкнуть к лёгкости в руках.

— Ты голода?

— Нет, — качнула головой та, наклонив голову. — А ты где ночевать будешь?

— Мне не привыкать спать в казармах, так что теснить тебя не буду. Я не очень умею обрабатывать и залечивать раны...

— Я справлюсь.

— Точно? — настороженно спросил я.

Аеста задумчиво кивнула, и я по привычке поклонился на прощанье, хотя при ней никогда этого не делал.

Отвернувшись и шагнув к двери, я кое — что запоздало вспомнил и оглянулся на девушку.

— Если ночью или утром услышишь рог, то не смей покидать комнату. Закрой окно и не высывайся.

— Думаешь, нападут?

— Не знаю, но ко всему надо быть готовым.

Я вышел, закрыв за собой дверь и негромко вздохнув. Надо всего лишь пережить ночь, а после мы будем в безопасности. Вдали от поста с вечной угрозой и от Дома с Отцами и Силином.

51 Аеста

Ночь была тревожной. Стоило закрыть глаза, как я вновь видела эту сцену в зале Дома. Синие жестокие глаза отца Валта, мощные руки на своём теле, что срывали с меня одежду. Просыпаясь, я натягивала одеяло до самого подбородка, проверяя закрытые окна и дверь. А ещё вслушивалась в тишину поста, несколько раз слыша далёкий рёв отправленных в разведку драконов.

Я была в безопасности. Но не чувствовала себя в ней. Меня терзали сомнения, воспоминания, затаившаяся в груди обида и злость. Что Отцы Дома сделают с моими драконами? Что сделают со мной? Они это просто так не оставят.

Встав рано утром и затопив камин, я сварила настолько крепкий кофе, что только от одного его запаха весь сон пропадал. Собрав вещи и надев платье с открытой шеей, я спустилась с лестницы. В доме было тихо, за столами — ни души. Так что выйдя на крыльцо, я удивлённо запнулась, чуть не пролив кофе.

На ступеньках, привалив плечом к балясинам, сидел Валт. Его светлые волосы не были привычно уложены, а вместо прямой осанки он сгорбился, смотря на то, как за скалами поднимается рыжеватый диск Кайи. И как давно он тут сидит? С вечера? Хотя, нет, одежда на нём другая. Видимо, тоже не мог уснуть.

Помедлив, я всё же опустилась рядом, грея в руках чашку.

— Тоже не мог уснуть? — тихо поинтересовалась я.

— Впервые такое, — глухо произнёс Валт, качнув головой. — Лучше бы на нас напали, иначе я так сойду с ума.

— Выпей, — протянула я ему кружку. Валт взял её, безразлично взглянув на чёрный напиток и, не думая, прилично отглотнул от него, прежде чем выплюнуть в сторону, а кружку кинуть как можно дальше.

— Древние, что ты туда намешала?! — вскочив на ноги и отплёвываясь, воскликнул он.

— Зато бодрит.

— Да этим драконов травить можно! — возмущённо взглянул он на меня, прежде чем его лицо озарило понимание. — Постой, ты, из клана Ничтожных, готовить не умеешь?

— Обычную еду — да, — нехотя призналась я. — Могу сготовить отвары из всего, что есть под рукой... сёстры и братья с детства учатся убивать, разделять тушу и готовить мясо. В нашем Доме не было слуг, и все готовили по очереди. А так как меня не допускали к оружию, я училась у лекарей.

— Боюсь представить, что было, когда наступала твоя очередь готовить.

Я не сдержала усмешки, и по взгляду Валта поняла, что подробности он слышать явно не хочет.

— И когда я уже перестану тебе удивляться? — со вздохом спросил он, опустившись обратно на ступени.

Мы молчали ещё какое — то время, смотря, как небо занимает рассвет. И только когда показался золотисто — красный диск Кайи, Валт поднялся на ноги, запустив пальцы в светлую шевелюру.

— Полетели. Не вижу смысла здесь дальше оставаться.

Я кивнула, спустившись со ступеней и направившись вместе с ним к Логову.

При виде Оюна, я даже пожалела ящера. Он явно собирался ещё часок — другой вздремнуть, а не лететь куда — то рано утром. Однако выбора у дракона не было, и что — то недовольно рыча под чешуйчатый нос, он всё же взмыл в небо.

Прохладный утренний ветер охлаждал кожу, заставляя волосы выбиваться из косы.

Однако я едва обращала на это внимания, подставив лицо Кайе и уже предчувствуя, как хожу по улицам Рассвета. Даже не верится, что мы останемся там. Обычно мы прогуливались по улицам, не заходя в рестораны или театр. И мне это нравилось, но я даже не думала, что появится возможность остаться в Рассвете не на несколько часов, а на несколько дней.

***

— Что ж, мы на месте.

Оторвав взгляд от соседних домов, на чьих стенах распустились зелёные плющи с лиловыми цветами, я обернулась. И поражённо приподняла брови, замечая, как на усталом лице Валта проскальзывает самодовольная усмешка.

— Не спорю, скромно. Но роскошь нам и не к чему, верно? — продолжил он, довольно скрестив на груди руки. — На первом этаже гостевая, совмещённая со столовой, кухня и кладовая. На втором три спальни. Во внутреннем дворе есть беседка и небольшой сад.

— Древние... — прошептала я.

— И, да, раз уж напомнила — этот камень не горит. На всякий случай.

Я промолчала, поражённо смотря на уютный двухэтажный дом из бежево — коричневого кирпича с эркером на первом и втором этажах, небольшой башенкой и покатой крышей из красной черепицы. Над дверью и нависшей над ней крышей балкона висел густой изумрудный плющ с красными ягодками, что обвивал собой перила. К дому вела дорожка из белого камня с высаженными вдоль неё маленькими синими ёлочками. Дом же огораживал чёрный кованый забор мне по грудь.

— И как...

— Купил ещё пару лет назад, — пожал плечами Валт, раскрыв ворота и приглашая войти. — Так что можешь располагаться и снова улетать в протрацию.

Я снисходительно взглянула на Повелителя, зная, что скоро моё состояние снова вернётся.

Раскрыв дверь дома, Валт пропустил меня, давая насладиться приятным убранством коридора: деревянные панели на стенах с гобеленами мастеров Рассвета, изящные светильники в виде застывшего рыжевато-красного пламени. Полы были покрыты мягким ковром, в гостевой и совмещённой столовой был выложен камин в виде морды дракона, а так же поставлены голубые кресла и диванчики. На втором этаже, к которому вела лестница с резными балясинами в виде вьюнов, расположились четыре двери: три вели в спальни, а четвёртая на крышу.

— Можешь занять эту, — предложил Валт, раскрыв ближайшую дверь и кивнув на ту, что была напротив. — Моя эта.

Я взглянула на свою новую комнату, которая совершенно отличалась от той, что мне предоставили в Доме. Если там были голые каменные стены и минимум мебели, то тут было сделано всё для уюта. Мягкие портьеры, стол из красного дерева с полупустыми полками шкафа, гардеробная, дверь в ванную и, что самое главное, просторная кровать с зазорами и полупрозрачным балдахином. Цвета же в комнате варьировались от тёмно — шоколадного до бардового и алого, словно её делали под меня.

— Ну и как? — прозвучал буквально над ухом голос, и я вздрогнула от неожиданности, обернувшись и встретившись с довольными голубыми глазами. — Я ещё в первый раз хотел тебя сюда привести, но подумал, что торопить события пока не будем. Так что я рассчитываю на небольшое «спасибо».

Валт подмигнул мне, и задумчиво продолжил, выпрямившись и обведя комнату взглядом.

— У тебя фантазия богатая, так что сама что —нибудь придумаешь. Но, прошу, ничего не готовь. Второй раз я вряд ли переживу этот ужас...

Я не сдержала усмешки, сжав пальцами ремень сумки и решившись. Потянувшись на носочки, я как можно нежно поцеловала Валта в уголок губ, и он замолк. Голубые глаза с серебристой каёмкой поражённо взглянули на меня, и он нерешительно отступил на шаг.

— Порой ты меня пугаешь, — почему — то глухо произнёс он, качнув головой и пытаясь прийти в себя. — Располагайся. Я пока... чай заварю.

Не дождавшись ответа, Валт поспешил выйти из комнаты, спешно скрывшись на лестнице. И что это с ним? Словно до этого его девушки не целовали. А может, просто от меня такого не ожидал?

Мотнув головой, я разложила вещи, ради интереса выдвинув первый ящик комода и ощутив, как лицо начинает гореть. Там было разложено нижнее бельё моего размера, начиная от полупрозрачных сорочек и заканчивая чулками. Древние, надеюсь, я это никогда не надену. Ну или большую часть из этого, раз уж на то пошло.

В шкафу так же оказались лёгкие платья как раз для тёплого климата Рассвета. Решив, что когда —нибудь всё же порадую Валта и примерю их, я спустилась на первый этаж. Повелитель стоял ко мне спиной за кухонным столом, облокотившись об него руками и низко опустив голову.

— Всё в порядке?

Вздвогнув от неожиданности, тот бросил в мою сторону взгляд, тут же отвернувшись и налив в чашки чай. Подойдя к столу и сев на высокий стул, я приняла горячую чашку, вдыхая приятный цветочный аромат.

— Мне не даёт покоя одна мысль, — вынужден был признать он, смотря на свой напиток. — Откуда отец узнал о том, что на твоём теле проявляются линии во время затмения?

— А ты откуда? — уже собираясь отпить от чая, подозрительно поинтересовалась я.

— Вейлин рассказал и даже показал... видишь ли, в одной из Усыпальниц нашли книгу про Повелителей Древних, и он её, мягко говоря, позаимствовал.

— А он не мог проговориться?

— Это меня и беспокоит, — вынужден был признать Валт, подперев рукой голову и нахмурившись. — Либо Вейлин случайно проболтался, либо у отца есть ещё источник, откуда он это и узнал.

По моей спине прошла дрожь, и я негромко спросила:

— Думаешь, он знает то, до чего мы ещё не добрались?

Валт поднял на меня глаза цвета грозовой тучи.

— Возможно и так. Большая часть фолиантов о Древних и их Повелителях находится у клана Снегошкурных. Но они не дают их кому попало, и не выносят за пределы своего Дома.

— Было бы не плохо к ним наведаться, — заметила я. — Как думаешь, мне они дадут на них взглянуть?

— Чужачке из другого клана? Вряд ли.

— У этой чужачке есть два Древних.

— А ты им докажи, что они не порченые, — хмыкнул Валт, устало качнув головой. — Хотя, да, заручиться помощью Снегошкурных было бы неплохо.

Я согласно кивнула, и помедлив, всё же осторожно спросила:

— Ты что — то узнал про яйца Ничтожных?

Валт удивлённо моргнул, явно не ожидав, что я так быстро сменю тему нашего разговора.

— Совру, если скажу, что день и ночь думал над этим, но искать ответ на эту задачу явно надо не здесь, а на землях Ничтожных. Хотя бы понять, сколько времени произошло с тех пор, как заменили кладку. Вы ведь давно не выводили драконов, так что кто — то мог заменить яйца и лет сто — двести назад.

Я кивнула, опустив взгляд на кружку с чаем.

— Может, это бессмысленно? Пытаться найти ответ, который погребён если не десятилетиями, то веками?

Я закусила губу, стараясь не показывать своего разочарования и всю бессмысленность этой затеи. В Доме Ничтожных точно не было доказательств, или я хотела думать, что не было.

До ладони прикоснулись тёплые пальцы, и я подняла глаза на Валта. Перегнувшись через стол, он держал меня за руку, не отрывая взгляда от лица.

— Я же сказал, что узнаю, в чём дело, — негромко произнёс он, и от его тихого, глубокого голоса сердце так и сжалось. — Тебе сейчас не стоит об этом переживать. Налаживай связь со своими драконами пока есть возможность и время. В будущем это перенести будет легче.

Я неуверенно кивнула, невольно сжав пальцы Повелителя в ответ.

— Переключись на что — то другое, — посоветовал он.

— Интересно на что же?

Валт задумался, прежде чем аккуратно отодвинуть от меня кружку и вдруг подтянуть к себе. Я упёрлась свободной ладонью в стол, возмущённо нахмурившись и тут же забыв обо всём, когда губы Валта настигли меня, с непривычной мягкостью и требовательностью поцеловав. Я боялась вдохнуть и прогнать это приятное чувство, зародившееся в груди и помутнившее разум.

— Думай об этом, — отстранившись и одарив своим горячим дыханием, прошептал Валт. Он улыбнулся, заправив за ухо выбившуюся красную прядку. — Ну или о том, что скоро встретишь своих драконов. Эта причина будет получше.

52 Валт

Голубой огонёк в ламе мигнул и погас, и я в какой раз за ночь щёлкнул пальцами, вновь его зажигая.

Отставив перо и облокотившись об стул, я прислушался к тишине дома, которая воцарилась вот как неделю. В первую Аеста ещё держалась, не показывая, что зов к её драконам стал больше из — за расстояния. Но даже она не выдержала и на второй недели начала гаснуть, и вот как третий день спала. Я не будил её понапрасну, лишь утром и вечером приносил еду, слегка тормоша и слушая сонные проклятия в свою сторону. Такой Аеста мне ещё не виделась: сонная, с взлохмаченными волосами и тяжёлым взглядом, готовым ударить под дых. Наверное, будь она в более выгодном положении, то и задушила бы меня.

Вновь взглянув на изрисованные листы, я закопался пальцами в волосы. Древние, ну почему создать для вас седло — такая мука?! Почему ваши Повелители не оставили даже чертежа этих сёдел?! Неужели они отбивали себе зад на спинах драконов? Я уже неделю над этим работал, заказав пару экземпляров из сыромятной кожи. Точные размеры Нокта и Меридиема я не знал, так что ремни были длинными, а сёдел три вида. Скоро надо будет навестить их. Почти два месяца прошло. За то же время Оюн когда — то вымахал до размера сторожевого дракона с поста, хотя мы и расставались на тот момент, когда он был ростом с приличную собаку.

Я вновь сел за работу, посматривая на рисунки Древних и понимая, что на них вряд ли можно ориентироваться. Придётся взять с собой альбом и нарисовать одного из Древних Аесты. А лучше было бы вообще попробовать его оседлать и понять, какая кожа для седла будет лучше и где надо что добавить, что бы во время приземлений не отбивать себе копчик. Хотя и просто почувствовать себя Повелителем Древних тоже хотелось.

Дом вдруг огласил крик, и резко вскочив из — за стола, даже не заметив опрокинувшийся стул, я выбежал из комнаты. Крик стих, когда я перешагнул через порог, и раздался вновь, буквально за дверью напротив.

Кричала Аеста.

Когти тут же прорезали воздух, чуть ли не выбив дверь комнаты. Я тяжело выдохнул, бросив взгляд на запертые окна и только после на кровать с брошенным одеялом и подушками. Аеста металась на скомканной простыне, сипло дыша и царапая пальцами руки. Красные волосы прилипли к шее и взмокшему лбу, а с щёк катились слёзы.

Сердце пропустило удар, прежде чем стукнуть где — то в горле.

Сбросив секундное оцепенение, я подошёл к ней, убрав когти и придавив девушку к кровати за плечи.

— Аеста! Очнись! — переходя с громкого шёпота чуть ли не на крик, позвал я её. — Давай же!

Девушка не отвечала, пытаюсь сорвать с себя мои руки и царапая пальцами ладони. Я поморщился, оглянувшись и приметив на тумбочке графин с водой. Тут же опустив Аесту, я схватил графин, выплеснув всё его содержимое на покрытое испариной лицо девушки. Та тут же раскрыла глаза, задыхаясь сев на кровати и стиснув пальцы на своём горле. На мгновение мне показалось, что она пытается задушить себя, но вот хватка ослабла, и дрожащие пальцы с чёрными ногтями зарылись в растрёпанные волосы.

— Аеста, — позвал я, присев на краешек кровати и вглядываясь в бледное лицо, на котором чёрные глаза казались пропастями. Сейчас в них и вправду невозможно было смотреть, и я отвёл взгляд. — Что произошло?

— Драконы... — одними губами прошептала она, и я приготовился к худшему.

Аесту трясло, и подобрав одеяло, я как можно аккуратней закутал её. Она даже не обратила на это внимания, прерывисто дыша и сжимая пальцы на волосах. Надо было срочно что — то делать. Если кто — то из её драконов только что погиб, то потрясение может остаться до конца жизни. Я уже встречался с таким.

Встав, я осторожно поднял девушку на руки, выйдя из комнаты и спустившись в гостевую. Даже через одеяло я чувствовал холод её кожи и вдыхал запах страха и растерянности.

Огонь тут же вспыхнул в камине, озарив комнату рыжим светом. Подойдя к широкому креслу, я опустился в него, придерживая Аесту на своих коленях. За всё время она даже не взглянула на меня, и аккуратно смахнув с её лица волосы, я прошептал:

— Аеста, тебе здесь нечего бояться...

И вновь мои слова прошли мимо. Может, её тело было и тут, но сознание далеко, и совершенно никак не реагировало на мой голос. Можно было попробовать притянуть её при помощи нашего Соглашения, но я не знал, работает ли это вообще.

Помедлив, я осторожно обнял дрожащую девушку, зарывшись лицом в её пахнущие цветами волосы и закрыв глаза. В груди зародилось незнакомое, но такое приятное тёплое чувство, что я не стал ему препятствовать. В ушах с каждой секундой нарастало гудение, и звуки ночного города растворились в нём.

Не знаю, сколько я так просидел, но когда тепло начало угасать, а гул утихать, Аеста уже была со мной. Съёжившись и прильнув к моей груди, она сжимала мою ладонь своими прохладными пальцами. И молчала.

— Аеста, — спустя время всё же прошептал я, и девушка чуть приподняла голову. — Что произошло?

Она едва заметно вздрогнула, стиснув свои пальцы сильнее, но после долгого молчания всё же заговорила. Тихо, словно боясь, что нас могут услышать.

— Меридиема ранили...

Сердце застучало в груди сильнее, и я едва нашёл в себе силы, что бы спросить:

— Повелители Острозубых?

— Нет, не они... другие драконы... дикие.

Облегчение смешалось с лёгким ужасом. Дикие драконы будут ещё страшней наших — они неконтролируемые, агрессивные и убивают всё, что движется. Особенно малышей. Могут перекусить им горло и сожрать. Обычно они водятся в низинах, но, видимо, голод всё же погнал их наверх, к двум неокрепшим Древним, головы которым мог оторвать и обычный человек.

— Надо их проверить, — вдруг произнесла Аеста окрепшим голосом, порываясь встать, но я её притянул обратно к себе.

— На ночь глядя мы никуда не полетим, — твёрдо прошептал я ей на ухо. — Оюна сейчас не поднимешь, да и ночью хребет патрулируется в два раза тщательней. Так что подожди до утра, и с первыми лучами мы отправимся к ним.

Аеста нерешительно замерла, чуть повернув ко мне голову и настороженно взглянув чёрным глазом.

— Правда?

— Правда, — кивнул я, не отводя взгляда. — Я и сам думал, когда бы их навестить... но для начала нужно набраться сил и отдохнуть. Нам обоим. Так что если думаешь, что оставшееся время до утра будешь сидеть и читать, то серьёзно ошибаешься.

— И кто же мне помешает это сделать? — с вызовом вскинув подбородок, поинтересовалась она.

— Я.

В гостевой раздался щелчок, и с потолка упало несколько подушек с просторным одеялом, под которым могли поместиться четверо. Мне уже как — то довелось уснуть на полу, и скажу честно, ковры тут вполне могут заменить матрасы.

— Так что выбора у тебя нет.

Встав на ноги, отчего Аеста тут же обхватила руками мою шею, я аккуратно опустил её на пол, стараясь не смотреть на задрывшуюся ночнушку, оголившую бедро. Тут же разжав руки, девушка накрыла ноги одеялом, с удивлением смотря, как я присаживаюсь рядом. Запрокинув руки за голову, я упал на подушки, с усмешкой взглянув на неё.

— Я жду.

— Безумие...

— Когда — то это должно было произойти.

Щёки девушки охватил лёгкий румянец, и резко повернувшись ко мне, она яростно прошептала:

— Не в ближайшем будущем!

Я приподнялся, подперев голову кулаком и вполне серьёзно произнес:

— Мы с тобой связаны Соглашением, и от него нам никак самостоятельно не избавиться. Рано или поздно нас с тобой обвенчают, и тут уже, хотим мы оба или нет, обязаны будем соблюсти ритуал и лечь в одну кровать.

— Вот именно — лечь, — подавшись ко мне и сверкнув глазами, произнесла Аеста. Её алые волосы, соскользнув с плеч, почти коснулись моего лица. — Но не обязаны... ты сам понял.

— Боишься? — приподняв бровь, поинтересовался я.

Девушка окинула меня изучающим взглядом, скептически фыркнув и всё же опустившись на подушки, прежде чем повернуться ко мне спиной, накрывшись одеялом.

В комнате снова воцарилась тишина, даже огонь не потрескивал, тускло освещая комнату рыжими всполохами. Подождав, когда Аеста уснёт, я повернулся лицом к потолку, приподняв руку и пошевелив пальцами. Между ними тут же за клубились голубые искры, и к потолку взмыла полупрозрачная, словно сделанная из снега, фигурка с драконом. Он бесшумно летал над головами, оставляя после себя мерцающие голубые искры.

Когда мне не удавалось уснуть, а сбегать в Логово почти каждую ночь было бы странно, я часто создавал такого вот Оюна. И он летал над головой, защищая от дурных снов, порой даже воспроизводя целые картины. Вот всадник на нём размахивает мечом, и из искр появляется ещё один дракон, крупнее и мощнее. Дракон отца. Битва, которую я не раз представлял в голове, и которая всегда оканчивалась одинаково. Всадник на крупном драконе ранил Оюна в крыло, не давая ему подняться выше, а после, занося меч, готовился отсечь голову своему сыну. В этой битве я всегда проигрывал. Это было бы моё первое и последнее проигранное сражение.

Но вот из ниоткуда мелькнула алая, не больше спички, стрела, впившись в занесённую руку Повелителя. И рядом, выныривая из алой дымки, показались два громадных, превышающих размерами драконов Острозубых, Древних. Раскрыв рты, они явили сноп алого пламени, который так и обрушился на отца и его дракона. Те взорвались голубым облачком, а Оюн и его Повелитель впервые остались живы.

— У меня получилось лучше.

Я повернул голову, встретившись с двумя чёрными глазами, в которых мелькали рыжие искры от огня.

— Я думал, ты...

— Весьма сложно уснуть, когда над головой такое вот представление, — заметила девушка. — Я жду продолжения.

Я удивлённо моргнул, вновь взглянув на зависшую над головой картину, которая тут же

изменилась. Теперь над нами раскинулся целый город, который мы изучили за эти недели настолько хорошо, что теперь знали его как пять пальцев. Аеста чуть наклонила голову, и улицы заполнились алыми точками, которые начали перерастать в людей.

Пройдясь взглядом по иллюзии, я нашёл наш дом, приподнявшись на локтях и вглядевшись в него. На крыше лежали два человека, которые, если присмотреться, поразительно напоминали нас. Мало того, один из них так же в точности повторял мои движения.

— В детстве я тоже баловалась этим, — тихо призналась девушка. — Представляла себе драконов и засыпала в их окружении, а когда просыпалась, думала, что мне всё это привиделось.

— Я думал, ты можешь залечивать только раны.

— Это основное, что я делаю, и что получается у меня лучше всего. Я не привыкла показывать свои силы на лицезрение всем. Это весьма странно, учитывая, что у меня не было драконов.

— И как относился к этому клан Ничтожных?

Аеста пожала плечами.

— Они просто приняли это. Может, поначалу это и казалось им необычным, а после они начали принимать это как должное. Словно это нормально. Я тоже с этим свыклась и особо не замечала между мной и другими разности.

А я всё думал, как при такой силе Аеста не стала мифом на всех трёх материках? О ней бы знали все, и вряд ли бы оставили в покое.

— Смотри, — прервала мои мысли девушка, и иллюзорный город разрушился под крыльями громадного Древнего. Кажется, я узнал его. Этот взгляд нигде не забыть. Меридием.

Помедлив, я постарался воссоздать точно такого же, только Нокта. Они закружились над нашими головами, раскрывая в беззвучном рыке пасть и храня подступивший сон. Мы так и заснули, разглядывая Древних и предчувствуя нашу скорую встречу с ними.

53 Аеста

Я проснулась в объятиях тёплых рук. В голове стоял дурман, который я совершенно не хотела прогонять, наслаждаясь теплом и уютом. Под спиной было что — то мягкое, и пальцами я нащупала мех. Странно. Чуть повернув голову вправо, я заметила кресло, за которым стоял кухонный стол.

В голове заворошились воспоминания, и затаив дыхание, я повернулась к обладателю рук, так бессовестно обнимавших меня.

Рядом, почти соприкасаясь со мной головой, лежал Валт. Светлые волосы растрепались, а на лбу не было привычной складки и морщинки между бровями, которая возникала, когда он обычно хмурился или задумывался. Кажется, я впервые видела его таким умиротворённым. И, что уж тут таить, не очень хотела будить, рассматривая брови, на пару тонов темнее волос, прямой нос и губы, которые не раз касались меня. Да и других женщин тоже. Я у него совершенно не первая, и вряд ли буду последней.

В груди что — то неприятно защемило, и я попыталась вспомнить, как тут оказалось. Перед глазами тут же встало видение — мрак, неясные тени на земле, а после жуткий вой, кровь и боль, яростной вспышкой вспыхнувшие в голове. Словно я сама оказалась под когтями дракона, а не Меридием...

— Древние, Меридием! — резко сев, дрожащим голосом воскликнула я.

— М — м? — промычал Валт, и его рука на моей талии сжалась сильнее, намереваясь опустить обратно.

— Валт, Древние тебя раздери, вставай!

Веки Повелителя дрогнули и медленно раскрылись, и на меня уставились хмурые синие глаза с серой каёмкой.

— Ага, ещё пять минут... — сонно ответил тот, вновь закрыв глаза.

— Валт! — возмущённо воскликнула я, сбросив с себя его руку и попытавшись встряхнуть за плечи. — Ты мне обещал!

Вздохнув, Валт всё же сел, смахнув с лица волосы и недовольно уставившись на меня, да так, что мне отчего — то стало неудобно.

— Впервые меня будят без моего согласия... — проворчал он. — Ладно. Обещал так обещал. Дай только собраться.

Рывком поднявшись на ноги, Валт подавил зевок, не спеша направившись на второй этаж и ворча себе под нос. По пути захватив со стола бутылку откупоренного вина, он в пару глотков осушил её, недовольно вздохнув.

— Сопьюсь я с тобой, ведьма...

Я фыркнула, и подождав, когда он скроется на лестнице, всё же поднялась на ноги, поправив задравшуюся ночнушку.

Получается, мы с ним уснули вместе. Древние, и чем я провинилась?

***

Оюн летел высоко, так, что облака проскальзывали под его лапами желтоватыми кучерявыми одеялами с голубым оттенком. Кайя и Уйма как раз поднялись над ними, прогоняя с неба остатки ночи. Но не прогоняя волнения, шевелившиеся в моей груди. Я буквально вцепилась за связь между мной и двумя Древними, желая лишней раз убедиться, что они живы.

На моё плечо опустилось что — то тяжёлое, и отвлекшись от горизонта, я перевела взгляд на голову Валта. Тот бессовестно на меня облокотился, сцепив пальцы на моём животе.

— Что ты себе позволяешь? — нахмурилась я, дёрнув плечом.

— Что хочу, то и делаю, — послышалось его ворчание, и пальцы на моём животе сжались сильнее, прижимая меня к груди всадника.

— С каких это пор? — так и возмутилась я.

— С тех самых, как я объявил, что ты моя. Формально, я ещё не отказывался от этих слов, да и в ближайшем будущем не собираюсь.

Жар охватил щёки, и я едва сдержала рвущееся на волю возмущение, вновь уставившись вперёд и видя прорезающие облака пики гор. Мы уже были рядом. Я это чувствовала. Сонливость и усталость, преследовавшие меня все эти бесконечные недели, наконец — то начали пропадать. Скоро я увижу Меридиема и Нокта. Вряд ли они так и остались теми двумя маленькими драконами размером с кошку.

Оюн всхрипнул и начал спускаться. Тут же схватившись за выпирающие шипы, я сощурила глаза, смотря, как постепенно редеют облака, и перед нами вырастает мир из равнин и впадин, расположенных между вершущками хребтов. Зелёная трава колыхалась от ветра, вода смешивалась с молочным туманом и облаками, а в воздухе застыл запах свежести и росы.

Я заметила знакомую местность, даже место, в которое опустился Оюн, подставив крыло и осматривая окрестности.

— Ну что ж, Древних я пока не вижу, — заметил Валт. — Веди.

Я нерешительно замерла, прежде чем приподнять полы юбки и аккуратно пойти вперёд, касаясь к той связи, что была между мной и драконами.

Мы спустились в долину с протекающим ручьём, который по тёмным скользким камням пересекли. Валт подал руку, аккуратно ступая на валуны и стараясь сам удержать равновесие, что бы не свалиться в воду. Однако это не помогло, когда мимо пронёсся Оюн, забрызгав нас с головы до ног прохладной водой.

— Ну спасибо, друг, — сухо прошипел Валт, смахнув с лица мокрые волосы.

Дальше вновь я шла впереди, пытаюсь заметить следы Древних. И замечала. Где — то была примята трава, где — то на деревьях виднелись следы клыков или даже когтей. Но крови не было. Пока не было.

Взобравшись на небольшой холм и ощущая запах гари, я от неожиданности запнулась. Когда — то он был покрыт травой и отчасти валунами, а теперь в центре было чёрное пепелище размером с Оюна, виднелись обглоданные кости и ещё тлеющие угли. Древние были где — то рядом.

— Гнездовье, — заметил Валт, жестом приказав Оюну остановиться. Подойдя к выгоревшей земле, он скрестил на груди руки. — И явно использовалось недавно... позови их. Они должны откликнуться на твой зов и прийти. Судя по всему, далеко уйти не должны были.

Я нехотя кивнула, осторожно перегнув пепелище и подойдя к громадным валунам с царапинами на них. Видимо, драконы их собственноручно передвинули, вот только как? Один из них был размером с меня.

Сердце застучало громче, когда я взглянула на украшающие камни порезы. Они были длинной с руку и в палец глубину. Я так и замерла, поражённая увиденным. Конечно, я знала, что Древние намного превышают размеры обычных драконов, да и растут на протяжении всей жизни, но не думала, что они настолько быстро вырастают.

Тихое шуршание отвлекло от созерцания следа когтей, и я невольно отступила назад. Позади послышался рык Оюна, и краем глаза я заметила, как Валт положил ладонь на рукоять кинжала. Подаренный им тоже был при мне, но воспользоваться я им не решилась. Пока не решилась.

Скрежет заставил вскинуть голову, и ему вторил второй, немного в стороне. Я уже и

сама не поняла, как всё отступала и отступала назад, пока под подошвой не захрустела сожжённая земля. Только тогда я остановилась, с бешено бьющимся сердцем смотря на появляющиеся на камнях загнутые когти с мою ладонь. К ним добавилось утробное, заставившее даже Оюна умолкнуть, рычание. Оно эхом отразилось в воздухе и в моих ушах, ещё долго отзываясь в груди.

И только когда я уже приготовилась бежать, прихватив с собой Валта, из — за камней показались головы двух драконов. От изумления я едва удержалась на ногах, смотря, как двое громадных ящеров, размером чуть больше сторожевого дракона, выползают на валуны. Их прочная кожа, лишённая чешуи, отливала самыми чёрными оттенками ночи, когда четыре рога по одну сторону головы и четыре по другую, вместе с мелкими шипами, усеивающими челюсть и идущими вверх по носу, были цвета грязной слоновой кости.

Оба дракона уставились на меня горящими янтарными глазами, и их гребни предупреждающе приподнялись, когда из раскрытых глоток, полных острейших клыков, раздалось грозное рычание.

— Аеста... — сквозь бешено бьющееся сердце услышала я шёпот Валта. Он и сам был бледным, цепляясь за шипы на шее отступающего Оюна и готовясь в любой миг взлететь. — Кажется... они тебя не помнят.

Один из драконов, чьи гребни на шее отливали гранатом, начал спускаться с камней, умело цепляясь за них острым когтем на перепончатых крыльях. Я не смогла стоять на месте, вновь не спеша начав отступать назад. Второй Древний тоже слез, стараясь обойти меня и подойти со спины. Словно загнали дичь.

Это и вправду были Меридием и Нокт. Те два маленьких дракона, которые умещались у меня на руках. Которые были одной частью меня и до сих пор являлись. Я чувствовала между нами крепкую, как стальной канат, связь, но всё равно отступала назад, видя их клыки и слыша рычание.

Под ногами хрустнули кости, и я запнулась об одну из них. Валт позади дёрнулся, но Нокт предупреждающе рыкнул, не давая тому сойти с места.

Упав на чёрную землю и вдохнув гарь, я настороженно замерла, следя за Меридиемом. Он был чуть крупнее своего собрата, и явно настроен решительней. На коже его груди виднелась запёкшаяся кровь, однако раны не было. Неужели так быстро зажила? Впрочем, если у них и вправду есть часть моей силы, то это всё объясняет.

Меридием приближался, шагнув на выжженную землю и наклонив голову. Его ноздри расширились, и меня обдало горячим дыханием. Приподняв верхнюю губу и оголив два ряда изогнутых клыков разных размеров, дракон вновь зарычал, приближаясь ко мне и испепеляя рыжими глазами.

Либо сейчас, либо никогда.

Я потянула за нити, связывающие меня и Древних, и тихо, но очень твёрдо произнесла:

— Даже не думай.

Нокт замер, вскинув голову, а Меридием нерешительно застыл. Рык так и застрял в его горле, а дыхание всё ещё опаляло меня. Только вот взгляд стал более осмысленным и теперь даже изучающим. На этот раз не я потянула за нити, а он, словно проверяя, действительно ли я та, за кого себя выдаю.

Осторожно поднявшись с земли, я нерешительно протянула заметно дрожащую руку. Меридием зарычал, явив клыки, но Нокт рыкнул так, что его собрат тут же утихомирился. Пусть он и не приближался к нам, явно контролировал своего брата и не давая ему совершить смертельную ошибку.

Помедлив, Меридием вновь шагнул ко мне, наклонив голову и неуверенно подавшись вперёд. Ладонь коснулась горячей, почти обжигающей кожи на носу дракона, и мы одновременно выдохнули. Напряжение, сковавшее до этого спину и плечи, отступило, и я уже решительней провела пальцами по носу Древнего, рассматривая чёрные дыры ноздрей, прочную кожу, издали и вправду напоминающую чешую, пробегая пальцами по

шипам. И только после взглянула в янтарно — огненные глаза дракона с вертикальным зрачком и золотистыми, вперемишку с чёрными, крапинками.

Меридием смотрел на меня не глазами тупого животного, которое только и знает, что убивать и есть. На меня смотрели умные, понимающие глаза, которые узнали, пусть и не сразу.

Голову одарило чьё — то тяжёлое дыхание, и обернувшись, я взглянула на нависшего Нокта.

— И ты иди сюда, — не сумев сдержать улыбку, прошептала я.

Дракон наклонился и даже закрыл глаза, когда я провела пальцами по его носу, уже не сдерживая слёзы облегчения.

Меридием требовательно толкнул в руку, напоминая о себе и порывая на брата, которому, видимо, досталось чуточку больше поглаживаний от меня. Какая всё же это ревнивая ящерица!

Позади раздался тихий, выводящий из транса кашель, и Меридием тут же вскинул голову, недовольно зарычав и оголив клыки. Не сомневаюсь, что Валт успел уже раз сто пожалеть, что отвлёк нас, теперь спешно отступая назад. Оюн за его спиной возмущённо рыкнул, и когда Древний направился к ним, угрожающе приподняв гребни, и вовсе растерялся. Видимо, не так часто ему бросали вызов, да ещё и драконы, дышащие огнём.

— Аеста, я буду очень рад, если ты утихомиришь своего зверя, — охрипшим голосом произнёс Валт, готовясь в любой миг запрыгнуть на спину Оюну. — Заметь — если мы сжаримся от пламени, то это будет на твоей совести! Так что будь добра и...

Остаток предложения утонул в утробном рёве Меридиема, который оцетинился и подался вперёд. Я испуганно вскрикнула, запоздало потянув за нити и лишь притормозив Древнего, однако так дойти до Валта он не смог. Перед ним, шипя и являя клыки, встал Нокт, отгораживая его от добычи и настолько гневно сверкая глазами, что Меридием растерялся, отступив назад. Оглянувшись, он требовательно взглянул на меня, но я качнула головой.

— Нельзя. Они со мной.

Валт, уже запрыгнувший в седло, облегчённо вздохнул, и дождавшись, когда недовольный Меридием вновь подойдёт ко мне, спустился на землю.

— Ну хоть ты не пытаешься меня убить, — хрипло заметил он, покосившись на Нокта. Издав тихое урчание, дракон наклонился, толкнув Повелителя тёплым носом и требовательно подняв на него глаза. Валт так и замер, переведя взгляд на меня и одними губами произнеся: — Можно?

Я кивнула, смотря, как тот нерешительно касается пальцами горячей чешуи Древнего, поражённо осматривая его и явно не замечая как недовольные взгляды Меридиема, как и обиженные Оюна.

— Я примерно и представлял, что они вырастут до такого размера, — признался Валт, когда Нокт наконец — то отошёл, шутливо толкнув собрата в плечо. Тот недовольно рыкнул на него, всё ещё приглядывая за «чужаками». — Что ж, думаю, можно попробовать испытать на них это...

Ставив с Оюна тяжёлый свёрток, Валт скинул его на землю, развязав бечёвку и достав нечто похожее на седло из кожи.

— Тут ещё несколько. Они не доработаны, так что можешь не переживать, — заметив мой взгляд, усмехнулся Повелитель. — Если ты не против, нам лучше примерить его на одном из драконов... на том, которого ты оседлаешь.

При этом Валт так и кинул намекающий взгляд на Нокта. Я тоже, честно говоря, подумывала о нём. Нокт более спокойнее и рассудительнее, когда Меридием явно опаснее и грознее. Справиться с ним будем намного сложнее.

— Нокт, — позвала я, и что удивительное, дракон откликнулся, с готовностью шагнув ко мне, как рассерженный рык собрата заставил его замереть.

Меридием загородил собой Нокта, подняв величавую голову на мощной длинной шее и выпятив вперёд грудь. Сказать честно, я даже восхитилась им, но всё же попыталась обогнуть, вот только упавший перед самым носом хвост заставил замереть.

— Так, ну это уже не смешно, — сердито заметила я, попытавшись обогнуть дракона. Но тот не позволял даже на шаг приблизиться к Нокту, то закрывая его крыльями, то тыкая в меня носом, требовательно урча.

Не выдержав, я сдалась, повернувшись к Валту и слабо улыбнувшись ему.

— Кажется, не я решаю, кого седлаю.

— Древние, только не эта ящерица... — убито прошептал Валт, недружелюбно смотря на Меридиема, отвечающего точно таким же взглядом. — Он меня спалит, только я приближусь к нему.

Я требовательно взглянула на Древнего, скрестив на груди руки.

— Пасть откроешь — пойду к Нокту.

Названный дракон так и поднял голову, заставив брата недовольно и явно согласно рыкнуть, чуть ли не с презрением и злобой смотря на осторожно подходящего Валта.

— И с чего он тебя так не любит? — удивилась я.

— Потому что у Древних это в крови, — ответил тот, отдавая мне первое седло. — Вейлин рассказывал мне, что они оберегают своего хозяина и никому, кроме него, не дают до себя коснуться. Видимо, этот полностью посвятил свою жизнь тебе.

— А с Ноктом почему не так? — удивилась я, пытаюсь закинуть на лопатки ящера седло. Тот наклонился ещё ниже, припав грудью к земле и не сводя взгляда с Повелителя.

— А кто ж его знает... может, он как раз таки и нормальный?

Я фыркнула, смотря, как Меридием вновь приподнимается. Валт показал, как крепить ремни, и я проделала всё по его указки. Когда седло было закреплено, Древний недовольно повёл лопатками, повернув голову и взглянув на явно непривычную вещь. А после, подцепив её клыками, легко оторвал, бросив под ноги Валту.

— Не переживай. У меня таких ещё четыре, — ядовито улыбнулся тот, и усмешка в глазах дракона вновь сменилась презрением.

Следующий час мы пытались закрепить на спине Меридиема седло. Второе он вновь сорвал, третье продержалось от силы пять минут, но стоило дракону перевернуться на спину и ободрать его костями пепелища, как и оно пришло в негодность. С четвёртым и пятым он не мучился.

Он их сжёт.

— Так, ясно. Кожа должна быть огнеупорной, — хмуро заметил Валт, смотря на кучку пепла у ног и весьма довольного собой ящера. — А ещё не тяжёлой, что бы этот гад её не почувствовал, но и прочной...

— А такая существует? — с сомнением поинтересовалась я.

— Найдём. Только тебе же без седла хуже будет, — заметил Валт. — Мы же их не просто так используем вместе с ремнями. На драконах зад отобьёшь похлеще, чем на лошади. Да и эта безумная ящерица в небе такое может сотворить, что ты на ней просто не удержишься.

В этом я не сомневалась, настороженно взглянув на Меридиема.

— Может, всё же попробуем? — нерешительно спросила я.

Валт скептически приподнял бровь.

— Ты так умереть хочешь?

Я пронзила его взглядом.

— Сам сказал, что рано или поздно это должно было произойти. Так что давай пробовать.

— Пробуй. Но я к этому гаду — ни ногой.

Я вздохнула, шагнув было к Меридиему, как вовремя остановилась, взглянув на свою мокрую от росы юбку. Подумав, я вынула из ножен кинжал, распоров им ткань чуть ниже бедра и до самого конца, а после оторвала юбку вплоть до колен. Стоявший рядом Валт от удивления забыл, как дышать, прежде чем почему — то покраснеть и резко отвернуться. Словно не видел меня в одной ночнушке.

— Ну что ж, — я шагнула к Меридиему, — давай летаем.

54 Аеста

Я неуверенно замерла напротив Меридиема, пытаюсь понять, как на него вообще можно залезть. Только если по хвосту, цепляясь за шипы, и то не вариант, что тот будет сидеть и смиренно ждать, когда я усядусь на него.

Обойдя вокруг дракона, который даже приосанился, я требовательно взглянула на Валта. Однако говорить тот отказывался, усевшись на валун и следя взглядом за Ноктом, что подкрался к нему со спины и теперь нависал сверху. Словно так пытался защитить от своего грозного и опасного брата. По крайней мере, это работало.

Подойдя к крылу Меридиема, я поняла, что это не вариант, и обогнув, замерла над его шеей. Дотянуться до неё можно было только встав на носки.

— И как Повелители на вас забирались? — изумилась я. — Не в лапах же летели?

Я бы, наверное, провозилась так до вечера, если бы Нокт не сжалился надо мной и не рыкнул брату. Тот непонимающе взглянул на меня, прежде чем догадка мелькнула в янтарных глазах, и он пригнулся к земле, опустив правое плечо, под которым подставил лапу. Неуверенно ступив на чёрные пальцы дракона с острыми когтями, впившимися в мягкую землю, я взобралась на его плечо. Схватившись за шипы гребня и как можно осторожней сев в небольшую ямку между лопатками, я едва удержалась от вскрика, когда Меридием даже слишком резко выпрямился.

Кожа дракона оказалась жёсткой, едва ли гладкой, с небольшими твёрдыми наростами и шипами, покрывающими хребет и идущими вдоль хвоста, только между лопаток их и не было. Зато я тут же согрелась — даже от Оюна не шёл такой жар.

Схватив поудобнее шипы гребня, я осторожно взглянула вниз. Падать будет больно и далеко.

— Только без резких движений, хорошо? — попросила я, ощущая, как перекачиваются мышцы под ногами.

Дракон тряхнул головой, чуть припав к земле, прежде чем рывком, от которого сердце ушло в пятки, взметнуться ввысь. Я тут же припала к мощной шее, впрочем, опасения исчезли, когда спустя несколько секунд Меридием распахнул крылья, поймав ветер и взмыв выше. Не было того долгого взлёта вверх, как у Оюна. Древний одним взмахом преодолел это расстояние и теперь парил, с интересом поглядывая на меня.

Переведя дыхание, я поудобнее села, кинув взгляд вниз. Отсюда пепелище было похоже на жирную чёрную точку, Оюн на белую, а Нокт на тёмную. Однако я о них тут же забыла, когда Меридием скользнул в облака и взмыл над ними, сотрясая небеса своим воем. Внутри всё перевернулось, и чувство полёта, свободы и нереальности происходящего так и заставило задохнуться от восхищения. Древние, да я лечу на одном из вас! Над самыми облаками! И этот полёт совершенно отличался от полёта Оюна или того сторожевого дракона. Этот был плавным, словно тщательно спланированным — я заранее знала, куда повернёт Меридием, когда взмахнёт крыльями или вновь сотрясёт небеса своим рёвом.

Я это знала, потому что сейчас была одним целым с Древним. Я управляла им, была им, и смотрела на всё его глазами. Вот значит, как это — быть Повелителем?

***

Меридием опустился сначала на задние лапы, прежде чем облокотиться на крылья и тряхнуть головой, оповестив о себе громким рыком. У меня чуть не заложило уши, а ведь это вряд ли его самый громкий рык.

Вновь припав к земле, он опустил плечо, с которого я осторожно соскользнула, едва держась на онемевших ногах. Валт был прав. Я и вправду отбила себе весь зад, так что ягодицы, бёдра и икры начали побаливать. Вряд ли завтра я встану с кровати.

— Ну и как первый полёт? — раздался голос в стороне.

Оглянувшись, я заметила Валта. Оставив на камне бумагу для рисования, которую теперь с увлечением рассматривал Нокт, Повелитель шагнул ко мне, явно заметив, что я едва стою на ногах.

— Конечно, не полёт на Оюне, но это стоит того, — срывающимся от восторга голосом произнесла я, шагнув было к нему и чуть не упав на подкосившихся ногах.

— Осторожней, — успев подхватить меня, усмехнулся Валт. Даже не обратив внимания на предостерегающий рык Меридиема, он повёл меня к камню, аккуратно усадив на него и дав флягу с водой. — Ну и на что похож полёт Древнего?

— Сравнить не с чем, — призналась я, жадно отглотнув и выпив почти всё без остатка. — Ты словно сам крылья обретаешь.

— Это и значит быть Повелителем, — не сдержал усмешки Валт, сев на траву у моих ног, на которые старательно пытался не обращать внимания. — Хотя, не спорю — полёт на обычном драконе и на Древнем обязан различаться.

Оглядевшись, я заметила изрисованные углём листы. Аккуратно взяв их, я взглянула на наброски Нокта, который ему тут, оказывается, позировал. У Валта было время нарисовать даже детали, и я не без восхищения рассматривала его творения, даже не подозревая до этого, что он умеет настолько хорошо рисовать.

— У тебя... очень хорошо получается, — вынуждена была признать я.

— Тут хочешь, не хочешь, а научишься рисовать... надо разрабатывать модели сёдел, зарисовывать диких драконов, да и клановых тоже... — словно это ничего не значило, пожал плечами Валт, смотря за двумя Древними, что улеглись на пепелище, едва слышно урча между собой. — И скоро надо будет возвращаться в Дом... тебе тоже.

Я вздрогнула, чуть не выронив листы. Валт это почувствовал, подняв на меня взгляд и усмехнувшись.

— Сейчас тебе точно бояться нечего. У тебя два Древних величиной почти с Оюна. И, надо признаться, даже он их побаивается.

Оюн и вправду был в почтительной стороне от пепелища, настороженно посматривая на Древних.

— Аеста, — позвал меня Валт, сжав пальцы на руке и заставив всё же взглянуть на него. Перевернув мою ладонь, он провёл пальцами по шраму с меткой. — Я с тобой, даже когда меня нет рядом. Я с тобой даже за сотни миль от земли. Если надо будет — я найду тебя и защищу от всего.

— Почему ты так уверен в том, что защитишь меня?

Валт подался ко мне, и его глаза замерцали серебристым светом.

— Потому что я привык защищать то, что принадлежит мне, — улыбнувшись и явив на щеке ямочки, ответил он. — И крайне не люблю, когда на это кто — то посягает.

От удивления меня спас неоднозначный рык Меридиема, и взглянув на двух Древних, я перевела взгляд на Валта и с усмешкой произнесла:

— Боюсь, из нас двоих тут только один, кто обладает весьма интересной силой, не способной сравниться с остальными.

— Ну надо же. Я сочту это за комплимент в свой адрес. Но лучше бы ты сразу назвала меня великолепным и несравнимым. Я часто привык слышать эти слова.

— Не дождёшься, — фыркнула я, толкнув его коленом в плечо.

— А вот это уже был намёк на вызов! — заметил Валт, хитро сощурился. — Ты ни за что меня не одолеешь, черноглазая ведьма.

— Кто тебе это сказал? — усмехнулась я.

— Чувство собственного превосходства.

Резко вскочив на ноги, Валт вдруг накиннулся на меня, сбив с камня и заставив от удивления сдавленно вскрикнуть и тут же рассмеяться, когда он повалил меня на траву, нависнув сверху.

— Ну я же сказал, — довольно заметил он, сжав пальцы на запястьях и не давая вырваться.

— Это было не честно! — давя смех, попыталась возмутиться я.

— Запомни, Аеста. Неожиданность — главный козырь во всех битвах, — вполне серьёзно произнёс Валт, наклонившись так, что я почувствовала его разгорячённое дыхание на своём лице. — И в битвах на небе так же. Тебе бросят вызов. И я не удивлюсь, если бросит Силин. Он тебе задолжал за своё лицо.

Смех и безмятежность тут же испарились, словно их и не бывало. В груди громко, почти отчаянно застучало сердце. Первый бой. Повелитель обязан его пройти, и повезёт, если это будет слабый противник. Но если наоборот? Опытный, который не раз участвовал в бою и не знает поражения?

— На твоей стороне неизвестность, — продолжил Валт, не мигая смотря мне в глаза. — Никто толком не знает, как будут вести себя Древние в бою, а потому первые минуты будут твоими. Воспользуйся ими, поняла?

Я кивнула, зная, что этого не избежать.

— Ты справишься. В этом я уже не сомневаюсь, — негромко произнёс Валт, и его слова приятным осадком опали в груди. — Будь готова к подлым трюкам и имей при себе козырь. С этим справишься?

— Справлюсь, — даже слишком уверенно произнесла я, и Повелитель расслабился, а на его губах показалась лёгкая усмешка.

— Знаю.

Валт наклонил голову, и я с вновь часто забившимся сердцем поняла, что между нами жалкие сантиметры. Наклонись он чуть ниже, или если бы я подалась к нему... в его небесных глазах, наверное, мелькнули такие же мысли, и он медленно сократил расстояние между нами. Но не успели меня коснуться такие манящие губы, как рядом послышалось грозное рычание.

— Что ж ты всё портишь, — нехотя отпрянув и взглянув на Меридиема, что в ответ зашипел, приподняв гребни, вздохнул Валт. — Вот, всё, не целую. Доволен?

Дракон вновь зарычал, не замолкая до тех пор, пока Повелитель не поднялся на ноги и не отошёл от меня. Только тогда он замолк, толкнув меня носом в спину и буквально взглядом прося испепелить Валта.

— Не сегодня, — усмехнулась я, похлопав его по шее. — Возможно, в будущем, если он меня разозлит... то дам спалить.

— Если это шутка, то не смешная, — заметил Повелитель, вскинув голову и взглянув на небо. — Мы можем ещё побыть тут пару часов, но после надо собираться.

— Так, значит, мы всё же полетим в Дом? — взглянув на него, тихо уточнила я.

— Да.

Я отвела взгляд, невольно сжав пальцы на шипе Меридиема. Им не место в Логове. Значит, придётся их где — то пристроить. Где нет драконов и куда Повелители не так часто летают, но при этом весьма близко к Дому.

— Нам надо будет найти им убежище.

— У меня есть кое — что на примете, — задумчиво кивнул Валт, наблюдая за Ноктом. — Думаю, для них это будет в самый раз.

55 Валт

Нас накрыли две тени Древних, что кружились в небе, ныряя в облака и проносясь так низко, что несколько раз чуть не задели когтями головы. И всё же это было невероятно. Древние, которые вымерли тысячу лет назад, сейчас оживали в наших глазах, сотрясая долину своим громогласным зычным рёвом.

Сидя на земле, так далеко от неба, ты казался букашкой, на которую взирали Древние. И они были до конца жизни связаны с хрупкой девушкой из клана Ничтожных, у которой волосы Алокрылых и глаза ночи. Она лежала на моих коленях, закрыв глаза и сплетя на животе пальцы. Алые волосы рассыпались на моих ногах и траве, и порой я пропускал их через пальцы, вдыхая запах цветов. Хотя вокруг не было ни одного цветка.

— Нам уже пора, — негромко заметил я, смотря, как долину накрывает голубой сумрак закрывшей Кайю Уймы. На открытых плечах Аесты тут же проступили знакомые красные символы. И как она их не обнаружила раньше? Не носила открытых платьев или в их клане постоянно облака закрывают небо?

Веки девушки затрепетали, и её взгляд скользнул мимо меня, на небо. В чёрных глазах мелькнули голубые блики выглянувшей из — за облаков Уймы, и алые губы дрогнули в лёгкой и немного печальной улыбке.

— Как жалко, что мы не можем тут остаться, — тихо произнесла она.

— Тогда мы точно никогда отсюда не улетим, — со вздохом ответил я, хотя такой вариант мне был по душе. — Долетать до Дома с Древними будет опасно... нам придётся остановиться по пути.

— Ничего. Так даже лучше.

Она приподнялась на локтях, смахнув с лица красные волосы и смотря, как два Древних плавно приземляются на землю, подминая под себя траву. Меридием тут же огласил воздух рёвом, неодобрительно взглянув на меня и шумно выдохнув. Я не сомневался, что не будь тут Аесты, он бы сожрал меня без промедления.

— Я хочу полететь на Меридиеме, — повернувшись ко мне, произнесла девушка.

Я с сомнением взглянул на этого Древнего с его клыками, от которых меня в холод бросало. Мало того, что они были острыми, так и росли в два ряда. Никак у обычных. Вейлин будет в восторге. Наверняка даже в пасть согласится заглянуть и будет не против, если его вдруг проглотят.

— Нам долго лететь, — заметил я. — Справишься?

— Ничего. Выдержу.

Вздох всё же вырвался из моей груди и я кивнул, вслед за Аестой поднимаясь на ноги и отряхиваясь от травы и пепла. Я не сдвинулся с места до тех пор, пока не убедился, что Меридием всё ещё не думает сожрать свою хозяйку. Мало того, он так и выпрашивал у неё ласку, словно большой верный пёс.

Наклонившись, дракон с урчанием ткнул в руку девушки свою морду, и я невольно взглянул на свою руку. Кожа Древних не поддавалась объяснению. Сухая и горячая, твёрдая и шершавая. Никак у Оюна — тёплая чешуя, отчасти переходящая в перья на крыльях. У Алокрылых вроде бы была похожая чешуя, напоминающая кожу, но она не покрывала всё тело. Только крылья, что бы их было сложнее пробить.

Я взглядом окинул Древних. Длинная шея с массивной и весьма грозной головой, выпирающая грудь с мощными задними лапами и крыльями с когтями. Даже невооружённым взглядом можно было заметить, что они были куда сильнее крыльев обычных драконов. Смотря на них, я вдруг отчётливо понял, насколько слабы крылья того же Оюна — такой, как Меридием или Нокт, мог с лёгкостью сломать их своей челюстью и оторвать. И они ведь ещё толком не выросли.

Тряхнув головой и проследив, как Аеста взобралась на спину Меридиема, я прошёл к

Оюну. Тот всё ещё не решался приблизиться к Древним, одарив меня многозначительным взглядом.

«Ну и что скажешь?» — поинтересовался я, похлопав его по шее и запрыгнув в седло.

«Что скажу? Что мне даже страшно находиться вблизи с ними... не знаю, может, ты и не чувствуешь, но от них так и разит чем — то, чему хочется либо подчиниться, либо сбежать без оглядки... они совершенно другие. Как Аеста среди вас».

Я не сдержал усмешки.

«Давай в Дом».

Оюн тяжело оторвался от земли, направившись в сторону Дома Острозубых и то и дело, что оглядываясь. Не выдержав, я обернулся, смотря, как рядом из облаков выныривает довольный Нокт, с интересом поглядывая на Оюна и даже пытаюсь приблизиться к нему, однако мой дракон взмывал то ввысь, то вниз. Меридиема я нашёл лишь тогда, когда меня с головой накрыла его тень, и буквально в сантиметре над головой скользнули когти. У меня сердце пропустило удар, и я скрипнул зубами. Эта ящерица меня убить хочет. Сиди я прямо, то наверняка голову бы с плеч съёс.

Остаток пути до Дома я то и дело что следил за Меридиемом, не раз замечая на себе его прожигающий взгляд, от которого мурашки шли по спине. Древние, что я сделал не так, раз заслужил ненависть этой огнедышащей твари?! Неужели припоминает все те дни, когда я ещё пытался добиться Аесты? Если так, то расплаты мне точно не миновать.

Мы летели над жёлтым хребтом гор, подальше от чужих глаз и драконов. Есть множество воздушных троп, по которым летают всадники, и эта почти не используется. Слишком высоко для неподготовленных драконов, однако Древние справлялись с ней великолепно, пытаясь держаться скорости Оюна. Но они могли лететь быстрее — Меридием пару раз вырывался вперёд, но Аеста усмиряла его, и тот без лишних огрызков подчинялся ей.

Когда впереди показались очертания башен Дома, мы пошли на снижение.

Оюн долго кружился над скалами, прежде чем выбрать себе более менее горизонтальный камень и приземлиться на него. Древние даже не заморачивались, с лёгкостью опустившись на те, что копытами смотрели вверх.

Меридием попытался спуститься как можно ниже, и когда Аеста скользнула на его плечо, подставил коготь крыла. Девушка неуверенно замерла, прежде чем осторожно перешагнуть на него. Дракон ловко опустил её на камень, довольно заурчав, когда та провела ладонью по его носу.

— Тут есть пещера, — отвлекая их обоих, произнёс я, кивая на чёрный зёв с нависшей над ней скалой. — Обычно там прячутся горные козы. Думаю, с едой проблем тут не возникнет.

— Сюда точно никто не залетит? — с сомнением спросила девушка, осторожно идя по камням ко мне. Я заметил, как Древние внимательно следят за ней, и когда Аеста нечаянно оступилась, оба подались вперёд, облегчённо выдохнув, когда та поймала равновесие.

— Нет, не должны, — ответил я, схватив её за протянутую руку и усадив перед собой. Взгляд невольно упал на её укороченную юбку, едва закрывающую колени, и жар почему — то вновь охватил мои щёки. Древние, веду себя как мальчишка! Столько раз голую женщину видел, а сейчас от одних только оголённых ног в жар бросает...

— Сидеть, — заметив, как Меридием не спеша подползает к нам, сухо приказал ему я. Дракон тут же оголил клыки, но рыка так и не издал, видимо, слушая внутренний приказ хозяйки. Я не удержался, что бы не показать ему хотя бы кончик языка, на что тот так и приподнял гребни, опалив меня взглядом. — Всё, летим, а то он меня сейчас действительно спалит.

— Доведешь, и спалит, — хмыкнула Аеста, хватаясь за шипы на шее Оюна.

— Да он меня и за просто так готов в пепел обратить, — проворчал я, обнимая девушку за талию и прижимая к себе со странным чувством, что так и должно быть. Всегда. — Оюн, летим.

Дракон был только рад, взмыв над скалами и стараясь не обращать внимания на раздавшийся внизу прощальный вой Древних. Аеста обернулась, не сумев подавить тяжёлый вздох.

— И снова расстаёмся...

— Вряд ли будет хорошей идеей взять их в Логово.

— Но если нам понадобится их помощь?

— Надеюсь, что нет...

Мы замолчали, смотря, как ужасно медленно приближается Дом. Я уже видел шпили и стены из жёлтого камня, балконы и окна, и кое — что ещё. Над Домом кружили драконы — тёмные ящеры, которые я поначалу принял за драконов с поста. Но покоя не дал их хвост — слишком длинный и острый. Лишь спустя несколько секунд я понял, что это шип. Острейший шип с ядом, который мог принадлежать только драконам клана Клинохвостых.

Оюн предостерегающе зарычал, и я сжал ладонь на рукояти кинжала. Аеста заметила это, тоже напрягшись и сощурился глаза.

Неужели на Дом за наше отсутствие напали Клинохвостые? Неужели выгнали всех Острозубых и теперь правят там? Древние, тогда нужно живо разворачиваться и лететь обратно, пока нас не застали. Иначе битвы не избежать. А против ядовитых шипов даже Древние наверняка будут бессильны.

Я только собирался отправить Оюна обратно, как до ушей донёсся тихий рёв, и оглянувшись, я заметил пять драконов Острозубых. Один из них отделился и теперь летел к нам. Стоило только взглянуть на дракона Повелителя, а точнее, драконицу, как я не сдержал вздоха.

— И почему вместе с ним обычно приходят плохие новости? Хотя бы раз одну позитивную принёс...

Драконица начала замедляться, пока и вовсе не зависла напротив нас. Наездник стащил с головы шлем, тряхнув светлыми волосами и белозубо улыбнувшись. Вот только не мне, а Аесте.

— Давно не виделись. Я уже успел соскучиться.

— Взаимно, — кивнула ему девушка.

— Что тут делают Клинохвостые? — не дав Вейлину продолжить, хмуро спросил я.

— Если бы ты хоть раз в неделю появлялся в Доме, то знал бы, что у нас собираются заключить перемирие.

— Правда?! — удивлённо воскликнула Аеста, но заметив моё хмурое лицо, насторожилось. — Разве это... не хорошо?

— С чего это им заключать с нами перемирие? Враждовали сотни лет, а тут вдруг мир.

— Отцы Дома как раз подписывают соглашение о мире, — ответил Вейлин уже без улыбки, и в его глазах я прочитал такую же настороженность. — Советую туда отправиться и взглянуть на это.

— А ты? — поинтересовалась Аеста.

— Я извещаю патрули.

— Их что, уже снимают?! — возмутился я.

— Отцы Дома не такие тупицы, как ты думаешь. Мне сказали предупредить их, что у нас перемирие и не нападать на драконов Клинохвостых, если те вдруг будут вблизи границы.

Я стиснул пальцы, пытаюсь понять, что удумали Клинохвостые. Решили отвлечь наше внимание перемирием и напасть тогда, когда мы не ждём? Надо будет узнать всё у Отцов клана, и пока быть готовым ко всему.

Кивнув на прощанье Вейлину, я направил Оюна к Дому. Нехорошее предчувствие зародилось в груди и не желало отпустить.

Что — то тут было не так.

***

Мы шагали по коридору к залу, где собрался клан Острозубых и Повелители клана Клинохвостых. Мы встретили несколько в Логове с их драконами — высокие, со смуглой кожей и чёрными волосами, при этом с прозрачно — жёлтыми глазами. Драконы же их были с постовых — в длину не более шести метров, с узкими телами и острейшим шипом на хвосте. Чешуя у них была тёмно — зелёной, которая с лёгкостью сливалась с травой, но никак не со скалами. Зато ночью увидеть было нелегко, даже их рёв был беззвучен. Говорят, за всю жизнь они не издадут ни звука, и всё же каким — то образом общаются между своими собратьями.

Подойдя к залу с распахнутыми дверями, мы скользнули внутрь. Я стиснул пальцы на руке Аесты, что поправляла новое платье с высоким горлом и узкими рукавами.

Народу было ужасно много, впрочем, стоило нашим заметить Аесту, они тут же расступались, сопровождая нас настороженными взглядами и шёпотом, который достигал моих ушей. Я стискивал челюсти, идя к постаменту в виде статуи с Древним, где о чём — то говорили Отцы обоих кланов. До меня долетали их слова о мире, поддержке, союзе и прочем. О том, о чём мы не могли и помыслить. Но какой ценой всё это было достигнуто? Что пообещали обе стороны взамен на мир?

Я остановился лишь когда увидел Отцов обоих кланов. Острозубые как и всегда были в белом, а Клинохвостые в чёрном с изумрудной вышивкой. Смуглые, выше нас на добрую голову, они явно чувствовали себя в своей тарелке, поочерёдно с Отцами Острозубых зачитывая итоги соглашения.

Аеста сжала мои пальцы, хмуро оглядываясь по сторонам и прижимаясь ко мне. Я обнял её за талию, не собираясь отпустить в ближайший час или до тех пор, пока не будет возможности нормально вдохнуть.

Оглядев Отцов Дома взглядом, я увидел собственного, что окинул меня и Аесту изучающим взглядом холодных синих глаз, и усмехнулся. Я едва не оцетинился, пронзая его взглядом и пытаюсь понять, как он причастен ко всей этой истории.

— На этих условиях мы заключили мир, — произнёс один из Отцов Дома Острозубых, свернув свёрток с соглашением и окинув всех взглядом. — И, конечно, многие из вас спрашивают, какой же ценой мы этого добились. Спешу сказать вам, что цена почти ничего и не стоит...

Его прервал тихий кашель моего отца, и взгляды всех присутствующих устремились к нему. Мужчина улыбнулся, выйдя вперёд и почтительно кивнув Отцам Клинохвостых, склонивших в ответ головы.

— Сначала я хотел бы поблагодарить моего сына, Валта, — неожиданно произнёс он, и я ощутил на себе чужие взгляды. — Без него это соглашение вряд ли бы исполнилось так скоро.

— О чём ты? — сквозь зубы прошептал я.

— Можешь принять мои поздравления, сын, — продолжил отец, сухо улыбнувшись мне. — Мы, Отцы Дома Острозубых, всё же прислушались к тебе, и дадим ещё один шанс. Соглашение между тобой и Аестой из клана Ничтожных отменяется.

Слова врезались в уши, и резкая боль пронзила ладонь, так и заставив от неожиданности убрать руку с талии девушки. Свернувшийся на ладони дракон начал исчезать, и спустя пару секунд его и вовсе не стало. Аеста с неприкрытым удивлением взглянула на меня, сжав и разжав ладонь, словно проверяя, не привиделось ли и ей за одно. Только вот метка больше не желала появляться на коже.

— А теперь насчёт соглашения между Домами Клинохвостых и Острозубых, — довольно усмехнувшись, продолжил отец, сцепив руки позади. — Аеста из клана Ничтожных.

Девушка невольно выпрямилась, сощуриив чернильные глаза и пронзив ими Отцов. Клинохвостые тут же зашептались, а Острозубые привычно вздрогнули, стараясь не встречаться с её взглядом.

— Мы вынесли вердикт насчёт твоих драконов. Клан Острозубых отрекается от тебя и передаёт клану Клинохвостых как часть соглашения вместе с твоими драконами. Ты и они приговариваетесь к суду.

— На каком основании? — вскинув голову, холодно потребовала ответа Аеста.

— На основании покушения на одного из Отцов Острозубых и его сына.

— Тогда почему её не судят Отцы Острозубых? — не выдержав, подал голос и я.

Отец едва взглянул на меня.

— Это не всё. У клана Клинохвостых есть доказательства, что Аеста без разрешения заходила на их территорию и причинила вред их драконам.

— Когда... — девушка вдруг резко замолкла и побледнела.

Мы наверняка подумали об одном и том же. Тот момент, когда она выпустила свою силу и заставила Оюна подчиниться. Значит, поблизости был ещё кто — то, и на них это тоже подействовало.

— Клану Клинохвостых крайне интересно, как ты смогла это сделать, и они согласились поменять тебя и твоих драконов на мир с нами. И советую не звать их сюда, — продолжил отец, и уголки его губ дрогнули в улыбке. — Я заметил, что ты сблизилась с Валтом, и не очень хочешь, что бы он пострадал. Обещаю, на этот раз я его и пальцем не трону... в отличие от его дракона.

Кровь оттекла от лица, и я поражённо взглянул на отца. Он что, угрожает мне Оюном?! Если это так, то это намного хуже смерти.

— Ты покажешь, где оставила своих драконов, и клан Клинохвостых заберёт их в свои земли. Но если что — то пойдёт... не так, я не обещаю, что с драконом Валта всё будет хорошо. Ты должна понимать — смерть дракона не убивает Повелителя, но может свести с ума.

Аеста до побледнения сжала пальцы в кулаки, буквально испепеляя взглядом отца.

— Вы пожалеете об этом, — сухо пообещала она.

— Вряд ли. Приготовьте драконов и цепи. А ещё темницу. Так как мы больше не несём ответственность за Аесту из клана Ничтожных, то и она тут теперь не гостя, а заключённая.

— Отец, — буквально прорычал я, но тот незаметно повёл пальцами, и я ощутил, как натянулась моя связь с Оюном. Кто — то нацепил на него тяжёлую цепь, так плотно сковавшую шею, что я почти ощутил её тяжесть на себе.

— Не вмешивайся и наслаждайся жизнью так, как делал это раньше. А Аеста пойдёт с нами.

Повелители из клана Клинохвостых молча встали позади девушки, и, кинув испепеляющий взгляд на мужчину, она резко повернулась, зашагав вон из зала. Люди настороженно расступались перед ней, а я не мог и шага сделать.

Ничтожный.

Это был последний раз, когда я видел её без цепей и не за чугунной решёткой.

56 Валт

Ступени мелькали перед глазами, а я едва разбирал их, уже несколько раз споткнувшись и ободрав себе руку.

Вниз. Ещё вниз. Так глубоко в скалы, насколько это возможно. В темницу, чьи камеры никогда не видели луча света. Где темнота правит коридорами, и даже самый яркий свет не способен её разогнать.

Вниз.

Глубже.

Перед глазами выросла стальная дверь, и я со всей силы ударил по ней, оставив внушительную вмятину.

— Открывай! Живо! — рявкнул я так, что эхо от моего голоса взметнулось вверх по лестнице.

Послышались поспешные шаги, скрежет ключа и скрип двери. На пороге оказался один из сторожей темницы, что тут же отшатнулся, давая мне пройти.

Схватив со стола с записным журналом и картами подсвечник, я зашагал по мрачным холодным коридорам с низкими потолками и пустыми камерами. В них уже как несколько столетий никто не томился.

— Господин Валт, я не смею вас пускать сюда... — послышался встревоженный голос сторожа, что спешно шагал за мной.

— А мне плевать, — рыкнул я.

— Я оповещу Отцов Дома...

— Оповещай.

Тот так и запнулся, явно удивлённый ответом. Но вновь зашагал за мной, бубня что — то под нос и подсказывая повороты. Но я не слушал, идя на почти незаметный запах цветов и ускоряя шаг до тех пор, пока не побежал.

Древние, да они засунули её в самую даль! Я уже подрагивал от холода, идя по запаху и развеивая вечную тьму. Наконец, запах привёл к небольшой камере с железной полкой, накрытой тонким одеялом. На нём, поджав к груди ноги, сидела знакомая фигура.

— Аеста!

Девушка чуть не упала от удивления, тут же обернувшись и сощурился глаза. Я поспешно поставил светильник на пол, пронзив взглядом сторожа и прорычав ему:

— Дай мне пятнадцать минут, и я уйду.

Тот нехотя кивнул и отошёл за угол, оставив нас наедине в спасительной темноте.

— Что ты тут делаешь?! — услышал я шёпот Аесты. Спустившись с полки и щурясь от света, она подошла к решётке, обхватив толстые прутья пальцами с чёрными ногтями.

— А ты как думаешь? — резко поинтересовался я, шагнув навстречу и осмотрев решётку. Древние, её вряд ли возможно даже расшатать!

— Пришёл на меня кричать? — не менее сухо поинтересовалась девушка, и я понял, что перегнул палку.

— Нет. Я пришёл к тебе, — уже тише ответил я, вздохнув и качнув головой. — Надо было вернуться в Рассвет... и почему я не послушал тебя?

Девушка опустила плечи, прижавшись лбом к решёткам и обессиленно опустившись на пол. Я присел напротив, смотря в её лицо, обрамлённое алыми прядями, выбившимися

из косы. Её кожа стала ещё бледней, а под глазами залегли тени.

Прошло всего три дня, во время которых меня и Оюна держали взаперти, а чувствовал я себя так, словно от меня оторвали какую — то очень важную часть и сказали, что и так можно жить.

— Зачем ты пришёл? — прошептала Аеста, не смотря в глаза. — Мы ведь теперь не связаны Соглашением...

— И что? Я теперь должен на всё плюнуть и вернуться к прошлой жизни?

— А почему нет?

Я качнул головой, нерешительно сжав ладони на её ледяных пальцах и заставив поднять на себя глаза.

— Я вытащу тебя отсюда.

— Не лги. Если я и выберусь отсюда, то окажусь в темнице Клинохвостых.

Я скрипнул зубами от правоты её слов.

— Они забрали Древних, Валт... сковали их цепями, что бы они даже рыкнуть не смели, — почти с отчаяньем прошептала девушка. — Зачем они им?

— Вейлин считает, что Клинохвостые пытаются возродить Древних, — негромко признался я. — Видимо, они думают, что получив тебя, получают и мощь Древних.

— Но какая здесь выгода для Острозубых?

— Такая, что они будут союзниками, а не врагами.

Аеста не сдержалась и хрипло рассмеялась, и из её глаз вдруг потекли слёзы. Я тут же протянул руку через прутья, аккуратно стерев мокрые дорожки с щёк. Её кожа была ледяной, и стащив с себя куртку, я просунул ей. Помедлив, Аеста всё же приняла её, закутавшись и зажмурив глаза.

— Я не хочу, Валт... я не хочу сидеть здесь. Не хочу отправляться к ним... — прошептала Аеста, жмуря глаза. — Мне страшно... нас уже ничего больше не связывает, и ты теперь не рядом...

Сердце в груди отчаянно сжалось, слыша хриплый голос девушки и видя на её щеках всё новые и новые слёзы. Она задыхалась, пытаясь стереть их и качая головой. А я не мог даже обнять её, сидя по другую сторону от решётки.

Слабый, жалкий и ничтожный. Я так мечтал избавиться от девушки и Соглашения, что когда это произошло, хочу, что бы она оставалась рядом.

— Аеста, — совсем тихо прошептал я, протянув через решётку руки и попытавшись обнять её. Девушка прильнула к прутьям, и я закопался пальцами в её волосы. — Тебя не убьют, не переживай... ты нужна им, но больше всего — мне.

— Почему?..

— Я успел к тебе привыкнуть, — признался я, глядя её по спине. — Плевать на Соглашение. Пускай оно нас больше и не связывает, это не значит, что я забуду о тебе... мы ещё вернёмся в Рассвет, вот увидишь.

Аеста тихо всхлипнула, и я закрыл глаза, ощущая ещё больший гнев и ненависть к отцу. Как он посмел... что сказал Ничтожным? Вновь подарил их дарами? Заставил забыть о том, что у них есть дочь? Наверняка так и есть.

Но я не забуду.

Невдалеке послышался кашель сторожа, и я нехотя разжал руки, стерев с щёк Аесты слёзы.

— Хотел бы я на прощанье тебя поцеловать, но прутья мешают, — признался я. — Впрочем, надеюсь, это тоже будет считаться.

Взяв её за руку, я поцеловал в костяшки пальцев, словно тем самым стараясь прогнать холод с кожи.

— Считается, — слабо улыбнулась та, проведя ладонью по моей щеке. — Не делай глупостей. Если я им и вправду так нужна, то вряд ли они причинят мне вред.

— Я постараюсь, но не обещаю, — кивнул я, вновь оставив более долгий поцелуй на тыльной стороне её ладонки. — До встречи, моя черноглазая ведьма.

— До встречи, мой Повелитель, — прошептала она, и её глаза заблестели от слёз.

Как же я хотел вновь поцеловать её в губы и успокоить, обнять и прижать к себе. Но вместо этого я поднялся на ноги, поклонившись на прощанье и зашагав следом за сторожем. Он обратно вывел меня к лестнице, проворчав что — то под нос про «несуразную любовь» и закрыв за мной дверь.

Я медленно поднимался вверх, чувствуя себя пустой оболочкой. Душа осталась внизу, в камере с Аестой, и пыталась хоть как — то согреть её. Она окутывала девушку так же, как порой сознание Оюна — меня. Бережно и очень осторожно, словно боясь повредить своей бестелесной сущностью живое тело.

Глаза ослепило солнце, и застыв на последней ступени, я сморгнул проступившие слёзы. Стерев их с щёк, я взглянул на влажные пальцы. В последний раз я плакал, когда обнаружил, что Рассвет существует. Тогда я обрёл надежду, а сейчас почти что лишился её.

Как это, однако, глупо. Просить у судьбы вернуть всё обратно, как было по — старому, а потом понимать, что по — старому намного хуже. Там не было одной девушки с красными волосами и чёрными глазами, которая отказывала мне и давала пощёчины. Там не было её таинственных чар и драконов. Там были только женщины, чьи имена я почти и не помнил.

Я так и не дошёл до своей комнаты, сев на ступень одной из лестниц и подперев голову руками.

Что теперь? Что мне делать? Смириться? Вот это вряд ли. Но и идти к Отцам сразу двух кланов я не могу.

— Ты сейчас из себя представляешь крайне жалкое зрелище, — раздался раздражённый голос над головой. Я даже отвлёкся от мыслей, подняв глаза и приподняв брови. — Никогда тебя таким не видела.

Иона наклонила голову, и короткие светлые пряди посыпались ей на лоб. Тут же сдув их, она присела рядом со мной, сплетя пальцы и положив на моё плечо голову.

— Как она там?

— Хуже некуда, — хмуро признался я, обняв себя за плечи и ссутулившись. — Скоро её вместе с драконами переправят на земли Клинохвостых...

— Я видела этих драконов. Они... совсем другие. Неужели порченые могут вырастать до таких размеров?

— Это Древние, — со вздохом ответил я, и Иона тут же выпрямилась. — Аеста пробудила двух Древних. Поэтому Клинохвостые ей так заинтересовались — они и сами пытались до этого.

— И почему я всё время узнаю всё последней?! — возмутилась она, нахмурившись так, что на лбу залегла складка. — То есть, у Аесты есть два Древних, которые могут дышать огнём? Так почему она сразу весь Дом не разнесла?!

Я покосился на девушку.

— Ты издеваешься?

— Кто знает... так что теперь думаешь? Оставишь её гнить в темнице Клинохвостых?

— Не думаешь, что пока нам не чем ей помочь? — сухо поинтересовался я, зарывшись пальцами в волосы. — Я хочу ей помочь, желаю это больше всего, но сейчас вынужден опустить руки. Если я и вытащу Аесту из тюрьмы, останутся два Древних. А пока у них завязаны пасти, спалить они никого не смогут.

— Предлагаешь пока не вмешиваться? — догадалась Иона.

— Только на первое время. А потом я заберу Аесту, даже если ради этого придётся идти по крови.

— Неужели она стала тебе так дорога, что ты готов ради неё убивать?

Я поднялся на ноги, смерив Иону прожигающим взглядом и чуть ли не прорычав:

— Она моя ведьма. И только я смею причинять ей боль. Если Клинохвостые ударят её или будут пытаться, я им сердца вырву и наизнанку выверну. И плевать я хотел на разрушенное Соглашение. Аеста останется со мной.